

Курт Абрахам

ВЕЛИКИЕ ДУШИ: СЕМЬ ЛУЧЕЙ НА УРОВНЕ ДУШИ

Пер. с англ. М.С. Свечников

Введение

ГЕРБЕРТ КИТЧЕНЕР — Первый луч души

АЛИСА А. БЕЙЛИ — Второй луч души

А.П. ДЖАННИНИ — Третий луч души

ЛЕОНАРДО ДАВИНЧИ — Четвертый луч души

ТОМАС ЭДИСОН — Пятый луч души

ЛОРД АЛЬФРЕД ТЕННИСОН — Шестой луч души

МАРИЯ КЮРИ — Седьмой луч души

Дальнейшее изучение вопроса

[К оглавлению теософической библиотеки](#)

Курт Абрахам

ВЕЛИКИЕ ДУШИ: СЕМЬ ЛУЧЕЙ НА УРОВНЕ ДУШИ

ВВЕДЕНИЕ

Согласно эзотерической науке семи Лучей (намеченной в двух томах «Эзотерической психологии» Алисы А. Бейли), мы знаем, что:

1) *Душа может находиться на любом из семи Лучей.* При этом возможна ее зависимость от проявления тех или иных Лучей в текущий период. Например, 4-й Луч Гармонии через Конфликт находится вне проявления, и эта ситуация продлится до 2025 года. Это говорит о том, что в настоящее время воплощено очень мало душ 4-го Луча, если они вообще есть среди нас.

2) *Личность, как подлуч Луча души, также может находиться на любом из семи Лучей.*

3) *Луч ментального тела может быть либо 1-м (Воли и Могущества), либо 4-м (Гармонии через Конфликт), либо 5-м (Научного Знания).* Для «среднего», или обычного, человека это правило нерушимо. Для высокоразвитого человека возможны исключения из этого общего правила.

Три фундаментальных способа мышления можно кратко описать следующим образом:

а. *Первый Луч:* управленческо-административно-организаторский тип мышления, направленный на контроль и связанный с законом, порядком и ответственностью.

б. *Четвертый Луч:* творческий, часто артистический способ мышления, устремляющийся к интуитивному озарению.

в. *Пятый Луч:* научный способ мышления и получения точных знаний благодаря — в общем случае — отстраненному наблюдению и экспериментированию. Этот тип мышления стремится расширять объективное знание.

4) *Луч астрального, или эмоционального, тела:* 2-й (Любви-Мудрости) или 6-й (Идеализма и Преданности). План эмоций является шестым по счету и потому обусловлен преимущественно 6-м Лучом Идеализма и Преданности. Но в конечном счете энергия 2-го Луча сердечной чакры вытесняет энергию 6-го Луча чакры солнечного сплетения. Включающая лучистая любовь замещает эмоционально преданное идеалистическое устремление.

5) Луч физического тела: 7-й (Организации) или 3-й (Интеллектуальной Активности).

Очень легко умозрительно отнести душу или личность человека к тому или иному Лучу. Этой тенденции мы хотим в любом случае избежать. Ради сохранения целостности новой для нас эзотерической науки необходимо продвигаться в этом направлении осторожно и сохраняя трезвость мысли.

В духе такого осторожного подхода мы проанализировали жизни и Лучи души хорошо известных исторических фигур. Лучи шести из них даны в книге «Эзотерическая психология». Британский генерал Герберт Китченер упомянут как пример человека с 1-м Лучом души (Лучом Воли и Могущества) и 7-м Лучом личности (Лучом Организации и Церемониальной Магии). Леонардо да Винчи вместе с Шекспиром даны как примеры душ 4-го Луча (Гармонии через Конфликт). Томас Эдисон упомянут как пример души 5-го Луча (Научного Знания), лорд Альфред Теннисон — как пример души 6-го Луча (Идеализма и Преданности), Мария Кюри и ее муж Пьер — как примеры душ 7-го Луча. Соответствующие цитаты из «Эзотерической психологии» приводятся в начале каждой главы.

Мы знаем также, что у Алисы А. Бейли был 2-й Луч души и 1-й Луч личности. Эта информация приведена в книге Мэри Бейли «Опыт изучения».

Остается найти пример души 3-го Луча. Насколько нам известно, Д.К. не дал примера человека с 3-м Лучом души. Мы рискнули предположить, что 3-м Лучом души, Лучом Интеллектуальной Активности, на душевном уровне обладал А.П. Джаннини. Предоставляем читателю решить, насколько обоснован наш выбор.

В настоящее время у нас нет прямых средств для объективного наблюдения той или иной лучевой энергии, «окрашивающей» конкретное тело. Тем не менее посредством наблюдения за поведением и анализа собственного субъективного опыта человека *можно собрать большой объем полезной психологической информации*. Это мы и постараемся продемонстрировать в данной книге. В ней нет попыток доказать что-либо. Это главным образом конкретные комментарии на один лишь аспект великого учения, данного нам Д.К.

По словам Д.К., «нам важно знать об энергиях и силах, которые определяют нынешнее международное положение и создают тот комплекс проблем, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций. Ведь вся история являет собой череду следствий тех воздействий, которые энергии или излучения (другими словами, Лучи) оказывали на человечество на его многообразных стадиях эволюционного развития. Последние охватывают весь диапазон, от стадии первобытного человечества до нашей современной цивилизации; все, что имеет место, является результатом циклического воздействия этих энергий на природу и ту ее часть, которую мы называем человеческим царством» («Судьба наций», с. 3).

«Изучение Лучей, а также истинное и глубокое постижение внутреннего значения учения... прольёт немалый свет на времена и циклы раскрывающейся исторической панорамы. В конце концов история представляет собой повествование о росте и развитии человека от пещерной стадии с сознанием, сосредоточенным на животной природе, до нашего времени, когда человеческое сознание неуклонно становится всё более объемлющим и ментальным, и далее вплоть до стадии совершенного сына Божьего. Это повествование о постижении человеком творческих идей, которые формируют человечество и определяют его судьбу. Оно рисует нам драматическую картину прогресса тех душ, проявление которых начинается или заканчивается вследствие появления или ухода со сцены того или иного Луча. По мере изучения мы обнаруживаем, что слова в огромной степени затрудняют раскрытие затронутых реалий, и нам приходится искать эзотерическую истину, проникая за поверхностное значение. Лучи эти пребывают в непрестанном движении и циркуляции, демонстрируя поступательную и циклическую активность, которая свидетельствует о растущей движущей силе. Они доминируют в одно время и бездействуют в другое, и присутствие конкретного Луча, которое ощущается в конкретный период времени, определяет качество цивилизации, тип форм, образующихся в царствах природы, и соответствующую стадию осведомлённости (состояние сознания) человеческих существ, вовлечённых в жизнь в форме в эту конкретную эру» («Эзотерическая психология», т. 1, с. 3–4).

[К следующей главе](#) | [К оглавлению](#)

ГЕРБЕРТ КИТЧЕНЕР

ПЕРВЫЙ ЛУЧ ДУШИ

Ведение великого Поиска для этого Луча характеризуется чистой силой воли. Здесь человек как бы берет царство небесное «силой». Мы видели, что к Первому Лучу относится, полностью или частично, прирожденный лидер. На нем появляется талантливый полководец, такой как Наполеон или Китченер. Наполеон был представителем Первого и Четвертого Лучей, Китченер — Первого и Седьмого, причем Седьмой придавал ему замечательные организаторские способности.

«Эзотерическая психология», т. I, с. 201

Неукротимый на войне, смиренный в религии. Чрезвычайно интересно попытаться установить истинное качество души, проявляющееся в драме человеческой жизни. Работа многих людей, действительно внесших важный вклад в совокупность качества общества, нации, расы, зачастую признается лишь потомками. Личности же нередко мешают работе продвинутых душ (и даже сводят ее на нет), поскольку два этих потока движутся как бы в противоположных направлениях.

Когда Герберт Китченер служил молодым офицером в Королевских инженерных войсках в Палестине, одним из его заданий было составлять максимально точные и подробные карты местности. Он погрузился в библейскую археологию и посетил места, святые для евреев, христиан и мусульман. «Гроб Господень», писал он своей сестре Милли, «был первым местом, куда я направился». Он был потрясен подвигами крестоносцев и их сражениями с намного превосходящими силами противника. «Что за прославленная земля, если смотреть на нее через призму воображения! С ее великими рыцарями прошлого, столь неукротимыми на войне и столь смиренными в религии».

Рыцари прошлого пленяли его воображение, ибо в них было что-то резонирующее с его собственной целью и судьбой его души. Ему предстояло воплотить то, чем он восхищался в «великих рыцарях прошлого». Слова Китченера с одним существенным добавлением можно адресовать ему самому: столь неукротимый на войне, столь смиренный в религии и *столь великодушный в мирный период*. Легендарный Мерлин сказал когда-то королю Артуру: «Иногда единственный путь к миру прокладывается мечом». Как воин и душа на Первом Луче, Китченер понимал неизбежность страшных черт войны. Но он так же хорошо — намного лучше своих коллег — понимал, *как наилучшим образом использовать войну для прекращения войны, поскольку почетное для обеих сторон примирение служит установлению долгого и прочного мира.*

Герберт Китченер, Первый Луч души, Седьмой Луч личности. Герберт Китченер родился 24 июня 1850 года. Майор Генри Китченер, отец Герберта, ушел в отставку, в основном, по причине здоровья, после службы в Индии. Его жена Фанни (Анни Франс) не могла переносить индийский климат. Тогда он оставил свою должность и купил разорившуюся ферму на юго-западе Ирландии. Родившись в английской семье, маленький Герберт провел первые 13 лет своей жизни в Ирландии.

Отец Герберта был человеком строгих правил, так что в доме царили образцовый порядок и военная дисциплина. Имея Солнце в знаке Рака, Герберт был чувствительным ребенком и нежно любил свою часто хворавшую мать. Но поскольку отец готовил своего сына к службе в армии, Герберт рано научился не выдавать своих чувств. Его мать опасалась, что он будет страдать от того, что подавляет свои эмоции.

Воспитание и образование. Вместо того чтобы послать Герберта в Дублин или Лондон, отец предпочел учить его дома. Особый упор делался на математику и историю, отчасти в ущерб классическому образованию, так что образование мальчика нельзя было назвать академическим. А вообще, ему нравилось узнавать больше о крупном рогатом скоте, лошадях, деревьях, зерновых и прочих объектах фермерского хозяйства, которыми нужно было управлять практически, напрямую.

Когда Герберту было 13 лет, отец продал ферму и семья переехала в Швейцарию, опять-таки по соображениям здоровья. Доктора сказали, что Фанни никогда не поправится во влажном климате юго-западной Ирландии.

Герберт и два его брата стали ходить во французскую школу под Женевой. Здесь он научился бегло говорить по-французски и удовлетворительно — по-немецки. Самочувствие матери продолжало ухудшаться. Она умерла от туберкулеза, когда Герберту было 14. Наверное, он очень страдал, но об этом можно лишь догадываться, ведь он так редко приоткрывал другим чувствительную сторону своей натуры.

Теперь ему предстояло получить военное образование. Отец хотел, чтобы он выбрал кавалерию, но Герберту были больше по душе Королевские инженерные войска. Возможно, именно здесь мы впервые видим проблеск влияния Седьмого Луча, поскольку талант к научным дисциплинам часто присутствует у людей этого лучевого типа. В 17 лет он был принят в Королевскую военную академию (основанную в Лондоне в 1741 г.). Это заведение готовило молодых людей для службы в инженерных войсках, подчиненных артиллерийскому ведомству.

В академии Герберт Китченер сблизился с другими юношами. Он отличался спокойным нравом и не стремился выделяться. Изучал геодезию, военное мостостроение, наладку и работу электрического телеграфа в условиях военного времени, прокладку железнодорожных путей, фортификацию и многие другие дисциплины того же рода. В то же время он вместе с другом изучал иврит, чтобы лучше понимать написанное в Ветхом Завете. Китченера отличала

склонность к языкам, что сослужило ему хорошую службу в течение всей его военной карьеры. В 1871 г. он покинул стены академии в звании лейтенанта Королевских инженерных войск.

Одним из первых мест его назначения стала Палестина. Работа состояла в подробном изучении всех военных сооружений и оснащённости региона. Один французский археолог отмечал, что Китченер обладал удивительной страстью к работе и явными способностями археолога. Его очень интересовал этот исторически богатый регион. Кроме того, он расширил свои языковые познания, изучив арабский.

Духовно-религиозная сторона его натуры. В те времена внутри англиканской церкви существовали Верхняя церковь и Нижняя церковь. Нижняя была ближе к протестантизму, а Верхняя унаследовала элементы католицизма. Китченеру нравился ритуал Верхней церкви с его яркостью, воскурениями, облачениями и причастием. Он соблюдал религиозные праздники и постился. По-видимому, к этому его побуждала энергия Седьмого Луча личности.

В 28 лет он вступил в Гильдию святого штандарта — братство, основанное майором Малетом из Конной гвардии. Майор Малет, сын священника, был озабочен тем, что военные забывают о своих религиозных убеждениях и обязанностях, приходя на военную службу. Братья святого штандарта давали обет «трезвости, честности и скромности; обещали регулярно молиться, посещать религиозные службы, избегать аморальных книг, помогать капелланам и заботиться о религиозном и общем благополучии других военных и их семей». Китченер всю жизнь оставался членом этого братства.

В возрасте 33 лет Китченер стал масоном. Масонство было широко распространено среди военных. Оно устанавливало высокие нравственные требования, а в его символизме и церемониях звучала сильная нота Седьмого Луча. Четкий иерархический порядок масонства восходит также к Первому Лучу.

Проявление характера. Китченер быстро приобрел известность как человек «физически крепкий и чрезвычайно выносливый», а также скрупулезно вникающий во все детали. Эти два качества — выносливость и внимание к подробностям организационных вопросов — часто (хотя, конечно, не всегда) служат указателями на Первый и Седьмой Лучи. Он стал также известен как человек весьма тактичный и обладающий большим дипломатическим талантом.

Он был чрезвычайно сдержанным с людьми при первой встрече; многие отмечали в Китченере некоторую застенчивость, ведь он обладал чувствительным, заботливым сердцем, открыто проявлявшим себя лишь в исключительных случаях.

Одним очень важным качеством, рано обнаружившимся в его характере, было понимание им местного туземного населения. Он сетовал в письмах к другу, что англичане приходят на чужую землю со своими английскими привычками, испытывая презрение к местным обычаям. Когда он служил на Кипре, то наблюдал, что англичане, не входя в контакты с населением, издавали

«абсурдные законы», которые потом приходилось отменять, что и приводило к «хаосу».

Это важнейшее качество чувствительности к проблемам народа наряду с другими чертами характера сделало его действительно великим генералом и администратором. Солнце в его гороскопе стоит в знаке Рака, который отвечает за массовое сознание в противоположность индивидуальному сознанию, представленному царским знаком Льва (в котором, например, находилось Солнце Наполеона). Водный знак Рака придает способность чувствовать биение пульса народа. И все же, будучи душой на Первом Луче, Китченер прекрасно контролировал свои эмоции. Он, можно сказать, использовал чувствительную сторону своей натуры для того, чтобы *читать* в сердцах людей, чтобы чувствовать ситуацию и тех, кто находится вокруг него, но в то же время не позволял своим личным чувствам проявляться неподобающим образом.

Занимаясь геодезией, земельным кадастром и раскопками на Кипре, Китченер помог основать Музей Кипра и был его первым секретарем.

Майор египетской армии; опыт жизни в пустыне. В 1883 г. Китченер стал *бимбаши* (майором) в египетской армии. Он был назначен на эту должность по причине знания языков (бегло говорил по-турецки и по-арабски, чему научился на Кипре), а также «холодной головы и крепкого сложения». Египетская армия, созданная Англией, состояла из египетских солдат и британских офицеров.

Когда он стал командовать подразделением, раскрылась суровая, жесткая сторона его натуры; слухи о его строгости распространились быстро. Он продолжал испытывать теплые чувства к народу (*феллахам*, крестьянам), но явно их не показывал. Другие британские офицеры поначалу его невзлюбили, потому что работал он намного усерднее их.

В отпуске он принял приглашение Палестинского фонда исследований к участию в работе по геодезическому изучению Синайской пустыни. Тем временем в Судане началось восстание: 35-летний египетский чиновник среднего ранга и бывший работороговец провозгласил себя аль-Махди (Грядущим). Он и его последователи уничтожили отряд египетской армии. Китченер был отозван из отпуска.

В одеянии местного жителя в сопровождении четырех арабов, имея в распоряжении четырех верблюдов и одну лошадь, он пересек Синайскую пустыню за четыре дня. Они скакали по 10 часов в день, покрывая расстояние в 200 миль. Некоторые из местных жителей утверждали, что в пустыне обитает дьявол, который сбивает верблюдов с пути. Другие говорили, что ритм дороги в пустыне уводит в вечность. Укачиваемый этим ритмом, человек начинает беседовать с голосом безмолвия. Китченер пережил опыт пустыни и физически, и духовно. Он научился видеть, что общность с пустыней живет глубоко в сердцах и душах арабских народов.

Судан: попытка спасти генерала Гордона в Хартуме. Судан стал центром жизни Китченера в течение последующих 16 лет (в возрасте от 33 до 49 лет). Генерал Чарльз «Чайна» Гордон (50-

летний генерал-майор инженерных войск) был послан в Хартум с целью проведения эвакуации египетского гарнизона и выбора суданского наследника. Дипломатическая миссия вскоре обернулась военной операцией. Гордон был блокирован силами Махди в течение 320 дней. Гладстон и его кабинет никак не могли принять решение: послать ли Гордону подкрепление или же объявить, что тот нарушил приказ, и бросить его на произвол судьбы. По причине огромной популярности Гордона у англичан Гладстон и его кабинет в итоге решились послать подкрепление. В противном случае Лондону грозили бы большие политические осложнения.

Гордон был кумиром Китченера. В Египте у Китченера была возможность изучать одно из дружественных племен Судана — Абадех. Он порекомендовал сформировать для будущих операций армию Абадех. Это предложение было поддержано как командующим (генеральным консулом) британской армии в Каире, так и кабинетом премьер-министра в Лондоне.

Армия Абадех быстро укомплектовывалась, и Китченер имел под своим началом уже 1400 человек. Когда он объезжал в пустыне своих людей и линии коммуникаций, его с трудом можно было отличить от араба. Заросший бородой, дочерна загорелый, он носил тюрбан и арабскую одежду. Его сопровождала группа воинов, поклявшихся на Коране, что друзья Китченера — их друзья, а его враги — их враги. Двигаясь по пустыне на верблюдах со своими людьми, Китченер душой и умом сливался с пустыней. Он был совершенно счастлив, ритмически покачиваясь в седле, ибо здесь было то, чего он всегда хотел. Ему нравилось командовать местными воинами. Ему нравилось быть военным, и он достиг желанного положения. Благодаря водному знаку Рака он умел отождествляться с местным народом, арабами. Он мог сливаться с ними, выглядеть как они, говорить на их языке и даже думать как они. Он был связан с ними невыразимыми мистическими узами, солнцем, ветром и песком.

Его главной задачей в это время стало установление связи с Гордоном в Хартуме — нелегкая, но очень важная задача. Телеграфное сообщение было прервано. Была налажена связь через тайных посланцев. Китченер убедил присоединиться к британцам глав стратегически важного города Донголы. Он укрепил другой важный пункт, Деббех, лежащий на пути британской армии,двигающейся на выручку Гордона. В посланиях Гордона предлагалось назначить Китченера генерал-губернатором Судана, как «самого подходящего человека». Когда британские подкрепления прибыли в Каир и двинулись вверх по Нилу, было немало путаницы и неразберихи. Китченер предложил идти коротким путем через пустыню, но британский командующий избрал более надежную, но и более медленную дорогу вдоль Нила. Наконец они прибыли в Хартум, но было слишком поздно. Генерал Чарльз «Чайна» Гордон был убит днем раньше. Он был кумиром Китченера, и Герберт ощутил, что с его смертью ушли душа и сердце суданской экспедиции.

Генерал-губернатор Восточного Судана. Британцы контролировали Восточный Судан. Эта полоска земли имела стратегическое значение, поскольку примыкала к Красному морю, ведущему к Суэцкому заливу. В 1886 году молодой 36-летний Китченер был назначен генерал-губернатором этого прибрежного региона. Его штаб-квартира располагалась в Суакине.

И вновь он избегал колониальной тенденции отделяться от местного населения и чувствовать свое превосходство. Напротив, он обратился к местным шейхам, стараясь лично познакомиться с каждым. Не все арабы в Судане поддерживали армию Махди (находившуюся теперь под командованием Халифы Абдуллахи). Халифа укреплял свою большую армию «повстанцев» или «освободителей» — название варьировалось в угоду политическому моменту, — обирая и так донельзя обнищавшее население. Многие местные шейхи смотрели на махдизм как на ложную веру, основанную ложным мессией, и были крайне недовольны беспорядками на их родной земле. Медленно, но верно, Китченер завоевывал уважение и доверие местных шейхов. В его армию, составленную преимущественно из египтян, вступало все больше дружелюбно настроенных туземцев.

При набеге на лагерь махдистов Китченер был ранен. Целью набега было нанесение удара, чтобы опрокинуть врага и освободить нескольких плененных им черных суданцев. Когда пуля пробила Китченеру челюсть и горло, его сторонники из местных племен дрогнули, и рейд провалился. Китченера отвезли в госпиталь в Каире для лечения и последующего выздоровления. Вернувшись в Суакин, он встретил «самый сердечный прием у народа, который вечером устроил в городе праздничное освещение» (из письма к сестре Милли).

Китченер отличался своей многосторонностью. Он проявил себя как инженер (в геодезии, на прокладке телеграфа, железных дорог, строительстве укреплений), как лингвист (со знанием французского, немецкого, иврита, турецкого, арабского), как организатор, как военачальники, наконец, как администратор и губернатор. С этими умениями были тесно переплетены его личные качества: высокая нравственность (трезвость, честность, прямота), способность руководить людьми и принимать меры, способность подолгу работать на износ, способность вести людей и командовать. Конечно, он служил британской короне, и все же это было, очевидно, нечто гораздо большее.

Генерал-адъютант египетской армии. Служба в Суакине послужила поводом для назначения его генерал-адъютантом египетской армии в 1888 г. (в возрасте 38 лет). Эта должность привела его в Каир. Китченер был в это время всецело захвачен идеей вновь покорить Судан. Власть дервишей в этой стране привела к страшному хаосу. Миллионы людей умирали от болезней и голода, от казней и в результате подавления мятежей. Для Лондона вопрос покорения Судана упирался в деньги. Министр Солсбери — консерватор с большим опытом в иностранных делах — симпатизировал этой идее. Но требовалось дожидаться благоприятной возможности. А пока британские войска без толку простаивали в Египте. Полковник Хантер, вскоре ставший «карающим мечом» Китченера, жаловался, что «мы годами не имели возможности обнажить сабли».

В 1896 году благоприятный момент настал. Итальянцы в Эритрее были озабочены возможной атакой махдистов из Судана на их крепость в Кассале (в городе на границе Судана и Эфиопии). Итальянцы хотели, чтобы англичане отвлекли махдистов от этого плана, и те — ко всеобщей радости войск в Египте — согласились. Кампания в Судане началась с захвата англичанами

Донголы.

Новое покорение Судана. Организационные проблемы. Из-за суровой местности и климата в Египте и Судане основной проблемой стала транспортировка людей, вооружения и провианта. Было совсем нелегко довести до Хартума боеспособную армию. Но в случае удачного перехода война завершилась бы очень быстро. В решении задачи всестороннего обеспечения похода организационные способности Седьмого Луча Китченера сослужили хорошую службу его перволучевой воле.

Он переоборудовал и реконструировал железную дорогу, построенную во время экспедиции по спасению Гордона. Солдатам, каторжникам и местным жителям была поставлена задача собрать фрагменты взорванного железнодорожного полотна, используемые не по назначению. Китченер был хорошо известен как человек, способный добиться многого с малым количеством денег, что очень нравилось премьер-министру, но часто не нравилось солдатам. Среди них он завоевал репутация надсмотрщика рабов. Его считали суровым и безжалостным, его боялись. Однако все, кому довелось его близко узнать, почти всегда отмечают вопиющую несправедливость этой характеристики. За суровым внешним видом скрывалось «сердце, столь же нежное, сколь крепка была его воля». Один хорошо знавший его человек сказал, что «это был самый добрый человек из всех, кого мне довелось встретить» (Поллок, с.314). Китченер усвоил тот урок, что чувство часто затмевает разум и что проявление гнева говорит о бессилии. Китченер был чувствительным и сострадательным человеком, но боялся высказывать свои чувства. Чувствительность хороша для того, чтобы лучше понять ситуацию, но нельзя давать чувствам одерживать верх и показывать их открыто.

Возможно, одна из причин, по которой он был так требователен к другим, состояла в том, что он и сам работал на износ. Нуждаясь лишь в четырехчасовом сне, он последним ложился спать и первым вставал утром. В его кабинете вопреки ожиданиям царил хаос, но это был, так сказать, организованный беспорядок, ибо Китченер точно знал, где найти тот или иной листок или отчет. Он обладал «поразительной памятью и умением вникать в детали». Это позволяло ему уменьшить штат помощников и полагаться в основном на себя. Он удерживал в уме подробное видение всей ситуации. Тогда все можно было продвигать слаженно и организовано. Не возникало неожиданностей, которые могли бы затормозить весь ход экспедиции. Он извлек хорошие уроки из анализа ошибок других во время последнего похода Гордона.

Управлявшего людьми и принимавшего меры Китченера часто критиковали, якобы, за цинизм. Возможно, это было связано с тем, что он подвергал сомнению взгляды других. Он видел, что *взгляды в основном проистекают из личной заинтересованности, а именно личная заинтересованность мешает верной оценке*. Немногие умеют достаточно отстраняться, чтобы видеть ситуацию как она есть. А в условиях войны необходимо быть очень проницательным, ибо ошибки здесь дорого стоят. Китченеру приходилось проявлять железную волю, чтобы противостоять давлению заинтересованных в своей выгоде лиц. Ясно, что это принесло ему больше врагов, чем друзей. Но если удастся правильно оценить ситуацию, лучшим подтверждением правоты служит результат.

Китченер отлично распознавал способности, таланты и компетентность людей. Одним из его любимцев был лейтенант Перси Жирар, франкоязычный канадец, гений в вопросах строительства и ремонта железных дорог. Другой важной для него персоной был генерал Арчибальд Хантер, шотландец, «прославленный в битвах», отличный тактик, весьма опытный по части боев с дервишами. Стоит также упомянуть Реджинальда Вингейта, старшего офицера разведки, организатора сети лазутчиков и агентов.

На пути к Хартуму то и дело происходили боевые столкновения, и тут раскрылось другое важное качество Китченера. Он делал все, чтобы победить, но всегда проявлял великодушие. Он уважал всех воинов и относился к ним прежде всего как к людям. Китченер был уважителен и милостив к пленникам. В сражении под Фиркетом было убито 400 дервишей и взято много пленных. Рудольф Стайн, офицер разведки, писал королеве, что с пленниками обращались хорошо и раненым из их числа была оказана помощь. Пленные «были удивлены мягкостью и милосердием», поскольку многие из них убивали невинных людей («Письма королевы Виктории», серия 3, том 3).

После взятия Донголы Китченер разработал план строительства железной дороги через нубийскую пустыню (в 230 миль), которая сокращала путь к Хартуму на сотни миль и позволяла миновать три трудных для переправы порога Нила. Эксперты заявили, что это невозможно. Франкоязычный канадец Перси Жирар с группой молодых инженеров-энтузиастов и 8000 рабочих (из египтян-военнослужащих и каторжников) выполнили «невозможное». Они отдавали должное Китченеру: «Он рискнул взять на себя ответственность и организовал подготовку. Он был лидером и движущей силой проекта. Он всегда выслушивал советы, иногда соглашаясь, а иногда отвергая их» (Поллок, с. 108).

На очередном этапе движения один из шейхов отказался оставлять лагерь и двигаться на Бербер, ссылаясь на зловещие предзнаменования. Китченер убедил его так: «Все дни созданы Богом одинаково счастливыми. Вы достаточно отдохнули и должны выступить завтра». Уверенность и напористость Китченера успокоили и взбодрили шейха Ибрагима Фараха. Бербер был взят спустя три дня.

Для взятия Хартума англичанам были необходимы канонерские лодки для бомбардировки крепости. Одно такое судно стоило батальона пехоты. Провести лодки вверх по Нилу стало другой сложнейшей задачей для Китченера и его инженеров. Один из порогов был длиной 9 миль и высотой 60 футов. Уинстон Черчилль, служивший в 21 уланском полку и бывший также журналистом «Морнинг Пост», описывал водопад как «массивную лестницу из черных гранитных ступеней» (Хантер, с. 51). В самых неудобных местах река с ревом неслась в узких теснинах. Требовались тысячи людей с лебедками и стальными блоками, чтобы провести лодки через трудные пороги.

Китченер не руководил битвой так, как это делал Наполеон. «Похоже, что Китченер

предоставлял руководство войсками, как сделал это под Фиркетом, Хантеру, а также дивизионным и даже бригадным командирам, когда дело доходило до непосредственной схватки или при достижении стен укреплений. Главная роль Китченера, как он сам ее видел, заключалась в том, чтобы привести войска в хорошем состоянии к Атбаре — что имело первостепенную важность для обеспечения победы. Когда от него потребовали указаний, он ответил: «Я три года сводил вас лицом к лицу с этим неприятелем, а теперь идите вперед и деритесь». За всю битву он не отдал ни единого приказа, предоставив Хантеру направлять сражение» (Хантер, с. 86). Согласно Г.У. Стивенсу, военному корреспонденту «Дейли Мейл», Хантер был блестящим генералом, и, хотя иногда доходил в пылу битвы до безрассудства, «ни разу не отступил от плана и мастерски добивался победы». Китченер в своих планах ничего не оставлял необдуманным, поскольку стремился свести свои потери к минимуму. Сэр Генри Роулинсон, один из офицеров штаба Китченера, сказал о нем: «Все идет хорошо, когда он руководит делами, но он бывает слишком занят, и тогда случаются срывы».

Китченер желал быть в курсе всех существенных деталей кампании. Он старался обдумать все, и это естественно приводило к тому, что называют «способностью предвидения». Некоторые арабы считали, что он обладает «пророческим даром».

Движение через Судан к Хартуму привело к решающей битве при Омдурмане (Хартум стоит на слиянии Голубого Нила и Белого Нила; Омдурман находится на противоположном берегу от Хартума). Сражение началось в 6:30 утра 2 сентября 1898 года, исход его определился уже к 8:30. Британские пулеметы и канонерские лодки реализовали свое трехкратное превосходство в силе.

Хантер сказал о Китченере: «Его заслуги неоспоримы. Он сам начал дело и целиком за него отвечал. Мы лишь помогали ему».

Мечта Китченера — обустройство Судана. Китченер хотел основать в Хартуме колледж для детей из местных племен, чтобы те могли «действовать разумно и быть хозяевами своей судьбы». Предполагалось, что колледж будет открыт для всех в Судане, от мусульман севера до «анимистов», или аборигенов, юга. Он хотел, чтобы колледж носил имя Чарльза Гордона, поскольку Гордон в свое время много потрудился на благо бедной молодежи Англии и Судана. Китченер пригласил в свою ставку военных корреспондентов. Он хотел, чтобы английское общество узнало о его мечте. Его целью было собрать 65000 фунтов для колледжа, но корреспонденты мудро предложили ему поднять цифру до 100000.

Он совершил поездку в Англию, чтобы получить одобрение своего проекта. Он говорил, что «скорее выиграет дюжину сражений, чем произнесет хоть одну речь», но ему пришлось говорить, так как дело, столь близкое его сердцу, того требовало. «Огромная страна», сказал он, «открыта для цивилизованного влияния и промышленного развития. Я искренне надеюсь средствами образования и правильного управления поднять уровень жизни населения этой страны, чтобы вместо гонений, тирании и фанатизма мы увидели процветание и мир». Он был

великим национальным героем; огромные толпы собирались, чтобы увидеть и послушать его. Ему, конечно, не нравились все это обожание и ореол героя. В душе он хотел поскорее вернуться в Судан. Однако он продолжал турне по стране, произнося речи: «Как порадовался бы Гордон, узнав, что после его смерти благо образования будет принесено народу, который он любил и среди которого умер... Завоеванные народы призывают к цивилизации...».

Он коснулся души нации (Луч души Британии — Второй), и нация щедро откликнулась. Было собрано 100000 фунтов стерлингов.

Китченер вернулся в Хартум, чтобы со всей своей энергией отдаться перестройке страны, которую он завоевал. Было образовано новое англо-египетское государство с перспективой со временем стать независимым. Китченер был назначен его первым генерал-губернатором.

Правление закона в Судане при Китченере. В новом англо-египетском Судане Китченер стремился быстро восстановить правление закона, упорядочить землевладение, наладить торговые пути. Пленных дервишей использовали на рубке камня и закладке прямоугольной сети аллей. Фундамент колледжа Гордона начали закладывать 4 января 1899 г. У Китченера было правило держать своих ближайших подчиненных рядом и требовать свободного обсуждения потока информации и мнений. Надо заметить, что устав он считал «руководством для дураков». Его стиль управления побуждал к творческому решению проблем в рамках определенных ясно очерченных и значимых принципов. Его подчиненные пользовались в своих действиях гораздо большей свободой, чем это было принято в британской армии и колониальном управлении. Китченер искал людей компетентных, ценил их способности и таланты и позволял их внутренним качествам проявляться в различных экспериментах. Такой децентрализованный стиль руководства далек от привычной управленческой пирамиды и может быть назван «стилем круглого стола».

Опять-таки одним из его главных принципов было не насаждение иностранных правил для данной страны, а работа с естественным или уже установившимся порядком, присущим данной стране, народу, культуре. Он старался трудиться «в гармонии с суданскими условиями. Задача, стоящая перед всеми нами, особенно перед мадирами и инспекторами, заключается в том, чтобы завоевать доверие народа, раскрыть его ресурсы и поднять их на высокий уровень... Наша цель — обеспечить его процветание... Как только будет ясно понято, что наши офицеры — живые сердечные люди, мы увидим не только прогресс всей страны, но и благополучие каждого индивида, с которым они встречаются, призывая к развитию промышленности и всестороннему улучшению положения дел. Нравственное и материальное возрождение Судана зависит от индивидуальных действий британских офицеров, работающих по отдельности, но во имя общей цели, и старающихся завоевать доверие местного населения. Прислушиваясь к мнениям уважаемых людей и проверяя на деле лжецов и подхалимов, можно надеяться со временем улучшить положение в этой стране. Суды должны пользоваться у населения полным доверием, и в них должно вершиться истинное правосудие».

Он также выступал за быстрое подавление всякого неподчинения. Он хотел, чтобы наказания были строгими, но не жестокими. Это тонкая грань, соблюдение которой Китченер годами совершенствовал на практике. Он предостерегал от вмешательства в дела ислама. Мечети были отстроены. В то же время экстремизм и фанатизм, попиравшие права людей, пресекались. Рабство, жестокость, нарушение свобод наказывались в соответствии с буквой закона.

Китченер вызвал к себе всех губернаторов провинций и всех инспекторов — британских, египетских и суданских офицеров, — чтобы донести до них эти главные принципы. После его отъезда из Судана эти принципы и директивы продолжали вдохновлять всех управителей страны вплоть до провозглашения ее независимости 55 лет спустя.

Устраивал Китченер и встречи с ведущими суданскими торговцами. Он позволил рассматривать жалобы в суде без ограничений. Некоторые купцы жаловались на то, что правительство реквизировало их верблюдов и лодки для транспортировки материалов в то время, когда был нужен транспорт для подвоза зерна. Китченер немедленно менял политику правительства, если видел помехи для местных начинаний. Он остро реагировал на ущерб, причиняемый иностранными эксплуататорами благосостоянию и развивающейся автономии страны.

В результате всех этих нововведений у него возник конфликт со своими непосредственными начальниками в Каире — лордом Кромером, британским генеральным консулом, и Элдоном Горстом, финансовым советником Кромера.

Великобритания в это время колебалась между политикой осторожного расширения империи (Дизраэли и Солсбери) и политикой постепенного ухода из ранее захваченных владений (Гладстон). Гладстон ощущал, что политика расширения ослабляла империю ненужными войнами. Политический курс зависел от того, какая партия в это время находилась у власти — тори или виги. С каждым годом финансовое бремя империи становилось все тяжелее.

Ключевыми для британских интересов были два региона: Суэцкий канал и Индия. В то время Турция была союзником Англии. Турция была повинна в ужасающих актах варварства и жестокости, включая резню, учиненную в Болгарии в 1876 году. Это сильно беспокоило идеалиста Гладстона, однако Дизраэли смотрел на эти факты сквозь пальцы. Консервативные тори опасались России; если Турция потерпит поражение, Суэцкий канал окажется в шаге от Константинополя. Кроме того, единственная возможная угроза для Индии имелась со стороны России через Афганистан. Британия и Турция нуждались друг в друге; обе эти страны боялись России. Британское присутствие в Египте было на руку и Турции, и Британии, и Египту, хотя этот союз был хрупок. Египетский национализм постоянно находился в состоянии брожения. А у Турции было слишком много собственных проблем, чтобы отстаивать свое влияние в Египте.

Британия, по большей части, скорее оказывала на свои владения цивилизующее влияние, нежели эксплуатировала их, и Китченер являет собой великолепный пример британского

влияния того времени. Однако колониальная эпоха завершалась, на повестке дня вставали вопросы независимости и автономии. Колониальные власти могли либо обобщать неразвитые страны, выкачав из них ресурсы, а потом уйти, либо они могли подготовить эти страны к независимости. Китченер всегда имел в виду *как приоритетное направление* подъем неразвитой нации и повышение благосостояния туземцев-крестьян. Он ясно видел, что для Британии лучше всего на первое место ставить интересы аборигенов.

Как человек военный и способный администратор Китченер переживал трудные времена, постоянно сталкиваясь с хитрой двуличностью некоторых бюрократов, политиков и государственных мужей. Он критиковал Элдона Горста, финансового советника в Каире, за то, что тот «никогда не действует и не говорит прямо... Это самый двуличный человек из всех, кого я встречал. Он предлагает любую помощь, а потом оставляет вас в дураках. Мы старались иметь с ним как можно меньше дел» (Письмо к генералу Реджинальду Уингейту, февраль 1899 г.). Горст контролировал доходы, поступающие из Донголы и от железной дороги, но не давал из них ни гроша под предлогом издержек войны в Судане. Из-за него офицеры и солдаты не получали полностью своего жалования и в бытовом отношении были плохо устроены.

Над Южной Африкой сгущаются тучи. Бурская война 1899–1902 гг. Южная Африка колонизировалась одновременно англичанами и голландцами. Поселенцы из Голландии назывались африканерами или бурами. Они контролировали республики Трансвааль и Оранжевую. Британия же владела Капской колонией и Наталем. Поль Крюгер, президент Трансвааля (Южно-африканской республики), считал, что вся Южная Африка принадлежит африканерам. Сэр Альфред Милнер, губернатор Капской колонии, считал Южную Африку находящейся под британским контролем.

Постепенно назревающий конфликт был усугублен открытием золота (1884 г.) и первых алмазов. В регион сразу нахлынули английские шахтеры и старатели. В мгновение ока вырос целый город — Йоханнесбург. Уитлендерам (иностранцам) платили, но они не имели избирательных прав и представительства в бурском парламенте. Англичанам не понравилось, что с ними в бурских республиках обращаются как с людьми второго сорта. Враждебность нарастала, переговоры проваливались. Милнер сформировал в Капской колонии британскую армию, и в октябре 1899 г. была объявлена война.

В начале африканеры неизменно побеждали англичан. Последним были посланы подкрепления, но и те были разбиты. Генерала Буллера сменил генерал Фредерик Робертс, и ход войны стал меняться. Китченер был вызван в Южную Африку и назначен заместителем Робертса. За шесть месяцев англичане захватили Йоханнесбург и Преторию, столицу Трансвааля. Когда столица пала, британцы решили, что война закончена, но это оказалось не так. Африканеры организовали безжалостную партизанскую войну против оккупационных войск.

Это изменило весь ход войны. Не было армии, против которой приходилось сражаться, имели

место постоянные диверсии (то, что теперь называют террористическими актами). Мосты взрывались, телеграфные линии обрезались, на отряды войск совершались молниеносные нападения. Там, где происходили диверсии, Робертс сжигал ближайшие фермы, а женщин с детьми отправлял в «лагеря для беженцев».

Робертс был назначен главнокомандующим всей британской армией, что потребовало его присутствия в других частях империи, и Китченер сменил его на посту командующего в Южной Африке. Робертс, высоко ценивший способности Китченера, предложил, чтобы он возглавил армию в Индии по окончании бурской войны. Королева Виктория хотела, чтобы Китченер с его выдающимися организационными качествами возглавил в Лондоне министерство обороны, но Китченеру претила идея работать в министерстве со всей его бюрократической машиной и канцелярщиной.

Китченер получил звание генерал-лейтенанта и 230000 человек под свое командование. Война все тянулась и тянулась, став чрезвычайно непопулярной в Англии. Многие англичане видели в буре храбрых фермеров, защищающих свою родину от вторжения Британской империи. Бессмысленность войны стала очевидной.

В феврале 1901 г. бурский генерал Луи Бота направил Китченеру предложение встретиться и обсудить, как завершить войну. Китченер живо откликнулся на такую возможность, согласившись на встречу с намерением откровенно обменяться мнениями, не унижая африканеров.

Китченер предложил амнистию всем бурам, участвовавшим в военных действиях, и большие суммы денег для восстановления их ферм. Он хотел проявить великодушие, чтобы англичане и буры быстрее установили дружеские отношения. В этом стремлении отчетливо обозначились ключевые ноты всей жизни Китченера, выраженные в словах, приведенных в начале очерка: «Столь неукротимый на войне, столь смиренный в религии и *столь великодушный в мирный период*». Великодушный мир занимал такое же место в мыслях Китченера, как и победоносная война. О причине такой дальновидности мы можем лишь гадать. Возможно, он видел непрактичность и цену мира, унижающего противника, мира, который послужил бы только отсрочкой перед будущей войной. Чувствительность, которой наделил Китченера знак Рака, помогала ему понять позицию противника. В конечном итоге он видел очень мало различий между «ними и нами». Его глубокая религиозная нравственность, всю жизнь возраставшая благодаря его масонской деятельности, должно быть, позволяла ему видеть, что воистину все мы братья. Однако, к несчастью, эта точка зрения не разделялась другими ключевыми фигурами. Сэр Альфред Милнер, губернатор Капской колонии, считал такие условия слишком щедрыми по отношению к бурам. Китченер сделал все возможное, чтобы убедить его встать на позицию примирения, но Милнер стоял на своем. Чемберлен, в то время секретарь по делам колоний, соглашался с точкой зрения Милнера и даже укорял Китченера в парламенте за его щедрые предложения бурам.

В результате война продолжалась. Милнер отбыл в Англию, а Китченер был назначен верховным уполномоченным, что сделало его политическим и военным правителем Южной Африки. Вернувшись в Англию, Милнер сказал о Китченере, что он обладает «огромной энергией», но что его слабым местом является контроль слишком многих позиций одновременно. Кроме того, Милнер говорил о Китченере, что он «настоящая машина, сделанная из железа. Он проделывает колоссальную работу с рвением и самоотдачей, и я, по меньшей мере, не хочу, чтобы об этом забыли» (Письмо лорда Милнера лорду Ноллису, июнь 1901 г.).

Война становилась все ужасней и ожесточенней с обеих сторон. Китченер жаловался на отсутствие «открытой борьбы». Ему было чрезвычайно трудно вести войну, продолжать которую он не чувствовал необходимости. Ему «не доставляло никакого удовольствия разорять страну». Лагеря для беженцев, предназначенные для приюта бездомных африканеров — женщин, детей и стариков, — стали известны как концентрационные лагеря. Условия в лагерях ухудшались; люди умирали от антисанитарии и заразных болезней. Дочь архидиакона посетила лагерь и, вернувшись в Англию, рассказывала ужасные истории. Газетные отчеты о положении в лагерях усиливали антивоенные настроения общества. У власти находились консервативные тори во главе с лордом Солсбери, либералы же заявляли, что война становится все более варварской. В этом винили и кабинет, и Китченера, который все время пытался найти способ завершить войну.

И ему это удалось посредством:

- 1) расширения сети блокгаузов (8000 малых крепостей в ключевых точках по всей стране);
- 2) организации полков из сдавшихся буров, которые согласились воевать на стороне англичан, чтобы закончить войну;
- 3) разрешения людям уходить из концентрационных лагерей;
- 4) вооружения коренного африканского населения. Этого буры опасались больше всего. Африканеры, мягко говоря, никогда не относились к чернокожим с уважением и потому боялись даже думать о том, что вооруженные и обученные негры могут сделать с ними после войны.

Когда война подошла к концу, «рейтинг» Китченера вновь поднялся. Китченер брезгливо относился к любым методам привлечения внимания к своей персоне и был склонен находиться в тени, а не выставляться на показ. «Шесть месяцев назад», писал наблюдатель, «я чувствовал, что правительство не ценит его гигантской работы, но теперь оно, похоже, не прочь погреться в лучах славы этого великого человека... Он же как всегда невозмутим, несмотря на любые происки, и старается устроить все как можно лучше» (Письмо Конка Маркета своей сестре, январь 1902 г.).

Другой обозреватель отмечал, что Китченер кажется несокрушимой скалой, а на самом деле контролирует свою высокочувствительную натуру «железной волей».

Одной рукой Китченер сражался с бурами, а другой боролся с теми членами британского правительства, которые требовали карательных мер и безоговорочной унижительной сдачи буров. В обеих битвах он одержал верх. Мирные условия предусматривали следующее:

- 1) денежные займы для буров;
- 2) восстановление их ферм в основном за счет английской казны;
- 3) возмещение убытков фермерам британской стороной;
- 4) отстройку англичанами мостов и дамб;
- 5) буры становились подданными британской короны;
- 6) голландский язык должен был использоваться в управлении и судопроизводстве наряду с английским;
- 7) отсутствие военных репараций.

Милнер сетовал, что Китченер слишком многое упустил.

Буры хотели получить самоуправление, но Китченер убедил их отложить выдвижение этого требования на два года. Либералы должны были победить на следующих выборах, и Китченер предложил их руководству этот план. Либералы сочувствовали положению буров. Китченер хотел предоставить туземному населению право голоса, но буры хотели, чтобы рассмотрение этого вопроса было отложено до получения ими самоуправления.

Вряд ли можно сказать, что Китченер был либералом или консерватором. Он просто вникал в каждую конкретную ситуацию и пытался действовать в ней целесообразно, без партийных предубеждений. В целом он привык сотрудничать с любыми властью имущими людьми, нравились они ему или нет.

Реннел Родд, дипломат в Каире, написал письмо Китченеру после подписания мирного соглашения: «Наверное, самое замечательное, в чем вы преуспели, состоит в том, что удалось преодолеть глубоко укоренившуюся вражду и завершить все в духе примирения и доброй воли». Китченер был выдвинут на звание полного генерала армии.

Реформа в индийской армии. Конфликт вице-королем. После короткого отпуска Китченер отправился в Индию, где провел следующие 7 лет в качестве главнокомандующего индийской армией. Джордж Керзон, вице-король Индии, был весьма доволен, получив его в свое распоряжение. Керзон хотел «упорядочить армейские расходы», внедрить в ней «систему и метод». Этой армии, по его мнению, не хватало «стойкости духа и настроения», в ней царили «упаднические настроения и коррупция». По мысли Керзона Китченер был наилучшим кандидатом для наведения порядка в армии. Так и оказалось. Китченер навел порядок, но при этом не избежал острейшего конфликта с самим Керзоном.

Сравнивая Китченера и Керзона, секретарь последнего, сэр Уолтер Лоуренс, приводит интересные характеристики, относящиеся, по нашему мнению, к Первому и Седьмому Лучам:

Эти два выдающихся человека были чем-то похожи. Они жили ради работы и не щадили чувств других. Они не терпели неспособности и не прощали неудач. Лорд Керзон был чрезвычайно усидчив и мог работать дольше лорда Китченера. Оба одинаково не выносили критики и оппозиции. Оба любили пышные церемонии, красивую обстановку и проявляли почти женский интерес к деталям домашнего обустройства. Оба были увлеченными и компетентными коллекционерами и ревностно относились к чинопочитанию. Лорду Керзону нравились дебаты, он наслаждался логическими изысками. Лорд Китченер презирал все эти формальные излишества и не доверял им («Индия, которой мы служили», сэр Уолтер Лоуренс, 1928 г.).

Тип Седьмого Луча тяготеет к пышным церемониям как разновидности церемониала, или ритуала. Седьмой Луч может придавать склонность к коллекционированию. Первой коллекцией Китченера, которую он начал собирать еще мальчиком и пополнял юношей, было собрание марок. Будучи на Кипре, в Палестине и Египте, он начал собирать керамику, оружие, резные фигурки, ширмы и антиквариат. В Индии у Китченера появилась возможность расширить свои коллекции. В течение ряда лет он получил немало подарков от раджей и шейхов. Он отдыхал, сортируя и оформляя свои многочисленные экспонаты.

Керзон был впечатлен открытостью и честностью Китченера, его прямыми суждениями, исполненными здравого смысла, благодаря которым можно было быстро уловить его позицию по любому вопросу. Китченер же не сразу понял, что Керзону доверять не следует, что за его внешней откровенностью стояла тонкая манипуляция. В отличие от Китченера Керзон не был прямым и последовательным в своих действиях. У него всегда имелись скрытые цели и умыслы.

Во время ознакомительной поездки по Индии наметанный глаз организатора позволил Китченеру сразу заметить, что на самом деле нет никакой единой индийской армии. Было множество маленьких армий, ревностно соперничающих друг с другом. Во время войны такое отсутствие единства и сплоченности могло обернуться катастрофой.

Предложения Китченера по реорганизации часто отвергались военным советником при вице-короле. Сначала это расстраивало Китченера, а потом стало вовсе непереносимым. Керзон почти всегда принимал сторону военного советника. Пост военного советника был учрежден для осуществления гражданского контроля над военными делами. В теории это было на первый взгляд вполне оправдано. Однако на практике это ослабляло власть главнокомандующего, делая ее совершенно неэффективной. Военный советник мог наложить вето на любые решения по вопросам снабжения, транспорта, вооружений и организации. Главнокомандующий отвечал лишь за военную подготовку и боевые операции. Вместо единоначалия у армии оказалось две главы — главнокомандующий и военный советник при вице-короле, что получило название «двойного контроля». Китченер считал такую ситуацию «непозволительным фарсом». С его точки зрения главнокомандующий должен был обладать всей полнотой власти в военных делах. Гражданская власть ведала лишь вопросом назначения и смещения главнокомандующего. Если есть необходимость в хорошем главнокомандующем, то нужно дать ему возможность выполнять свою работу. Если он не справляется, его нужно

сместить. Такой была — как всегда откровенная — позиция Китченера.

Одним из спорных вопросов стало переименование полков. Вместо 1-го Бенгальского, 1-го Мадрасского и т.д. Китченер предложил такую последовательность: 1-й кавалерийский, 1-й пехотный, 2-й кавалерийский и т.д. А уже к номерам можно было добавлять название в соответствии с традициями и местом дислокации. Система Китченера предполагала интеграцию многих соединений в единую индийскую армию.

Керзон и военный советник не наложили прямого запрета на это предложение, но положили его «под сукно», что, по сути, было тем же самым. Керзон при назначении Китченера хотел добиться «системы и метода», но данное предложение посчитал разрушающим систему. Китченер писал лорду Робертсу, главнокомандующему всей британской армией, что «немыслимо» пытаться что-то сделать при существующем положении. Он начал открыто апеллировать к кабинету премьер-министра, хотя порядок требовал, чтобы все жалобы проходили через вице-короля.

Ответ Керзона на все попытки Китченера переименовать полки создал конфликт, который повторялся много раз в течение семи лет пребывания Китченера в Индии. Весьма вероятно, что военный советник советовался с Керзоном или знал его мнение до того, как налагать вето на предложения Китченера, поскольку вице-король всегда поддерживал своего советника. Керзон фактически вмешивался в дела военных. Одним из его мотивов был страх перед усилением военного командования. Другим фактором служила собственная воля-к-власти Керзона.

И Керзон, и Китченер были сильными перволучевыми людьми. Но между ними имелся ряд любопытных отличий, выявившихся в процессе их отношений и в последующем конфликте. Керзон видел себя как «превосходного человека». Его поэтическое суждение о себе во времена учебы в Оксфорде оставалось, пожалуй, верным и в 38-летнем возрасте, когда он стал вице-королем Индии:

Меня зовут Джордж Натаниэль Керзон,
Я превосходно держу фасон.
Благородная бледность, прическа в порядке,
Каждый день — отличный обед и зарядка.

Керзон признавал себя причастным к верхушке власти, которая «удерживалась пэрами Керзонами со времен норманнского вторжения, а Китченер был всего лишь внуком торговца чаем» (Поллок, с. 245). Китченер никогда не думал о себе как о «превосходном человеке». Душой он был с народом. Его ценностями были долг перед Богом, человечеством (которое часто выглядело для него как «туземцы» и бесправные крестьяне) и страной. Он не был человеком с сильным эго. Он был сильным человеком, тяжело трудящимся для исполнения Божьей воли.

Другое интересное различие касается Третьего Луча интеллектуальной активности. Как уже отмечалось, Керзону нравились «дебаты и логические изыски». Четкая речь, способность говорить ярко, рассудительно и ровно часто указывают на развитое качество Третьего Луча. Это ценнейшее качество для деловой сферы, сферы управления и политики помогает сделать блестящую карьеру. Китченер не обладал этим качеством, более того, относился к нему с подозрением. Он выражался ясно, прямо и по возможности упрощал все вопросы. В связи с Третьим Лучом интересно отметить, что Керзон обвинил Китченера в «разрушении» целостной системы организации полков, когда последний предложил другую систему номеров и названий. Но правда заключается в том, что разрушал ее именно Керзон. Вице-король вмешивался в вопросы чисто военные, которые не относились к государственным. Вице-король играл во власть, пытаясь поставить Китченера в явно подчиненное положение, тогда как Китченер старался улучшить положение в дезорганизованной армии. Китченер жаловался друзьям, что Керзон умудряется исказить суть проблемы, и потому ему скорее пристало быть юристом или актером.

Изучая историю этих конфликтных отношений, можно сказать, что *Керзон стремился обвинить Китченера в том, что делал сам*. Это чисто манипулятивная тактика. Третий Луч придает способность ясно выражать истину. Но, с другой стороны, человек, находящийся под его влиянием, может быть способен мастерски выдавать ложь за истину.

Стараясь разрешить проблему «двойного контроля», власти предложили Китченеру, чтобы он подождал со своими предложениями один год. Китченеру надо было поработать в имеющейся системе, чтобы в итоге убедиться в ее ценности. Однако его углубленное знакомство с этой системой возымело обратное действие. Он в деталях увидел, насколько нерабочей была система двойного контроля.

И в конце года он представил документ на 32 страницах, где излагал причины, по которым должность военного советника при вице-короле должна быть упразднена (1 января 1905 г.). Двумя месяцами позже все остальные члены Совета при вице-короле отвергли предложение Китченера. Борьба двух волевых людей продолжилась.

Когда конфликт дошел до Лондона, государственный секретарь Джон Бродрик принял сторону Китченера. Премьер-министр Артур Джеймс Бальфур (сменивший Солсбери в 1902 г.) также склонялся на его сторону. Первоначально Лондон намеревался достичь компромисса, чтобы избежать прошения об отставке со стороны Керзона или Китченера. Кабинет премьер-министра 30 мая 1905 г. постановил, что должность военного советника при вице-короле аннулируется и почти все военные отделы (снабжение, транспорта, вооружений, военных работ) передаются под начало главнокомандующего индийской армией, чего и добивался Китченер. Одновременно вместо ведомства военного советника создавался комитет по военным финансам и складам (включающий в себя два оставшихся отдела, находившихся ранее под началом военного советника), однако полномочия этого комитета и, соответственно, возможности вмешиваться в работу главнокомандующего стали намного меньше.

Китченер был рад этой неполной, но все же очень существенной победе. Керзон пытался вести переговоры с Лондоном, словно он был главой независимого государства, а не лицом, назначенным премьер-министром. Некоторое время он еще плел интриги, но в конце концов подал в отставку. И Лондон с радостью удовлетворил его просьбу.

Керзон «предостерегал» нового вице-короля Индии, шотландского графа Минто, что Китченер амбициозен и своекорыстен, что с ним трудно работать. Минто же, напротив, нашел, что Китченер мыслит широко, что работать с ним легко, что он предпочитает рассматривать проблемы с самых разных сторон. После года изучения реформ, предложенных Китченером, Совет при вице-короле посчитал новую систему «вполне успешной и требующей немедленного внедрения». В 1907 г. срок полномочий Китченера был продлен на два года, поэтому он продолжил работу над реформами. В 1909 г. комитет по военным финансам и складам был упразднен после передачи всех его полномочий главнокомандующему. Таким образом Китченер получил всё, что хотел.

В Судане и Южной Африке Китченер целиком и полностью нес ответственность за военные операции. В Индии, в мирный, но напряженный период, Китченер работал согласно принципам административной децентрализации. Вице-король Минто писал, что «дивизионная система Китченера взяла на себя большую часть работы штаб-квартир, так что К. мало что оставалось делать» (Письмо Минто Биггсу, 21 июля 1909 г., Королевский архив). Это настолько освободило Китченера, что он совершал туры и инспекционные поездки по различным дивизиям. Фельдмаршал Уильям Бердвуд, говоря о Китченере, поражается «сочетанию в одном человеке высочайших организационных навыков и могучей личной работоспособности».

Генеральный консул в Египте. Китченер надеялся получить назначение на должность вице-короля после окончания срока Минто, но этого не случилось. В Лондоне — к горькому разочарованию Китченера — посчитали, что Индия может оскорбиться занятием этой должности военным.

В 1911 г. он был назначен генеральным консулом в Египте. Формально руководящая Египтом цепочка начиналась с турецкого султана в Константинополе. Ниже располагались хедив Египта и различные его дипломатические представители, в том числе генеральный консул. Однако британский генеральный консул, за которым стояла британская армия, диктовал решения практически по всем вопросам.

Одним из главных проектов и целей Китченера в Египте было улучшение положения бедных. Для пользы египетского крестьянства он установил «закон пяти федданов» (феддан примерно равен акру, или 0,4 га). Этот закон позволял крестьянину сохранять за собой часть своей земли и инструментов независимо от количества долгов. Кроме того, Китченер развивал системы здравоохранения, образования, дренажа и ирригации — все главным образом для бедняков. Он внедрил восточную систему приема людей из всех классов. И крестьяне, и знать могли наравне испросить у него аудиенцию, чтобы выразить свои жалобы и пожелания.

Главный тезис Китченера звучал так: «Я здесь, чтобы управлять Египтом для египтян, а не для англичан». Он был популярен; его правление косвенным образом сильно повысило британский престиж.

Большая война в Европе. 28 июля 1914 г. Австрия объявила войну Сербии. Германия изготавилась к вторжению в Бельгию. Потянулись первые дни Первой мировой войны. Китченер был вызван в Лондон и назначен государственным военным секретарем. Народ и пресса бурно приветствовали его вступление на эту должность, ведь именно общественное мнение способствовало этому назначению. Писатель того времени выразил это так:

Ни одно назначение не вселило столько надежд в сердца британского народа и союзников. Нация ощутила... что лорд Китченер одной рукой крепко и с доверием опирается на нее, а другой сдерживает целую ораву политиков, присматривая, чтобы они не наделали бед и глупостей (Ф.С. Оливер, «Зов битвы»).

Отзыв Китченера на это назначение: «Храни меня Бог от политиков». Но его молитва не была услышана.

Вклад Китченера в победу был весьма значителен:

- Китченер сразу понял необходимость решительной поддержки Франции на материке. Без этой поддержки всякое британское влияние в Европе было бы утрачено.
- Китченер предсказал, что война продлится три года. Другие твердили, что это вопрос месяцев. Китченер готовился к долгой битве, это было принципиально важно. Он предсказал, что это будет главным образом англо-германская война, что она продлится три года и что явной победы не будет достигнуто ни одной из сторон.
- Китченер видел, что для победы в войне Британии необходимо создать новую большую армию. Это удивляло других членов кабинета, поскольку прежде Британия всегда была преимущественно морской державой.
- Китченер организовал набор и подготовку новой армии таким образом, что в начале третьего года войны — когда другие армии значительно ослабли — он получил возможность послать на фронт новые части.
- Китченер отвечал за многое. Ему пришлось мобилизовать медленно и с отставанием разворачивающуюся военную промышленность. Он призвал множество добровольцев, отсрочив введение обязательной воинской повинности насколько это было возможно. Реализовать все это было часто нелегко из-за непонимания специфики войны другими членами кабинета. Вот слова Китченера: «Спорить с людьми, равными по статусу и отстаивающими

интересы своих ведомств, было занятием удручающим»(Джон Поллок,«Китченер»).

Китченер был популярен в английском народе, но страдал от вмешательства политиков в военные дела. В ряде случаев он был готов подать в отставку. В кабинете министров он стал чем-то вроде козла отпущения. Если что-то шло не так, была тенденция винить Китченера. В вопросах снабжения он действовал осмотрительно и тщательно. Французы наладили массовое производство орудий, однако многие орудия взрывались прямо на позициях. Китченер не хотел, чтобы англичане повторили ту же ошибку. Тогда Ллойд Джордж воспользовался моментом и, обрушившись с критикой на медлительную систему снабжения, в итоге возглавил комитет по снабжению. Конечным мотивом Китченера во всех ситуациях был один мотив: *выиграть войну*. Другие члены кабинета, особенно Ллойд Джордж, ставили свою личную карьеру выше этой бескорыстной цели. Ллойд Джордж хотел стать премьер-министром, а если это не удастся, хотел вытеснить Китченера и возглавить военное ведомство. Скрыто интригуя, он стремился выставить Китченера некомпетентным руководителем. Китченер полагал, что имеет союзника в лице премьер-министра Герберта Асквита, но и это было не так, хотя Китченер никогда не узнал об этом. Но — Китченер был популярен в народе. Политики были вынуждены вести самую тонкую игру, демонстрируя одно и тайно действуя по-другому. Керзон (увидев шанс свести счеты), Ллойд Джордж и Бальфур — все они объединились, чтобы сместить Китченера. Так что можно было понять его молитву: «Храни меня Бог от политиков».

Возможно, главной причиной упорного удерживания Китченером своей должности было его желание оказать влияние во время мирных переговоров. Он хотел установления такого мира, который послужил бы основой для дружеских отношений, а не простой отсрочкой новой войны. «Я не опасаюсь за нашу победу в войне, я опасаюсь, что мы установим плохой мир. Вот здесь я и мог бы пригодиться»(Р. Черчилль,«Лорд Дерби»).

Но этому не суждено было случиться. Готовился визит Китченера в Россию. Князь Юсупов во время своего визита в Лондон был поражен знаниями Китченера о России и его острым интеллектом. Царь Николай обратился к королю Англии с посланием, в котором высказался о будущем визите Китченера как о «весьма полезном и важном». Китченер высоко оценивал роль России в этой войне, которая, угрожая с востока, не давала сосредоточить Германии все свои силы на западе. Кроме того, он искал любого хорошего повода, чтобы уехать подальше от лондонского кабинета с его политиками.

5 июня 1916 г. он сел на поезд и отправился в Шотландию, где в 4:45 пополудни взошел на борт линкора «Гемпшир». Налетевший северо-западный шторм стал нещадно трепать судно на огромных волнах. Произошел взрыв — линкор наскочил на мину. Электричество вышло из строя, управлять кораблем стало невозможно. При сильном волнении воспользоваться шлюпками не удалось. Через 12 минут после взрыва судно встало кормой вверх и затонуло. Из 600 моряков только 12 достигли берега. Китченера среди них не было. Последний раз его видели на палубе разговаривающим с капитаном. Он не выказывал признаков беспокойства. Тела его не нашли.

В глубокой печали король Георг V писал своему дяде, что смерть Китченера была «страшным ударом для меня, поскольку, кроме того, что нас связывали 30 лет личной дружбы, я всегда восхищался им и полностью доверял его мнению. Мне будет очень не хватать его поддержки».

Когда мальчишки-газетчики выкрикивали трагические заголовки, люди толпами выходили из автобусов, чтобы купить газеты. Только узкий круг официальных лиц знал о том, что Китченер направлялся в Россию с секретной миссией. Многие люди не верили в его гибель; они молились и надеялись, что он чудом выжил.

Британия и ее союзники в итоге победили. Некоторые говорили, что, останься Китченер в живых, война закончилась бы скорее. Генералам крайне не хватало его поддержки. Ллойд Джордж стал премьер-министром. Примирения не случилось, Германии были навязаны жестокие репрессивные мирные условия.

Остальное известно.

Очень ясно видится, что Китченер прожил свою жизнь в традициях «великих рыцарей прошлого», столь неукротимый на войне, столь смиренный в религии, и — сделав важнейший шаг вперед на душевном уровне — *столь великодушный в мирный период*.

Список указателей качеств души

Работа на далекое будущее.

Работа, исходящая из высокопринципиальной позиции.

Сильное нравственное чувство.

Преданность самоотверженному служению.

Служение скромное, а не снисходительное.

Чувство общности с народом, отождествление с человечеством.

Работа на благосостояние других, а не ради своей карьеры.

Умение видеть вклад других и не мешать их работе.

Чувство истинной групповой работы. Групповое сознание.

Список указателей Первого Луча

Сила.

Способность работать на износ, огромная выносливость.

Личная движущая сила. Жесткая постановка задач.

Контроль и подавление эмоций.

Несокрушимость скалы. Железная воля.

Требовательность к другим и нетерпимость к неэффективности и неудачам.

Уважение к старшим по рангу и четкое их признание.
Строгое соблюдение иерархического порядка.
Краткость и уместность. Прямота.
Понимание простоты силового фактора.
Дипломатическое искусство. Мастерство лидера.
Административные способности.
Умение руководить людьми и принимать меры.
Умение командовать армией.

Список указателей Седьмого Луча

Талант к научным дисциплинам.
Высокие организационные способности.
Любовь к пышным церемониям.
Любовь к красивой обстановке.
Острый интерес к деталям домашнего устройства.
Коллекционирование предметов искусства и антиквариата.
Чинопочитание.
Глубокий интерес к масонским символам и ритуалам (в Индии Китченер вступил в ложу Гималайского братства и был назначен Великим Мастером Пенджаба).
Способность тщательно шлифовать все детали.
Способность видеть, как части соотносятся с целым.
Интерес к городскому планированию.

[К следующей главе](#) | [К оглавлению](#)

АЛИСА А.БЕЙЛИ

ВТОРОЙ ЛУЧ ДУШИ

Детство Алисы Бейли. Алиса Бейли родилась 16 июня 1880 г. в Манчестере, в Англии. Она говорила о своем детстве, как о «глубоко несчастливом», несмотря на «прекрасное окружение», «разнообразную жизнь», путешествия и встречи со многими интересными людьми. «Я никогда не знала, что это такое — чего-то хотеть. Я росла в обычной роскоши своего времени и класса; меня опекали с величайшим тщанием — но подспудно я ненавидела все это». На первый взгляд, крайне трудно даже представить, почему она испытывала такую ненависть.

Хотя многие утверждают, что детство — самое счастливое время жизни, Алиса отнюдь не разделяла это мнение. Ее окружали физический комфорт и роскошь. То были годы «свободы от всяческих материальных забот, но вместе с тем период жалких сомнений, разочарований, неприятных открытий и одиночества» («Неоконченная автобиография», с. 9).

Размышляя о возможных причинах такого несчастливого состояния, она приходит к выводу, что не все было так уж плохо. Возможно, тяжелое чувство было связано с тем фактом, что трудные времена всегда сильнее отпечатываются в памяти.

Ее мать умерла от туберкулеза в возрасте 29 лет, когда Алисе было всего шесть. Ее отец, известный инженер, также умер от туберкулеза двумя годами позже. Алиса не помнила свою мать, у нее осталось лишь смутное воспоминание о ее прекрасных волосах. Она запомнила негодование своего отца «по поводу нашего существования, особенно почему-то моего» (у Алисы была младшая сестра). «Вероятно, ему казалось, наша мать осталась бы жива, если бы двое детей не истощили ее силы». «Отец не заботился обо мне, и когда я смотрю на свою детскую фотографию, мне нечем восхищаться, — передо мной тощее, жалкое, напуганное существо» («Автобиография», с. 16, 19).

Уже в детстве в Алисе угадывалась одухотворенная развитая душа, отчасти отважная и непокорная. За исключением самых ранних лет она росла без матери. Ее отец не выказывал к ней никакой любви и, видимо, бессознательно возмущался самим ее существованием. Даже если здоровье матери было слишком слабым, чтобы иметь детей, как можно винить в чем-либо малышей? Отец обеспечил своим дочерям безбедное материальное существование. Однако эмоционально и духовно он пренебрегал ими, и такое пренебрежение психологически не могло бы не сказаться ни на одном ребенке, особенно на таком развитом и чувствительном, как Алиса.

И все же она удивляется, почему была несчастлива. Она даже извиняет своего отца (как и все великодушные дети), говоря, что это «неудивительно», что он не заботился о ней. В конце концов, она была «тощим, жалким, напуганным существом», как будто это может служить

оправданием для ее отца.

Но ее физические потребности — питание, одежда, кров, а также образование и культурное развитие, наставление в хороших манерах и правильном поведении и т.д. — находили полное удовлетворение. Можно сказать, что они были упорядочены в систему жесткой дисциплины. Жизнь ее была полностью регламентирована, словно в военной академии. Подъем в 6 утра (независимо от времени года или погоды), упражнения на фортепиано в 7:00, завтрак в 8:00, молитва с семьей и слугами в 9:00, уроки с гувернанткой с 9:30, потом прогулка. Завтрак в 8 часов принимался в одиночестве в большой комнате, называемой «классной».

«Нам дозволялось присутствовать на ленче в столовой, но не разрешалось разговаривать, и за тем, чтобы мы хорошо себя вели и помалкивали, бдительно следила гувернантка». Взрослые могут очень легко повредить духу ребенка, требуя так называемого «хорошего» поведения, когда на самом деле они думают только о своем удобстве. Видимо, ее гувернантка отвечала за время ленча и уроки, а бабушка появлялась лишь время от времени удостовериться, что Алиса ведет себя хорошо, то есть не кладет локти на стол и т.д. Очевидно, внешнее поведение *ставилось превыше всего*.

После ленча они отдыхали в течение часа, лежа «на наклонной доске, в то время как гувернантка читала вслух что-нибудь поучительное», затем снова шли на прогулку. После чего следовали новые уроки. В пять девочки должны были идти в спальню, где няня или служанка готовили их к выходу в гостиную. Белые платица, цветные шарфики, шелковые чулки и тщательно причесанные волосы были обязательны; в таком виде они шли в гостиную, где домашние и гости сидели за чаем. «Остановившись в дверях, мы делали реверанс; с нами разговаривали, требуя от нас отчета, отчего мы чувствовали себя вдвойне несчастными, пока гувернантка не забирала нас обратно». Ужин в классе был в 6:30, потом уроки до 8 вечера — это время отхода ко сну.

Алиса подытоживает: «Никогда в те викторианские времена не оставалось времени на то, что нам хотелось бы, как самостоятельным личностям. Жизнь была проникнута дисциплиной, ритмом и послушанием, изредка прерываемыми взрывами бунта, за которыми следовало наказание» («Автобиография», с. 26).

«Дисциплина» без наполнения ее внутренним *смыслом* ведет к бунту. «Ритм» без *красоты* быстро становится рутинной, под которую подводится разумное обоснование, но которая на самом деле не приносит пользы истинной природе ребенка. А «послушание»? Да, конечно, послушание — но как в армии, где приказы не обсуждаются. Следование порядку, авторитету становится при этом самой большой добродетелью.

Каким было настроение Алисы в то время? Общее ощущение отсутствия радости уже упоминалось, но были и более сильные психологические реакции. Одной из таких реакций было метание между крайностями: «Если бы я не следила за собой самым внимательным

образом, я бы всегда либо воспаряла на вершины счастья и окрыленности, либо погружалась в отчаяние и глубины депрессии». Она стремилась «жить на психологическом плато», высоком и ровном. Она училась «проходить между крайностями». Очевидно, такое умение достигается не сразу. Можно предположить наличие у Алисы ума Четвертого Луча, так как драматическая склонность бросаться из крайности в крайность на это указывает. Однако, Первый Луч ее личности и сильная перволучевая нота ее окружения (Первый Луч личности Британии) помогали Алисе удерживать свои колебания под контролем.

Алиса упоминала, что в то время не любила «чувство» жизни. Я была болезненна, полна жалости к себе, вследствие одиночества чрезвычайно интроспективна и убеждена, что никто меня не любит... Я была несчастным драматическим центром своего маленького мирка». В детстве она совершила три попытки самоубийства. Первую — когда ей было пять лет от роду. Она решила броситься вниз с каменной кухонной лестницы, но отделалась только синяками и ушибами. В 11 лет она попробовала задохнуться, наглотавшись песка. В третий и последний раз, в 14 лет, Алиса попыталась утонуть в реке, но «инстинкт самосохранения оказался слишком» («Автобиография», с. 21).

Ранние положительные влияния. Другим угнетающим фактором в жизни Алисы было то, что она «не имела своего дома». Ее с сестрой передавали друг другу родственники, а гувернантки постоянно менялись. Однако были и приятные периоды: так, каждое лето они жили у своей тетушки, миссис Маргарет Максвелл в Шотландии. «Она дала мне жизненный ориентир, и я по сей день чувствую, что любое мое достижение можно объяснить ее глубоко духовным влиянием». В те месяцы, когда они не виделись, Маргарет регулярно писала Алисе по меньшей мере одно письмо в месяц, помогая ей сориентироваться в духовном направлении.

Позитивное влияние оказала на Алису и ее гувернантка, мисс Годби, которая появилась у них с сестрой, когда Алисе было 12, и оставалась в течение 6 лет. «Она была единственной, к кому я ощущала привязанность». Мисс Годби сообщила Алисе чувство «причастности и была одним из немногих людей в тогдашней моей жизни, кто, как я чувствовала, действительно любил меня и верил в меня».

Учитель К.Х. посетил Алису, когда ей было 15 лет. В доме, кроме Алисы и слуг, никого не было; все остальные отправились в церковь. Учитель К.Х. появился, войдя в комнату. На голове у него был тюрбан, что совершенно сбило Алису с толку. Она словно оцепенела и не могла вымолвить ни слова. Он сказал ей, что для нее запланирована определенная работа, но для этого от нее потребуется кардинально изменить свой нрав. «Мне следует прекратить быть такой неприятной молодой особой, надо постараться обрести достаточный самоконтроль... Он сказал, что, если я достигну реального самоконтроля, мне можно будет доверять, и что я буду путешествовать по всему миру, посещать множество стран, «постоянно выполняя работу своего Учителя». Эти слова и поныне звучат у меня в ушах... Он добавил, что будет вступать в контакт со мной с интервалами в несколько лет».

Через много лет, когда Алиса сотрудничала с Теософическим обществом в Калифорнии, она узнала, что ее «гостем был Учитель К.Х., Учитель Кут Хуми. Он очень близок к Христу, действует в сфере наставничества и является выдающимся представителем любви-мудрости, полным выражением которых является Христос» («Автобиография», с. 37).

Этот ранний визит Учителя К.Х. произвел, помимо прочего, решительный поворот в ее поведении. «Бури слез» больше не наблюдались, она контролировала свою речь и стала «чопорной, слащавой и сентиментальной». Перемена была столь разительной, что семья, помня ее прошлые бунтарские выходки, переполошилась, решив, что с ней стряслось что-то серьезное.

Общий социальный фон, на котором воспитывалась Алиса. XIX век был временем больших перемен. Англия осмысливала и усваивала философско-социальные вопросы, поставленные Французской революцией. После разгрома Наполеона монархии были восстановлены, но этим монархиям XIX века уже приходилось выбирать между *постоянным сопротивлением* активному требованию перемен снизу и *уступками* новому, народному, духу, который было уже невозможно изгнать. Уступки означали проведение правительственных реформ, осуществляемых под контролем сверху, что позволяло избежать кровавых и ужасных ошибок Французской революции.

На повестке дня стояла промышленная революция, что означало и начало технологической революции. Железные дороги, телеграф, телефон, радио, фотография, единая почтовая служба, паровые двигатели, изобретения в текстильной промышленности, новые методы бурения, осушения, посева, удобрения, строительства дорог и каналов и т.д. изменяли жизнь и разрушали традиции.

В 1859 г. вышла работа Чарльза Дарвина «Происхождение видов». Его теории были сразу же распространены на общество. Пошла в ход фраза «выживание наиболее приспособленных», рожденная Гербертом Спенсером (1820–1903), главным провозвестником социал-дарвинизма. Идея о том, что человеческое общество подобно джунглям, в которых выживают только самые приспособленные индивиды, классы и нации, была подхвачена многими интеллектуалами того времени. В неудачники записывали тех, кто не мог адаптироваться, соответствовать и выживать. Крепостные и рабы были освобождены, но возник новый вид рабства — под другим названием и по-другому обоснованный. Бедные жили в полной нищете. Мужчины и женщины работали в шахтах и на фабриках по 12–18 часов в день. Был широко распространен детский труд. Оплаты труда не доставало на то, чтобы хотя бы прокормиться. Бродяги, бездомные, безработные, эпидемии тифа и холеры стали привычными спутниками городов, где наряду с этим можно было видеть процветание верхов и рост промышленности. В городах набирала силу организованная преступность. Организация трудовых союзов была запрещена (но профсоюзы были отчасти легализованы в 1825 г.). В 1800 г. к смертной казни было приговорено 200 преступников. В 1830 г. эта цифра снизилась до 12. Характеризуя пропасть между богатыми и бедными, Бенджамен Дизраэли (премьер-министр в 1868 и в 1874–1880 гг.) писал в своей книге «Сивилла»:

«Две нации, между которыми нет никаких отношений и никакой симпатии; обе они совершенно ничего не знают о привычках, мыслях и чувствах друг друга, словно обитают на разных планетах».

Чарльз Диккенс (1812–1870) привлек внимание общественности к положению бедняков своими романами «Оливер Твист» и «Давид Копперфильд». В свои лучшие годы Диккенс был самым знаменитым писателем в мире. У него был особый дар повествования, который мог пробудить эмоции и вызвать сострадание. Диккенс ощущал глубокую нужду в реформировании всей Англии. Он старался содействовать этому своими романами, а также своим журналом «Круглый год».

Британия: в чем она опережала другие страны и в чем отставала. Согласно историку Норманну Дэвису, Великобритания «в чем-то опережала своих основных конкурентов, а в чем-то отставала от них. С одной стороны, Британия могла честно гордиться тем, что стала «матерью парламентов», правления закона, Билля о правах и свободной торговли. Британское общество долгое время было самым передовым и предприимчивым в Европе и, наверное, самым открытым для передовых идей. С другой стороны... в ней сохранялась монархия вместе с установлениями и обычаями семнадцатого века, словно Французской революции никогда не было... В Британии имелись республиканские настроения, но не делалось никаких серьезных попыток устранить монархию или ввести конституцию. Старые британские институты власти с трудом поддавались реформам... Феодальные привилегии Палаты лордов даже не обсуждались вплоть до 1911 г... Англичане любили гордиться своей терпимостью и либерализмом, но многое из предметов их гордости безнадежно устарело. За последние десятилетия они отстали от Франции в вопросах семейного законодательства, от Германии в общественном законодательстве и от Австро-Венгрии в национальной политике» («Европа. История», с. 807, 810).

Двойственность Британии — ее изрядный либерализм, широта мышления, эклектическое введение инноваций, с одной стороны, и упрямство, сопротивление переменам и ультра-консерватизм, с другой — можно связать с тем фактом, что (согласно эзотерическому учению) Близнецы управляют душой этой нации, а Телец — ее личностью. Вот что говорится по этому поводу в книгах «Судьба наций» и «Экстернализация Иерархии»:

Относительно Великобритании отметим, прежде всего, что Близнецы управляют душой ее народа, а Телец управляет внешней материальной формой нации; именно поэтому народ Великобритании предстает перед миром в символической фигуре Джона Буля,* воплощения британской личности... Именно влияние Близнецов наделило британцев той подвижностью и неутомимостью, которые заставляли их бороздить океан и отправляться на край света, всегда возвращаясь в центр, из которого они выходили.

* Bull — по-английски бык. — *Прим. ред.*

Таков характер этой расы. Именно влияние Близнецов породило — если смотреть на жизнь нации с личностной, или низшей, точки зрения — тайную, зачастую хитроумную, дипломатию и искусность, которые отличали в прошлом политическую активность Великобритании. Людям-Близнецам часто не доверяют, и в этом смысле Великобритания-Близнецы не составляет исключения. Такое недоверие было оправдано в прошлом, но сейчас оно ни к чему, так как нация стара и опытна и быстро усваивает предназначенные ей уроки. С высшей точки зрения Близнецы еще не обрели полный контроль, так как душа Британии пока только борется за проявление. Столетиями властвовал Телец со своими материальными целями, стяжательскими желаниями, высокомерной волей и упорным стремлением обладать тем, что желанно. Распространение и движение — вот два качества, которыми Близнецы и Телец наделили эту расу... Великобритания считает, что поддерживает равновесие сил между нациями, следит за соблюдением справедливости и указывает, как нужно выполнять закон и сохранять порядок, но ее близнецовая природа временами перевешивает, а Телец зачастую ослепляет ее («Судьба наций», с. 80–81).

Великобритания представляет аспект ума, который выражается в разумном управлении, основанном на справедливости и любящем понимании («Судьба наций», с. 54–55).

Великобритания выражает волю-к-власти, но на основе почтенного возраста и опыта, купленного дорогой ценой, которая сегодня смягчается правосудием и растущим пониманием человеческой потребности. В свою очередь, это является следствием многовекового правления аристократии с ее патернализмом, консерватизмом и методом постепенной адаптации («Экстернализация Иерархии», с. 131).

В XIX веке Британия не испытывала недостатка в либеральных, социальных и философских идеях; многие в этой стране размышляли над драматическими переменами, происходившими на континенте. Влияние Близнецов, несомненно, сказывалось. Однако наплыв новых идей уравнивался осторожным консерватизмом, питаемым влиянием Быка, Тельца. Бенджамен Дизраэли прослужил в парламенте 44 года и был премьер-министром в 1868 и в 1874–1880 гг. Фигура Дизраэли противоречива, ведь в определенном смысле он вовсе не был британцем, хотя во многих отношениях глубоко понимал британский консерватизм и отождествлялся с ним сердцем и душой. Согласно Дизраэли:

Англия остается единственной значимой европейской страной, по-прежнему управляемой традициями. На фоне бесславного крушения империй она одна

высоко держит знамя своего достоинства, своей свободы, порядка, авторитета и богатства... Утверждают, что вопреки духу времени Англия, страна миллионов просвещенных людей, давно привыкших к свободному обществу, управляется аристократией. Но это не совсем так. Англия управляется аристократическим принципом. Аристократия Англии впитала в себя все аристократии и принимает каждого человека любого ранга и класса, который следует принципу нашего общества, гласящему: устремляться и побеждать (Дизраэли, «Лорд Джордж Бентинк»).

Влияние Близнецов обеспечивает циркуляцию идей, разумную широту мышления, расширение благодаря путешествиям, готовность адаптироваться и изменяться, а также гибкость-подвижность-текучесть. Влияние Тельца содействует стабильности традиции (направленной на достижение и превосходство) и консервативному методу «постепенной адаптации».

Совершеннолетняя Алиса в Англии XIX века. Начало нового цикла Работы. Как уже говорилось, «Происхождение видов» Дарвина было опубликовано в 1859 г. Томас Гексли (родился 4 мая 1825 г. под знаком Тельца) получил прозвище «бульдога Дарвина», начав публичное обсуждение новых научных теорий. Вся Англия обсуждала теорию эволюции, поскольку эта новая теория ставила под вопрос традиционную библейскую парадигму. Интересно отметить, что последовала сильная реакция на теорию «происхождения человека от обезьяны» и на теорию, утверждающую неизбежность природных феноменов борьбы за выживание в человеческом обществе. Эта реакция оформилась как *христианский и евангелический фундаментализм* и расширение гуманистических начинаний, включая благотворительные школы, воскресные школы, частные больницы, многочисленные благотворительные фонды, миссионерскую работу в колониях, классы по изучению Библии и Международный Красный Крест (основан в 1867 г.). Алиса Бейли была вовлечена в евангелическое движение.

До 21 года Алиса жила полностью обеспеченной и защищенной жизнью и благодаря своим наставникам получила «исключительно хорошее классическое образование; я свободно говорила по-французски и отчасти по-итальянски». В то время она много путешествовала и встречалась со множеством людей, впрочем, всегда «в сопровождении компаньонки, родственницы или служанки».

Ее образование включало в себя изучение Библии, а это подразумевало помощь и служение менее обеспеченным людям. «С самого раннего детства нас учили заботиться о бедных и больных, осознавая, что благополучие влечет за собой ответственность. Несколько раз в неделю перед выходом на прогулку нам полагалось зайти к домоправителю за печеными изделиями и супом для какого-нибудь больного в поместье, за детской одеждой для новорожденного в одном из домиков, за книгами для того, кто обречен сидеть дома». Она очень серьезно относилась к этой части своего образования и чувствовала, что «Христос для меня был вездесущей реальностью». Она никогда не испытывала сомнений на этот счет. Вероятно, суть христианского учения глубоко резонировала с душевным устремлением Алисы.

В 21 год Алиса была материально хорошо обеспечена (семья была достаточно богата, чтобы назначить ей регулярный доход) и высоко стояла на социальной лестнице (она знала многих известных людей из высших классов). Она было очень привлекательна и хорошо образована. Ее сестра отправилась в Эдинбургский университет изучать медицину и сделала блестящую карьеру. Алиса тоже могла поступить в университет для дальнейшей учебы или же возвращаться в общество в поисках подходящего партнера по браку. Но вместо этого она откликнулась на зов иного рода. Алиса «принялась яростно и фанатично «творить добро». «Я стала проповедником в британской армии».

Первый этап исполнения духовного долга проходил в Ирландии в одном из Солдатских домов мисс Элизы Сэндс. Алиса работала в таком доме в Белфасте, где изучила все тонкости этой работы. Она прислуживала мужчинам в кофейне (а мужчин было несколько сотен), выпекала множество булочек, играла в шашки, дружески (но безлично) общалась с солдатами и проводила евангелические собрания. После нескольких нелегких опытов она научилась выступать перед большими группами слушателей. «Я знаю: все работает на благо тех, кто любит Бога, а это означает, что мы любим не какое-то далекое, абстрактное Божество, а своих собратьев. Любовь к своим братьям является свидетельством — может, неявным, но вполне надежным — того, что мы любим Бога. Элиза Сэндс преподавала мне это своей жизнью благодаря своей любви, острому уму и пониманию».

Работа в качестве проповедника в Индии. Этот цикл в интервале от 21 года до 28 лет начался с энтузиазма, идеализма и изрядной доли наивности, что вполне соответствует данному возрасту. На этом этапе развития с его молодым задором и энергией, человек разрывает узы (по крайней мере, психологически), связывающие его с родителями, учителями и всеми прежде авторитетными фигурами. Со слепой уверенностью он вступает в мир (буквально или психологически), чтобы оставить там свой след. Все начинается с энтузиазма (глупцы рвутся туда, куда мудрый человек боится ступить). Алиса писала: «В те дни я была чрезвычайно бесстрашна; я не знала, чего надо бояться. Частично то была естественная беспечность, частично — невежество, а частично — уверенность в том, что Бог позаботится обо мне. Очевидно, Он это и делал, — наверное, согласно тому принципу, что пьяные, дети и дураки не отвечают за свои поступки и их нужно охранять». Стадия развития от 21 года до 28 лет, когда идеалы и наивность сталкиваются с «реальностью», может закончиться крушением надежд того или иного рода, срывом или разочарованностью. В этом смысле особенно опасный и кризисный период — от 21 года до 25 лет.

Женщина, отвечавшая за несколько Солдатских домов в Индии, больше не могла работать. Алису послали сменить ее. Много лет спустя она безжалостно описывает себя тогдашнюю: «Я была законченным педантом, пусть и с благими намерениями. Я была слишком хорошей для этой жизни и, безусловно, достаточно “святой”, чтобы меня ненавидели».

Алиса принялась за работу, и жизнь ее стала очень беспокойной. «Я ездила из одного дома в

другой, выслушивая отчеты, беседуя с управляющими, проводя бесконечные евангельские собрания, беседуя с солдатами об их душе или семье, посещая военные госпитали и утрясая многочисленные проблемы, естественно возникающие, когда сотни людей размещены вдали от дома и сталкиваются с проблемами жизни в жарком климате и в чужой цивилизации. Я была очень хорошо известна во множестве полков. Как-то я подсчитала количество полков, с которыми я работала в Ирландии и Индии, — их оказалось сорок». Во многих из них ее называли по-своему: «бабуся», «китаянка», «благожелательная старая леди», а чаще всего просто «матушка».

Иногда разозленные, разбушевавшиеся солдаты забрасывали стены какао и яйцами, превращая кофейню в грязный хлев. Она научилась справляться и с этим, утихомиривая буянов не угрозами и обвинениями, а пониманием и любовью.

Обычно утром она читала Библию (проводя 14 собраний в неделю), писала письма, встречалась с управляющими и просматривала счета (у них питалось утром до 600 человек в каждой кофейне). Пополудни она отправлялась по госпиталям, чаще всего туда, где не хватало сиделок. Капелланы посылали за ней, когда люди умирали. «Смерть не так страшна, когда вы встречаете ее лицом к лицу. Она часто казалась мне добрым другом, и у меня никогда не было ни малейшего чувства, будто что-то реальное, или жизненное, приходит к концу».

За это время она стала прекрасным публичным оратором, что очень пригодилось ей в последующие годы. Первая ее попытка выступить на публике закончилась тем, что она в слезах убежала со сцены. Но железная воля и решимость позволили ей быстро решить проблему, и дальше все пошло отлично. Она поняла, что страдает «от чистого эгоизма и центрированности на себе; меня слишком заботит, что обо мне думают». В итоге же она пришла к тому, что стала чувствовать «себя лучше на сцене, чем где-либо еще». «Секрет проникновенной речи, — сделала она вывод спустя многие годы, — позволяющий вам почувствовать, что сказать, состоит в том, чтобы любить свою аудиторию, позволить ей ощутить себя в своей тарелке, разговаривая с ней на равных. Я никогда не делала попыток читать лекций. Я просто разговариваю с аудиторией так, как разговаривала бы с одним человеком. Я ей доверяю. Я никогда не становлюсь в позу всезнайки» («Автобиография», с.75, 78, 56, 57).

Она любила работу с солдатами в Индии. Внешне она была привлекательна, молода, энергична (несмотря на некоторую наивность), уравновешена, образована, имела аристократические манеры. Алиса обладала глубоким желанием просто творить добро в этом мире, и такая возможность, конечно же, пробуждала до некоторой степени ее сердечный центр. Она испытывала явное расширение сознания в служении другим. Однако у нее начались сильные головные боли, не дающие ей работать. Внутреннее напряжение стало слишком велико. «К решению возникающих проблем была совершенно не подготовлена, а некоторые из них были весьма трагичными. У меня было так мало реального жизненного опыта, что, принимая решение, я вовсе не была уверена, что оно лучшее или правильное... Беспрерывный поток подобных инцидентов под конец сломил меня».

Конец одного цикла и начало другого. Семилетние циклы имеют большое значение. Три семилетних цикла образуют большой цикл в 21 год. Раскрытие, по-видимому, происходит по схеме 3–2–1, то есть прежде всего раскрывается формальный аспект — Третий. Затем идет Второй аспект — аспект сознания. Наконец происходит развитие воли-цели — Первого аспекта.

7-ЛЕТНИЕ ПОДЦИКЛЫ И 21-ЛЕТНИЕ ЦИКЛЫ

Годы	7-летние подциклы	21-летние циклы
63	-----	
	1-й аспект	
56	-----	
	2-й аспект	<i>Зрелость</i>
49	-----	Цель-Воля (дух)
	3-й аспект	
42	-----	
	1-й аспект	
35	-----	
	2-й аспект	<i>Средний возраст</i>
28	-----	Сознание-Качество (душа)
	3-й аспект	
21	-----	
	1. интеллект	
14	-----	
	2. астральное	<i>Юность</i>
7	-----	Деятельность-Форма (личность)

3. физическое

0 —————

Эта диаграмма подробно обсуждается в книге автора «Тройственный подход к пониманию семи лучей» [в рус. переводе — «Три способа понимания семи лучей»]. Большие циклы в 21 год также распадаются по схеме 3-2-1 в последовательность развития формы-сознания-воли. Легче всего это понять на примере первых лет жизни. Первый 7-летний цикл начинается с фокусировки на развитии физической формы (0–7), затем фокусируется развитие чувств-эмоций (7–14), и далее — ментальное развитие или, по крайней мере, возможность такого развития (14–21). Данная последовательность оказывает далеко идущее влияние на воспитание и образование. Она всецело реализована в системе образования Вальдорфской школы Рудольфа Штайнера и отчасти подтверждена работами Пьяже (хотя Пьяже не признавал духовных обертонов).

Первый 21-летний цикл касается развития формы — построения физического тела, эмоционального, или астрального, тела, а также ментального тела. Эти три компонента, объединяясь, составляют личность человека. Каждый из трех главных аспектов также представляется *тройственным*. Изучая жизнь с этой точки зрения, следует помнить, что раскрытие не является жестким механическим процессом. Каждая единица и ее составляющие отделены друг от друга — как разделены между собой сердце, легкие, печень и другие органы. Но в то же время существует живая связь, текучесть, поток энергии между различными единицами и их компонентами. Необходимо также помнить, что строятся и развиваются *промежуточные тела*. Например, таким является кама-манасическое тело, или тело эмоций-ума. Это временное тело не является ни чистой эмоцией, ни чистым умом. В период существования временного промежуточного кама-манасического (буквально, желание-ум) проводника эмоции вмешиваются в ментальные процессы. В конце концов взаимодействие души и ума вытесняет взаимодействие эмоций и ума, и развивается более высокая, или тонкая, единица сознания.

ТРОЙСТВЕННОСТЬ ТРЕХ ГЛАВНЫХ АСПЕКТОВ

ДУХ

божественное сознание

1. духовная воля (атма, Воля Бога)

2. интуиция (буддхи)

3. высший абстрактный архетипический ум (высший манас)

----- (проводник буддхи-манаса, или интуиции-ума)

1. жертвенная воля

ДУША

групповое сознание

2. любовь-мудрость

3. свет души

----- (проводник души-ума)

1. интеллект (низший манас)

----- (кама-манасический проводник)

ЛИЧНОСТЬ

самосознание

2. эмоции (кама)

3. физически-эфирное тело

Цикл от 21 года до 28 лет — это первый подцикл (цикл *активности*) большего цикла *сознания* от 21 года до 42 лет. Другими словами, 21-летний цикл сознания (21–42) начинается с активности сознания, сменяется мудростью, или душой, сознания (28–35), а затем — волей сознания (35–42).

Алиса Бейли, судя по всему, строго следовала циклам в своем развитии. В период от 21 года до 28 лет фокусировалось расширение *активности* сознания, выражающейся в уходе из-под опеки семьи, наборе опыта, выходе в мир, активности интеллекта, на практике впитывающего новые идеи, далекие от семейных традиций. Она начинала расширять свое мышление посредством жизненного опыта, причем собственного. Этот подцикл часто завершается, как уже упоминалось, ощущением неудачи, краха, подавленности. В действительности же это мини-кризис, необходимый для того, чтобы индивид *свернул свою активность для углубления сознательной осведомленности*. Можно сказать, что ему необходимо войти в *сердце сознания*. Все нужно пересмотреть, на все взглянуть по-новому. Это означает не заводить новых дел и посмотреть на все более глубоко. Юность уверена в своем знании, что порождает наивность, энтузиазм, благие намерения, но при этом присутствует излишняя сосредоточенность на своей персоне. И вот приходит время изменить это отношение к себе. В 28 лет начинается новый цикл, предоставляющий возможность увидеть хорошо известное в новом свете.

Пять точек кризиса. Сейчас может оказаться полезным упомянуть так называемые кризисы благоприятной возможности в жизни человека. Согласно Д.К. в жизни индивида существуют «пять точек кризиса», во время прохождения которых душа начинает присваивать тот или иной из проводников, или тонких тел.

1. Присвоение физической оболочки, происходящее между четырьмя и семью годами, когда душа, до этого времени только осенявшая, овладевает физическим проводником.

2. Кризис отрочества, когда душа присваивает астральный проводник. Этот кризис не распознается широкими массами, и лишь средний психолог по временным отклонениям от нормы смутно догадывается о нем. При этом видны лишь следствия, а не причина.

3. Аналогичный кризис между двадцатью одним и двадцатью пятью годами, когда присваивается умственный проводник. При этом может начаться регистрация эгоических влияний и в случае продвинутых людей часто так и случается.

4. Кризис между тридцатью пятью и сорока двумя годами, когда устанавливается сознательный контакт с душой; тройственная личность начинает отзываться, как единица, на импульсы души.

5. В оставшиеся годы жизни взаимодействие души со своими проводниками должно расширяться, что приведет к следующему кризису между пятьюдесятью шестью и шестьюдесятью тремя годами. От этого кризиса зависит будущая полезность субъекта: будет ли Эго продолжать использовать свои проводники до старости или же произойдет постепенное удаление обитающей внутри сущности» («Эзотерическая психология», т. II, с. 52–53).

Таблица пяти точек кризиса

Возраст	Проводник, присваиваемый душой
4–7	физический проводник, присваивается душой
14–18	астральный проводник, присваивается душой
21–25	ментальный проводник, отзывается на влияние души
35–42	личность, отзывается, как единица, на импульс души
56–63	возможность продолжения связей с душой

Если сравнить эту таблицу с вышеприведенной таблицей 3–2–1 последовательности 7-летних подциклов и 21-летних главных циклов, мы обнаружим, что *кризисы происходят большей частью, когда 7-летний цикл обусловлен Первым аспектом*. Знание этого важного факта может помочь человеку достойно подготовиться к событиям, сопутствующим указанным кризисам в его собственной жизни. В периоды 14–18 лет, 35–42 лет и 56–63 лет, к которым относятся «точки кризиса», Первый аспект воли-могущества оказывает наибольшее влияние.

Третий аспект: *Активность*. Новые виды деятельности. Начало нового цикла через действие. Новые опыты. Новые приключения. Новые эксперименты.

Второй аспект: *Сознание*. Размышление над тем, что было сделано. Психологическая интроспекция. Меньше активности, больше мышления. Более тонкие виды деятельности. Более тонкое *чувство*, сопутствующее действию. Интеллект, созревающий до *мудрости*.

Первый аспект: *Воля-Цель*. Кризис перехода от озабоченности собой к групповому благу. Индивид входит в сообщество, и от него требуется следовать воле большего целого. Личность слышит зов души и видит перед собой выбор, развилку на своем пути. Опытной душе предоставляется выбор: либо дальнейшее углубление самопожертвования и уникальный шанс проводить дополнительную работу, либо постепенное угасание этой жизни.

Замужество и отъезд в Америку. Алиса Бейли в период с 21 года до 28 лет проявила колоссальную активность, проделала большую работу и приобрела немалый опыт. Она завершила этот цикл с сильнейшей потребностью отойти от напряженной и интенсивной работы. С еще более эзотерической точки зрения создается впечатление, что ее душа начинает призывать ее для другого типа работы — работы, требующей более глубокого размышления, развития «сердца сознания», которое должно повести к большей мудрости и, в итоге, к новому виду активности на более высоком витке спирали.

Из сотен военных, которых она встретила, она познакомилась с одним, кем была «заинтригована» и в которого «влюбилась». «Он обладал блестящим умом, был высокообразован и стал усердным новообращенным благодаря моей душеспасительной деятельности». Но вся система была построена так, что женщины, обслуживающие Солдатские дома, обязательно имели аристократическое происхождение, так что возможность браков между ними и низшими чинами была начисто исключена. Данному положению дел способствовала стройная кастовая система в Великобритании. Аристократы не должны были, не могли, да обычно и не имели любовных отношений с людьми не их круга».

Алиса и ее будущий муж, Уолтер Эванс, преодолели этот социальный барьер следующим образом. Алиса отправилась в Эдинбург проконсультироваться со своей родственницей, главой церкви Шотландских дьяконисс. Та оплатила все расходы Уолтера, чтобы тот мог отправиться в Соединенные Штаты изучать теологию и затем стать священником Епископальной церкви. Это, кроме прочего, давало ему достаточный социальный статус, чтобы жениться на Алисе.

Они поженились и осели в Цинциннати, в штате Огайо, где Уолтер учился в теологической семинарии. У них появился ребенок, и тут супруги обнаружили, что совершенно не знают друг друга. Алисе впервые в жизни пришлось окунуться во всевозможные хозяйственные заботы. «До сих пор я ни разу не выстирала ни одного носового платка, не сварила ни одного яйца, не

приготовила ни одной чашки чая и вообще была совершенно неопытной молодой женщиной». После окончания Уолтером семинарии они переехали в Калифорнию, где Алиса родила еще двоих детей.

Время показало, что брак оказался неудачным. Одной из проблем был бешеный нрав Уолтера. Он прекрасно держался в роли священнослужителя, но супругам приходилось жить в постоянном страхе, что члены конгрегации узнают об его прескверном характере. Когда Алиса была беременна третьим ребенком, Уолтер в припадке ярости спустил ее с лестницы. Они разъехались (Алисе было 34 года) и в конце концов развелись. После чего Алисе пришлось содержать себя и детей на мизерную сумму, которую она получала от семьи в Англии. Кроме того, она выращивала пару сотен цыплят и работала на рыбоконсервной фабрике.

Итоги очередного этапа развития. С точки зрения личности и формальных перспектив этот этап, как и предыдущий, казалось бы, завершился неудачей. Алиса не сделала карьеры, брак ее рухнул, и она едва могла содержать трех маленьких дочек, работая на сардиновой фабрике. Однако, с точки зрения души и сознания, дело обстоит по-другому.

В это время проявился ряд важных факторов сознания. Она перешла от *теоретической идеи к действительному опыту*. Ее Солнце в Близнецах (воздушном знаке) обеспечило ей контакт с множеством идей, но эти идеи зачастую были лишь чужими интеллектуальными построениями, которые резко видоизменяются, когда в дело вступает чувственно-эмоциональный фактор с необходимостью реализовать идею на физическом плане. Идея — это одно, а жизнь — другое. Теория сильно меняется на стадии своего полного творческого воплощения. Алиса была хорошо подготовлена в отношении теории, но полностью изолирована и защищена от жизненного опыта. Все это соответствует стадии неопытной юности, которая должна быть исполнена идеалов, поскольку благодаря им происходит соприкосновение с духом меняющегося времени. Вступить в близкие отношения с любимым, с партнером по браку, привести в мир новую жизнь означает испытать один из фундаментальных и ценных жизненных опытов. Когда этого нет, зачастую (хотя и не всегда) ощущается глубокое чувство неполноты.

Двигаясь от *теории к практике* и от *идеи к опыту*, Алиса значительно видоизменила свою систему верований. Молодежь так уверена в своих идеалах и верованиях, в которых она была воспитана! И все же несколько лет независимой жизни могут опрокинуть всю эту структуру. Только одно осталось нерушимым в здании всей ее христианской веры — очень глубокое чувство жизни Христа. «Я была достаточно знакома с теологией, чтобы потерять веру в теологические толкования; чувствовала, что у меня не осталось ничего, кроме смутной веры в Христа». Церковь авторитарно твердила банальности, но ей не хватало живого Христа. Когда Алиса стала думать сама за себя, почти все теологические интерпретации рассыпались.

Теория и идея, теология и система верований — все это на самом деле лишь часть формального аспекта. Сами по себе они служат временной цели — питают юношеский ум,

давая ему точку опоры. Но каждому рано или поздно придется стать самостоятельным, соприкасаясь с жизнью, действительностью и духом. Человеку на практике предстоит узнать, чего стоят слова других, причем сделать это придется жизнью, душой и духом своего существа. В этом есть что-то фундаментально пугающее, поскольку дух — это совсем другой учитель, отличный от формы. Дух может затеять ироническую и парадоксальную гонку с любым, кто полагает свое знание абсолютно достоверным и последовательным.

Другим важнейшим фактором этого времени было то, что Алиса *более глубоко соприкоснулась с человечеством*. Это чрезвычайно важное событие, значение которого легко недооценить. Проблема, по меньшей мере частично, оказалась связанной с тем, что Алиса «была воспитана в рамках очень жесткой кастовой системы, ничто не побуждало меня быть на равной ноге с теми, кто не принадлежит к моей касте. Мне еще предстояло открыть, что за всеми классовыми различиями Запада и всеми кастовыми системами Востока стоит великая сущность под названием Человечество» («Автобиография», с. 103).

Аристократическое «положение обязывает» «может деградировать до отупляющего патернализма». Даже играя в шашки и разговаривая «за жизнь» с сотнями солдат в Ирландии и Индии, она ощущала незримую вуаль между собой и ими. Для развития сознания ей было совершенно необходимо устранить эту разделяющую преграду посредством более включающих установок ума — отнюдь не легкая задача, надо сказать. В качестве жены священника она тоже чувствовала себя выше других, для нее «никто не был достаточно хорош, чтобы с ним подружиться». Однако раз за разом обычные люди, иногда даже весьма сомнительных моральных качеств, протягивали Алисе руку помощи. Это всегда глубоко трогало ее и помогало преодолеть разделяющую вуаль. Однажды Алиса «внезапно осознала: мир полон любящих людей, а я была слепа всю свою жизнь. Так я вошла еще дальше в здание человечества» («Автобиография», с. 113).

Выполнение скромных, простых обязанностей также помогло ей усвоить тот урок, что она фактически вовсе не находится в отчуждении или в каком-то превосходящем других положении, а является частицей человечества. Работая на сардиновой фабрике, она «оказалась в гуще народа; я стала никем, хотя всегда полагала: я что-то собой представляю. Я делала то, что мог делать кто угодно. Это был неквалифицированный труд». Она повстречала людей, которые понемногу помогали ей. «Я ни разу в жизни не оказала им услуги, они же относились ко мне прекрасно, и я этого никогда не забуду». Опыт выполнения самой простой, будничной работы «в гуще народа» поселил в душе Алисы «неизменную и непоколебимую веру в красоту и божественность человечества». Сердечная связь с человечеством чрезвычайно важна, ибо она — фундамент братства, на котором покоится всякая духовная работа. Как нам удастся смиренно служить своему брату, если мы полагает себя выше его в том или ином отношении?

С точки зрения личности, когда успех измеряется наличием денег, статуса, социального положения, карьеры, материальной собственности, она потерпела фиаско. С точки зрения души имел место устойчивый и уверенный прогресс. Ее ум расширился по мере того, как теоретические структуры устранялись одна за другой. Ее «руки», фигурально выражаясь,

креплю, пока она стирала платки, меняла пеленки, фасовала сардины, варила яйца. Ее сердце действительно пробуждалось, когда она набиралась опыта и соединялась с душой народа. Этот цикл, как и предыдущий, готовил ее к великому труду.

Фостер Бейли и Теософическое Общество. Поворотный момент в ее жизни наступил, когда Алисе было 35 лет. Подцикл от 35 до 42 лет, как мы помним, это третья стадия и перволучевой аспект большего 21-летнего цикла (21–42). «Многие мои наблюдения, — писала Алиса, — указывают на то, что *тридцатипятилетний возраст у многих является поворотной точкой. Если человеку вообще удастся нащупать свою жизненную задачу, достичь в текущей жизни меры уверенности и полезности, то это случается в указанном возрасте*» («Автобиография», с. 133, курсив К.А.).

Две английские дамы аристократического происхождения устраивали лекции по теософии в своем доме в Пасифик Гроув, в Калифорнии. Алиса пошла туда, главным образом, чтобы повидаться с соотечественницами. Однако один шаг влечет за собой и другой. Алиса подружилась с дамами, они давали ей почитать книги по теософии, а Алиса в свою очередь задавала множество вопросов. Чтобы прочесть все, Алисе пришлось вести очень упорядоченный образ жизни. Она вставала очень рано, чтобы все подготовить на день своим дочкам, затем шла на сардиновую фабрику. Она умудрялась читать во время глажения, чистки картофеля, шитья и штопки. По мере того как она читала, училась и размышляла, ум ее пробуждался к новому. «Я считаю затраченные на ее [«Тайной Доктрины» Е.П. Блаватской] изучение часы самыми ценными часами в своей жизни; вся моя работа в оккультизме стала возможной благодаря заложенным ею фундаменту и знаниям».

Алиса вступила в теософскую ложу Пасифик Гроув и сама начала преподавать и вести классы. Возможно, одним из самых значительных ее открытий того периода состоит в том, что «эзотерическое представление истины нисколько не принижает Христа». Христос — это «Учитель Учителей и Наставник ангелов и людей. Я обнаружила, что Учителя Мудрости — Его ученики, подобно тому, как люди вроде меня — ученики какого-либо Учителя» («Автобиография», с. 139, 140).

Алиса переселилась в местечко поблизости от штаб-квартиры Теософического общества в Кротоне. Вскоре ее попросили открыть кафетерий. Она была принята в Эзотерическую секцию Общества и именнотам, в священной комнате, к своему удивлению увидела портрет Учителя К. Х. — того человека, который приходил к ней в 15 лет.

Наконец Алиса получила развод от Уолтера Эванса. Она познакомилась с Фостером Бейли, очень активным членом Теософического общества. В 1919 г. он был избран национальным секретарем Теософического общества, а Алиса стала редактором секционного журнала «Мессенджер» («Вестник») и председателем комитета, управлявшего Кротоном. Чем глубже они входили в дела Теософического общества, тем больше осознавали, что Общество (как и любая организованная группа) было неспособно избежать соперничающих личностных установок.

В ноябре 1919 г. с Алисой произвел первый ментальный контакт Тибетец. Она услышала голос, который сказал: «Есть некоторые книги, которые желательно написать для общественности. Вы можете их написать. Вы сделаете это?». Сначала Алиса отказалась от этого удивительного предложения, поскольку отрицательно относилась к психическим контактам. «Голос» объяснил, что у Алисы есть дар к «высшей телепатии», и дал ей время подумать. В конце концов она согласилась попробовать.

«В выполняемой мною работе, — поясняла Алиса, — нет негативности; напротив, я занимаю позицию интенсивного позитивного внимания. Я сохраняю полный контроль над всеми своими чувствами восприятия, и в том, что я делаю, нет никакого автоматизма. Я просто слушаю и записываю слова, которые слышу, регистрирую мысли, которые одна за другой попадают ко мне в мозг... Я не всегда понимаю то, что дается. Я не всегда соглашаюсь. Но я честно все записываю и затем обнаруживаю, что это имеет смысл и пробуждает интуитивный отклик» («Автобиография», с. 164).

Переезд в Нью-Йорк. Основание Школы Арканов. В 1920 г. Фостеру Бейли предложили работу в Нью-Йорке в связи с Теософическим обществом. Вскоре Алиса последовала за ним, и в Нью-Йорке они поженились. Начался новый цикл жизни. Алисе было 40 лет. Она приближалась к перволучевому (ответственность и сила-могущество) циклу (42–63). Первый подцикл (42–49) начался с *активности силы-могущества*. В этом цикле пожинаются плоды предыдущей деятельности и берется на себя более высокая ответственность. Это может означать либо карьерный взлет, либо собственное начинание.

Фостер попытался через Комитет-1400 «вернуть Теософическое Общество к его изначальным принципам... Это не была борьба доктрин; это была борьба принципов, и Фостер тратил много времени на организацию этой борьбы». Одним из первых действий Алисы в Нью-Йорке была организация класса по изучению «Тайной Доктрины». Они сняли комнату на Мэдисон Авеню, где можно было «вести занятия и назначать встречи с людьми. Класс начал работать в 1921 г. и очень хорошо посещался».

На Алису и Фостера «сильно давила работа, которую нужно было выполнять для людей и Учителей», ее требовалось сочетать с семейными заботами, с ведением домашнего хозяйства, с воспитанием детей и с растущей публичной известностью, что было для Алисы самым тяжелым. «Мне никогда не нравилось назойливое любопытство широкой публики или ее мнение, что раз вы пишете книги и выступаете с публичными лекциями, у вас не должно быть частной жизни. По-видимому, люди считают, что им есть дело до всего, что вы обязаны говорить им то, что они хотят услышать, и изображать себя такой, какой вы должны быть, по их мнению» («Автобиография», с. 181–182).

Алиса прочитала великое множество лекций, в основном в Нью-Йорке. Иногда в аудитории было до 800 человек. Работа неизменно расширялась. В течение года она — с помощью ближайших помощников — писала до 6000 писем учащимся, соратникам и людям,

интересующимся новым эзотерическим учением («Автобиография», с. 176).

Первая книга, которую Тибетец продиктовал Алисе, называлась «Посвящение человеческое и солнечное» (1922). Потом последовали другие: «Письма об оккультной медитации» (1922), «Трактат о Космическом Огне» (1925), «Трактат о Белой Магии» (1934) и «Эзотерическая психология» (т. I, 1936). Первая самостоятельная книга Алисы называлась «Сознание атома».

По причине расширения работы и получения Алисой писем со всего мира они с Фостером организовали в апреле 1923г. Школу Арканов. Ко всем прочим обязанностям она добавила и эту «обширную и всепоглощающую» работу. Школа росла, старшие учащиеся становились «секретарями», помогая заниматься перепиской. «Базовый тренинг, предоставляемый Школой Арканов, такой же, какой давался ученикам на протяжении веков... Те, кто готов к тренингу для овладения духовными законами, управляющими всеми учениками, встречаются действительно редко, хотя можно ожидать возрастания их числа... Мне казалось, и все еще кажется, что сегодня в мире есть место сотням истинных эзотерических школ и что все они должны быть способны работать в сотрудничестве между собой, дополняя друг друга и помогая друг другу» («Неоконченная автобиография», с. 194, 195).

Лучи Алисы Бейли. После окончания войны в Европе Алиса и Фостер совершили поездку в Англию, чтобы заново открыть британскую штаб-квартиру. Ей удалось повторить это турне в 1947, 48 и 49 гг. Год ее последний поездки — 1949 — стал годом ее смерти.

«Оглядываясь назад, — пишет Фостер, — становится ясно, что самое большое служение А.А.Б. было субъективным. Те, кто хорошо знали ее и были близки ей по эволюционному статусу, прекрасно понимали это. Другим приходилось воспринимать ее под углом физических действий, например, как лектора. Субъективное могущество весьма характерно для всех старших учеников, но все мы можем дополнительно усилить свое конструктивное влияние в этом мире, если будем использовать свою ауру и волю более направленно, в субъективных интересах тех, с кем мы соприкасаемся в жизни. Я много раз наблюдал, как Алиса встречает враждебные силы, угрожающие Школе Арканов, иногда спокойно и невозмутимо, позволяя им иссякнуть на фоне ее уравновешенности и целостности, а иногда сознательно трансмутируя их. Однако временами она позволяла группе страдать — до известного предела — ради закалки собратьев-учеников или для повышения качественного потенциала ученичества. Требуется немало мудрого различения, чтобы построить эзотерическую группу, и тип проявляющейся при этом безличности зачастую истолковывается неверно» (Мэри Бейли, «Опыт учебы», с. 11).

Фостер говорил, что у Алисы были 2-й Луч души и 1-й Луч личности (сам он обладал 1-м Лучом души и 2-м Лучом личности). 2-й Луч любви-мудрости известен также как Луч обучения. Цитируя из ранее упоминавшейся книги, видим, что:

«Лучом мудрости его называют из-за характерного стремления к чистому знанию и абсолютной истине — холодного и эгоистичного при отсутствии любви и пассивного при отсутствии

могущества. Если и могущество, и любовь имеются, то мы получаем Луч Будди всех великих наставников человечества — тех, кто, обретя мудрость ради других, посвящают себя и эту мудрость служению» («Эзотерическая психология», т. I, с. 203).

Второй Луч — это Луч «всех великих наставников человечества — тех, кто, обретя мудрость ради других, посвящают себя и эту мудрость служению». Это определение кажется очень уместным и в отношении самой Алисы Бейли.

Обучающая энергия (или обучающее качество) рано проявилась в ее жизни. Обучение требует собственной учебы; один из «пороков» этого Луча — «излишнее погружение в учебу». Пороки, в данном случае, это «хорошие» качества, или добродетели, вышедшие за пределы своей сферы или развившиеся несбалансированным образом. Когда учеба начинает отделять нас от людей, это и есть «излишнее погружение в учебу». Пожалуй, 1-й Луч личности Алисы всегда уравнивал ее 2-й Луч души. Благодаря этому ее 2-й Луч обладал достаточным могуществом, так что она никогда не была «пассивной», даже удалившись на время от общественной работы. Она вела очень активный образ жизни, начиная с того времени, когда юной девушкой погрузилась в работу в Солдатских домах в Индии в качестве евангелиста, потом в качестве жены священника в Калифорнии, потом как одинокая мать, растящая трех дочерей, как ученик в Теософическом обществе и как наставник человечества в течение 30 лет работы с Тибетским Учителем Д.К. и в Школе Арканов.

Вначале ее обучающая энергия имела выраженное качество 6-го Луча. Она то и дело пыталась «спасать души». Ее ранние лекции для военных по христианству, судя по ее же словам, полнились рьяным усердием. Она характеризовала себя как «немыслящего фундаменталиста». Наблюдатель того времени мог бы гадать, не на 6-м ли Луче находится ее личность или душа? Возможно, Алиса обладала астральным телом 6-го Луча, но на ее уровне развития более вероятно то, что ее астральное тело находилось на 2-м Луче. Можно также предположить, что Алиса унаследовала сильные и развитые качества 6-го Луча из прошлых воплощений. Мне представляется, что ее работа была частично связана с общей заменой энергии 6-го Луча энергией 2-го Луча.

Увлеченность учебой и обучением, несмотря на подтоны 6-го Луча, была весьма характерна для молодой Алисы. Во время кризиса семилетнего цикла 35–42, когда душа присваивала личность, сообщая ей новые возможности, учеба и обучение для Алисы из сферы личной *широко распространились* вовне (благодаря влиянию Близнецов), издавая очень включающую, глубоко разумную и любящую ноту. Можно видеть, как в это время происходило что-то вроде драматической перемены (занявшей несколько лет) по мере того, как душа брала над личностью все больший контроль.

Душевное качество все больше зрело в жизни Алисы, и мы начинали слышать высокое звучание энергии 2-го Луча. Сейчас было бы очень кстати вернуться к вышеприведенным замечаниям Фостера, чтобы хотя бы отчасти ощутить излучение и резонанс ноты, которая

помогла столь многим. Что касается постоянной учебы Алисы, то Фостер писал: «Она глубоко изучила труды Блаватской и овладела сутью учения “Тайной Доктрины”. Ее классы по изучению “Тайной Доктрины” и “Разоблаченной Изиды” были великолепны, а ее понимание этих книг — феноменальным. Она просматривала текущую теософическую литературу, не только Анни Безант, но и Штайнера, Тингли, Генделя, Бхагавана Даса и многих других» (Мэри Бейли, «Опыт изучения», с. 13).

1-й Луч личности Алисы внес немалый вклад в ее работу служения. Уже говорилось, что 2-й Луч души отлично сочетается с 1-м Лучом личности. Комбинация 2–1 (и 1–2 тоже) особенно благоприятна по нескольким причинам. В случае 2–1 видим любовь-мудрость, которая не может стать пассивной, целиком погрузиться в учебу и удалиться от мира, чтобы жить в некоем подобии «башни из слоновой кости». Алиса упоминала, что у нее были проблемы со страхом. Эта трудность может иметь место у людей 2-го Луча (личности или души). Ей пришлось противостоять своим страхам, и 1-й Луч личности, без сомнения, помогал в этом.

Комбинация 1-го и 2-го Лучей характеризуется, кроме того, великолепным равновесием. Душа на 1-м Луче может быть бесстрашной, даже нечувствительной, жестокой и безжалостной в проведении воли и осуществлении плана. 2-й Луч любви-мудрости может смягчить жесткость 1-го Луча. Он может научить проводить волю более мудрым и гуманным способом, что позволяет избегать ненужного вреда и разрушения.

Лучи Алисы и Фостера дополняли друг друга. Алиса писала о Фостере: «Я ничего не достигла бы без поддержки и мудрости своего мужа. Я содрогаюсь при мысли об ошибках, которые сделала бы, неправильных суждениях, которые допустила бы, и юридических последствиях, которые обрушились бы на меня. Его ясный юридический ум, безличность и способность не волноваться, когда, по моему мнению, он должен был это делать, постоянно спасали меня от меня самой» («Автобиография», с. 193).

Здесь, очевидно, упоминаются сильные перволучевые качества, ведь юриспруденция тесно связана с вопросами власти и порядка. 1-й Луч придает весьма ценные качества в этой сфере. Безличность, эмоциональный контроль («способность не волноваться»), равновесие даются намного легче, когда 1-й Луч входит в состав психологического имиджа.

Выше в этом очерке я упоминал, что, на мой взгляд, у Алисы был ум 4-го Луча. Фостер писал: «Алиса не обладала умом 5-го Луча, но ее очень интересовали научные исследования, особенно в области теоретической физики». Алиса прочитала в Нью-Йорке серию лекций об атоме, которые позднее составили книгу «Сознание атома». Впрочем, возможно, у нее был ум 1-го Луча. Работая в Индии, она несла на себе большую ответственность и выполняла массу административных задач. Ее собственные сочинения указывают на способность сразу излагать суть вопроса. Богатое чувство юмора, которое, как она выразилась, «часто спасало мне жизнь», предполагает наличие 4-го Луча. Склонность к решительным действиям, возглавлять учебную группу, где бы она ни находилась, брать на себя все большую ответственность, указывают на 1-

й Луч. В Лучах личности и души мы уверены. Остальное — лишь предположения.

Сводный перечень указателей на Второй Луч

Справедливое и любящее понимание.
Преданность любимым.
Симпатия. Сострадание.
Терпение. Умение прощать.
Любовь к учебе и обучению.
Желание «спасать души», или привносить духовное качество в жизнь людей.
Тенденция слишком увлекаться учебой.
Склонность уходить в тень, на второе место.
Скромность. Самозабвение.
Бескорыстное служение.
Глубокое проникновение в мир смысла.
Замена порицания пониманием и любовью.
Поддержка других.
Чувствительность к качеству души.
Способность работать, действуя душой на душу.
Способность учить и воздействовать на сознание.
Способность отождествляться и работать с Мировым Учителем.
Стремление к чистому знанию и абсолютной истине.
Луч будд и всех великих наставников человечества.
Достижение мудрости ради других.
Включение.

[К следующей главе](#) | [К оглавлению](#)

А.П. ДЖАННИНИ

ТРЕТИЙ ЛУЧ ДУШИ

Амадео Пьетро Джаннини, сын иммигрантов из Италии, родился 6 мая 1870 г. в Сан-Хосе, в Калифорнии. Его отец, независимый фермер, был убит в ссоре батраком, когда Амадео было шесть лет от роду. Амадео был самым старшим из троих его сыновей. Его мать, Вирджиния, как раз вынашивала третьего сына, когда застрелили ее мужа. Она продолжала работать на ферме после смерти мужа. Амадео быстро рос, усердно работал и брал на себя все больше обязанностей. В те времена фермерская продукция перевозилась пароходом, ходившим из Сан-Хосе вдоль скалистых берегов полуострова до залива Сан-Франциско. Каждое плавание было сопряжено с немалым риском. Амадео сопровождал мать в этих поездках, сдавая продукцию оптовикам на побережье. Через 4 года после смерти мужа Вирджиния вновь вышла замуж.

Подлинным отцом Амадео стал уроженец Генуи Лоренцо Скатена. Он был добр и спокоен. Мальчики быстро привязались к нему и называли его «папа» или «босс». Лоренцо не удалось успешно вести хозяйство на ферме и во фруктовом саду, отчасти из-за пяти лет засухи кряду. Они продали ферму. Лоренцо, следуя совету Вирджинии, нанялся на работу к одному из оптовиков на побережье. Оптовые фирмы занимались посредничеством, покупая продукцию у фермеров и продавая ее бакалейным лавкам, ресторанам, уличным торговцам и разносчикам. Конкуренция была жестокой, но возможностей заработать деньги на уровне оптовиков было больше, чем на уровне производителей.

Лоренцо работал по 16 часов в день, начиная с полуночи, когда привозили продукцию, и до послеполуденного времени, когда товар продавали. Лоренцо работал хорошо; ему удалось поднять свой доход от 100 до 250 долларов. Вирджиния надоумила его просить 300. Оптовик отказался. Тогда Вирджиния настояла на том, чтобы Лоренцо уволился и открыл собственный оптовый бизнес. Последовав ее (весьма удачному) совету, он уволился, открыл свой бизнес и заработал в первый же месяц 1500 долларов. Местечко, где они обосновались, называлось Норвич. Там обитало около 10000 итальянских иммигрантов. Это были грузчики, каменщики, разносчики, лавочники, рабочие, рыбаки, сапожники и владельцы магазинов. Они жили в маленьких рыбацких хижинах и коттеджах, теснящихся вдоль булыжных мостовых. Вид, открывающийся на залив, напоминал им *un piccolo canto della patria* (уголок родины-матери).

Вступление в отцовский бизнес. Амадео был восхищен бизнесом своего отчима — «Л. Скатена и К.». Он хорошо успевал в школе (по чтению, письму, математике), но больше всего интересовался тем, что происходит в порту. Когда ему было 12, он предпочитал проводить время после школы в офисе отчима, сочиняя рекламные объявления и записывая их своим изящным почерком. Он предлагал скидки и спецобслуживание тем, кто будет работать исключительно с компанией «Л. Скатена и К.». Это был новый, творческий подход для того времени, и многие были привлечены им. Вскоре А.П. стали видеть в порту не только днем, но и

ночью, когда привозили продукцию. Чтобы сбежать из дома, не разбудив матери, ему приходилось прокрадываться мимо нее на цыпочках, неся ботинки в руках. Мать очень беспокоилась тем, что мальчик проводит время в компании грубых работяг. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы он получил образование. Но, как истинный Телец, загоревшись идеей, он не отступал ни на шаг.

В 15 лет он хотел бросить школу, чтобы полностью посвятить себя бизнесу отчима. Мать не разрешила ему сделать это. Однако он, как обычно, нашел выход. Он согласился посещать трехмесячные курсы в бизнес-школе Геральда в деловой части Сан-Франциско. Через шесть недель он попросил принять у него экзамен и сдал его. После чего мог вновь посвящать большую часть времени бизнесу на побережье.

В порту было полно не только итальянцев, но и греков, евреев, португальцев, армян и сирийцев — и вся эта разноязыкая толпа покупала и продавала по самым разным ценам. Позже в одном из интервью Джаннини сказал, что эти «ночные сделки усилили его склонность к бизнесу. Ему нравилось наблюдать весьма неделикатные процессы купли-продажи среди соперничающих торговцев; это во многом научило его искусству выживания в мире коммерции» (Феличе Бонадио, «А.П. Джаннини, банкир Америки», с. 9). Он с малых лет знал, что бизнес — это для него, и не было никакого смысла «отвлекать» его хождением в школу.

Когда приходил пароход с продукцией, начиналась бешеная конкурентная гонка. Было необходимо знать цены, уметь вести переговоры, понимать, когда люди блефуют, а когда нет, определять, на кого можно положиться и когда нужно твердо стоять на своем. Необходимо было удержаться среди людей, которые боролись за экономическое выживание. Позднее, когда закупки оставались позади, начинался второй раунд деловой активности. Джаннини выказывал «неослабевающий напор» и «неистощимую энергию». «Не думаю, что он когда-либо проигрывал в сделке или в споре любого рода. Никто не мог блефовать с ним, запугать его или вывести из игры. В этих ценовых войнах он демонстрировал удивительную способность угадывать, сколько могут продержаться его соперники. Равных ему на побережье не было» («Настоящее чудо Сан-Франциско. История Бэнк-оф-Итали и А.П. Джаннини», статья Рида Хейеса в «Сан-Франциско Ньюс» от 6 марта 1928 г.).

Мы видим, что уже в ранние годы жизни у этого человека сильно и отчетливо проявились три качества:

1) Прежде всего, это присутствие *Третьего Луча Интеллектуальной Активности* — Луча энергии, дающего склонность к суматохе и сложности деловых предприятий. Об этом свидетельствует упоминание о «неистощимой энергии». Амадео блаженствовал в атмосфере «непрерывной деятельности».

2) Во-вторых, эта энергия как будто поступала с некоего очень глубокого уровня. Было такое чувство, что это *судьба*. Джаннини недолго искал такую работу; он *знал* о ней с самых ранних

лет. Он не всегда был осведомлен о специфике работы, но четко понимал, что его сфера — бизнес.

3) Сильная воля («неослабевающий напор») рано проявилась в его жизни. Учителя жаловались на его «упорную независимость». Сила воли давала ему способность работать наравне со взрослыми. Ему нравились «предпринимательские войны». Чтобы достичь цели, он пошел даже против своей матери, которую любил больше всех на свете.

Джаннини жадно интересовался всеми аспектами бизнеса. Его успех зависел от благополучия фермеров. Он разъезжал на лошади по отдаленным фермам, расспрашивая о состоянии почвы, погодных условиях и видах на будущий урожай. Амадео хорошо знали еще и по его замечательной памяти. Он помнил имена, даты, лица и цифры статистики разных лет.

Рассказывают историю, хорошо иллюстрирующую агрессивность, или волю, Джаннини. Однажды он ехал по делам к фермеру и заметил впереди себя конкурента, направляющегося к той же ферме. Джаннини соскочил с лошади и бросился к ферме через заросли кратчайшей дорогой. При этом ему еще пришлось переплыть реку. Он первым добрался до фермы и подписал с фермером договор на продажу продукции до появления своего соперника.

Во всех отраслях бизнеса встречаются люди сомнительной честности и даже откровенные мошенники. Некоторые оптовики не соблюдали условий контрактов и не выплачивали фермерам всех денег. Джаннини быстро приобрел репутацию честного дельца. Некоторые торговцы не сообщали фермерам текущих рыночных цен на продукты, чтобы заплатить им меньше. Джаннини, напротив, привозил из Сан-Франциско списки цен фермерам, чтобы те были в курсе дел. Он никогда не забывал фермеров. Он отлично помнил из собственного трудного детства, каким тяжелым бывает труд на земле. Джаннини всегда старался делать бизнес, исходя из реальных цен и занимаясь торговлей открыто и честно. И всегда платил фермерам наличными и вовремя.

Все свое время Джаннини посвящал бизнесу. Шатание по улицам вместе со сверстниками или хождение на танцы она полагал пустой тратой времени. Одним воскресным утром во время мессы он заметил девушку, поющую в хоре. И в тот же момент «решил, что женится только на ней»(Бонадио, с.15). Клоринда в то время была помолвлена с другим мужчиной, а Джаннини, как всегда, был поглощен бизнесом. Тем не менее, благодаря его решительности, все устроилось так, как он хотел. «Ухаживать за девушкой было нелегким для меня делом. Я наряжался в пух и прах, чего с тех пор никогда больше не делал. Много раз я провожал ее после танцев и бежал переодеваться на работу — в ту пору мы носили строгие черные костюмы с длинными полами. Она была помолвлена с врачом, находящимся в Европе, и отвоевать ее у него стоило мне большого труда»(Архивы Бэнк-оф-Америка, интервью Бесси Джеймс с Джаннини от 22 сентября 1947 г.). После 6 месяцев ухаживания он женился на ней 12 сентября 1892г.

Временное участие в политической деятельности. Напор, амбициозность, усердие, исключительная энергичность и репутация человека чести приводили к неуклонному расширению бизнеса Джаннини. К 1899 г. (когда ему было 29 лет) «Л. Скатена и К.» стали крупнейшей оптовой фирмой на побережье Сан-Франциско. Джаннини называли «королем побережья» (Хейес, «Настоящее чудо Сан-Франциско»).

Во времена, когда целые города и страны появлялись в мгновение ока, их бурное развитие сопровождалось колоссальной политической коррупцией. Сан-Франциско не был исключением, главным образом, благодаря правлению «босса», Кристофера Бакли. Когда появилась возможность убрать Бакли, мэр Сан-Франциско Джеймс Фелан, демократ-реформатор, призвал бизнесменов всего города помочь ему в этом. Главная задача состояла в том, чтобы получить у избирателей одобрение нового городского устава, дающего больше прав для централизованного управления мэрии. Джаннини, прекрасно зарекомендовавший себя и добившийся успеха в бизнесе, искал пути расширения своих горизонтов и новых начинаний. К тому же кампания, проходившая в октябре-ноябре, совпадала с сезонным спадом в его оптовом бизнесе.

Джаннини энергично и со знанием дела принялся за новую работу. Он снял офис и назвал его штаб-квартирой демократов-реформаторов Норвича. Почти все свое время он проводил во встречах с местными официальными лицами и добровольцами, созывал политические митинги, объезжал районы и произносил речи перед италийцами на их родном языке. Один партийный функционер охарактеризовал Джаннини как «психологическое чудо. Говоря с любым человеком с глазу на глаз, он мог убедить его в возможности чего угодно». Джаннини излагает это в терминах бизнеса: «Мы предлагали хорошее правительство как хороший товар. Я хотел, чтобы кандидаты встречались с избирателями, и убеждали их точно так же, как торговец убеждает покупателя» (Хейес, «Настоящее чудо Сан-Франциско»).

И снова его воля и тельцовская натура преодолели все препятствия. По мере того как кампания Джаннини за «хорошее правительство» набирала ход, Бакли разослал впечатляющие предостережения, что все, кто покажутся на избирательных участках, рискуют подвергнуться насилию. Джаннини отреагировал наймом 75 фургонов, развозивших избирателей по участкам. Вдобавок он нанял вооруженных людей для их охраны. В результате никаких актов насилия не было.

После выборов Джаннини объехал округа, раздавая сигары и лично благодаря людей. «Мы запомнили уроки этих выборов до следующего раза. Когда вы действительно продаете, люди покупают. Это правило применимо в политике точно так же, как и в бизнесе» (Хейес, «Настоящее чудо Сан-Франциско»).

Новое приключение. С этого момента Джаннини мог легко уйти в политику и общественную работу. Но его настоящим призванием, его любовью, оставался мир бизнеса. Он продал сотрудникам свою долю в фирме Скатены и занялся недвижимостью. Он еще только осваивался

в этом бизнесе, когда умер его отчим. Деловая хватка Джаннини столь ценилась его родственниками, что вместо разделения миллионного наследства между вдовой и одиннадцатью детьми, семья оставила все деньги под управлением Джаннини на период в 10 лет. Имущество включало в себя долю в маленьком итальянском банке в Норвиче. И именно в банковском деле он нашел для себя то, что можно назвать работой по душе.

«Коламбия Сэйвингз энд Лаун» — первый итальянский банк в Норвиче, открытый в 1894 г. Адженция Фугаци. Фугаци и совет директоров были весьма консервативны; они ссужали большие суммы денег уважаемым гражданам с постоянным местом жительства. Они не были заинтересованы в открытии небольших счетов рядовым итальянцем. Фугаци и его совет финансировали также рискованные деловые операции, такие как сделки с недвижимостью, в которой они и сами имели финансовые интересы. «Маленький человек» вообще не принимался в расчет большинством банкиров того времени. Малые ссуды считались помехой делу. Большие суммы вкладывались в то время в строительство железных дорог, шахт, в общественные работы и заграничные инвестиции.

Джаннини, постепенно вникая в банковское дело, хотел идти совершенно в ином направлении. Он хотел предоставлять услуги тысячам тех итальянских иммигрантов, которые были бережливы, усердно работали и хотели добиться большего в этом мире. Многие из новых иммигрантов не говорили по-английски. Многие прятали свои деньги в матрацы. Многие из-за невозможности получить ссуду в банке платили бешеные проценты спекулянтам. Многих пугала неприступная надменность больших банковских строений. Все в этих банках — высокие мраморные колонны, металлические ограждения, холодная формальность — казалось предназначенным только для хорошо обеспеченных людей и отпугивало среднего трудящегося. Джаннини вырос в среде иммигрантов, борющихся за выживание. Поднимаясь по социальной лестнице, он никогда не переставал ощущать биение пульса народа и никогда не дистанцировался от забот и тягот простых людей. Богатство не тяготило его, и он почти всегда находил возможность противостоять тем, кто пренебрегал интересами малоимущих.

На каждом совещании в «Коламбия Сэйвингз энд Лаун» он поднимал одни и те же вопросы и склонил к своей точке зрения трех членов совета. Фугаци оставался непреклонным. В конце концов несогласие обернулось жарким спором и через пять минут все в комнате совещания громко кричали. Джаннини выставил ультиматум: либо его предложения принимаются, либо он подает в отставку. Фугаци отказался уступить. Джаннини ушел из офиса и отправился повидать банкира, с которым много лет вел дела в связи с оптовой фирмой Скатены. Придя в офис своего знакомого, он объяснил, что открывает свой банк и хочет знать, как это делается. Стояло лето 1904 г. Джаннини было 34 года.

Бэнк-оф-Итали. В августе 1904 г. Джаннини получил свидетельство о регистрации Бэнк-оф-Итали. Ему удалось целиком арендовать здание, в котором находился банк Фугаци. Он открыл свой Бэнк-оф-Итали в этом же здании и одновременно утроил арендную плату для Фугаци. Фугаци был в ярости и переехал в здание напротив. Джаннини переманил лучшего кассира Фугаци, удвоив его жалование. Достоинством этого кассира было то, что он с одинаковым

уважением относился к богатому человеку и к простому рабочему. Вдобавок по нему с ума сходили все женщины. Банк Джаннини выглядел очень скромно. Там было три деревянных стола и одно-единственное окошечко служащего. Не было ни закрытых офисов, ни вооруженной охраны. Все на виду, даже сейф. Джаннини тем самым сделал важнейший вклад в стиль банковского дела в Калифорнии и во всех Соединенных Штатах.

Друзья и родственники помогли разнести весть о новом банке. Джаннини вложил свою огромную энергию в новое предприятие, часами обходя доки, привлекая старых друзей из оптового бизнеса, объясняя преимущества процентных депозитных вкладов, побуждая итальянских рабочих вытаскивать наличные из заначек и матрацев. «Давление Джаннини на потенциальных вкладчиков не ослабевало ни на один день. По своему темпераменту и имеющемуся опыту он был идеальным торговцем, который вошел в новый бизнес, подгоняемый личной верой в безграничные возможности банка» (Бонадио, «А.П. Джаннини», с. 30). Большая часть денег, которые он ссужал, шли на приобретение индивидуальной недвижимости. Давал он ссуды и без поручительства, если верил в честность человека и полагал возможным рисковать. Он находил и привлекал множество мелких пайщиков, которые верили ему и сохраняли лояльность Бэнк-оф-Итали. Ему были нужны пайщики на долгий срок, которые понимали бы то, что он хочет сделать для людей.

Землетрясение в Сан-Франциско 18 апреля 1906 г. могло обратить в руины все, что он строил. Он прошел 17 миль, пробираясь к банку через развалины. В Норвиче уцелело менее 300 домов из 4000. Среди них был банк, и пара служащих защищала его от мародеров. Банк Джаннини первым стал предоставлять ссуды для отстройки Сан-Франциско. Сила, вера и энергия Амадео многих вдохновили забыть о катастрофе и начать жизнь заново. Газета «Италия» назвала Джаннини «самым прогрессивным бизнесменом, вселяющим надежду и веру во многих людей, потерявших в огне свои дома».

Банковские филиалы. Джаннини стал искать пути расширения предоставления банковских услуг посредством организации филиалов банка. Его мечтой было основать национальную сеть банков, протянувшуюся до Нью-Йорка. Настойчиво и упорно Джаннини покупал другие банки. Поначалу он охватил Северную Калифорнию. Зачастую он приобретал банки, прибегавшие к незаконным методам. Банкиры ссужали деньги своим друзьям и родственникам для использования в спекуляциях — часто недвижимостью, — и эти ссуды не подкреплялись никакими гарантиями.

Джаннини посещал другие общины, разнося свою рекламу: On parle francais, Tobopn Ce Cphckkn, Si parla italiano, Man spricht Deutsch, Se habla espanol, Ome Laoymai Emhnika, соприкасаясь со все более широкими кругами иммигрантов и представителями рабочего класса. Другим слоем, которым пренебрегали большинство банков, были мелкие фермеры. В некоторых регионах банки Джаннини оставались открытыми с ночи до 8 вечера, а также по выходным, чтобы фермерам было удобно. «Маленький человек — лучший вкладчик для банка», заявил Джаннини в «Сан-Франциско Буллетин». «Приходя к вам, он остается до конца. А крупные вкладчики остаются с вами только пока могут что-то от вас получить, и когда это не

так, вы им не интересны».

К 1919 г., через 10 лет после открытия первого банковского филиала, Бэнк-оф-Итали имел 24 филиала с общим капиталом, возросшим за указанный период с 22 миллионов до 100 миллионов долларов. Бэнк-оф-Итали стал четвертым из крупнейших финансовых учреждений штата и первым банком, имеющим по стране сеть филиалов.

Противостояние. Уильям Д. Стивенс (избранный в 1917 г. губернатором Калифорнии) имел обыкновение брать ссуды в различных банках и никогда их не возвращать. Банки же имели обыкновение просто списывать эти займы, чтобы избежать негативной огласки и помех своей деятельности со стороны губернатора (бывшего ранее мэром Лос-Анджелеса и конгрессменом от Республиканской партии). Когда Джаннини вступил во владение Парк-банком в Лос-Анджелесе в 1913 г., он обнаружил просроченный заем Стивенса, который в то время был конгрессменом и проживал в округе Колумбия. Джаннини отказался списать заем. Он послал в Вашингтон юриста для предъявления Стивенсу иска. В итоге Стивенс был вынужден заплатить.

Когда Стивенс стал губернатором, он назначил Чарльза Стерна на должность главного инспектора банков. Стерн сделал все возможное, чтобы предотвратить расширение деятельности Джаннини. Его инспектора заявляли, что бухгалтерские отчеты составлены неряшливо, доходы преувеличены, а кредитоспособность сомнительна. Стерн называл Бэнк-оф-Итали «карточным домиком». Джаннини отреагировал присоединением к вновь созданной Федеральной резервной системе и открытием федеральных банков в дополнение к имеющимся банкам штата. Его репутация возросла еще больше: он считался не только волшебником от финансов, но и человеком, искусно справляющимся с давлением недругов.

Затем он открыл в Нью-Йорке небольшой Бруклинский банк, обслуживающий преимущественно еврейских и итальянских рабочих. Далее последовало открытие банка в Неаполе, в Италии. Банк в Неаполе был на грани закрытия из-за алчности и некомпетентности прежних владельцев. Джаннини купил этот банк, реорганизовал его и создал более эффективную систему управления.

Социальные службы Итальянского департамента. В Калифорнии Джаннини учредил в своих банках так называемый Итальянский департамент. Сначала этот департамент действовал только в Сан-Франциско, но потом его работа охватила и другие банки. В Итальянском департаменте были свои «миссионеры», которые почти с религиозным рвением и преданностью искали каждого потенциального итальянского вкладчика. Активнейшая деятельность самого Джаннини заряжала других такой же энергией и интересом. На многих вкладчиков заводились специальные карточки, где отмечались их кредитные риски. Однако помимо самого банковского бизнеса департамент и его «миссионеры» делали и многое другое. Они поощряли всех итальянцев становиться американскими гражданами. Они организовывали посещение ими вечерних классов при местных банковских филиалах и помогали с оформлением бумаг по натурализации. Они помогали находить работу. Они переводили

официальные бумаги с английского на итальянский. Они оплачивали продуктовые счета за нуждающихся. Иногда их даже призывали улаживать семейные конфликты. «Бэнк-оф-Итали стал вскоре известен не только своими финансовыми услугами, но и оказанием социальной помощи» (Бонадио, «А.П. Джаннини», с. 77).

Джаннини также учредил специальные службы для женщин и детей. Дети могли открыть свои счета, начиная с одного цента. Джаннини чувствовал, что если ребенок открывает счет в Бэнк-оф-Итали, он останется с этим банком на всю жизнь. Джаннини проводил работу со школами, развивая программу детских сбережений. Было охвачено 160 школ в 41 городе. В большинстве банков Джаннини имелось специальное окошко, где консультировали женщин, помогая им освоиться в банке и лучше решить свои денежные вопросы. В 1921 г. он открыл Женский банк, который был укомплектован только женщинами. В банке были особенно изящная обстановка и конференц-залы. В них проводились вечерние классы по бизнесу и финансам.

Приведем цитату из «Сан-Франциско Экзэминер» за 24 мая 1924 г.: «Вы бы никогда не догадались, какое из банковских учреждений Америки имеет наибольшее количество вкладчиков. Этот банк находится не в Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии, Сент-Луисе или Детройте. Это уникальное учреждение — Бэнк-оф-Итали со штаб-квартирой в Сан-Франциско. Такое феноменальное достижение подтолкнуло нас искать ему объяснение. Ответ был краток: А.П. Джаннини».

Продолжение расширения и нарастающая оппозиция. По мере расширения Бэнк-оф-Итали оппозиция ему становилась все более угрожающей. Была сформирована Лига независимых банкиров, чтобы препятствовать распространению банковской сети Джаннини. Они организовали активное лоббирование в законодательном собрании штата постановления, ограничивающего создание дополнительных филиалов. Священники-фундаменталисты использовали свои еженедельные проповеди на радио, чтобы обрушиваться на католиков-итальянцев. Эта пропагандистская кампания тайно финансировалась Лигой независимых банкиров (Бонадио, с. 86).

Джаннини и тут нашел способы справиться с противодействием. Он основал в штате новый банк — Либерти Бэнк — с собственной системой филиалов. Персонал нового банка был укомплектован преимущественно неитальянцами. Джаннини купил два больших банка в Лос-Анджелесе, один из которых стал называться Бэнк-оф-Америка. Это название было принято, когда в итоге вокруг него консолидировалась гигантская банковская корпорация. Одним из его подразделений стал Коммерческий Национальный банк.

Джаннини помог Чарльзу К. Янгу стать кандидатом от Республиканской партии на выборах губернатора 1926 г. Это решило дело. Янг победил демократов, стал губернатором и назначил нового главного инспектора банков. При новом главном инспекторе слияние Бэнк-оф-Итали и Либерти Бэнк стало возможным.

Вложения в киноиндустрию. Когда киноиндустрия еще только начала разворачиваться, Уолл-Стрит посчитал ее преходящей причудой, обреченной на забвение. Многие кинопродюсеры были вынуждены обращаться к спекулянтам, чтобы поставить фильмы. Брат Амадео, Аттилио «Док» Джаннини, был ответственным за Бруклинский банк. Он увидел значение новой отрасли и посчитал вложения в нее столь же здоровыми, как и инвестиции в ячмень, хлопок или пшеницу.

А.П. Джаннини тоже загорелся идеей поддержки новой индустрии, и когда ее главные производственные центры переехали из Нью-Йорка в Голливуд, получил возможность сыграть в ее становлении важную роль. Он ввел продюсеров, директоров и известных актеров в банковский бизнес на уровне членов правления. Среди них были известнейшие кинопродюсеры: Сесил Б. де Милль, Говард Хьюз, Сол Лессер, Джек Уорнер и Дэррил Занук. «Когда выпивка и карты стали грозить разрушить карьеру Джека Уорнера, главы одной из крупнейших студий Голливуда, его жена обратилась за помощью именно к Аттилио. «Док для Голливуда был больше, чем банкир», сказал один из сценаристов. «Все в Голливуде время от времени рыдали у него на плече» (Бонадио, с. 114).

Отказ становиться миллионером. По мере того как работа по созданию национальной банковской сети налаживалась и стали продаваться большие партии акций Бэнк-оф-Итали (1924 г.), доходы корпорации стремительно возрастали. «Сан-Франциско Экземинер» комментировал: «По всем показателям Джаннини только еще берет хороший старт. Ничто так не окрыляет, как успех. Спешите присоединиться к звезде!»

В 1924 г. Джаннини ушел с поста президента Бэнк-оф-Итали. Он не оставил за собой никакого жалованья. Еще будучи президентом, он отказывался от доходов, кроме компенсации деловых и налоговых издержек. Директора банка вместо жалованья проголосовали за ежегодную выплату ему пяти процентов доходов всей корпорации с минимумом 100 000 долларов. Цифра выплат легко могла превосходить миллион в год. Джаннини раздраженно ответил, что уже имеет полмиллиона и этого ему более чем достаточно. Он рекомендовал направить эти деньги на благотворительность. Он хотел организовать институт для изучения сельского хозяйства в Калифорнии. Директора уступили и направили деньги в Калифорнийский университет для создания сельскохозяйственной школы.

Газета «Сан-Франциско Ньюс» писала: «Построив основание для бизнеса и обратив свое личное богатство на благо Калифорнии, Джаннини лишил себя титула миллионера... Плоды его финансового гения были посвящены делу помощи всем калифорнийцам».

Джаннини объяснил репортеру «Сан-Франциско Экземинер» (24 января 1928 г.): «Я больше не хочу денег. Если бы даже я заполучил все богатства мира, то не смог бы жить лучше. Мне нравится работать. Так называемое высшее общество — пустой звук для меня. Я всегда заявлял, что никогда не буду миллионером. Может быть, это убедит некоторых скептиков в моей искренности».

И вновь, 6 мая 1945 г., когда он отказался от поста председателя правления Бэнк-оф-Америка (накануне своего 75-летия), он пожертвовал 500 000 долларов для основания Фонда Джаннини. Этот Фонд должен был обеспечивать обучение служащих Бэнк-оф-Америка, а также финансировать научные исследования в области медицины. Он сказал в «Сан-Франциско Ньюс», что вновь почувствовал «опасность попасть в класс миллионеров... А я всегда клялся, что не стану миллионером».

Америталия. В 1928 г. Джаннини сформировал корпорацию с капиталом в 25 миллионов долларов под названием «Америталия». Целью этой американско-итальянской корпорации была финансовая помощь неблагополучным итальянским предприятиям.

Великий обвал рынка ценных бумаг в «черный четверг», 29 октября 1928 г., привел к замиранию всякой деятельности. Экономический карточный домик начал рушиться. Естественно, были глубоко затронуты все аспекты человеческой жизни. Первым откликом Джаннини было решение вновь возглавить свой бизнес, что означало продолжение расширения его банковской сети.

На грани потери контроля. Корпорация Джаннини, развивающаяся в то время национальную банковскую сеть, называлась «Трансамерика». Джаннини хотел в то время отчасти отойти от дел. Он предоставил руководство корпорацией Элише Уокеру и Жану Мане. Брат Джаннини, Аттилио, лучше чувствовал опасные манипуляции некоторых нью-йоркских банкиров. Он не доверял Уокеру и Мане. Менее чем через год они уже были готовы запустить в прессу ложные слухи и информацию. Акции «Трансамерики» упали до самой низкой отметки за все время ее существования, и эта цена была явно ниже действительной рыночной. Джаннини, который в то время поправлял свое здоровье в Европе, наконец, уловил намерение Уокера получить полный контроль над организацией. Согласно Лоренсу Марио Джаннини (сыну А.П.), А.П. сказал: «Все это часть их плана сбить цену на акции и скупить их для того, чтобы вырвать контроль у старой команды... Такой поворот дела будет означать, что прежние вкладчики уйдут, а придут новые». Под старыми вкладчиками, старой командой, Джаннини подразумевал преимущественно итальянских держателей акций, которые верили в социальную направленность усилий Джаннини (эти люди были с ним с самого начала и намеревались остаться с ним надолго). Новая же команда состояла бы из нью-йоркских финансовых воротил, не имеющих иных целей, кроме личной власти и богатства.

Готовясь к битве за контроль над корпорацией, Джаннини коротко телеграфировал своему сыну Лоренсу Марио: «Не позволяй им раздражать и дурачить себя. Будь холодно вежлив и держи себя в руках. Прежде всего, помни, что нашим намерением всегда была работа от души, исключительно в интересах вкладчиков. За их права и наши принципы мы боремся, и здесь не может быть никаких компромиссов. Ни с кем, никогда, мой мальчик» (Июль 1931 г. А. П. Джаннини — Л.М.Д., Архив Бэнк-оф-Америка).

Джаннини обратился к тысячам держателей акций из старой, изначальной группы. Он назвал их

«несогласными вкладчиками» и создал организацию (Союз вкладчиков «Трансамерики»), которая должна была бросить вызов Уокеру на ежегодном собрании правления в Уилмингтоне, в штате Делавэр (12 февраля 1932 г.). «Он считал немыслимой саму возможность того, что банк, основанный им для служения финансовым интересам народа Калифорнии, попадет в руки узкой группы беспринципных банкиров с Уолл-Стрит» (Бонадио, с. 185).

Джаннини колесил по Калифорнии, выступая на огромных собраниях вкладчиков и заинтересованных людей. Он рассказывал им о борьбе за контроль над «Трансамерикой» и собрал тысячи голосов против Уокера.

Уокер и Мане, напротив, сосредоточили свое внимание на узкой группе вкладчиков, владевших большими пакетами акций. Они настаивали, чтобы все банковские служащие доказали свою лояльность, отдав свои голоса за Уокера. Того, кто отказывался, увольняли. И вновь Джаннини увидел возможность маневра. Он предлагал работникам банка согласиться и подписать доверенность Уокеру, но двумя днями позже они должны были подписать и доверенность Джаннини. В Уилмингтоне преимущество имели бы подписи более позднего срока.

Эту битву за доверие вкладчиков называют самой драматичной в финансовой истории Америки. Джаннини боялся, что собранные им подписи могут быть похищены людьми Уокера по пути в Делавэр. Он запечатал их в тяжелые деревянные ящики и нанял специальный поезд, который через всю страну сопровождался вооруженной охраной.

Голоса были подсчитаны 15 февраля 1932 г. Джаннини одержал убедительную победу. «Сан-Франциско Кроникл» назвала это событие «величайшим поражением Уолл-Стрит во все времена». «Нью-Йорк Таймс» сообщала: «На улицах (но не на Уолл-Стрит) царил всеобщее восхищение тем, каким образом — в возрасте 61 года — Джаннини вернул себе ускользающий контроль над огромной корпорацией, которую он сам создал и доверил два года назад не оправдавшим его доверия людям» (16 февраля 1932 г.).

Восстановление доверия к банкам во время Великой депрессии. Задача состояла в восстановлении доверия к банкам и широкомасштабном пополнении банковских депозитов. Джаннини решил достичь этой цели с помощью выступлений по радио. Он назвал эту деятельность кампанией за «возвращение к старым добрым временам». Его еженедельная радиопередача состояла из 15 минут прекрасной музыки, за которой следовали 15 минут вдохновенных выступлений различных приглашенных ораторов (общественных, политических и культурных деятелей). Эти беседы потом печатались для распространения через школы, библиотеки, общественные организации и филиалы банков. Джаннини в это время намеревался взять на себя инициативу по построению Моста Золотых Ворот, выкупив часть долговых обязательств строительства. Сначала банк купил их на 6 миллионов долларов, а затем приобрел и оставшиеся (на 323 миллиона долларов). Эти расходы окупились полностью и в финансовом отношении и в смысле завоевания общественного мнения. Через год после начала кампании за доверие размер банковских вкладов возрос на 100 миллионов долларов.

Лучи А.П. Джаннини. В качестве вероятной гипотезы мы предлагаем рассмотреть следующий состав лучевого оснащения А.П. Джаннини:

Душа	III
Личность	I
Ментальное тело	4
Эмоциональное тело	6
Физическое тело	3

Третий Луч Интеллектуальной Активности. Джаннини глубоко ощущал, что его судьба и цель жизни связаны с областью бизнеса. Он включился в деловую активность в раннем возрасте (оптовая торговля). В 12 лет он уже сидел за рабочим столом отца; в 15 проводил время среди агрессивных и соперничающих взрослых. После короткого периода проб в сфере недвижимости он посвятил основное внимание банковскому делу. Несколько его качеств четко указывают на присутствие в его оснащенности Третьего Луча Интеллектуальной Активности.

Огромная работоспособность и занятость. Его рабочий день начинался в пять утра и часто заканчивался в десять вечера. Когда он отправлялся в послеобеденную воскресную прогулку по сельским окрестностям, он неизменно включал в маршрут своего семейства посещение нескольких фермеров, чтобы предложить им больше использовать возможности банка. С раннего возраста Джаннини любил «непрерывную активность и деловые хитросплетения». Казалось, ему свойственна «неистощимая энергия» (Хейес, «Настоящее чудо Сан-Франциско»).

Умственная деятельность. Присутствие Третьего Луча энергии часто проявляется не только в необычно высокой физической активности (хотя иногда ее и не наблюдается), но и в интеллектуальной деятельности и речи. Быстрая многословная речь часто является указателем на присутствие 3-го Луча. Когда наличествует 2-й Луч, наоборот, имеется тенденция все замедлять. Мудрость медленна, интеллект быстр. Джаннини обладал «замечательной памятью... он мог усваивать техническую и финансовую информацию с головокружительной быстротой» (Бонадио, ххi).

Математика. «Тесная связь имеется между Третьим и Пятым Лучами. В поисках знания, например, самое тщательное и скрупулезное изучение деталей есть тот метод, которому следуют в философии, высшей математике и практической науке» (обсуждение Третьего Луча в «Эзотерической психологии», т. I, с. 212). Третий Луч, Пятый Луч и Четвертый Луч ассоциируются с математикой. Джаннини имел природный дар к математике. «Он быстро оперировал числами,

держа цифры и проценты в уме, даже если под рукой у него не было личной чековой книжки с балансом. Он помнил цифры балансовых отчетов множества банков из года в год, хотя мог и не знать, сколько денег лежит на его собственном банковском счету» (Фред Джитс, «Добрый гигант из Сан-Франциско»). Возможно, баланс его собственной чековой книжки не слишком интересовал его. Похоже, его это вообще не беспокоило, он не тратил на это время. Он часто раздражался, когда другие тратили время на то, что ему казалось не относящимся к делу или малозначительным. Но когда дело касалось обслуживания клиентов, тут не могло быть ничего тривиального или неважного.

Соревнование. Джаннини блаженствовал, преуспевал в сфере соревнования. Качество соревновательности, как мне кажется, следует в большей степени относить к Третьему Лучу, чем к остальным. Присутствие Первого Луча личности привносит в соревнование дополнительную жесткость, огненное качество, делает его более *умным*. Его первый деловой опыт в порту отличался крайней жесткостью, и в этой атмосфере он блаженствовал и преуспевал.

Манипуляция. Искусная речь. Третий Луч создает мастера манипуляции. Первый Луч работает через власть, силу и контроль. Второй Луч работает через сердечное объединение, через призыв к правдивости и справедливости, через всеми испытываемые чувства. Третий Луч работает посредством манипуляции — руками, словами, мыслеформами. Одним из первых навыков, обретенных Джаннини во время работы в порту, было умение сходу оценивать людей. Оглядываясь назад на свои первые опыты в бизнесе, он выделял как важнейшее именно это качество. Это умение существенно как для Первого, так и для Третьего Лучей. Первый Луч совершенствуется в «управлении людьми и принятии мер»; Третий Луч хорош в манипулировании людьми. (Следует помнить, что манипулирование само по себе ни плохо и ни хорошо. Все зависит от намерения и, в конечном счете, от способности распознавать цель души и сотрудничать с ней.) Уже упоминалось, что Джаннини обладал «поразительной силой убеждения», что, в частности, указывает на особое мастерство в речи (3-й Луч) и напористость (1-й Луч). Когда Джаннини искал возможности расширить свой банковский бизнес в Лос-Анджелесе, он столкнулся с сильной оппозицией. То, как он двигался к своей цели, характеризовалось следующими словами: «Ошеломляюще... Он продвигался посредством комбинации ювелирно рассчитанных маневров и с поразительной скоростью, которая казалась невероятной. В результате в Лос-Анджелесе возникла банковская система более обширная и могущественная, чем все остальные финансовые учреждения города» (Бонадио, с. 96). Один из методов третьелучевого манипулирования заключается в быстром выполнении рассчитанных многоходовых комбинаций. Когда противники, наконец, понимают, что к чему, обычно уже поздно. Третий Луч предпочитает переиграть соперника, а не сталкиваться с ним в открытую. (Однако, обладая перволучевой личностью, Джаннини, бывало, действовал и в стиле прямой конфронтации.)

Экономика, финансы. В сфере экономики и финансов можно найти людей всех лучевых типов, но Третий Луч играет в этой области особую, важную роль. В наших эзотерических учебниках говорится о трех аспектах божественности, проявляющих себя через «три больших

отдела», каждый из которых отвечает за свою тему в эволюции. Один известен как отдел Ману и занимается «мировой властью». Второй известен как отдел Христа и занимается «мировыми религиями». Третий известен как отдел Владыки Цивилизации и занимается «общественным устройством и финансами» («Телепатия и эфирный проводник», с. 186. См. также «Посвящение человеческое и солнечное» и «Трактат о Космическом Огне»). Эти три отдела имеют лучевые соответствия; так, третий отдел управляется Третьим Лучом. В случае Джаннини мы видим, что «бизнес поглощал почти всю его жизнь» (Бонадио, с. 11). «По своему темпераменту и опыту он был прирожденным торговцем» (Бонадио, с. 30). А вот характеристика, в которой мы видим сочетание Третьего и Первого Лучей: «Именно с этого времени по штату стало расходиться мнение о Джаннини как о хитроумном и ловком бизнесмене. К его хорошо известному образу финансового «волшебника» добавилась характеристика чрезвычайно решительного человека, который никому не позволит встать на его пути» (Бонадио, с. 70).

Доминирование Третьего Луча над Первым в терминах энергии души. Прежде всего очевидно: уровень развития Джаннини был таким, что его душа проявлялась через его личность на внешнем плане весьма динамичным образом. Все говорит о том, что именно душа на 3-м Луче работала через личность на 1-м Луче, и никак иначе. Наше предположение основано на следующих доводах:

Первое появление Джаннини в политике было связано с призывом мэра Сан-Франциско, Джеймса Фелана, сформировать «правильное правительство». Требовалось положить конец дискредитирующему власть коррупционному правлению «босса» Кристофера Бакли. Джаннини так описывает этот период: «Я занялся политикой из желания помочь Фелану. Это отвлекало меня от обычных дел. У меня была масса энергии, что позволило добиться успеха» (Хейес, «Настоящее чудо Сан-Франциско»). Находясь вне привычной деловой среды, он не был при этом уверен в последующих шагах. В глубине души он, видимо, ставил *энергию и активность* бизнеса над *могуществом и властью* правительства. Политика была для него «отклонением», явно не сферой работы его души. Свою деятельность в политике он оценил как «продажу населению» правильного правительства. *Сказанное не означает, что в бизнесе нет перволучевых душ, а в политике — третьелучевых.* Это необходимо подчеркнуть. В случае Джаннини, однако, очень похоже, что мы имеем дело с архетипическим управлением души на Третьем Луче в сфере бизнеса и финансов.

Позднее он был обвинен сенатором-демократом из Алабамы в том, что является доминирующей фигурой среди политиков Калифорнии. Время от времени Джаннини поддерживал различных кандидатов, включая Франклина Рузвельта во время его двух первых сроков. Поддержка им кандидата обычно определялась тем, как тот трактует работу главного инспектора штата по банкам или федерального министра финансов. На обвинения, что он вмешивается в политику, он давал такой ответ: «Это ложь. Я не политик, никогда им не был и не думаю быть. Тот, кто говорит, что я политик, — лжец» («Санта Роза Рипабликэн», 17 февраля 1927 г.).

Интересно, что Джаннини «боялся одиночества». Это весьма непохоже на Первый Луч и

связано, скорее всего, с общительным и говорливым Третьим Лучом. Когда умерла его жена, Джаннини был «подавлен одиночеством». Он хотел продать свой дом и переехать в квартиру в деловой части Сан-Франциско. Однако в конце концов он «уговорил свою дочь и зятя переехать к нему жить» (Бонадио, с. 275). Имей он душу на Первом Луче, одиночество вряд ли составило для него проблему. (Это всего лишь один из нескольких факторов, которые склоняют чашу весов в пользу Третьего Луча как Луча его души).

Качество души. Мы продолжаем использовать слово «душа» не в мистическом, а в техническом смысле. При различении души и личности возникает то, что можно назвать *разворотом* энергетического потока. Вообще говоря, усилия, активность личности направлены на приобретение. Упор делается на том, чтобы получить, приобрести, накопить. Душа же, обладая групповым сознанием и осознанием блага целого, провидя конец с самого начала и не путая часть с целым, отодвигает в сторону получение и приобретение и ставит на их место отдачу и служение. В случае Джаннини мы видим сильнейшее влияние души, что подтверждается следующими факторами:

Безразличие к богатству. А.П. Джаннини имел возможность сделать миллионы. Но он никогда не пытался накапливать богатство в той или иной форме. Он приобрел дом, когда работал на побережье в оптовой фирме своего отца, и оставался жить в нем до конца жизни. Он не накопил никакой другой собственности. Он не собирал произведения искусства. Не имел обширного гардероба. У него было 4 костюма, все не от портного. После его смерти в 1949 г. в возрасте 79 лет осталось наследство примерно в 500 000 долларов. Это меньше, чем его капитал в самом начале занятий банковским бизнесом.

Человек принципов. Человек принципов — гораздо более редкий феномен, чем обычно считается. Люди часто и охотно озвучивают принципы, но редко живут по ним. У них принципы меняются вместе с обстоятельствами. Можно сказать, что они лицемерно служат тому принципу, который удобен для них в данное время. Большинство живет для себя, для «я», в то время как принцип трансцендирует, превосходит «я». Быть искренним, быть человеком чести, делиться богатством, не извлекать финансовых выгод из своего высокого финансового положения — вот некоторые принципы, которым следовал Джаннини. «Его личная честность была вне подозрений. Он отказался принять подарки от почитателей из числа клиентов Бэнк-оф-Америка. Когда Луис Б. Майер, глава «Метро-Голдвин-Майер», послал дочери Джаннини постоянный золотой билет на посещение любых фильмов студии, Джаннини настоял, чтобы она вернула его. Если случалось, что один из администраторов использовал свои финансовые операции с клиентами для получения подарков или других благ, Джаннини быстро принимал меры, какой бы высокий пост ни занимал этот администратор в его организации» (Бонадио, с. xx).

Выше уже упоминалось, как во время одной из схваток с несколькими банкирами из Нью-Йорка Джаннини телеграфировал своему сыну Марио: «Не позволяй им раздражать и дурачить себя. Будь холодно вежлив и держи себя в руках. Прежде всего помни, что нашим намерением всегда

была работа от души, исключительно в интересах вкладчиков. За их права и наши принципы мы боремся, и здесь не может быть никаких компромиссов. Ни с кем, никогда, мой мальчик». Таковы были идеи, которыми он *жил*, но которые редко озвучивал. Он строил свои организации *от души* и сражался за *права и принципы*. Глубоко скрытый эгоизм легко искажает общепризнанные принципы культуры. Джаннини же, напротив, четко проявлял качество души, воплощающее истинный принцип независимо от того, какими могут оказаться последствия для личностного «я». Естественно, это крайне обескураживало тех, кто не жил этими принципами.

Глубокое отождествление с борющимися за выживание людьми, родом человеческим. Когда Джаннини работал в оптовом бизнесе, он обращался к фермерам для установления деловых отношений. Возможно, ему легко было понять фермера, поскольку он помнил свое детство и тяжелую работу матери, старавшейся поднять трех ребятишек. Он был старшим и внутренне очень ответственным. Он должен был очень глубоко понимать трудности иммигрантов, борющихся за выживание. Вся его жизнь была посвящена облегчению их бремени. Фермера легко было эксплуатировать. Многие оптовики держали фермеров в неведении относительно рыночных цен. Многие никогда не платили фермерам за проданную продукцию. Джаннини быстро приобрел среди фермеров репутацию человека *искреннего и честного*. Он всегда сообщал им рыночные цены. Он всегда следил, чтобы фермер получал свои деньги наличными и вовремя. Просматривая жизнь Джаннини, видишь, что бизнес для него — не значит быть *счастливым*, успешно делая деньги. Это скорее *радость* действия *правильного и честного*, когда каждый получает выгоду, даже если это маленький, неимущий или малоимущий человек.

Когда Джаннини умер, письма сочувствия посыпались со всей страны. Вот типичное письмо: «Я пишу с такой болью потому, что не часто уходит великий человек и еще реже такой, как А.П. Он — первый крупный бизнесмен, о котором будут жалеть или проливать слезы большое количество людей. Я очень уважаю важных людей вроде Моргана, Вандербильда и Рокфеллера, но А.П. единственный питал искренний интерес к среднему амерканцу или любовь к простому народу» (из книги Феличе Бонадио «А.П. Джаннини»).

Первый Луч могущества и воли — Луч личности. То, что Джаннини был волевым человеком, несомненно. Сила воли была одним из «ликов», или «масок», которые носил Джаннини, и это сразу бросалось в глаза. Ниже мы приводим некоторые указания на Первый Луч:

Воля и решительность. Он требовал полной лояльности от тех, кто работал на него. Он требовал, чтобы они придерживались определенных этических норм и мотивировались ими. В таком властно-авторитарном перволучевом качестве слышались обертоны Шестого Луча.

«Джаннини отлично себя чувствовал в обстановке постоянных столкновений и противоречий и ничему так не радовался, как хорошей схватке. Чем сильнее и организованнее было противостояние ему, тем было лучше для него. Он мог так свирепо нападать на словах на своих

врагов, пугая их, что те начинали нанимать охрану... Когда он видел перед собой угрозы, реальные или мнимые, его удовлетворяла только полная победа»(Бонадио, с.ххi). Абсолютные воля и решимость — перволучевое качество, а любовь к сражению говорит о присутствии Четвертого Луча. Сочетание 1–4 придает воодушевление конфликтом или битвой. Лучи Италии — это Шестой Луч души и Четвертый Луч личности. Оба эти Луча — один духовной миссии, а другой гармонии, искусства и конфликта — пожалуй, представлены у Джаннини. Он был итальянцем и ощущал свое полное единство с итальянским народом, глубокий резонанс с ним. Многие люди связаны между собой Шестым Лучом верности и преданности через астрально-эмоциональное тело, а также посредством развития качеств этого Луча в течение многих воплощений. Все мы, так или иначе, осваивали качества Шестого Луча в период Века Рыб. Джаннини, как мне кажется, впитал страстную преданность Шестого Луча как дополнительное качество, но оно не было главным качеством его жизни. То же можно сказать и о Четвертом Луче.

Лидерство, первенство, восхождение на вершину, амбициозность, жесткость. На предприятиях, где он работал, начиная с порта и кончая банком, обычным явлением были жесткость и даже грубость. Битва — стихия Четвертого Луча, но Первый Луч может генерировать еще большую ярость и напряжение, чем более мягкий Четвертый. Последний вступает в битву время от времени; для Первого Луча сражение не прекращается ни на один день.

Еще учеником Джаннини обладал *волей и решимостью подняться на вершину*, пусть даже только в своем классе. Он всегда хотел быть лидером. Его девиз: «Быть первым во всем». Это тоже явно указывает на доминирующую роль Первого Луча. Амадео был «амбициозен» и создавал «неослабевающий напор». «Я решил, чего я хочу, и после этого плотно взялся за дело».

Когда он вновь получил контроль над банком после схватки с Уокером и Мане, он безжалостно изгнал из банка и его филиалов всех, кто не был ему верен или служил тайным агентом Уокера. Некоторые описывали это как «склонность к вендетте». Иногда его желание наказать распространялось очень далеко. Один из предавших его высших служащих по фамилии Маунт, будучи уволен из банка Джаннини, перешел в другой банк. Джаннини купил этот банк, чтобы достать его и там. В конце концов Маунт покинул Калифорнию навсегда, сказав корреспонденту «Тайм», что «не желает, чтобы Джаннини охотился за ним всю жизнь».

Четвертый Луч ума. Часто Луч ума определяется легче всего. Но в случае А.П. Джаннини это не так. Ясно, что его ум не был научного склада, то есть Пятого Луча. Ему не было свойственно отстраненное наблюдение. В первую очередь это был человек действия. Быть может, он обладал умом администратора, Первого Луча? Но Джаннини то и дело уступал власть в организации другим. Он не осуществлял жесткий личный контроль над организацией. Он устанавливал правила, задавал тон, четко обрисовывал перспективы и затем — в рамках намеченных направляющих принципов — оставлял руководить других, чтобы они воплощали эти принципы. По-видимому, он хорошо понимал механизм власти, но никогда не *мыслил* консервативно в отношении ее. Несколько факторов свидетельствуют в пользу того, что он

обладал умом на Четвертом Луче.

Новаторство, творчество. Джаннини характеризовался как «новатор в той отрасли, которая не отличается обилием новаций». Качество делать все по-новому и по-другому, качество быть творческим в области бизнеса присутствовало в нем с самого начала. Он изменил способ ведения оптового бизнеса в порту Сан-Франциско. Он изменил способ ведения банковского дела в США. Уже говорилось, что он умел интуитивно разгадывать людей. Его стиль управления не был стилем использования «комитетов, схем информационных потоков и корпоративных механизмов». Его стиль — скорее четкое провозглашение определенных ценностей и принципов, предоставление другим большой ответственности и дальнейшая работа с каждым человеком. Именно человечность его подхода наряду с нелюбовью к структуризации и заорганизованности предполагает в нем мыслителя на Четвертом Луче. После его смерти газета «Лос-Анджелес Таймс» писала: «Его неортодоксальные методы критиковались, но во многом копировались. То, что он изменил банковское дело в штате (если не во всей стране), невозможно отрицать».

Проблема гнева. Временами он выражался очень агрессивно. Когда люди становились на пути избранного им курса, они становились «мишенью его разящего гнева». Ум Четвертого Луча склонен выражать эмоции более явно, нежели ум Первого Луча. Последний предпочитает их контролировать. Он мог сказать людям об их недостатках «совершенно безжалостными словами».

Теплота, очарование, скромность. Джаннини временами сердился и мог изрядно давить на людей, но никто не мог назвать его тяжелым, неприятным, безжалостным или жестоким человеком. Напротив, он мог быть очаровательным, скромным, вполне самодостаточным. Перволучевой тип ума стремится тонко подчеркивать свое превосходство (молчанием, взглядом или своей подчеркнутой выдержкой), в то время как мыслитель Четвертого Луча с большей готовностью уходит на более скромные и самодостаточные позиции служения.

Наслаждение битвой и конфликтом. Оглядываясь назад, Джаннини привел следующие причины оставления им оптового бизнеса: «Наша фирма поглотила или вытеснила из бизнеса все большие торговые дома. Наверное, поэтому я и оставил продуктовый бизнес. Не было вокруг никого, с кем можно было сразиться». После завоевания монополии в своей области большинство бизнесменов предпочли бы полновластно пользоваться ее преимуществами. Джаннини же, напротив, наслаждался битвой и борьбой, они значили для него больше, чем сама цель. В этом нам представляется видимой работа Четвертого Луча вместе с Первым Лучом. Джаннини был очень хорош в борьбе или в период конфликта. Он никогда не избегал «драки», напротив, искал ее. Это очень сильный указатель на Четвертый Луч гармонии через конфликт. Первый Луч любит власть, но это не значит, что он «ищет бури». Каждый перволучевой тип имеет собственный стиль в зависимости от влияний других Лучей. Сочетание 1—4 придает стремление к битве, борьбе. Такой тип наслаждается жарким конфликтом.

Драматическое чувство. Когда люди получают власть, некоторые из них предпочитают работать за сценой, другие — манипулятивно, третьи — создавая оппозицию, четвертые — развивая сеть поддержки, пятые — используя сильную волю, шестые — активно и разнообразно действуя, седьмые — развивая партнерские взаимоотношения и т.д. Один из методов Джаннини — создавать драматические события. Он не стремился работать тихо; он был на виду и часто выступал драматически и театрально. Это тоже указывает на Четвертый Луч.

Психологические факторы — образность, вдохновение, видение, воображение.

Драматическое событие предназначено менять сознание. Сознание — это язык энергий, скорее, по линии 2–4–6, в то время как энергии по линии 1–3–7 ориентированы прежде всего на действие и форму. Джаннини, в отличие от многих бизнесменов того времени, похоже, хорошо понимал роль сознания и психологического фактора.

Во время Великой депрессии Джаннини инициировал радиопрограмму для преодоления психологических страхов и восстановления доверия к экономике. Это очень помогло увеличить банковские вклады и заставить деньги снова циркулировать. Мерил Ракисер комментировал: «А.П. Джаннини вновь продемонстрировал свою способность вызывать доверие у банковских вкладчиков. Банкиры самых разных направлений могут с пользой анализировать это новое направление массовой банковской психологии».

Итоги. Жизнь А.П. Джаннини служит поистине вдохновляющим примером, ибо в ней мы ясно видим работу души. Его жизнь была посвящена благосостоянию других. Он использовал свои особые способности к бизнесу, чтобы поднять людей, род человеческий, окружающих.

Маленьким мальчиком восьми, девяти, десяти лет он сопровождал свою овдовевшую мать в поездках на пароходе в Сан-Франциско, чтобы продать там фрукты и овощи. Много лет спустя Джон Лиль, капитан парохода, курсировавшего в заливе, вспомнит «двух Джаннини: приятную, привлекательную вдову и ее маленького сына, спокойно сидящих рядом на переполненной палубе судна, рассекающего холодные предрассветные воды залива» (Бонадио, с. 5). Представьте на секунду этого маленького мальчика, спокойно сидящего около матери, старшего из трех сыновей, оставшихся без отца, мальчика, с раннего возраста помогавшего зарабатывать на содержание семьи. Он сидит около матери. Он чувствует отчаянную нужду выживания не только в своей семье, но и среди многих итальянцев и других иммигрантов. В самую глубину своей души он вбирает множество картин и впечатлений этих предрассветных путешествий на пароходе, останавливающегося в различных портах и спускающего трапы, по которым фермеры загружают на борт мешки с картофелем и корзины с фруктами. Постоянное движение и суматоха, множество запахов и звуков, а он сидит спокойно около матери, внимательно глядя во все глаза. Мы не знаем, какие надежды он питал и какие клятвы давал, пока спокойно наблюдал непрестанное движение вокруг, но мы определенно знаем, что он никогда не забывал маленького человека — как бы ни был от него далек в мире богатства. Он никогда не забывал народ. Более того, он посвятил всю свою жизнь улучшению условий жизни простых людей. Он развил свой дар от природы и применил его в деле улучшения условий

человеческой жизни. Воистину эта великая душа напрямую коснулась жизней сотен и тысяч людей, а ее влияние отзывалось на жизни миллионов.

Его похороны состоялись 6 июня 1949 г. в соборе Св. Марии в Сан-Франциско. Более 25 000 человек заполнили собор. Он назначил сына Марио исполнителем своей воли. Остались относительно скромная сумма в 500 000 долларов и напоминание Бэнк-оф-Америка управлять «со щедростью и благородством» деньгами Фонда Джаннини. «Всегда помните о человеческом страдании. Не позволяйте, чтобы с помощью юридических хитростей, давних прецедентов и устаревших представлений была искажена цель этого Фонда. Подобно Св. Франциску Ассизскому творите добро, а не только теоретизируйте о его пользе».

Список указателей на Третий Луч

Выраженная склонность к бизнесу.

Неистощимая энергия.

Знание цены вещам.

Искусство торговать.

Эффективность в конкуренции.

Наслаждение от «непрекращающейся деятельности».

Наслаждение от «предпринимательских войн».

Способность продавать. Мастерство оратора. Убедительность.

Большая искусность в маневрировании при борьбе с сопротивлением.

Дар к математике.

Финансовый «волшебник».

Список указателей на Первый Луч

Неослабевающий напор. Неистовость.

«Упорная независимость».

Напор, амбиция, усердная работа.

Способность прорываться через любое препятствие.

Способность руководить людьми и принимать меры.

Неистовая решимость. Безжалостность. Склонность к вендетте.

Качества лидера.

Движение к вершине. Амбициозность.

Качество и сила настойчивости.

Готовность «хоть клещами» добывать желаемое.

Список указателей на качество души

Сильное желание служить другим.

Глубокое чувство судьбы.

Самопожертвование и самодостаточность.

Неослепленность богатством и властью.

Достигать ради других.

Работать ради принципа, а не для себя.

Создавать предприятие «от души».

[К следующей главе](#) | [К оглавлению](#)

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

ЧЕТВЕРТЫЙ ЛУЧ ДУШИ ВЫСОКИЙ РЕНЕССАНС

Однако все, что сообщается мной о лучевой Жизни, вполне приложимо и к человеческой жизни. Но надо помнить, что чистого лучевого типа пока не существует, поскольку нет ни совершенной формы, механизма, или выражения лучевого качества, ни абсолютно чистого явления в человеческом семействе, за исключением таких редких примеров, как Будда или Христос, или (в иной области выражения) Александр или Юлий Цезарь. То же можно сказать и о Леонардо да Винчи.

«Эзотерическая психология», т. I, с. 73

Леонардо-ребенок. Леонардо да Винчи родился 15 апреля 1452 г. в городке Винчи, в Италии. Винчи находится в Тоскане у подножия горы Монте Альбано в 60 милях от Флоренции. Отец Леонардо, Пьеро д'Антонио, служил нотариусом; его мать, Катерина, была дочерью фермера. Пьеро не женился на Катерине, поскольку она была крестьянкой и находилась ниже на социальной лестнице. И в год рождения Леонардо, когда Пьеро было 25 лет, он женился на другой женщине. Первые пять лет своей жизни Леонардо жил с матерью в маленькой сельской общине в Анкьяно, в двух милях от Винчи. В 1457 г. ребенка отдали в Винчи его деду. Так он стал членом семьи и был послан в школу. Жена Пьеро не принесла ему детей. Наверное, именно поэтому Леонардо и вернули в семью отца.

В школе Леонардо учился писать, читать и считать. Он изучал геометрию и немного латынь. Видимо, он мало занимался латынью, потому что переучивал этот язык уже в зрелом возрасте. (Его знаменитые записные книжки написаны по-итальянски). Он выказывал особые способности к математике, музыке и рисованию. Прекрасно пел и играл на лютне, поэтому время от времени его звали развлекать гостей на семейных собраниях.

Леонардо — подмастерье в мастерской Вероккио. Согласно художнику и писателю Джорджо Вазари («Жизнеописания художников»), однажды крестьянин из поместья отца Леонардо принес Пьеро щит, попросив отдать его расписать художнику. Пьеро отдал его своему сыну, Леонардо, который потратил на это немало времени и энергии. Он выровнял его, покрыл грунтом, а затем собрал разных зверьков и насекомых в качестве моделей. Законченная работа так впечатлила его отца — отчасти своим реализмом, — что тот не мог заставить себя вернуть ее крестьянину. Он нашел другой щит взамен этого. А щит, расписанный Леонардо, продал позднее торговцу картинами за хорошую цену. Тот же перепродал его герцогу Миланскому с еще большей выгодой.

Когда Леонардо пошел пятнадцатый год (1466), отец взял его во Флоренцию. В этом важнейшем и активнейшем центре времен Ренессанса Леонардо начал свое ученичество у художника Вероккио — выдающегося флорентийского мастера. Его мастерская без сомнения была одной из лучших в те времена.

Успешная мастерская-студия состояла тогда из маленькой группы художников вместе с их учениками, которые обычно одновременно исполняли несколько видов творческих работ. Один художник мог работать как архитектор, проектируя церковь или дворец. Другой мог писать портреты или делать серии эскизов для заказанной картины. Третий мог лепить или отливать скульптуры, остальные — делать бронзовые двери для церквей, изготавливать витражи, обрабатывать драгоценные камни. Вероккио занимался всеми этими работами, поэтому Леонардо учился всему. Фактически это была большая академия, ставшая главным центром искусств во Флоренции. Сточки зрения души на Четвертом Луче, Леонардо родился в подходящее время и учился в подходящем месте. То было время бурного расцвета творческих искусств, и именно Флоренция, согласно некоторым историкам, была тем самым центром, в котором начался Ренессанс.

Джорджо Вазари рассказывает, что Вероккио попросил Леонардо добавить ангела на его картину «Крещение Христа». Это было обычным делом для художника — привлечь ученика на помощь или дать ему закончить часть работы, чтобы мастер мог перейти к более важному заказу или просто следовать непредсказуемому творческому потоку. Не было ничего необычного в том, что два художника участвовали в одной и той же работе. Говорят, Вероккио был так впечатлен ангелом Леонардо, что на некоторое время бросил писать картины и занялся скульптурой. Ученик Леонардо за несколько лет превзошел своего учителя Вероккио. Таково предание, может быть, не совсем точное, поскольку Вероккио все же написал после этого несколько картин. Тем не менее, факт остается фактом: мастерство Леонардо оказалось выше мастерства Вероккио, что и повлияло на дальнейшее творчество последнего.

Принятие в цех. Когда Леонардо исполнилось 20 лет (1472), он был допущен в гильдию Сообщества Св. Луки. Эта гильдия, или ассоциация, состояла из врачей и аптекарей, а также художников, скульпторов, архитекторов и ювелиров. Правление гильдии располагалось в больнице Санта Мария Нуова, что облегчало для Леонардо доступ к трупам. Один из незаконченных проектов Леонардо — книга по анатомии, включающая детальные анатомические рисунки, превосходящие все, существовавшие ранее. Книга так и не была закончена при жизни Леонардо, хотя многие эскизы и наброски из нее сохранились до нашего времени.

«Все ранние работы великих мастеров, включая Леонардо, если поставить их по порядку, указывают на согласованное, логичное и быстрое развитие, которого можно ожидать только от самых талантливых людей; кроме того, все эти произведения с самого начала на голову превосходят работы их современников» (У.Р. Валентьер, «Леонардо и Вероккио: совместные работы»).

В 1477 г. (в возрасте 25 лет) он был приглашен работать в студию, находящуюся в садах Медичи. Смолоду Леонардо выказывал выдающийся талант, многосторонность, высокий разум и начатки гения. Возможно, именно Вероккио рекомендовал Леонардо могущественной семье Медичи как самого способного и многообещающего ученика.

Могущественная, преуспевающая и просвещенная семья Медичи. В течение эпохи Возрождения ключевыми итальянскими городами и прилегающими к ним территориями правили несколько семей. Медичи захватили власть во Флоренции. В отличие от более привычных в то время способов захвата власти (интриги, сила оружия, убийства, отравления, хитрость), Медичи разумно использовали свое огромное богатство (нажитое торговлей и банковским делом) для обретения власти и влияния. Первым правителем стал Джованни ди Медичи (1360–1429), ставший *гонфалоньером* (носителем *гонфалона*, или знамени); это был высший официальный титул. Любопытно: он обрел популярность в народе тем, что заменил подушный налог (при этой системе богатые платили столько же, сколько и бедные) годовым налогом, который рассчитывался от дохода и капитала. Народ любил его, но богатые поклялись отомстить Медичи.

Удачу Джованни унаследовал его сын Козимо (1389–1464), умноживший богатство и расширивший влияние семьи. Филиалы его банковского дома появились в Риме, Венеции, Женеве, Лондоне — повсюду, и это сделало Флоренцию финансовой столицей Европы. Он правил Флоренцией из-за кулис, а на всех важнейших постах находились верные ему люди. Козимо жертвовал немало денег на общественные работы и частную благотворительность. Король Англии Эдуард IV занимал у него большие суммы денег (и возвращал их).

Разумно обращаясь с богатством и властью, Козимо ди Медичи очень интересовался литературой, философией и всеми искусствами. Он не только щедро поддерживал многих художников, архитекторов, скульпторов, ученых и литераторов, но и тратил большие суммы на восстановление классических текстов Греции и Александрии. Новое открытие древних произведений искусства и древних текстов было главным занятием тех, кто резонировал, откликался на новую энергию, названную историками *Ренессансом*. Когда Николо ди Николи, знаменитый коллекционер древних рукописей, разорился, истратив все на свою коллекцию, Козимо предоставил ему неограниченный кредит в своем банке. После смерти Николи осталось 800 рукописей, оцененных в 6000 флоринов (золотых монет средневековой Флоренции) — значительное состояние. Козимо приобрел коллекцию, заплатив долги Николи. Затем он разделил тексты между библиотекой монастыря Сан Марко и собственной. Обе библиотеки были открыты для ученых, студентов и учителей, которые могли пользоваться книгами бесплатно. Если рукописи не удавалось купить, Козимо нанимал переписчиков. Флорентийский историк Бенедетто Варчи писал: «Тому, что греческий алфавит не был полностью забыт (что было бы величайшей потерей для человечества), а латинские письмена воскрешены для вящей пользы людей всей Италии, нет, всего мира, мы целиком обязаны высокой мудрости и благорасположенности дома Медичи» («История Флоренции», Кёльн, 1721 г.). Историк Уилл Дюран подытоживает: «Масштабы покровительства наукам и искусствам со стороны Медичи поражают; нет и не было в истории человечества другой такой

семьи» («Ренессанс»).

В времена Леонардо правил Лоренцо ди Медичи (внук Козимо), известный также как Лоренцо Великолепный. Едва выжив в первые годы своего правления в качестве номинального правителя Флоренции, он быстро стал искуснейшим политиком. Он заключил союзы в Северной Италии с Венецией и Миланом, наладил отношения с королем Неаполя Фердинандом и достиг соглашения с разгневанным папой Сикстом на своих условиях. Папа признавал, что только объединенная Италия способна противостоять нападениям на папство со стороны Мухаммеда II, завоевателя Константинополя. Люди хотели мира, мир позволял развивать торговлю и искусства, поэтому, рискуя собственной жизнью, Лоренцо отправился в Неаполь без оружия (где оставался пленником три месяца) и в итоге обеспечил народу Флоренции и всей Италии желанный мир.

Лоренцо, в традициях своей семьи, щедро поддерживал искусства. По примеру Козимо он ревностно разыскивал и коллекционировал древнегреческие и латинские тексты. Микеланджело спроектировал здание для этой коллекции. Позже библиотека была переименована в Библиотеку Лоренциана в честь Лоренцо. Ученые стекались во Флоренцию, которая становилась литературным центром Европы. Переводы древнегреческих и латинских текстов на итальянский быстро продвигались. Университет в Пизе был расширен. Была учреждена Академия Платона, поскольку вновь разгорелся интерес к мыслям Сократа и Платона.

Академия Платона была не формальным учебным заведением, а свободным собранием людей, собирающихся для изучения и обсуждения сочинений Платона. У них был открытый ум. Рамки средневекового мышления были поставлены под сомнение, запреты отброшены. Поэзия, философия, искусства, музыка, архитектура быстро возрождались. Расширялась торговля. Политическими деятелями становились люди образованные и искусные. Лоренцо был не только искусным политиком и управителем торгово-банковского предприятия, но и разборчивым меценатом для художников, литераторов и ученых. Да и сам писал прекрасные стихи.

Такова небольшая зарисовка интеллектуально-духовной атмосферы, в которой рос Леонардо.

Значение 1400 года. Согласно эзотерической истории, 1400 год имел огромное значение.

С 1400 г. (о котором я уже упоминал) имели место постоянные появления меньших аватаров, вызванные откликом на меньшие кризисы, национальные проблемы и религиозные потребности. Они использовали форму тех мужчин и женщин, которые успешно отстаивали какую-либо истину или правое дело, некую человеческую правду или законное человеческое требование. Все эти люди активно работали на физическом плане, и их редко принимали за тех, кем они, в сущности, были, — только позже история отмечала их достижения. Тем не менее,

они изменили направление человеческой мысли; они указали путь к лучшей жизни; они проложили путь в новые сферы человеческих достижений. Одним из них был Лютер, другими — Колумб, Шекспир и Леонардо да Винчи. Я упомянул только четверых, чья жизнь, мысли и деятельность обусловили последующие события в жизни человечества и кто был признан первопроходцами и лидерами человечества («Экстернализация Иерархии», с. 297).

Даты жизни Леонардо — 1452–1519 (он прожил 67 лет). Этот период назван историками высоким Ренессансом (ранний Ренессанс начался около 1350–1375 гг.). Эзотерическая наука утверждает, что года 1400 и 1425 крайне важны. «Удаление Иерархии в атлантические времена за разделяющую завесу отметило начало периода тьмы, сухости и «голового абстрагирования», который продолжался в своей наиболее жесткой форме до 1425 г. н.э...» («Ученичество в Новом Веке», т. II, с. 316). Иерархия удалась «на субъективную сторону жизни, сфокусировавшись на ментальном плане (вместо физического) во времена древней Атлантиды, после войны между Владыками Сияющего Лика и Владыками Темного Лика, как они названы в «Тайной Доктрине». В течение долгих тысячелетий, в результате случившейся тогда победы зла, Иерархия молча стояла за кулисами мировых событий» («Экстернализация Иерархии», с. 519).

На негативной, или «злой», стороне великого столкновения, случившегося во времена Четвертой коренной расы (атлантической), находились те, кто «был известен своими магическими способностями и злобой, амбицией и неповиновением богам». Их, как уже говорилось, называли Владыками Темного Лика, а также Владыками Темного Глаза (Злого Глаза). Они были могучими магами и служили «лунным богам». На другой стороне стояли Владыки Сияющего (или Ослепительного) Лика, адепты белой магии, «преданные Солнечным Богам». Они были предупреждены о грядущей катастрофе (связанной с огнем, водой и большими тектоническими сдвигами) и отделились от первых.

После Великого Потопа начался очень долгий процесс развития Пятой коренной расы. В течение этого периода произошло значительное усовершенствование человеческого организма, физической формы, и в отношении «структуры и симметрии» она была доведена до совершенства. Однако при совершенствовании физической формы «каждая раса становилась все более материальной, а душа отодвигалась, чтобы дать место физическому интеллекту» («Тайная Доктрина»).

Чтобы Иерархия вновь вышла на внешний план, в среду людей, требуется представить и осуществить другой «великий выбор». Он связан с направленностью ума, или манаса, а также с развитием новой расы — Шестой коренной расы. Манасический план двойственен: есть низший манас (интеллект) и высший манас (план души). Манас имеет тенденцию объединяться с эмоциональным желанием (и образовывать, таким образом, кама-манасическое тело), но способен объединяться и с интуицией (выстраивая тело буддхи-манаса). Поиск Христа и истины, духовной жертвенной воли, любви-мудрости, красоты и интуиции, а также архетипического восприятия высшего ума приводит к развитию более тонкого и могущественного буддхически-манасического проводника. Тогда мы обнаруживаем нечто

вроде напряжения между теми, кто отвергает духовное и желает работать только в материи, и теми, кто хочет подчинить формально-материальный аспект культуры-цивилизации душе и духу.

Духовная Иерархия удалась «в атлантические времена за разделяющую завесу». Мы читаем в «Экстернализации Иерархии», что «в течение эонов Иерархия боролась в одиночку, чтобы помочь человечеству, поднять его и стимулировать могущество человеческого планетарного центра, с тем чтобы активность излучения этого центра стала в конце концов достаточной для включения его в магнетическое поле иерархической деятельности. Эта вековая цель, наконец, достигнута. Наконец установлена связь Иерархии с человечеством» («Экстернализация Иерархии», с. 169). Даже если Иерархия и удалась за разделяющую завесу, человечество уже не одиноко. Совсем наоборот.

Нам даны и другие, дополнительные ключи для понимания значимости того исторического периода, который мы называем Ренессансом. Имела место «Вековая Конференция Иерархии в 1425 г.», на которой «было дано разрешение на приток этой силы [шамбалической силы] ...» («Экстернализация Иерархии», с. 133). «Третий Луч, имеющий очень долгий цикл, будучи в проявлении с 1425 г., оказывает прямое воздействие на Пятую, арийскую, коренную расу» («Эзотерическая психология», т. I, с. 67). Шамбалическая сила исходит из планетарного центра, «где Воля Бога известна», и потому приносит с собой перволучевую энергию воли и могущества. Третий Луч — это Луч Интеллектуальной Активности. Он стимулирует торговлю, интеллектуальную деятельность всех видов, путешествия, связь, образование, многообразие форм и т.д. Он гораздо более активен (или находит больший отклик) в Пятой расе, нежели в Четвертой, атлантической расе. Атланты были погружены в астральную магию, в то время как Пятая раса более интеллектуальна и изобретательна, склонна к коммерции и науке. Ментально-интеллектуальная наука Пятой коренной расы мало что значит для астрально чувствительной Четвертой коренной расы.

При изучении истории с точки зрения человечества мы склонны прежде всего рассматривать *внешние события* в их последовательном развитии. С точки же зрения Иерархии фокус внимания направлен на *качество сознания* и стимуляцию этого сознания через регулируемый приток определенных лучевых энергий, эманлирующих из определенных планетарных (и внепланетарных) центров.

Громадное значение годов 1400 и 1425 (атакже так называемого Ренессанса) может быть лучше понято, если осознать их связь с определенной стадией экстернализации Иерархии. Как свет личности и свет души могут быть слиты в развитом человеческом существе, так и — в планетарном масштабе — свет Иерархии и внутренний свет Человечества в целом могут соотноситься более сознательным образом и в конечном итоге слиться.

Бедствия, предшествующие Ренессансу: чума. Долгий период «тьмы и сухости» подходил к концу. Стала возможной более прямая связь между Человечеством и Иерархией. XIV век,

предшествующий Ренессансу, выдался крайне тяжелым. Примерно 30 миллионов человек, треть населения Европы, умерли от «черной смерти» (1347–1350). Согласно Маттео Виллани, три пятых (60%) населения Флоренции погибло от бубонной чумы в 1348 г. Смерть стала настолько распространенным явлением, что «люди считали умерших так же, как сейчас считают коз в стаде» (Боккаччо, «Декамерон»). Люди верили, что наступил конец света и Четыре Всадника Апокалипсиса скажут во весь опор.

Политическая неразбериха. С политической точки зрения то было время, когда враждующие знатные семьи непрерывно бились за власть и контроль над городами-государствами. Политическая власть церкви и ее перспективы были под вопросом. Прогрессивное движение в направлении демократических республик угасло, когда власть перешла к *синьориям* (деспотическому правлению отдельных людей). Конфликты изобиловали убийствами, интригами, столкновениями небольших отрядов, осадами городов и крепостей. Кровопролитные схватки были нормой.

Крестьянство часто оказывалось на грани восстания. Народные бунты против господ из-за высоких налогов, низкого жалования и тиранических законов прокатывались по всей Европе. Но даже успешные восстания не могли развить свою победу. Знать собирала армии и отвоевывала власть. После чего следовали жестокие репрессии. После черной смерти — чумы — не хватало рабочей силы. Некоторые крестьяне организовались и стали требовать более высокого жалования и лучших условий для работы. Жакерия во Франции (1358 г.) и крестьянский бунт в Англии (1381 г.) выразили народный протест против эксплуатации труда. Оба восстания провалились, и прежний порядок был восстановлен.

Деградация церкви. Папство становилось все более похожим на правительство, нежели на духовную организацию. Казна в большей степени пополнялась за счет налогов, чем за счет пожертвований. Посты в церковной иерархии продавались и покупались. Пребывания в чистилище можно было избежать, купив индульгенцию. Рынок церковных реликвий процветал и приносил большие доходы. Папам приходилось быть скорее государственными мужами, дипломатами, администраторами, князьями, чем святыми или созерцателями. Папский престол отдавался не за великую духовную преданность, не за следование примеру Христа, он отдавался не истинным духовным лидерам или посвященным. Совсем наоборот. Назначение на должность влекло за собой решение вопросов материального богатства, поддержание статус-кво церкви (борьбу с реформацией), политическое лавирование между борющимися вооруженными группировками, как в самом Риме, так и в различных итальянских городах-государствах и других областях Европы, где росло национальное самосознание. Мораль, будучи чисто религиозным вопросом, была не в чести. По традиции всё получали победители, то есть те, кто мыслил в терминах силы. Все, что происходило наверху, быстро становилось известным кардиналам, епископам, священникам и даже монахам и монахиням. Богатство, политическая власть, пышные церемонии, величественные сооружения и украшения очень ценились этим правительством-церковью, или теократией.

Недостатка в критике таких обычаев и в попытках реформировать церковь не было.

Реформаторы либо критиковали церковь за недостаток святости, либо становились фанатиками, собиравшими на короткое время толпы последователей, после чего их уничтожали как предателей, еретиков, колдунов, язычников или тех, кто заключил союз с дьяволом, или нечистым. Петрарка пишет о церкви в таких выражениях: «Ад на земле, сосуд греха, мировая сточная канава... Пожилые люди очертя голову кидаются в объятия Венеры. Забыв о своем возрасте, достоинстве и обязанностях, они позорят себя, как будто их слава состоит не в несении креста Христова, а в празднествах, пьянстве и пороках... Блуд, кровосмешение, изнасилование, измена — вот похотливые улады папских игр» («Кембриджская история средневековья»). «Вся церковь могла бы быть реформирована, если бы римская церковь начала избавляться от зла в самой себе и подала пример... То, что весь христианский мир видит в среде духовенства прискорбные примеры чревоугодия, общеизвестно, поскольку эти люди устраивают пиршества более великолепные и с большим количеством блюд, чем князья и короли» (Гийом Дюран, епископ Мендский, доклад Совету в Вене. Из книги Култона «Жизнь в средние века»).

Папский раскол: два папы, затем три. Дальнейшее усиление политической и религиозной смуты произошло, когда Филипп IV Французский отказался признать папу Бонифация VIII в 1302 г. Папа издал буллу (*Unam Sanctam*), утверждающую превосходство папы над светскими правителями. Филипп в ответ послал армию, чтобы захватить папу в плен и заставить отречься. Бонифаций ускользнул от опасности, но вскоре умер. В 1305 г. коллегия кардиналов избрала новым папой француза, Клементя V. Филипп вынудил Клементя переехать из Рима в Авиньон на юге Франции, который стал папской резиденцией с 1309 по 1377 гг. Всего там за это время сменилось семь пап. В 1377 г. Григорий XI вернулся в Рим.

Когда Григорий XI умер, толпа народа у стен Ватикана стала угрожать убить французских кардиналов, если они не выберут итальянского папу. Был избран Бартоломео Приньяно, ставший Урбаном VI. Он быстро восстановил порядок в Риме. Урбан VI намеревался назначить итальянцев в коллегия кардиналов и реформировать церковь, начиная сверху. Тогда все действующие кардиналы бежали и, вернувшись в Авиньон, выбрали нового папу, Клементя VII. Теперь стало два папы — один в Риме, другой в Авиньоне. Ситуация быстро переросла в политическое противостояние: Франция, конечно, поддержала французского папу; то же сделали ее союзники, Шотландия и Испания. Англия, враждовавшая с Францией, поддержала итальянского папу в Риме; к ней присоединились Фландрия, Германия, Польша, Богемия, Венгрия и Португалия. Время от времени делались призывы к обоим папам отречься, чтобы восстановить единство. Оба отказывались.

Был создан общий совет духовенства и мирян, дабы разрешить конфликт. Совет собрался в Пизе, формально низложил обоих пап, отказавшихся явиться на совет, и выбрал нового папу, Александра V (1409 г.). Теперь стало три папы. Александр V умер в 1410 г., и его место занял Иоанн XXIII. Последний завоевал плохую репутацию атеиста, угнетателя, лжеца, торговца церковными должностями, предателя, распутника и вора, и его вынудили отречься. Григорий отрекся, Бенедикт умер; избрали нового папу, Мартина V. Так в 1417 г. раскол был преодолен. Снова в Риме сидел только один папа.

Гуманисты. Многие связывают начало Ренессанса с гуманистами. Гуманисты были учеными, которые все свое время, деньги и энергию тратили на восстановление греческих и латинских классических текстов (история, философия, драма, поэзия, наука, математика, астрономия), изучение древних языков, перевод классических трудов и распространение этих масштабных, основательных и сравнительно древних работ. Эти ученые стали известны как *umanisti*, потому что они называли классическую культуру *umanita* — гуманитарными науками. Они меньше изучали Бога и больше интересовались человеком. Гуманисты повернули фокус внимания от религии к философии — первая основана на *вдохновении* свыше, вторая зависит только от способности *рассуждать*. Они повернулись от неба к земле, от размышлений о загробной жизни к интеллектуальному исследованию этой жизни. Если говорить о месте, откуда начался Ренессанс, так это Флоренция. Большинство гуманистов либо вышли из Флоренции, либо учились там. Постепенно движение гуманизма распространилось по Италии, а затем захватило всю Европу.

Эзотерические обуславливающие энергии. Мы видим, что в это время нечто новое, живое и энергичное с силой повлияло на ход человеческой истории. Мы видим *re nasci*, возрождение, ренессанс. Под 2000-летним зонтиком века Рыб с ее Шестым Лучом преданности и идеализма мы вдруг видим (с помощью указателей, данных в эзотерической литературе), как появляется нечто совершенно новое, нечто динамичное, нечто, требующее большего осознания. Это новое было сложено 1) перволучевой энергией (или «первыми слабыми указаниями» этой могучей энергии), 2) энергией Третьего Луча (начинающей свой цикл с 1425 г.) и, возможно, 3) энергией Пятого Луча (одного из Лучей Пятой расы), которая дала человечеству б`ольшую способность наблюдать и ставить вопросы. Авторитет церкви, авторитет князя, короля, императора — все были поставлены под вопрос. Вдруг обнаружилось, что все эти «небожители» — очень даже земные люди. Разумный мыслитель получил отныне *способность изучать* явления сами по себе и *знать* их сами по себе.

Перволучевая энергия приводит к мгновенным переменам. Ее присутствие опрокидывает привычный ход вещей. Непреодолимые препятствия сметаются прочь; начинается рывок вперед самым недвусмысленным образом. Перволучевая энергия, очевидно, стимулировала в то время активность Третьего Луча. После притока Третьего Луча Интеллектуальной Активности (начиная с 1425 г.) обнаруживается целый ряд прогрессивных начинаний в следующих областях:

- 1) Банковское дело, торговля, путешествия, великие географические открытия;
- 2) Реформация, означавшая ослабление авторитетов и большую опору на разумность;
- 3) Пробуждение интеллекта, выраженное в философии и искусствах;
- 4) Управление, размышления над его новыми различными формами.

При этом следует помнить, что все это было накрыто огромным «зонтиком» большего цикла — Шестого Луча века Рыб.

Банки, торговля, путешествия, экспедиции. Когда структура общества резко поляризуется на очень богатых и очень бедных, возникает застой, статическое состояние. Правящий класс управляет посредством страха и узаконенного злодейства и рабства в той или иной форме. Когда имеются два разделенных между собой класса, высший класс поддерживает это разделение в своих собственных интересах. Трудящихся принуждают силой; нет никакого перетекания из одного класса в другой. С другой стороны, подъем все более процветающего среднего класса уничтожает классовые различия и бесконечно облегчает существование более подвижного, текучего общества и сообщение между классами.

В XV веке Венеция и Флоренция были самыми богатыми городами Италии. Северная Италия традиционно была промышленно более развитой, чем аграрный юг. Италия имела выгодное торговое положение и торговые связи с греками, арабами, евреями, египтянами, персами, индусами и китайцами. Искусство семьи Медичи в банковско-финансовом деле сыграло большую роль в притоке и стимуляции нового духовного импульса. Флоренция была финансовой столицей Европы с XIII по XV век. Система страхования корабельного груза была принята в Италии примерно на 250 лет раньше, чем в Англии.

Реформация: переосмысление фундаментальной доктрины. В первой половине века Рыб церковь стремилась установить в Европе христианство. Это делалось политическими средствами, с помощью могущества папы и его организации (*первого, административно-властного аспекта* церкви). Делалось это и педагогическим образом, на примере монахов, которые строили монастыри, возделывали землю, осушали болота, прокладывали дороги, строили мосты, насаждали грамотность, основывали небольшие библиотеки, переписывали рукописи и развивали малые промышленные центры (*второй аспект — строительный и обучающий* — церкви). Монахи с энергией и усердием насаждали *новое нравственное учение* среди людей, которые из-за бесчисленных войн часто оказывались вне своих родных мест и пребывали вообще вне всякой культуры.

Д.К. сообщает о Лучах католической церкви в следующем отрывке из «Ученичества в Новом Веке»:

Католическая церковь управляется Первым Лучом в качестве Луча души и Третьим Лучом как личность. Отсюда ее любовь к политике и преходящей власти; отсюда также ее интенсивные коммерческие и финансовые мероприятия. Ментальный Луч этой церкви — Шестой. Отсюда ее узкая однонаправленность; ее эмоциональное тело также имеет качество Шестого Луча, в то время как физический Луч внешней организации — Седьмой («Ученичество в Новом Веке», т. II, с. 506–507).

Душа	1
Личность	3
ум	6
эмоции	6
физическое	7

Повергает в уныние тот факт, что в психологическом имидже католической церкви отсутствует Второй Луч любви-мудрости, основной Луч Христа. Поэтому мы чаще наблюдаем ту сторону Шестого Луча, которая дает преданность догме, нежели ту, которая ведет к любви Второго Луча.

По мере того как церковь укреплялась, в ее организацию проникали различные формы коррупции, в результате чего и раздались призывы к реформе. В период Ренессанса движение за реформу получило достаточно волевой энергии, чтобы сразиться с таким могучим учреждением, как церковь. Несколько раз папы смещались королями с помощью их армий, но победить церковь на теологической почве — совсем другое дело. Мыслители того времени, в общем-то, не были организованы. Они были склонны вызывать к рассудку. Мартин Лютер (1483–1546) объявил Рим вместилищем скверны и Зверем Апокалипсиса. Аргументы Лютера против обычаев церкви были разумны и понятны. Кроме того, он находился под политическим покровительством герцога саксонского, который защищал и укрывал его при необходимости. Протестантское движение нарастало. Ульрих Цвингли в Швейцарии объявил незаконными индульгенции и предложил каждой местной конгрегации демократическое право самостоятельно вести свои дела. Француз Жан Кальвин начал реформу веры, которая включала в свои требования простоту жизни и строгую мораль. Джон Нокс принес это веяние в Шотландию, где оно получило название пресвитерианства. Король Англии Генрих VIII желал пресечь политическое вмешательство Рима, в результате появилась англиканская церковь. Можно сказать, что Третий Луч Интеллектуальной Активности помог установить *многообразие* духовных форм и практик и открыл умам людей новые пути мышления. 1-й Луч души и 3-й Луч личности католической церкви столкнулись лоб в лоб с циклическим притоком энергий 1-го и 3-го Лучей во время Ренессанса. «Новая» энергия напала души новыми идеями и подсказала новые направления, обрушив удар на старое и хотя бы отчасти уничтожив его.

Ментальное пробуждение: литература, философия, искусства. Мы уже упоминали о новом мощном импульсе к открытию древнегреческих рукописей, спрятанных в монастырских библиотеках, погребенных под слоем пыли и забытых на многие столетия. Внимательное прочтение множества древних текстов способствовало разрушению некоторых основ церковной догматики. Часть гуманистов считала христианский миф просто полезным нравоучением для необразованной массы. *Другие видели ценность как греческой философии, так и христианской теологии, и искали путей примирить их.* Уже отмечалось, что Третий Луч Интеллектуальной Активности усиливает способность рассуждать. И разум получил простор. С

другой стороны, христианство было и остается многоуровневым. На одном уровне оно представляет собой эмоциональную преданность и веру. На другом уровне находятся сложные и часто искажающие суть рассуждения теологии (сочинения схоластов могут служить примером). На следующем уровне мы видим мистика, ищущего приблизиться к Видению, которое намного превосходит разум. Способность к рассуждению, как и 3-й Луч вообще, тесно связана с общением. Гуманисты вновь разожгли интерес к риторике, грамматике, письму, языкам, а также к праву, медицине, истории и философии. Разум помог освободить медицину от религии и суеверий. Эпидемия чумы вовсе не обязательно была божьим проклятием человечества за грехи и безнравственность. Шел поиск иных причинно-следственных связей. Леонардо, как мы увидим ниже, сердцем и душой откликнулся на новый импульс.

Великий швейцарец Филипп Аурелиус Парацельс (1493–1541). Его можно считать и человеком эпохи Возрождения, и чем-то б`ольшим. Он предлагал учиться путем практических наблюдений, развил технику ампутации, антисептики (предотвращающую распад и гниение тканей), занимался гомеопатией, исследовал терапевтическое влияние банных процедур. И это лишь несколько областей его интересов. Он поставил под сомнение большинство медицинских методов своего времени. Вместо слепого следования традиционным способам лечения он внедрил практическое наблюдение и эмпирические методы. Он также изучал алхимию (одну из предвестниц современной химии), астрологию и траволечение. После того как его отвергли ортодоксальные медики в Базеле, он много путешествовал, объездив Испанию, Португалию, Россию, Польшу, Скандинавию, побывал в Константинополе и в Крыму. Парацельс был связан с протестантскими сектами Реформации (анабаптистами, Братями свободного духа). Его чуть не казнили в Зальцбурге за помощь восставшим крестьянам.

Перволучевой импульс и централизованное управление. Как раз перед рождением Леонардо и началом высокого Ренессанса начались серьезные перемены. Итальянские крестьяне были фермерами-арендаторами, имеющими некоторые права при выборе местных деревенских старшин и уже не являющимися крепостными владельца земли. Феодалная земельная аристократия была побеждена развивающимся, могущественным и богатым средним классом процветающих городов-государств и прилегающих к ним областей. Это произошло в Милане, Флоренции, Неаполе, Риме и Венеции. Право голоса получили те, кто имел достаточно большие возможности процветания, чтобы объединяться в гильдии — банкиры, торговцы, профессионалы (врачи, профессора, мастера-ремесленники, архитекторы и т.д.) и прочие искусные работники. Иногда пытались объединиться и неквалифицированные рабочие (например, текстильщики), но им не удавалось отстоять те выгоды, которых они добивались.

Интересно отметить, что с импульсом Первого Луча в 1400 и 1425 гг. откликнувшиеся на него правительства двинулись не в направлении укрепления-расширения демократического правления, а скорее в направлении сильной централизованной власти. Богатые и политически амбициозные семьи в городах-государствах боролись за контроль — во Флоренции к власти пришли Медичи, в Милане — Сфорца. Демократия не была упразднена полностью, имелись своего рода конституции (которые часто менялись), некоторым весом и правом голоса

обладали члены гильдий, имелся и административный аппарат (синьория или муниципальный совет). Однако за сценой правящая семья всегда удерживала полный контроль, и каждый об этом знал. В попытках свергнуть ту или иную семью недостатка не было, но эти попытки были обычно связаны не с разочарованием народа, а с политическими амбициями другой семьи.

В тот период динамичного роста на первый план выходили очень способные правители. Одни из них были совершенно беспринципны в своем стремлении к власти (такие как Цезарь Борджиа во время его возвращения в Папское государство при его отце, папе Александре VI). Другие обладали замечательными деловыми качествами, поддерживали искусства, были хорошими государственниками, использующими свои богатства на благо сообщества (такие как Лоренцо Медичи во Флоренции). Где-то посередине между этими полюсами находились такие деятели, как Лодовико Сфорца в Милане. Леонардо служил и работал в разное время у этих трех государей.

Идея объединенной Италии вырисовывалась в то время все отчетливее. Сильные централизованные города-государства начали осознавать, что их будущее зависит от взаимовыгодных союзов. Испания, Франция, Австрия, Турция легко вторгались в Италию, поскольку границы медленно развивающейся нации не были четко определены. Зарождающаяся национальная идея объединения разрозненных маленьких государств (в Италии и Германии) становилась политической основой для действия. Сила Италии заключалась в ее культуре, великих произведениях искусства, торговле и банках, а также в политической власти римско-католической церкви. (В итоге возникшее единое национальное государство Италия имеет 6-й Луч души и 4-й Луч личности. Итальянцы терпимо относились к коррупции в церкви, поскольку знали, что за ней стоит истинное духовное усилие, и появление настоящих святых доказывало это. 4-й Луч личности Италии дал миру невиданное искусство, красоту, творчество. Это выразилось в музыке, опере, архитектуре, живописи и скульптуре, поэзии, драме, ремеслах и т.д.)

Папская власть в эпоху Возрождения ослабевала. Возникающим национальным государствам не нравилось вмешательство папы в их дела. Слишком много коррумпированных пап, засилье инквизиции, их крайняя алчность — все это отталкивало и требовало появления самостоятельной опоры в духовно-моральных вопросах. Границы сдвигались, Франция, Испания, Турция и Австрия видели в Италии богатую поживу. В то время война была обычным делом. Наемные войска жили грабежом, и Италия для них была лакомым кусочком. Становилось ясно, что нужно работать над объединением Италии, и, если использовать выражение политического писателя и мыслителя эпохи Возрождения Макиавелли, это должно было быть достигнуто *любыми средствами*.

По мере разворачивания Духовной Иерархией работы по экстернализации Западное полушарие становилось особым фокусом духовной энергии, а Европа — лидером новой цивилизации. Италия побуждалась играть в этой работе свою роль, а Флоренция стала динамической фокусной точкой для спирально притекающей новой жизни, придающей вдохновение на множестве уровней.

На службе в Милане в 1482–1499 гг. Письмо Леонардо к Сфорца. В возрасте 30 лет (в 1482 г.) Леонардо был готов (вероятно, давно готов) покинуть Флоренцию и работать в другом месте. Он прослышал, что Лодовико Сфорца, герцог миланский, ищет художника-архитектора и военного инженера. Леонардо подал заявку. Он составил длинное письмо, где перечислил свои умения в надежде, что будет полезен герцогу.

Леонардо в большей степени представлялся как военный инженер, чем как художник. Он разработал «очень легкий и прочный мост, который можно нести с собой и в любое время ускользать от противника...». Он знал, как сделать «сколько угодно разнообразных мостов, крытых подходов, лестниц и других приспособлений, необходимых в таких экспедициях».

Некоторые утверждают, что Леонардо спроектировал первый танк, назвав его «крытой колесницей». «Я хочу сделать крытые колесницы, безопасные и неприступные,двигающиеся со своей артиллерией на противника, и никакой самый сильный человек не сможет разрушить их. А за ними может безопасно и беспрепятственно следовать пехота».

Не следует забывать, что в те дни, когда искусство, инженерия и архитектура еще не были разделены, наброски и чертежи Леонардо выглядели очень впечатляюще. *Он умел блестяще изложить свои идеи на бумаге.* В возрасте 30 лет он, став мастером рисунка и живописи, похоже, заскучал от искусства и стал стремиться развить и применить свое мастерство в более масштабных проектах, которые требуют поддержки государства или церкви.

Все историки искусства в один голос восклицают: какая жалость, что гений Леонардо оставил так мало законченных работ! Но тому было множество причин. Часть из них, похоже, коренится в его собственном характере, другие связаны с теми, кто не мог распознать его гений или *не знал, как правильно работать с гением.*

Как и многие другие гениальные творцы, Леонардо гораздо больше был заинтересован в учебе и саморазвитии, чем в повторении достигнутого. Художники, пишущие портрет за портретом (что и Леонардо легко мог делать), обычно работали из финансовых соображений, нежели желая расти в творческом отношении. Для истинного творческого гения это кажется смерти подобным, тем, чего следует избегать любой ценой.

И здесь мы видим очень сильное творческое качество, присущее 4-му Лучу. Как только что-то становится бизнесом, возникает необходимость повторения для массового производства и продажи на рынке. В таком деле отлично работают качества 3-го Луча: эффективность, энергичная деятельность, разумность, коммуникационные и рыночные навыки. Однако эти качества нередко кажутся возмутительными для сенситивов 4-го Луча. Для человека 4-го Луча каждое усилие — это не повторение ранее выполненной работы, а нечто совершенно новое. Как только проблема решена, художник стремится перейти к поиску нового вызова. И это снова и снова проявлялось в жизни Леонардо. Внутренняя связь с музой оказывалась гораздо важнее

внешних отношений с рынком.

В письме к Лодовико Сфорца Леонардо упоминает свои «катапульты» (предназначенные для метания камней в замок противника), которые должны были пополнить и усовершенствовать средневековую артиллерию. Он также заявлял, что спроектировал «другие замечательно эффективные и еще не виданные машины».

«Полагаю, что в мирное время», продолжает он, «я мог бы с радостью отдаться архитектуре и проектированию публичных и частных зданий, а также заняться переводом рек из одного русла в другое».

Леонардо значительное время посвятил изучению искусства строительства каналов и мог бы называться одним из наиболее выдающихся инженеров-гидравликов своей эпохи. Но его характер не давал ему засиживаться в одной сфере. Отсюда можно заключить, что его 4-й Луч души в целом преобладал над явным 5-м Лучом науки, одним из дополнительных Лучей Леонардо.

Некоторые из его величайших изобретений остались лишь на бумаге: «Я могу выполнить скульптуру в мраморе, бронзе или глине, а также нарисовать все, что для этого необходимо... сделать модель бронзового коня, уместающуюся на ладони... Все это — для вечной славы и почета вашему отцу, герцогу, на добрую память прославленному дому Сфорца» («Записные книжки Леонардо да Винчи»).

Записные книжки Леонардо. Он начал вести свои записные книжки, когда ему было 37 (в 1489 г.). Прежде ему казалось, что жить и учиться можно бесконечно, однако во время кризиса в 35–40 лет человек обычно начинает думать, что нужно выбрать что-то одно. Он осознает тот факт, что отдельный жизненный цикл не может длиться вечно. Поэтому самое время начать собирать то, чему научился, в том или ином виде, например, в виде книг.

В записных книжках Леонардо приведены зарисовки, идеи, теории, открытия, заметки и наброски запланированных книг. Ни одна из этих книг не была завершена, и ничто из его сочинений не было опубликовано при его жизни. Потомству достались лишь записные книжки — грубые наброски. План же состоял в том, чтобы написать около сорока книг.

Начал он свои писания с оправдания перед возможными критиками: «Я знаю, что многие посчитают это ненужной работой... люди, которые не желают ничего, кроме материальных богатств, и бегут мудрости, составляющей истинную пищу и единственное богатство ума... Насколько же возвышеннее богатства души, чем достояние тела! И часто, когда я вижу одного из таких людей берущим в руки подобную работу, мне кажется, что он вот-вот поднесет ее к носу, как обезьяна, или спросит, нельзя ли откусить кусочек».

ПЛАН ЛЕОНАРДО НАПИСАТЬ СОРОК КНИГ

Книга по технике рисования. «Много таких, кто имеет вкус и любовь к рисованию, но не имеет таланта; это видно в тех мальчиках, которые неусидчивы и никогда не заканчивают свои рисунки штриховкой... Художнику необходимо детально ознакомиться с конечностями человека, всеми положениями, которые они могут занимать, всеми действиями, на которые они способны, а также с обнаженной натурой. Ему нужно знать анатомию мышц, костей и сухожилий, чтобы при любых движениях и напряжениях он мог уяснить, какой нерв или мускул является причиной какого движения, и изобразить выдающимися или утолщенными только нужные мышцы, а не все сразу, как делают многие, желая показаться великими графиками. Они рисуют обнаженные фигуры, словно вырезанными из дерева, лишая их грации; можно подумать, что перед вами мешок грецких орехов, а не человеческая форма, мышцы же при этом напоминают редиску в пучке...».

Значение опыта. Одной из главных тем, проявлявшихся в подходе Леонардо к жизни, было *обучение на опыте*. Вообще, это была одна из главных тем всего Ренессанса. Обучение на собственном опыте постепенно вытесняло беспрекословную зависимость от авторитета Аристотеля, Библии и церкви. В набросках книги по технике рисования Леонардо выразил это так:

Наброски [для дальнейших композиций] следует время от времени брать из обычной жизни, когда позволяет обстановка; обратите внимание на движения людей на улице, площади, в поле... Оппонент скажет, что для практики сначала лучше заниматься срисовыванием различных композиций, выполненных различными художниками на бумаге или на стене... на что я отвечу, что этот метод хорош, если основан на подходящих композициях искусных мастеров. Но поскольку такие мастера — редкость и едва ли можно найти нескольких таких мастеров, вернее будет обратиться к естественным объектам, чем к тем, что были взяты из природы с превеликим искажением. Иначе не научишься, ведь если можно пойти к роднику, зачем хвататься за кувшин? («Записные книжки Леонардо да Винчи»).

Во введении к своим сочинениям он выражает эту мысль в более общем виде: «Многие могут решить, что они вправе обвинить меня из-за противоречия моих утверждений таковым известным авторитетам, высоко почитаемым за их непроверенные суждения; им невдомек, что мои работы — результат чистого и простого опыта, который и есть единственный судья».

Медитативный подход: ясно мыслить, искать единомышленников, избегать проецирования.

Художнику необходимо... избегать дружбы с людьми, враждебно относящимися к его поискам; его ум должен легко впечатляться множеством объектов, которые

последовательно проходят перед ним, свободные от чужих комментариев. Если при изучении и определении одного объекта внимание привлекается другим объектом — а это бывает, — тогда художник должен решить, каким из них заниматься до полной ясности, а какой отложить на потом. Превыше всего он должен хранить свой ум чистым, как поверхность зеркала, которое отражает в точности те же цвета, что имеют объекты.

Художник с грубыми руками изобразит в своей работе точно такие же руки; то же самое будет со всеми конечностями, пока долгое изучение не позволит, наконец, избегать ошибок. И потому, о Художник, внимательно посмотри, какая часть тела у тебя не в порядке, и особенно тщательно относись к ней в своих произведениях. Если ты груб, то фигуры, тобой изображенные, будут тоже казаться лишенными обаяния. Любая часть, которая в тебе может быть плоха или хороша, отразится до некоторой степени и в твоих творениях. («Записные книжки Леонардо да Винчи»).

Как только родилась добродетель, в мир явилась зависть, чтобы напасть на нее. А вот аллегорическая зарисовка:

Зависть нужно представить в виде фигуры, непрестанно грозящей рукой небу, ибо, если бы она смогла, то обратила бы свою силу против Бога; лицо ее закройте маской, изображающей порядочность; покажите ее раненой в глаз пальмовой ветвью и ветвью оливы и раненой в ухо лавром и миртом, что означает ненавистность ей победы и правды. Множество молний должны исходить от нее, что означает злоречие. Пусть фигура будет тощей и изможденной, поскольку она постоянно мучается. Сердце ее сделайте изъеденным и пожираемым змеей. Пусть язык ее будет покрыт уязвляющими стрелами, ведь она часто пускает его в ход. Набросьте на нее шкуру леопарда, ибо этот зверь убивает льва из зависти и обманом. Дайте ей в руку вазу, полную цветов, скорпионов, жаб и прочих ядовитых тварей. Пусть она скачет верхом на смерти, поскольку Зависть никогда не умирает и никогда не устает повелевать. Дайте ей узду и обвесьте различным оружием, так как все ее удары смертельны... *Как только родилась добродетель, в мир явилась зависть, чтобы напасть на нее*; и скорее можно увидеть тело, не имеющее тени, чем Добродетель, которой не сопутствует Зависть... («Записные книжки Леонардо да Винчи»).

В качестве главного художника Милана при Лодовико Сфорца Леонардо привлекался к выполнению многих задач, включая создание причалов и украшение замка для различных празднеств. Общественные праздники были главными событиями, к которым художники и музыканты готовились месяцами. Вышеприведенная зарисовка о Зависти, возможно, относится к изготовлению аллегорической фигуры для использования в одной из процессий.

Можно только догадываться о том, сколько завистливых взглядов ощущал на себе Леонардо.

Будучи выдающимся, если не самым выдающимся художником и инженером своего времени (с душой 4-го Луча и, вероятно, личностью и/или умом 5-го Луча), обласканный покровительством и благосклонностью высших кругов — Медичи во Флоренции, Сфорца в Милане и Борджиа в Риме, Леонардо должен был часто чувствовать «стрелы уязвляющего языка Зависти». Сам Леонардо, столь превосходный талантом и высокий душой, был, наверное, очень далек от столь отрицательного чувства — зависти. Его «чаша» была полна вдохновенных идей, он был слишком занят творческими проектами и исследованиями, чтобы помышлять о рангах и положении. Развитый тип 4-го Луча полностью погружен в поиски возможности для творчества и контакта с музой.

Шесть книг свете и тени. Эти книги носят технический характер и иллюстрируются несколькими схемами.

Свет, который освещает непрозрачные тела, бывает четырех видов. Это рассеянный свет, как в атмосфере, прямой свет, как от солнца, и отраженный свет; четвертый вид — это свет, прошедший через просвечивающие тела — парусину, бумагу и т.п., а не через прозрачные, как стекло...

У отдельного ярко освещенного тела хорошо видны все детали, не то, что при рассеянном свете. Это хорошо заметно при сравнении одной стороны ландшафта, освещенной солнцем, с другой, закрытой облаками и потому освещаемой лишь рассеянным светом атмосферы.

Свет, отраженный от полированной поверхности непрозрачного тела, будет неподвижным, падая на другие неподвижные тела, и останется таковым даже для движущегося наблюдателя. Но на самих отражающих объектах свет будет появляться при движении наблюдателя в самых разных местах. («Записные книжки Леонардо да Винчи»).

Для взыскательного художника эти скрупулезные наблюдения ученого-мыслителя очень полезны. Художник же эмоционального склада вряд ли будет утруждать себя такого рода анализом. И оба типа могут сделать великолепный вклад в мир искусства. Леонардо был очень вдумчивым художником. Его ум искал причины и закономерности. Мастерство художника помогало ему выявить и сформулировать их, особенно когда ему не досаждали интриги двора и капризы его патрона. Обширный материал его записных книжек — это попытка передать другим то знание и те озарения, которые пришли к нему за долгие года работы и исследований.

Книга по теории цвета. Способность научно мыслить и наблюдать дала Леонардо возможность видеть тонкости перспективы, формы, света, тени и цвета, которые, вероятно, ускользали от внимания большинства художников. «Одинаково интенсивный белый цвет выглядит белее на темном фоне. А черный выглядит чернее по контрасту на белом фоне. А красный живет всего смотрится на желтом фоне. То же справедливо и по отношению к другим

цветам, если они располагаются на фоне своих противоположностей».

Анатомические исследования: преодоление страха в ночных бдениях наедине с трупами.

Книга по анатомии. Леонардо упоминал, что написал 120 рукописей. Осталось только 50. Среди утерянных были книги по анатомии лошади. Исследования были тщательными, и результат их превзошел все сделанное ранее. Леонардо стал одним из зачинателей сравнительной анатомии, приведя подробные иллюстрации конечностей человека и животного. Свои работы по анатомии он предварил следующими словами:

Я стремлюсь работать с совершенством. Возможно, я буду владеть меньшим, чем это удастся более практичным людям или тем, кто стремится к быстрому обогащению... Вы, говорящие, что лучше наблюдать анатома за работой, чем смотреть эти рисунки, вы были бы правы, если бы при этом смогли наблюдать все то, что есть на одном-единственном рисунке. Ведь вы не можете хорошо рассмотреть даже несколько вен, в то время как рисунок дает вам истинное и точное знание об этих венах, ради которого я препарировал больше 10 человеческих тел [10 в то время, а всего их было 30]. Приходилось удалять все лишние органы и мельчайшие частицы плоти, которыми были окружены эти вены, соблюдая предосторожности, чтобы их не повредить, отделяя от множества мельчайших капилляров. И поскольку на одном теле невозможно было сделать все это сразу, приходилось последовательно работать с несколькими телами, пока не удалось, наконец, полностью и объективно выяснить всю картину. И это я повторил дважды, чтобы выявить возможные отклонения.

Кроме того, если даже вас привлекает это знание, вас может остановить безгливость, а если и она не помеха, вас может отпугнуть страх пребывания в ночные часы рядом с трупами, расчлененными, с содранной кожей и ужасными на вид. Но если и тогда вы не пали духом, вы, возможно, не сумеете хорошенько зарисовать все, что необходимо для такой демонстрации; а если вы искусны в рисовании, то вы можете быть не в ладах со знанием перспективы. Если же это не так, вы можете не понимать метод геометрического представления и метод оценки сил натяжения, действующих со стороны мышц. Наконец, требуется терпение, а у вас его может не хватить. Нашлись ли у меня все эти достоинства, дадут ответ 120 книг, мною составленных. А в настоящее время меня останавливают не скупость и не небрежность, а недостаток времени. («Записные книжки Леонардо да Винчи»).

Этот отрывок ясно показывает наличие 5-го Луча науки, придающего качество тщательного наблюдения с преодолением при этом различных препятствий, чтобы сделать вклад в знание тела. Качество художника проявляется при этом лишь в отличном рисовании, которое несет в

себе касание красоты. Рисунки Леонардо — не просто техническое исполнение, лишенное того неуловимого нечто, что мы зовем искусством. Это именно произведения искусства.

Книга по зоологии и сравнительной анатомии. В его записных книжках иногда содержались инструкции для других, а иногда заметки для самого себя. Обычно короткие заметки и более обстоятельные записи шли вперемешку. Он часто начинал с инструкции для других, а заканчивал заметками для себя относительно того, как бы он действовал и что ему еще нужно сделать.

Описать различные формы кишечника человека, обезьяны и им подобных. Затем отличный от них кишечник львов, коров и птиц. Дополнить это описание указанием способа исследования...

Описать язык дятла и челюсть крокодила...

О полете 4-го вида бабочек, пожирающих крылатых муравьев. О трех принципах расположения крыльев птиц в снижающемся полете...

Походка человека унаследована от общего стиля передвижения животных на 4-х конечностях, так как они ставят ноги попеременно, за исключением перехода на рысь, как у лошадей. Так и человек движет своими конечностями попеременно: если он при ходьбе ставит правую ногу вперед, его левая рука идет назад и наоборот, и так всегда.

Книга по физиологии.

Я обнаружил, что в человеческом теле — по сравнению с телами животных — органы чувств более вялые и грубые... Я видел, что у львов чувство обоняния связано с той частью субстанции мозга, которая спускается по ноздрям и образует обширный приемник обоняния; он выглядит как великое множество хрящевых пупырышков с несколькими проходами, ведущими к мозгу... Смерть старых людей вызывается если не лихорадкой, то венами, идущими от селезенки к клапану печени; их стенки утолщаются настолько, что они закрываются и не пропускают питающую организм кровь... Чтобы сохранить здоровье, следуй правилу: есть только когда голоден, и приятную пищу. Жуй тщательно, иначе пользы не будет. Пища должна быть хорошо приготовлена, без лишних приправ и подлив. Увлекаться лекарствами не советую... Я учу вас, как сохранить здоровье, и в этом вы преуспеете настолько, насколько уберетесь от докторов, ибо их лекарства — работа алхимиков.

Книга о трех видах перспективы. Заметок и набросков по этой теме осталось множество. Он разделил предмет на три секции: 1) Линейная перспектива; 2) Цветовая перспектива; 3)

Исчезающая перспектива.

Книга по живописи. Эти инструкции написаны от имени мастера живописи. В них мы видим, как мастер обучает ученика, исправляя распространенные ошибки и раскрывая тонкости искусства. Существенным в живописи полагается «подобающее действие и достаточное разнообразие фигур, чтобы люди не выглядели словно близнецы». Можно сказать, что великое множество полотен той эпохи не соответствует этим двум фундаментальным принципам.

Книга по астрономии. В книге по астрономии, конечно же, содержится много ошибок: «Я предполагаю показать, как океан и другие моря должны посредством Солнца делать наш мир сияющим подобно Луне, так что для далекого наблюдателя он выглядит как звезда... Луна — холодная и влажная. Вода тоже холодная и влажная. Поэтому наши моря должны выглядеть в пространстве так же, как Луна выглядит для нас...».

Летающие машины. «Помните, что ваши летающие машины должны имитировать не что иное, как летучую мышь, поскольку сплетенные перепонки должны защищать крылья и придавать им силу. Если вы будете имитировать крылья птицы, состоящие из перьев, вы обнаружите структуру намного более сложную из-за ее проницаемости, ведь перья разделены и воздух проходит через них. Летучей же мыши помогают непроницаемые перепонки, соединяющие тело и крылья... Воздух в движении можно увидеть на море, когда он наполняет паруса и движет тяжело груженные суда. Судя по этим примерам и изложенным причинам, человек с достаточно большими и правильно приложенными крыльями может научиться преодолевать сопротивление воздуха, подчинить его и подняться над землей».

Книга о каналах. «Реку, которую следует направить из одного места в другое, нужно выманить из ее русла, не обращая с нею грубо или зло; для этого следует выполнить специальный водоспуск, понижая ее по ступеням — первой, второй, третьей, четвертой и пятой, так чтобы река сама перешла в приготовленное для нее новое русло...».

Озабоченность Леонардо в связи с возможными злоупотреблениями его знанием.

Книга о войне на воде. Ниже приводится список различных вопросов, связанных с войной на море и водах, которые он намеревался развить и осветить в своей книге.

Как армии перейти реку, плывя на надувных мешках... Как плавают рыбы; о способе, которым они выпрыгивают из воды, на примере дельфинов... О способе плавать животных с удлинённым телом, наподобие угря и ему подобных. О способе плавания против течения и в быстрых реках. Почему животные, не имеющие удлинённой задней части, плохо плавают. Почему все животные, обладающие пальцами, могут плавать от рождения, а человек не может. Как должно человеку учиться плавать. Каким образом человек может лежать на воде... Как посредством определенной машины множество людей могут

оставаться некоторое время под водой. Почему я не описываю свой метод пребывания под водой или то, как долго я могу обходиться без пищи: я не публикую эти сведения и не разглашаю их по причине дурного характера людей, которые использовали бы их как средства разрушения, расположившись на дне морском и посылая корабли на дно, топя их вместе с экипажем.

Архитектурные наброски. Эта запланированная Леонардо книга содержала наброски и обсуждение планов города, каналов, улиц, чертежи небольших храмов и вилл, исследования формы церкви, наиболее подходящей для проповедей, схему мавзолея, дворцовую архитектуру, теорию построения больших зданий и несколько других тем, связанных с архитектурой.

Книга по физической географии включала в себя исследование «природы воды в ее движении». В нее должна была также войти «книга об отражении армий силой воды. Книга, показывающая, как вода может безопасно доставлять лес, срубленный в горах. Книга о лодках, могущих плыть против течения. Книга об отражении паводков и наводнений, чтобы городам не наносился ими ущерб. Книга о том, как проще всего очистить переполненный морской порт. Книга о формировании холмов из песка и гравия в водных глубинах. Книга о контроле над реками, чтобы ущерб, наносимый ими, был минимальным».

Другие книги. Вот названия некоторых других книг, оставшихся в черновиках. «Книга полезных изобретений», в которой содержались, в частности, инструкции о том, как прорыть канал; «Книга о механике»; «Книга о пропорциях человеческой фигуры»; «Ботаника для художников и изображение элементов ландшафта»; «Топографические сочинения», которые включали заметки о строениях Милана, озерах Северной Италии, местностях Центральной Италии и Альп, заметки о Франции, Германии, Красном море, Ниле и множестве других тем. Его книга «Механические приложения» включала в себя заметки о летающей машине. Кроме того, он писал «Басни и забавные сочинения».

Какими мы видим его записные книжки сегодня? Человек с мышлением художника и абстрактно философствующий мыслитель, вероятно, будут разочарованы «Записными книжками» Леонардо, поскольку Леонардо избегает обсуждения своих чувств и сокровенных мыслей. Не рассказывает он и историй о себе или анекдотов. Он не раскрывает своих религиозных взглядов. Инквизиция была весьма деятельна в Испании и более терпима в Италии. Тем не менее, Леонардо избрал не дискутировать на религиозные темы. Очевидно, он сделал политически правильный выбор. Во многих своих художественных работах он использовал религиозные мотивы, в которых легко угадывались злободневные темы. Он превосходил других совершенством своей техники.

Человеку науки, вероятно, тоже нет резона читать «Записные книжки», ведь наука далеко ушла со времен Леонардо. Однако мы должны помнить, что, хотя большинство из нас водит машину и работает за компьютером, наши научные способности намного ниже способностей Леонардо,

жившего 550 лет назад. Мы живем в эпоху науки; не так было во времена Леонардо. Это должно помочь нам понять его выдающиеся способности и гений.

С точки зрения истории «Записные книжки» представляют наибольший интерес. В этом контексте мы начинаем видеть грандиозные возможности и гений человека.

Сочетание в Леонардо Четвертого и Пятого Лучей. Страсть Леонардо была направлена на две сферы: он *жаждал знания* о великом множестве предметов и увлеченно *работал в различных областях творчества*. Сильная научная установка угадывалась у него даже в такой сугубо художественной области, как живопись. Он исследовал вдоль и поперек многие области знания и хотел внести свой вклад в их развитие.

Душа Леонардо находилась на 4-м Луче, как указано в «Эзотерической психологии». Из его сочинений на многие научные темы кажется ясным, что он обладал личностью 5-го Луча. Вопрос в следующем: на каком луче находился его ум? То, что он обычно избегал психологических, философских и литературных тем, а также его неуклонная приверженность к форме и деталям указывают на то, что у него, должно быть, наряду с личностью 5-го Луча был и ум 5-го Луча.

Архитектор, художник и писатель Джорджо Вазари (1511–1574) написал десяти томный труд «Жизнеописания художников», где содержатся оценки жизни и деятельности Леонардо, Микеланджело, Фра Филиппо Липпи, Лоренцо Лотто, Андреа дель Сарто и многих других. О Леонардо он писал: «Кажется, что некоторые люди одарены целым букетом божественных даров. Непостижимым и чудесным образом они сочетаются подчас в одном человеке... Все сходятся во мнении, что таким был Леонардо да Винчи, который непринужденно вносил неопишное изящество в любое творение и деяние. Его редкий талант совершенствовал любой предмет, на который он обращал свое внимание... Он мог бы быть ученым, если бы не его многогранность».

Д.К. включил Леонардо в список вдохновенных людей, осененных божественной силой. «Нередко в течение веков божественность осеняла и вдохновляла тех или иных людей на принятие позитивного лидерства, с тем, чтобы сделать божественную цель фактором, определяющим ситуацию в мире. Если бы они не откликнулись на это впечатляющее влияние и не принимали бы возложенной на них ответственности, события и ситуация в мире могли бы оказываться совершенно иными. Я имею в виду не только собственно духовных лидеров, но и лидеров в других областях человеческого проявления. Это такие выразители божественной цели, как законодатель Моисей, воин и ученик Акбар, вдохновенный художник Леонардо да Винчи, а также другие великие и выдающиеся фигуры, определившие основные направления человеческой цивилизации» («Экстернализация Иерархии», с. 260).

Шарль д'Амбуа, короткое время бывший французским губернатором Милана, так написал о Леонардо: «Великолепные работы, выполненные в Италии и особенно в Милане мастером

Леонардо да Винчи, вашим соотечественником, внушили всем, кто их видел, глубокую любовь к их автору, даже если он никогда с ними не встречался... Мы признаемся, что тоже полюбили его еще до встречи. Но теперь, общаясь с ним и беседуя об его многогранном таланте, мы поистине видим, что его имя, уже знаменитое в живописи, остается относительно неизвестным в других областях, где его могучие дарования заслуживают высочайших похвал. И если можно рекомендовать человека столь редкого таланта его согражданам, то мы рекомендуем его вам от всего сердца, уверяя вас, что оказанные ему почести и все, сделанное вами для его благополучия, доставит нам, как и ему, огромное удовольствие, и мы будем премного вам обязаны».

Это письмо Шарля д'Амбуа во Флорентийский совет старейшин, датированное 16 декабря 1506 г., отражает то восхищение, которое француз испытывал по отношению к Леонардо.

Три последние года жизни Леонардо провел в замке Клу по приглашению короля Франции Франциска I. Этот замок был королевской резиденцией в Амбуа. Дом Леонардо сообщался с дворцом короля подземным ходом, по которому король мог навестить в любое время своего любимого художника и инженера. Согласно Бенвенуто Челлини, король наслаждался беседами с Леонардо и считал его «великим философом» и самым образованным из людей.

Грядущий духовный Ренессанс. В очерке о Леонардо мы попытались соприкоснуться с духом Ренессанса. Мы сделали это не только для того, чтобы уловить отблеск величия жизни Леонардо, но и по причине связи, существующей между той эпохой и нашим временем. Нам говорят, что мы находимся в преддверии *могучего духовного возрождения, ренессанса*, который преобразит цивилизацию, в которой мы живем. Всегда нелегко увидеть за деревьями лес. Трудно разглядеть общую картину из-за обилия отвлекающих деталей, которыми полна жизнь отдельной личности. Тем не менее, важно осознать, что у нас есть возможность правильно использовать время глубоких и значительных культурных перемен для новой динамической творческой деятельности. Новые тропы всегда прокладываются благодаря великим душам. Это побуждает нас быть бдительными к новым измерениям и новым направлениям, как внутри нас, так и в окружающем мире, и дает нам возможность переживания *радости ренессанса*.

«Работники образования должны готовить почву для *ренессанса, возрождения всех искусств и для нового свободного притока творческого духа в человека*. Им следует особо выделять те великие моменты человеческой истории, когда воспламенялась божественность в человеке, указывая новые пути мышления, новые способы человеческого планирования и тем самым навсегда изменяя течение человеческих дел» («Образование в Новом Веке», с. 47, курсив К.А.).

«*Духовный ренессанс неизбежен и больше всего необходим в странах, которые избежали худших аспектов войны. Такого ренессанса, такого возрождения мы должны ждать и готовиться к нему*» («Проблемы человечества», с. 40, курсив К.А.).

«Мы коснулись физической и психологической реабилитации детей и молодежи мира. Мы предложили переписать учебники с позиции правильных человеческих отношений, а не с позиций национализма и обособленности. Мы также указали некоторые основные идеи, которые следует немедленно прививать: это уникальная ценность индивидуальности, красота человечества, связь индивидуальности с целым и её ответственность за то, чтобы конструктивно и добровольно вписываться в общую картину. Мы пытались показать никчемность войны, алчности, агрессивности, а также *важность подготовки к великому пробуждению в человеке творческой способности, как только в мире восстановится безопасность*; мы отметили приближение грядущего духовного ренессанса» («Проблемы человечества», с. 46, курсив К.А.).

Список указателей на Четвертый Луч Гармонии через Конфликт

Талант к творческим видам искусства.

Чувствительность к красоте.

Творческое самовыражение.

«Учить искусству жизни, чтобы достигнуть синтеза красоты».

Работа во имя гармонии и единства.

Любовь к гармонии, любовь к красоте, любовь к прекрасным вещам.

Любовь к цвету.

Любовь к мелодии.

Богатое воображение.

Склонность иметь интенсивную, отчасти мистическую внутреннюю жизнь, ведущую к интуитивному прозрению и творчеству.

«Упорядоченное чувство цвета и пропорции» («Ученичество в Новом Веке», т. I, с. 647).

Страстное стремление к гармонии и божественной уверенности.

«Облагородить и довести до совершенства форму» («Эзотерическая психология», т. I, с. 50).

«Исправляющий форму» («Эзотерическая психология», т. I, с. 71).

«Ищущий, исследователь, тонко чувствующий красоту» («Эзотерическая психология», т. I, с. 134).

Быстрота интеллекта и восприятия (Меркурий — планета 4-го Луча).

«При этом достигается жизнь через смерть, гармония через разлад, Союз через разноречивость и беды» («Эзотерическая психология», т. II, с. 92).

Усилие по гармонизации новых идей со старыми.

Откровение мира смысла (связанное с интуицией).

Список указателей на Пятый Луч Науки

Искусность в математике.

Умение замечать детали.

Подробные анатомические исследования.

Исследования в области физики и инженерного дела.

Сильный интерес к «удивительно эффективным машинам».

Способность наблюдать.

Отстраненность.

Широкий поиск причинно-следственных взаимосвязей.

Изобретательное разрешение проблем физического плана.

Последовательное овладение той или иной областью знания.

Желание обогатить «тело знания» оригинальными исследованиями.

[К следующей главе](#) | [К оглавлению](#)

ТОМАС ЭДИСОН

ПЯТЫЙ ЛУЧ ДУШИ

В ближайшие семьдесят пять лет в воплощение на физическом плане придет группа ученых, которые явятся посредниками для откровения трех следующих истин, касающихся электрических явлений. Формулировку истины, связанной с этим аспектом проявления, подготовили посвященные Пятого Луча в конце прошлого столетия, что было частью обычной попытки Иерархии в конце каждого столетнего цикла дать импульс эволюционному развитию. Определенная часть (две пятых) этой формулы была раскрыта благодаря достижениям таких людей, как Эдисон, и других ученых, работающих в этой области, а также благодаря работе тех, кто имел дело с радиумом и радиоактивностью. Остальные три части формулы еще ждут своего часа и откроют людям все, что возможно, или безопасно, знать человеку пятой подрасы о проявлении электричества на физическом плане.

«Трактат о Космическом Огне», с. 455–456

Эдисон в юности. Утверждают, что детство каждого великого человека озарено присутствием любящей, заботливой матери, которая всё понимает. В случае Эдисона это действительно было так. Он родился 11 февраля 1847 г. в Милане, штат Огайо. От рождения у него была слишком большая (но не деформированная) голова. Доктор предполагал «мозговую горячку», мать же молилась за него. Много лет спустя Эдисон отметил: «Меня сделала моя мать. Она так искренне верила в меня, и я чувствовал, что у меня есть ради кого жить и я не должен ее разочаровывать».

Когда Томасу было два года и несколько месяцев, он нередко находился в гостях у своей замужней сестры на близлежащей ферме. Однажды сестра с мужем спохватились, что уже несколько часов не видят Томаса, и бросились искать его в сарае, поскольку он всегда очень тянулся к животным. Там он и оказался, восседая на коробке с соломой и несколькими гусиными яйцами. Сначала они решили, что он испачкал штанишки, но выяснилось, что он не раз видел, как куры высиживают цыплят, и пытался понять, как это происходит. В конце концов он попробовал сделать то же на гусиных яйцах. И, наверное, это был уже не первый его научный эксперимент.

В возрасте семи лет Томас стал ходить в христианскую школу (семейную школу для мальчиков и девочек), а также посещать общественную школу. Школьный учитель считал Томаса слишком рассеянным и беспокоился, что тот не способен к заучиванию наизусть. Позднее Томас вспоминал: «Я слышал, как учитель сказал посетившему школу инспектору, что из меня не будет

толку и нет больше смысла держать меня в школе. Я был так огорчен его словами, что разрыдался и бросился домой жаловаться матери».

Его мать, Нэнси, привела его обратно в школу и сказала учителю, что у Томаса мозгов больше, чем у него. Она забрала его из школы и стала учить дома. Томас Альва Эдисон, гениальный изобретатель, один из самых выдающихся людей своего времени, провел в школе всего три месяца.

В 13 лет Томас начал читать Томаса Пейна, знаменитого писателя и эссеиста. Читал он и «Падение Римской империи» Гиббона, «Историю Англии» Дэвида Юма, «Мировую историю» и «Научную энциклопедию» Серза, а также «Краткое руководство для школ по натуральной и экспериментальной философии» Р.Г. Паркера. Он стал страстным читателем. Позднее в его личной библиотеке находилось свыше 2000 книг. Чем бы он ни заинтересовался, он хотел получить все доступные книги по данной тематике.

Первая работа Томаса. В том же возрасте Томас получил свою первую работу. Он стал продавцом газет на железной дороге между городом Порт-Хероном, Мичиганом и Детройтом. Каждое утро он вставал в 7:00, покупал в Детройте билет на весь день и возвращался домой в 9 вечера. Дело в том, что он сделал химическую лабораторию в подвальчике своего дома и хотел заработать денег для покупки реактивов. В поезде он продавал газеты, журналы, фрукты, сэндвичи, сигары, конфеты и орехи. Потом он обогатил свой ассортимент сладкой кукурузой, редиской, луком, пастернаком и свеклой с огорода своего отца. Томас был очень энергичен и предприимчив, он собрал небольшой планшетный печатный станок, набирал и печатал собственную одностраничную газету (он назвал ее «Геральд») и оборудовал угол багажного вагона под химическую лабораторию. Новости для своей газеты он черпал из свежей информации со станционных телеграфов по пути в Детройт и обратно. Поездка в один конец занимала 3 часа. Поезд двигался со скоростью примерно 20 миль в час.

Предприятие расширялось. Он имел возможность закупать свежие продукты в Детройте и других городах по пути следования, свободно перевозить их и с выгодой продавать в Порт-Хероне. Он нанял двух мальчишек присматривать за фруктами и овощами в Порт-Хероне.

Вся эта увлекательная авантюра однажды внезапно завершилась, когда один из его химических экспериментов вызвал небольшой пожар в багажном вагоне. Кондуктор высадил Томаса на ближайшей станции вместе с печатной установкой и химическим оборудованием.

Указание на Лучи в раннем возрасте. В эти первые годы его жизни у него просматриваются две развитые лучевые энергии. Во-первых, это, очевидно, 5-й Луч науки. Присутствие энергии 5-го Луча видно в любопытстве Томаса, в его бесконечных вопросах о причинах и назначении того или иного явления, в жадном интересе к чтению научных текстов, а самый яркий пример — это, конечно, увлечение химией и собственная лаборатория. Другой Луч, довольно явно

просматривающийся, это 3-й Луч Интеллектуальной Активности. Он придавал Томасу интерес к истории и очень энергичную натуру. Еще более определенно на 3-й Луч указывают его предпринимательская активность по изданию газеты, по продаже товара, а также собственный продуктовый бизнес.

В других сочетаниях 5-й Луч проявлялся бы по-иному. Имей Томас, к примеру, сочетание 5-го и 2-го Лучей, у него, возможно, проявилась бы склонность заниматься наукой дома. Вряд ли бы он столь же активно занялся бизнесом. Он был бы чистым ученым-мыслителем, а не предприимчивым изобретателем, стремящимся основать прочное и успешное дело в этом мире.

Вестерн Юнион и телеграф. Том самостоятельно выучил азбуку Морзе, разобрал и собрал телеграфную установку, чтобы точно знать, как она работает. Он упорно околачивался около депо железной дороги Маунт Клеменс к северу от Детройта. Однажды трехлетний малыш, оказавшийся без присмотра, забрался на пути, по которым прямо на него ехал грузовой поезд, не имея возможности остановиться. Кондуктор громко закричал, и бдительный Том, услышав крик, выскочил на пути, схватил малыша и отнес его почти впавшей в истерику матери. Случилось так, что отцом ребенка оказался начальник станции. Он был так благодарен Тому, что позволил ему учиться работать на телеграфе. Это была та самая благоприятная возможность, на которую надеялся Том. За три месяца он овладел всеми необходимыми навыками, как всегда вложив в дело всю свою энергию и энтузиазм.

Его первой работой в качестве телеграфиста была служба в ювелирном магазине Майка Уокера в нижней части Порт-Херона. В этом магазине находился офис Вестерн Юнион. Он работал в дневное время, читая научные журналы, когда не был занят, и возвращался туда после обеда уже в свое свободное время, чтобы повысить мастерство. Шел конец 1862 г. Гражданская война входила в завершающую фазу, а Томасу исполнилось 15 лет.

В поисках новых впечатлений он добился назначения в ночную смену (от 7 вечера до 7 утра) телеграфистом-оператором на железнодорожный узел Стрэтфорд в 75 милях от Порт-Херона. Это была его первая работа вдали от дома. Он привык спать понемногу, сидя на стуле. Во время одного из таких перерывов проходящий поезд едва не столкнулся с другим поездом. Начальник станции получил выговор за то, что поставил мальчишку на такую ответственную должность. Том был уволен и вернулся домой.

Вскоре он нашел другую ночную работу на станции Линауи в 50-ти милях к югу от Детройта. Том потерял и эту работу, когда попытался прервать передачу срочным сообщением. На другом конце линии в это время находился смотритель, который был настолько разгневан поступком Тома, что уволил его при первой возможности.

На следующей работе в Форт-Вейне, в штате Индиана, он проработал 6 месяцев, затем перешел в Вестерн Юнион в Индианаполисе. Он продолжал приходить на работу в свободное время,

стараясь освоить более трудную работу телеграфной передачи прессы и приема новостей.

Ранние изобретения. Потом он работал ночным оператором в главном офисе Вестерн Юнион в Цинциннати, в Огайо, растущем мегаполисе. Здесь он встретил Эзру Джиллиланда, который на 25 лет стал его другом и партнером по бизнесу. Оба интересовались механикой и изобретениями. Джиллиланд совершенствовался в оружейном деле. Эдисон изобрел телеграфный повторитель, который и стал одним из первых его изобретений. Некоторые сообщения — о прибытии поездов, о погоде, короткие индивидуальные послания — было легко записывать. Однако с сообщениями для службы новостей было труднее из-за их длины и сложности. Эдисоновский повторитель автоматически переключал сообщение на вторую линию. Второй аппарат значительно снижал скорость первого регистра (40 слов в минуту). Это сделало чтение сообщений более легким.

К другим его изобретениям того времени относятся малый паровой двигатель, сделанный из латунной трубки с остроумным движущимся клапаном. Он также разработал метод одновременной посылки двух сообщений по одному проводу, но в противоположных направлениях.

Эдисон получил повышение, став оператором первого класса с жалованьем 125 долларов. Друзья рассказали ему о работе в Мемфисе, куда он и отправился. Неизвестно по каким причинам, но с этой работы он был уволен. Затем Томас получил работу в бюро Ассошиэйтед Пресс в Луисвилле, в штате Кентукки. Офис был маленький, тесный, удивительно грязный, и работа в нем была совершенно не организована. Полупьяный персонал посещало офисное-как. Томас в то время старательно учил испанский язык, прочитав о потребности в операторах в Бразилии. Но этот проект так и не был реализован.

Он был уволен с работы в Луисвилле, когда разлил серную кислоту, просочившуюся этажом ниже в комнату менеджера. Пришлось ему вернуться в Цинциннати.

Незримая рука судьбы, становящаяся «зримой» в ретроспективе. Любопытный рисунок судьбы можно проследить в его юношеские годы. Он явно не хотел задерживаться на какой-то Богом забытой железнодорожной станции в Мичигане, но был слишком молод, чтобы сознавать это. Он словно ждал подходящего момента, чтобы уволиться и двигаться дальше. В конце концов он увидел мудрость в таком постоянном перемещении и стал увольняться, чтобы идти навстречу новым жизненным опытам. Новая работа каждые 6 месяцев стала скорее *избранным*, чем *вынужденным*, стилем жизни.

Но все это не могло продолжаться бесконечно, и уж, конечно, судьбе не было угодно забросить его в Бразилию. Может, в ней и был какой-то романтический соблазн для юноши, но эта страна отнюдь не была центром изобретательства и деловых начинаний, в которых его душа жаждала участвовать. Работа, сужденная ему душой, находилась не в Бразилии. Вскоре он найдет и работу, и место по душе. К тому же проживание на Юге имело свои ограничения. Пришло время двигаться дальше, но в тот раз это было возвращение в Цинциннати.

Самообразование и работа души. В работе телеграфного оператора был простор для роста и развития, но теперь его тянуло к чему-то другому. Под предлогом нездоровья он пропускал рабочие дни и проводил время в технической библиотеке и общественной библиотеке Цинциннати. Он изучал проводимость различных металлов, магнетизм, акустику, всё, что было связано с электричеством, и всё, относящееся к телеграфу. Раньше он перерабатывал лишние часы без всякой оплаты, чтобы научиться всему, что можно. Теперь он пропускал работу, чтобы отправиться в библиотеку и удовлетворять свое ненасытное желание учиться всему, что можно было узнать в области науки.

В годы развития и становления молодые люди часто находят себе героев и образцы для подражания. Когда случается найти такого «наставника», происходит что-то вроде мгновенного узнавания. Человек читает или слышит о множестве людей, но только некоторые из них им выделяются. Личность, слово или фраза, историческое событие внезапно активизируют сознание и захватывают внимание. Возникает мгновенное острое осознание. В гуще толпы, классе или библиотеке человек замирает и незаметно соединяется чудесным живым потоком с миром смысла. И в этом нет ничего произвольного или случайного. Это касание души, которое происходит на начальных стадиях присвоения душой низшего проводника.

Многие из нас могут оглянуться и совершенно ясно увидеть такие моменты в собственной жизни, оказавшиеся необычайно значимыми, направляющими, кардинальными. Эти моменты подобны указателям направления, в котором можно будет найти любимую работу — не без крови, пота и слез; это направление приведет в итоге к тому, что можно назвать сужденной работой... Для молодого Томаса Альва Эдисона на ранних стадиях душевного раскрытия такими примерами были, пожалуй, два человека. Одного звали Томас Пейн, другого Майкл Фарадей.

Кумиры Эдисона: Томас Пейн. Томас Пейн (1737–1809) был англо-американским политическим философом, которого Эдисон начал читать еще в 13 лет. Памфлет Пейна «Здравый смысл» всколыхнул общественное мнение американских колоний и способствовал их борьбе за независимость от Англии. То было критическое время, когда многие колонисты пребывали в сомнениях, не решаясь порвать с Англией. Во время войны за независимость Пейн написал памфлет «Кризис», начинающийся со знаменитых слов: «Бывают времена, когда испытываются души человеческие». Джордж Вашингтон приказал прочесть его всем солдатам своей армии.

В 1789 г. Пейн вернулся в Англию. Он написал памфлет «Права человека», прославлявший Французскую революцию — отнюдь не популярная позиция для Англии того времени. Его критика монархии привела к тому, что правительство обвинило его в измене.

Пейн бежал во Францию, где был избран депутатом Национального Собрания. Когда встал

вопрос о том, высылать или казнить короля Людовика XVI, Пейн голосовал за высылку. За это диктатор Робеспьер заключил Пейна в тюрьму. Однако Пейн избежал гильотины, так как Робеспьер вскоре был низвергнут.

Будучи в тюрьме во Франции, Пейн приступил к работе над книгой «Век разума». Эта книга глубоко впечатлила Томаса Эдисона. Во время первой публикации книга вызвала бурю критики в Европе и Соединенных Штатах. Она казалась совершенно атеистической. Книга действительно направлена против церкви и организованной религии, но сам Пейн не был атеистом. На самом деле он был деистом. Деизм — это система мысли, отстаивающая естественную религиозность, основанную скорее на человеческом разуме, нежели на откровении. Как ученый-мыслитель, Эдисон, вероятно, имел некоторые философские расхождения с церковью, в рамках которой был воспитан. Его мать, Нэнси, была ревностной пресвитерианкой.

В первом томе «Эзотерической психологии» мы находим два метода движения к истине, которые, пожалуй, подходят для Эдисона. «Великий Поиск для человека этого Луча [Третьего] заключается в глубоком философском или метафизическом размышлении, пока он не осознает великое Запредельное и величайшую важность прохождения ведущего в него Пути». «Метод прохождения Пути для Пятого Луча — это научные исследования со стремлением к предельной ясности и извлечением последующих выводов». Рассудительность и научное мышление — вот методы великого Поиска, очевидно проявляющиеся в жизни Эдисона.

Кумиры Эдисона: Майкл Фарадей. Другим героем Эдисона был британский ученый Майкл Фарадей (1791–1867). Фарадей открыл, что электрический ток может генерироваться механическим способом — движением электрического проводника (медного провода) в магнитном поле. Это явление стало известно под названием электромагнитной индукции.

Майкл Фарадей родился 22 сентября 1791 г. в Ньюингтон Батс, в Англии. Он был незнатного происхождения и рос в крайней бедности (отец его был кузнецом). Однажды старший брат Роберт взял маленького Майкла в новую школу. Строгая школьная надзирательница, проверяя способности Майкла, быстро выяснила, что он неправильно произносит «р». Вместо «Роберт» он говорил «Воберт». Жестокая женщина дала Роберту полпенни и послала его купить палку, чтобы наказать ей Майкла. Это так разозлило Роберта, что он зашвырнул полпенни подальше и отправился домой, чтобы все рассказать матери. Та немедленно явилась к надзирательнице и забрала обоих мальчиков из школы. Томас Эдисон вполне мог понять Фарадея, ведь он тоже был из бедной семьи, имел печальный опыт в школе, и его мать тоже все понимала. Майкла отправили в другую школу, где он обучался основам чтения, письма и арифметики, пока ему не исполнилось 13 лет.

Майкла взяли работать рассыльным в книжный магазин в Лондоне. Эта должность была испытательной для принятия на должность ученика. В его обязанности входила доставка газет (на время — для прочтения) по воскресеньям, потом сбор их обратно. Когда ему сообщали, что

газета еще не прочитана, ему приходилось упрашивать вернуть ее, потому что следующий адресат мог быть в миле от того места. Через год он был принят учеником, чтобы учиться переплетному делу, изданию и продаже книг. Тогда ему открылась возможность прочесть множество книг, и любимым чтением стали у него Британская энциклопедия (в которой он впервые прочел об электричестве) и «Беседы о химии». Он был зачарован двумя этими предметами. У него появилась возможность посещать лекции по естественным наукам с помощью своего брата Роберта (требовался шиллинг за вход). Он вел скрупулезные и четкие записи на всех лекциях, которые посещал, затем переплетал их в книгу. Особо выдающимся стал день, когда один из клиентов книжного магазина дал Майклу билеты на четыре лекции Хамфри Дэви. Сэр Хамфри Дэви был одним из самых знаменитых ученых того времени. Его лекции вдохновили Майкла Фарадея на всю жизнь.

Эти лекции побудили его оставить профессию переплетчика и искать работу в науке. Через несколько месяцев благодаря счастливому стечению обстоятельств (освободилось место в Королевском научном институте) Майкл получил место ассистента в лаборатории сэра Хамфри с жалованием 25 шиллингов в неделю, а также две комнаты на верхнем этаже дома. Это было в марте 1813 г. Майклу было 22 года.

В следующем году Майкл писал другу: «Когда сэр Хамфри предложил мне сопровождать его в путешествии [поездке по Европе и Азии], он сказал, что мне нужно будет помогать ему в постановке экспериментов, присматривать за аппаратурой, за его бумагами и книгами, писать письма и т.д. Подумав, что такая работа, наряду с возможностью путешествовать, позволит мне скорее обучиться тому, что мне желанно, и тому, что полезно в жизни, я согласился». Однако Великобритания и Франция все еще находились в состоянии войны. Ученый написал Наполеону письмо с просьбой разрешить проезд через Францию и соседние страны. Наполеон, всегда с энтузиазмом поддерживавший искусства и науки, выпустил специальный указ с требуемым разрешением для сэра Хамфри. Но когда они прибыли в Италию, режим Наполеона пал.

Вся компания — сэр Хамфри, леди Дэви, служанка леди Дэви и Майкл — встретила в этом путешествии со многими выдающимися французскими учеными. Один из них, Жан Батист Дюма, позднее так оценил эти встречи: «Ассистент Дэви, еще задолго до того, как он прославился своими работами, приобрел благодаря своей скромности, дружелюбию и рассудительности множество преданных друзей в Париже, Женеве и Монпелье. Среди них можно назвать, прежде всего, М. де ла Рива, выдающегося химика и отца знаменитого физика. В Монпелье, в доме Берара, приятеля Шаталя, Фарадей вызвал огромную симпатию и оставил по себе хорошую память, чего нельзя сказать о его патроне. Мы восхищались Дэви, но полюбили Фарадея».

Сравнение Лучей Эдисона и Фарадея. Эти характеристики, наряду с мягким тоном писем Фарадея, указывают либо на влияние Девы, либо на тактичность Весов (он родился 22 сентября, в точности на кuspиде знака). Похоже, что и у Эдисона, и у Фарадея был 5-й Луч души. Однако их вспомогательные Лучи были различными, так как стили их жизни отнюдь не совпадали. Эдисон был очень предприимчив; за его исследованиями и изобретениями стояло вполне практичное

намерение. Он стремился в широком масштабе превратить свои изобретения в капитал, что предполагает сильный 3-й Луч в качестве вспомогательного. Фарадей же в большей степени был чистым ученым, предпочитающим оставаться в лаборатории, предоставляя применение открытий другим. Это качество, наряду с его мягким характером, указывает на 2-й Луч. Показывая свои достижения членам Королевского института, он имел обыкновения добавлять: «Но что толку от всего этого?» Ему, наверное, понравилось бы высказывание Бенджамина Франклина: «Что проку от ребенка? Ведь однажды он вырастет!» Как-то Гладстон, министр финансов того времени, спросил, что называют электричеством: «Ну, хорошо, и что с этим делать?» «Кто знает, сэр», ответил Фарадей, «быть может, скоро вам удастся брать с него налоги!»

О французах Фарадей говорил: «Постоянные разговоры и болтовня этих людей, когда они собираются вместе, будь то на работе, дома, на улице, в воздухе, на кафедральных подмостках, весьма примечательны. Наверно, французы очень мыслящий народ, если у них так много тем для разговора». Очень верное наблюдение и гораздо более глубокое, чем, наверное, думал сам Фарадей. У Франции 5-й Луч души и 3-й Луч личности. Два эти Луча стимулируют мышление, а когда они действуют вместе, то особенно. Причем 3-й Луч специально отвечает за речевую активность и ораторское искусство.

В конце концов Фарадей вышел из тени сэра Хамфри и по праву стал знаменитым ученым. Когда ему предложили должность профессора в Лондоне, он отказался: «Думаю, мой долг и благодарность состоят в настоящее время в том, чтобы делать все, что можно, для Королевского института, которому необходимо крепко стать на ноги». Занимая кафедру химии в Королевском институте (пожизненно), он брал на себя и дополнительные обязанности — чтение лекций в других научных заведениях. Лекции и проведение лабораторных исследований в интересующих его направлениях были его главным занятием. Когда наиболее важные открытия были сделаны, он предпочел не заниматься промышленной и рыночной разработкой применений этих открытий. Его лекции отражали «любовь к точности и осторожное отношение к гипотезам», что также указывает на 5-й Луч.

Рождение электротехнической отрасли. Фарадей 5 лет работал с оптическим стеклом, преимущественно с его тяжелыми и плавкими разновидностями. Телескоп, изготовленный из полученного им оптического стекла, давал значительное увеличение. Когда же представилась возможность (поступила заявка) изготовить кусок стекла самого большого размера, Фарадею пришлось выбирать: быть «богатым и несчастным или бедным, но счастливым». Он выбрал последнее.

Фарадея считают создателем первого электромотора и первым человеком, получившим с помощью магнетизма постоянный электрический ток. Профессор У. Крэмп, инженер-электротехник из Лондона, так описывал находки Фарадея: «Черновики [отражающие ход исследований Фарадея] содержат куда больше, чем отмечено в его журнале. Это показывает, как много он раздумывал в течение этих трех недель [исследований в уединении]. Он ясно видит, что есть два типа явлений. Первый связан с тем, что переменный ток в одной катушке

создает токи в другой. Это он называет «вольта-электрической индукцией», и на этом принципе основана работа любого трансформатора (силового или беспроводного), любого связанного контура, любой индукционной катушки. Второй тип явлений, в которых относительное движение магнита и катушки или диска порождает ток, он назвал «магнито-электрической индукцией». На этом принципе работает любая динамомашина, любой генератор переменного тока или двигатель, созданные с тех пор. Так родилась электротехническая индустрия». Эти открытия были сделаны в 1831 г. за 16 лет до рождения Эдисона.

«Очень мало изобретателей викторианской эпохи удосужились покопаться в «Собрании исследований» Фарадея. Так продолжалось до 1868 г., когда, через год после смерти Фарадея, молодой человек 21 года, Томас Альва Эдисон, купил в Бостоне сборник работ Фарадея и обнаружил, что совсем не зря потратил деньги. Он смог понять простые, без особой математики, объяснения Фарадея; он смог повторить эксперименты, четко описанные Фарадеем; он, со своим ограниченным образованием, воспринял Фарадея как своего учителя. Никто — как он отметил позднее, — никто в то время не использовал электричество, кроме телеграфистов и производителей дешевых электрических аппаратов для школьных классов» (Джеймс Кендалл, «Майкл Фарадей»).

Майкл Фарадей, Второй Луч личности. Фарадей любил *чистые исследования*, избранный им путь лежал над промышленной и предпринимательской деятельностью. Чем глубже он погружался в исследования, тем меньше контактов с окружающим миром у него было. Он был *щедрым* человеком. Получая дополнительные средства от чтения лекций, он делал анонимные пожертвования церкви и отдельным людям. Ему нравилась *лекционная* работа. Ему стоило немалых трудов понять, что такое хорошая лекция. Он считал, что лекция, продолжающаяся больше часа, утомляет аудиторию и мешает правильному восприятию. Безусловно, чтение лекций — это *форма обучения*, свойственная типам 2-го Луча. 2-й Луч позволяет осуществить желание 5-го Луча развивать полное тело знания и овладевать им. 2-й Луч обеспечивает некоторый избыток знания, а 5-й Луч уточняет, какие виды знания могут быть известны с точностью.

Третий Луч личности Эдисона. Эдисон, как и Фарадей, любил научные исследования, но его также очень привлекало предпринимательство и *деловая активность*. Для него научные исследования должны были иметь *практическое применение*, что означало производство *полезного продукта*. Он обладал *громадной энергией*, работая днями и ночами, почти без сна. Каждое новое изобретение патентовалось, и тут же основывался новый бизнес и производственная линия. Влияние 3-го Луча может часто сопровождаться тенденцией «откусывать больше, чем можно прожевать», то есть излишне увлекаться активной стороной жизненного треугольника [Воля-Любовь-Активность. — Прим.перев.]. Одной из негативных сторон эдисоновской сверхактивности было почти полное пренебрежение к собственной семейной жизни (он был дважды женат), причем не материального, а психологического характера. Работая денно и нощно, ночуя в своей мастерской-фабрике, он обычно виделся с семьей раз в неделю по субботам. Это очень негативно отразилось на его первой жене и детях

от обоих браков.

Первый патент. В 1867 г. Эдисон работал в Цинциннати, в бюро Вестерн Юнион, и при малейшей возможности пропускал работу, чтобы поглощать книги по электричеству, магнетизму, акустике и телеграфии. Ему было 20 лет. Он все еще следовал сложившемуся порядку своей жизни, работая на одном месте от 6 месяцев до 1 года. Когда в Вестерн Юнион появилась вакансия в Бостоне, он немедленно попросился туда.

Новую работу он начал в свою любимую ночную смену, и главной его обязанностью был прием по телеграфу новостей из Нью-Йорка. Эдисон стал завоевывать репутацию изобретателя, посылая статьи в корпоративный журнал Вестерн Юнион «Журнал телеграфии». Статьи содержали предлагаемые им технологические усовершенствования и изобретения. Его первый из более чем 1000 патентов касался электрического устройства для голосования. Он был сделан, чтобы ускорить процесс регистрации и голосования присутствующих в законодательном органе. (Это изобретение не нашло применения, так как законодатели предпочитали не торопиться.)

Собственный телеграфный бизнес. Вечно устремляющийся к новым горизонтам, Эдисон покинул Вестерн Юнион и стал работать в службе биржевых котировок. Работа включала протягивание проводных линий к указанным точкам в Бостоне и передачу туда последних, вплоть до минуты, рыночных и биржевых котировок. Это была частная телеграфная компания, использующая алфавит вместо азбуки Морзе. Деятельность Эдисона стала привлекать внимание финансистов-спонсоров. Его первый бизнес трудно было назвать процветающим. Но Эдисону он дал ценный опыт. После пребывания в Бостоне в течение примерно года он перебрался в Нью-Йорк.

В Нью-Йорке он стал заведующим в телеграфной компании «Голд энд Сток Репортинг», занимающейся тем же самым — передачей цен на золото для банкиров и брокеров в окрестностях Нью-Йорка. У Эдисона было слишком много новых идей, чтобы надолго погружаться в рутину. Вместе с другим бывшим работником «Голд энд Сток Репортинг» он основал фирму «Поуп, Эдисон и К°», которая арендовала телеграфные линии для бизнесменов, устанавливала охранные системы и оформляла патенты. На ее основе возникла компания «Ньюарк Телеграф Уоркс» с 50 работниками в штате.

Конфликт между наукой и бизнесом. Быстро возник затяжной конфликт между финансистами-спонсорами (требующими быстрых результатов, вмешивающимися в исследовательские программы, настаивающими на жестком контроле средств) и изобретателями под руководством Эдисона (командой инженеров-электротехников и инженеров-механиков с помощниками). Ряд «неудачных» экспериментов вызвал у спонсоров особенно сильное раздражение. А для Эдисона, работавшего с 7 часов утра до 2 часов ночи, не существовало такой вещи, как неудачный эксперимент, поскольку каждый из них приносил крупицы знания. По его словам, «изготовление механизма — это медленный процесс, что

вполне закономерно; любое законное дело движется медленно, но верно, и чем медленнее, тем вернее». Один из спонсоров назвал «некоторые из наших экспериментов бесполезными. Но, обретя большой опыт в наших делах, он понял, что *не бывает бесполезных экспериментов*» («Бумаги Томаса Эдисона», т. 1).

Здесь мы видим любопытный типичный конфликт между 5-м Лучом (получением знания ради знания) и 3-м Лучом, вернее, тем аспектом 3-го Луча, который функционирует в области экономики. С точки зрения бизнеса необходимо добиваться финансовых инвестиций, эффективности работы, продажи продукта — всего, что в итоге приносит прибыль. Имеется определенный временной график и определенные ограничения. Инвестиционный капитал лимитирован. Рыночный спрос либо упадет *сегодня*, либо будет удовлетворен конкурентами *завтра*. Если смотреть на ситуацию с точки зрения экономики (где важнейшую роль играет 3-й Луч Интеллектуальной Активности), тогда приведенные соображения крайне важны.

Однако с точки зрения 5-го Луча дело обстоит по-другому. Нет никакого временного графика, есть только знание. Чистая наука функционирует вне времени, это знает любой думающий, склонный к созерцанию человек. Бизнес занят продуктом и формой; чистая наука занята идеей и принципом. Форма крепко привязана к временному циклу. Идея и принцип стоят вне времени, вне его ограничений.

Эдисон в двух мирах. В определенном смысле чистый научный поиск — это область культуры (финансируемая частными вкладами и правительственными субсидиями), а не бизнес. Нагрузки, существующие в мире бизнеса, легко могут помешать продвижению чисто научного знания. Эдисон чувствовал себя уверенно в обоих мирах; он был мастером и там и там. Он достаточно хорошо разбирался в рынке и экономике. Он часто соревновался со своими конкурентами, чтобы выдать продукт первым. Он контролировал свои изобретения патентами, а также прибегая к судебным разбирательствам. Он наслаждался процессом изобретения чего-то полезного и эффективного, и это было его первостепенной задачей. Но был он и чистым ученым, открывающим идеи и принципы.

Наверное, можно сказать, что когда зрелый Эдисон погружался в науку, он был ученым, а когда переходил к бизнесу, то становился бизнесменом; оба эти мира нравились ему. Вот почему он преуспевал в финансовом отношении, в то время как у других, например у Николы Тесла с его замечательным двигателем переменного тока, было намного больше трудностей при внедрении своих изобретений.

Когда Эдисон сказал, что «изготовление механизма — это медленный процесс, что вполне закономерно; любое законное дело движется медленно, но верно, и чем медленнее, тем вернее», он был неточен. *Изготовление* механизма не может быть медленным; это вопрос эффективности. Медленно идут лишь исследование и разработка. Эти его слова вместе со словами «нет бесполезных экспериментов» сказаны не бизнесменом, а ученым.

Бизнесмены, финансисты-спонсоры не желали даже слышать об этом. Они думали, что гений Эдисона способен штамповать изобретения одно за другим. Действительно, он сделал несколько быстрых остроумных изобретений, поэтому финансистам казалось, что это вопрос нескольких часов или дней. Однако Эдисон-ученый знал, что это дело месяцев, если повезет, а если нет, то и лет — долгих и заполненных тяжким трудом.

Чтобы успокоить спонсоров, да и себя, как бизнесмена, он работал по 18 часов в сутки. Одновременно он присматривал за работой сотрудников и руководил двумя сменами инженеров. В итоге система заработала эффективно, успешно как с позиции науки, так и с точки зрения бизнеса.

В возрасте 23 лет Эдисон уже владел фирмой «Ньюарк Телеграф Уоркс» с 50 работниками в штате. Они разрабатывали и изготавливали передатчики, перфораторы, чернильные самописцы и пишущие машинки для автоматического телеграфирования. Универсальный биржевой принтер стоил 125 долларов. Кроме того, Эдисон разработал домашнюю телеграфную систему, чтобы домохозяин мог послать срочное сообщение в местный пожарный департамент или полицейский участок.

Уроженец Лондона Чарльз Бэчилор был у Эдисона одним из основных инженеров и ученых-мыслителей. Чарльз писал своему брату в Англию: «Мы работаем над экспериментами всю ночь и спим до полудня. У нас в разработке 54 объекта, над некоторыми из них мы бьемся уже по 4-5 лет. Эдисон — неутомимый работник, и нет такой задачи, которая повергла бы его в уныние» (Уолтер Велч, «Чарльз Бэчилор, главный партнер Эдисона»).

Электричество: что это такое? Хотя способы получения электричества и его применения возрастали, никто не знал в точности, что это такое. В 1600 г. английский врач Уильям Гильберт использовал термин *электрический* (от греческого *электрон*, или янтарь), чтобы наименовать силу, возникающую при трении некоторых веществ. В 1745 г. голландский физик Петер Ван Мусхенброк из Лейденского университета изготовил лейденскую банку — простой электрический конденсатор (устройство для накопления электрического заряда). Бенджамин Франклин проделал немало экспериментов с электричеством, в том числе известный опыт с молнией и воздушным змеем. Он развил теорию о том, что электричество по своей природе — *флюид*, избыток или нехватка которого вызывает его истечение.

Британский химик Джозеф Пристли (в 1766 г.) установил закон, по которому электрическая сила между двумя зарядами обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Французский ученый Шарль Огюстен де Кулон продолжил исследования электричества в XVIII веке, а Майкл Фарадей — в XIX. Итальянский физик Алессандро Вольта в 1800 г. изготовил гальванический накопитель — прибор, создающий постоянный электрический ток и ставший предтечей гальванической батареи. В знак признания заслуг перед наукой Наполеон в 1801 г. сделал Алессандро Вольту графом. В 1819 г. датский ученый Ганс Христиан Эрстед продемонстрировал тот факт, что вокруг электрического тока возникает магнитное поле.

Майкл Фарадей продолжил эту работу и создал индукционную катушку. Джеймс Клерк Максвелл (1831–1879), родившийся в Эдинбурге, в Шотландии, больше известен своими работами о свете и электромагнитных волнах. Согласно Максвеллу свет распространяется двумя волнами (одной магнитной, другой электрической), которые вибрируют перпендикулярно друг другу. Волновая теория Максвелла вдохновила итальянского инженера Маркони на создание первой работающей радиосигнальной системы (беспроволочного телеграфа).

Электричество определяется как «фундаментальное явление природы, создаваемое отрицательными и положительными зарядами, которые состоят из электронов и протонов или, возможно, электронов и позитронов, проявляющееся в притяжении и отталкивании тел, на электризованных трении, а также в природных явлениях (таких как молния и северное сияние), и обычно используемое в форме электрических токов» (Словарь Уэбстера).

Другое определение: «Электричество составляет класс физических явлений, возникающих в присутствии заряда и при взаимодействии зарядов. Если заряд неподвижный, или статический, он порождает силу, действующую на объекты в той области, где он находится. Если заряд в движении, он порождает магнитные явления. Электрические и магнитные явления вызываются относительным расположением и движением положительно и отрицательно заряженных частиц материи».

Согласно «Тайной Доктрине» электричество — не флюид (что и признается ныне всеми):

«Существуют флюиды различных видов. Электричество тоже называют флюидом, как до недавнего времени называли тепло, считавшееся некой невесомой субстанцией. Так полагали во времена авторитарного правления материи. Когда же материя была низвергнута с ее трона, а ДВИЖЕНИЕ провозглашено единственным суверенным правителем Вселенной, тепло стало «видом движения». Не будем отчаиваться: завтра его могут объявить чем-нибудь еще».

«Оккультист стал бы возражать против названия электричества флюидом, *так как это следствие, а не причина*. Он бы сказал, что его *ноуменальная причина кроется в сознании*».

Действительно неизвестная сила. В 1875 г. Эдисон (в возрасте 28 лет) как будто оказался на грани открытия «действительно неизвестной силы». Наперегонки с Александром Грэхемом Беллом Эдисон с некоторыми из своих теперь уже 120 работников разрабатывал «говорящий телеграф». Эдисон сосредоточился на экспериментах с различными металлами, чтобы определить какой из них подходит для вибрирующей мембраны. В процессе исследований были отмечены странные феномены. Яркие искры проскакивали между кусками металла, даже если по ним не проходил ток. «Действительно неизвестная сила», как он записал в дневнике, могла быть «неэлектрической» энергией пространства. «Искры можно извлекать из кусков

железа в магнитном поле, и эти искры, или силы, можно передавать по поверхности металлических проводников, причем они не подчиняются законам гальванического или статического электричества».

Его критиковала пресса, утверждавшая, что это открытие не содержит ничего нового и ведет в тупик. Иначе думал Джордж Бирд, врач из Нью-Йорка, экспериментировавший с лечением электричеством (болезней кожи, пищеварительных расстройств, коклюша) и ставший известным благодаря своим работам о природе электрических сил в нервной системе человека. Бирд считал эту новую силу «лучистой силой, чем-то средним между светом и теплом, с одной стороны, и электричеством и магнетизмом, с другой». Не была ли она «эфирной силой»? Бирд предложил термин «аполия», ведь отсутствие полярностей было главным признаком этой силы.

Эдисон-ученый всегда увлекался проникновением в неизвестные области чистого знания, независимо от длительности таких экскурсов и их результатов. Однако несколько месяцев спустя практичная, деловая сторона Эдисона взяла верх. «К весне Эдисон оставил попытки дальнейшего выявления эфирной силы и разработки способов ее практического использования, хотя и сохранил контакты со своим единомышленником Джорджем Бирдом... Позднее Эдисон сожалел об этом решении. Если помех не было, *идея* проникновения в новые области всегда захватывала его...» (Болдуин, «Эдисон, изобретатель века», с. 65).

Мастерская-лаборатория-фабрика Эдисона в Мэнло-парк. Эдисон купил уединенный участок земли для своей новой лаборатории-магазина в Мэнло-парк, в Нью-Джерси, фермерском поселке в 12 милях к югу от Ньюарка и 25 милях от Нью-Йорка. Это обеспечило ему покой, необходимый для научной работы. Проходящая рядом пенсильванская железная дорога между Нью-Йорком и Филадельфией обеспечивала сообщение с крупными торговыми и промышленными центрами.

Изобретение табельных часов*, вероятно, никогда не занимало ум Эдисона. Его преданные работники трудились в естественном нерегулярном ритме. Они действительно были на передовом краю новой технологии, и им это нравилось. Несколько ведущих работников оставались с Эдисоном на протяжении более 25 лет. Эдисон был неустанным тружеником, опережавшим их всех и остающимся для них главным источником вдохновения.

* Часы, снабженные механизмом, отмечающим время прихода и ухода служащего на карточке — *Прим. перев.*

Эдисоновская лаборатория разработала фонограф, или «говорящую машину», имевшую огромный успех. Первые фонографы с жестяным цилиндром продавались за 100 долларов. Вскоре он разработал пластиночный вариант машины, используя плоский диск вместо цилиндра с трубой типа мегафона, усиливающей звук.

Полковник Олькотт из Теософического Общества посещает Эдисона в Мэнло-парке.

Елена Петровна Блаватская жила в то время в Нью-Йорке. Она послала Эдисону в Мэнло-парк экземпляр «Разоблаченной Изиды» (опубликованной в конце 1877 г.) и включила в послание анкету для вступления в Теософическое общество, которую Эдисон подписал, прибавив: «Пожалуйста, передайте мадам Блаватской, что я получил ее весьма любопытную работу и благодарю ее. Я буду читать между строк»!

В декабре 1878 г. незадолго до отъезда в Индию Блаватская и Олькотт собрались совершить короткую поездку в Мэнло-парк навестить Эдисона. В последнюю минуту Блаватская почувствовала недомогание и не поехала. Генри Стил Олькотт (Со-основатель Теософического общества) так описал свой визит к Эдисону в книге «Страницы старого дневника»:

«5 апреля Т.А. Эдисон прислал мне подписанную анкету для вступления в Общество. Мне приходилось видеться с ним во время показа его изобретений, связанных с электричеством, на Парижской выставке этого года. Я был почетным секретарем Гражданского национального комитета, который был учрежден по просьбе французского правительства, чтобы стимулировать принятие Конгрессом США постановления, разрешающего нашей стране участвовать в первой со времени падения Империи и образования Французской Республики международной выставке достижений мировой индустрии. [Поскольку Франция имеет 5-й Луч души и 3-й Луч личности, можно понять, что Франция должна была очень интересоваться открытиями и изобретениями в области электричества.]

Мы с Эдисоном поговорили об оккультных силах, и он весьма заинтересовал меня своим замечанием о проделанных им экспериментах в этом направлении. Он пытался силой воли заставить колебаться маятник, подвешенный на стене его лаборатории. Он использовал проводники, провода из различных простых металлов и сплавов, трубки с различными жидкостями. Один конец проводника он прикладывал ко лбу, другой присоединял к маятнику. Поскольку никаких результатов опубликовано с тех пор не было, я полагаю, что эксперименты не удались.

Ему может быть интересно, если он прочтет эти строки, что в 1852 г. я встретил в Огайо молодого человека по имени Макалистер, бывшего шейкера*, который рассказал мне, что открыл некую жидкость. Смачивая ею свой лоб, он мог передавать мысли другому человеку, также использующего эту жидкость в то же время, как бы далеко они друг от друга не находились. Помнится, я написал заметку об этом под названием «Ментальное телеграфирование» в газету «Духовный телеграф», издаваемую покойным С.Б. Бриттенем.

Будучи знакомым с несколькими известными американскими изобретателями и помня свои беседы с ними о психологических процессах, которые сопровождали

восприятие ими первоначальных идей, связанных с их изобретениями, я рассказал об этом Эдисону и спросил, как к нему приходят идеи. Он ответил, что часто это бывает, когда он гуляет по Бродвею в компании, разговаривая совершенно на другие темы, среди грохота и шума улицы. Мысль внезапно озаряет его ум, и он понимает, что то-то и то-то можно сделать таким-то образом. Тогда он спешит домой и садится работать над идеей, не бросая ее, пока не достигнет успеха или не убедится, что эта мысль непрактична» («Страницы старого дневника: история Теософического общества», с. 466–468).

* Шейкеры — религиозная секта в США. — *Прим.перев.*

Эта цитата показывает, что Эдисон был ученым, обладавшим открытым умом. Он был готов рискнуть своей репутацией и исследовать тонкие феномены, которые некоторые его коллеги могли посчитать странными. Кроме того, мы видим, как низший конкретный ум (интеллект), перебрав все варианты и возможности, расслабляется, или перестает концентрироваться, и тогда в сознательный ум внезапно приходят новые идеи. Ключ может быть найден в следующем отрывке: «Ваше ментальное тело находится на Пятом Луче, давая четкую приверженность к фактам и улавливая контуры оккультных наук. Однако такое ментальное тело должно направляться к тому, чтобы быть инструментом просветления, а не просто регистратором фактов; это становится возможным лишь тогда, когда голова и сердце вибрируют в унисон» («Ученичество в Новом Веке», т. 1, с. 540).

Эдисон считал лампу накаливания и систему электропитания своим величайшим изобретением. Первые попытки в этом направлении были сделаны наставником Фарадея, Хамфри Дэви, который пытался добиться продолжительного свечения платиновой нити. Десятки ученых более 80 лет трудились в этом направлении. Эдисон экспериментировал со многими нитями, пытаясь найти такую, которая не сгорает при высоких температурах. Он остановился на нити с карбонизированной основой в форме подковы, обеспечивающей 100 часов свечения. Воздух из лампы откачивался, и вакуум замедлял сгорание нити. Годом позже с бамбуковым волокном удалось достигнуть 900 часов свечения.

5-й Луч Эдисона с его стремлением к совершенству в изобретениях продолжал конфликтовать с его 3-м Лучом, спешащим объявить о новых победах. Эдисон хотел бы докладывать публике и спонсорам о новых открытиях, когда они, будучи сделанными в принципе, еще оставались непроработанными в деталях. Для Эдисона никаких сомнений в удаче не было; окончательный результат был лишь вопросом времени. Конфликт стал то и дело выплывать на поверхность в виде недовольства ученых Мэнло-парка, которых журналисты называли «бессонной бригадой». Доводка изделия всегда занимает больше времени, чем это кажется сначала. Далеко не у всех людей хватало терпения, и они называли Эдисона шарлатаном. Чисто научный характер 5-го Луча (как, например, у Майкла Фарадея) стремится преуменьшить значение открытия. Утверждения обычно делаются точные, без всякой помпы. Эдисон же возвещал о своих открытиях в научных журналах, возил изобретения для демонстрации в Нью-Йорк, постоянно

принимал в Мэнло-парке посетителей, желающих увидеть все своими глазами, и с готовностью давал интервью любопытным журналистам. Это служило 1) повышению интереса публики, 2) новым финансовым вливаниям, 3) уменьшению давления со стороны спонсоров, 4) тому, что соперники чувствовали себя отстающими. Ясно, что Эдисон отнюдь не был спокойным затворником-исследователем, предпочитающим быть подальше от глаз общественности.

Неуклонное расширение предприятий Эдисона. В 1881 г. (в возрасте 34 года) он превзошел своих конкурентов на Международной электрической выставке в Париже, получив 5 золотых медалей. Его международная репутация, и без того высокая, взлетела до небес. Он получил престижное предложение обеспечить электрическое освещение в фойе Парижской оперы. Затем такое же предложение поступило от театра Ла Скала в Милане. В Париже были основаны две компании Эдисона, занимающиеся маркетингом и защитой патентов. Самая большая генераторная станция в Европе была выстроена в Милане около одного из каналов Леонардо да Винчи. Американец, ответственный за предприятие, Джон Уильям Либ, был так очарован художественными и научными достижениями Леонардо, что стал ревностным собирателем рукописей Леонардо, а потом начал читать лекции на тему «Леонардо — властитель умов эпохи Возрождения».

Эдисон в то время покорял Лондон. Ряд его инженеров работали над освещением полумильной полосы по периметру Лондонского Сити. Три года ранее (1878) его фонограф демонстрировался в Королевском институте, где Фарадей когда-то читал свои знаменитые лекции. На демонстрации фонографа был и лорд Альфред Теннисон, где он услышал собственное стихотворение «Сойди в сад, Мод», записанное на фонографе.

Фонограф Эдисона продолжал совершенствоваться и улучшаться. К 1900 г. в «Эдисон Фонограф Уоркс» работало до 1000 человек. Хотя Эдисон и экспериментировал с вращающейся пластинкой (диском с записями), он предпочитал выпускать фонографы с цилиндрами (они были надежнее и дольше служили), пока конкуренция со стороны «Виктор» и «Коламбия» не заставила его перейти на более популярные пластинки.

«Хорошее» электрическое освещение агрессивно вытесняло с рынка «опасное» газовое. Чистая энергия заменяла открытое пламя с его опасностями.

Эдисон, опираясь на первоначальные результаты Уильяма Диксона, разработал технологию производства кинокартин. Многие изобретатели в Европе и США работали над этим проектом, но капитал, большая команда инженеров и гений Диксона позволили Эдисону далеко опередить всех остальных. Намерением Эдисона было разработать прибор, «который будет делать для глаза то, что фонограф делает для уха, то есть записывать и воспроизводить движение тел». Первые кинокартины просматривались через дырочку в коробке, известной как «кинетоскоп». Эдисон полагал, что будущее будет за индивидуальными приборами для просмотра. Уильям Диксон видел это по-другому. Его идея состояла в том, чтобы проецировать изображение на экран. Важное качество Эдисона, позволившее ему опередить конкурентов,

состояло в том, что он экспериментировал в очень широком диапазоне, добиваясь относительного совершенства продукта. Кинокартины других компаний получались более отрывистыми, резкими, по сравнению с более плавным перетеканием изображения в аппарате Эдисона.

Другим важным изобретением Эдисона стала аккумуляторная батарея. Имеющиеся свинцовые батареи были тяжёлыми, громоздкими и подверженными коррозии. Его команда техников три года проводила эксперименты с тысячами сочетаний химических элементов и щелока, чтобы получить нужный результат: железо в качестве отрицательного полюса, супероксид никеля в качестве положительного полюса и поташ (углекислый калий) в качестве электролита в водном растворе. Батарея обладала высокой электроёмкостью на единицу веса. Учитывая это достижение, Эдисон уже провидел электромобиль. Полагал, что он будет его величайшим изобретением. Репортеры часто спрашивали Эдисона, какое его открытие самое главное. А он всегда затруднялся с ответом. Ведь ничего не было завершено, постоянно производились все новые усовершенствования. Величайшие изобретения всегда казались скрытыми за поворотом.

Нумен, стоящий за феноменом — неизвестная сила. Мы уже отмечали, что как чистый учёный Эдисон был не на шутку заинтригован возможностью открытия действительно *неизвестной силы*, которая могла быть *неэлектрической силой пространства*. Но в зрелые годы его изобретательская интуиция уступила место — под влиянием Сатурна — заботам по поддержке его многочисленным предприятиям. Он уже, «к прискорбию», был не в состоянии вернуться назад, чтобы удерживать все нити новых возможных открытий феноменальной природы. Имеется ли электрическая энергия пространства: не отрицательная, не положительная, а нейтральная? Возможно, был другой человек, способный проникнуть в эфирное пространство и найти третий фактор.

Согласно «Тайной Доктрине», «природа ни электричества, ни жизни, ни даже света не понята еще и до сего дня. Окультист видит в проявлении каждой Силы Природы действие качества, или особого свойства, ее Нумена — Нумена, который сам является определенной разумной Индивидуальностью *по другую сторону проявленной механической Вселенной*».

Человек исследует феномен, мир явлений, но пренебрегает проникновением в мир сознания (нумена, души, качества), стоящий за миром явлений (механической Вселенной) и приводящий все в нем в движение. Как сказано в «Трактате о Космическом Огне», «осязаемая объективная внешность, негативная, восприимчивая и оккультно неорганизованная, бесформенна и бесполезна *в отдельности от внутренней энергии*» (с. 1061). Именно внутренняя энергия приводит к появлению мира форм (феноменов, явлений), и никак иначе.

Циркуляция энергии между двумя планами. Дополнительные вопросы вызывает следующая цитата из «Тайной Доктрины»:

«Можно помочь понять смысл, если мы постараемся представить себе «нейтральный центр» — мечту тех, кто хотел бы открыть вечное движение. «Нейтральный центр» в одном аспекте есть предельная точка любой данной группы чувств. Итак, представьте себе два последовательных плана материи; каждый отвечающий соответствующей ему группе познавательных органов. Мы принуждены допустить, что между этими двумя планами материи происходит постоянное круговращение; и если мы проследим атомы и молекулы, скажем, низшего плана в их восходящем преображении, то они придут к точке, где вообще переходят за пределы способностей, обладаемых нами на низшем плане. Фактически в этой точке материя низшего плана исчезает для нашего познания — или, вернее, она переходит в высший план, и состояние материи, соответствующее этой точке перехода, должно, конечно, обладать особыми, нелегко обнаруживаемыми свойствами. Семь таких «Нейтральных Центров»* производятся фохатом, который, как говорит Мильтон, когда «прекрасные основания заложены, чтобы на них созидать...», побуждает материю к деятельности и эволюции.

* Кажется, именно это наименование применял Дж.У. Кили из Филадельфии к тому, что он также называл «Эфирными Центрами». Он был изобретателем знаменитого «двигателя», долженствовавшего, как надеялись его поклонники, революционировать двигательные силы мира» («Тайная Доктрина», т. I).

Итак, предполагается, что «нейтральные центры» (названные так некоторыми учеными, которым удалось идентифицировать очень тонкую силу, как будто связанную с электричеством, но не полярную, то есть не положительную и не отрицательную) — то же самое, что эфирные центры оккультистов (или нечто связанное с эфирными центрами). Если эти центры существуют в эфирном теле индивида, тогда они должны существовать и в эфирном теле планеты. Планета сама по себе должна иметь эфирное тело, то есть тело *жизненности* (энергии), привлекающее праническую энергию Солнца. Согласно эзотерической науке, селезеночный центр (не относящийся к числу семи главных центров) и есть тот центр, который запасаает «лучи света и тепла, которые исходят от Солнца, и передает их... во все части физического тела» («Трактат о Космическом Огне», с. 57).

Действительно ли состоящая из атомов материя низших планов как будто исчезает в определенной точке? В «точке», где встречаются два плана, существуют приливы и отливы энергии, и более высокий эфир оживляет более низкий или удаляется из него. Удаление, или отлив, — это только кажущееся исчезновение для ограниченного видения. Точка, в которой встречаются два плана, должна содержать тайну могущества, или возможности управлять освобождением энергии и использовать ее.

Отрицательное планетарное электричество и положительное солнечное электричество. Следующая цитата из «Трактата о Космическом Огне» как будто отвечает на наши вопросы до некоторой степени, но одновременно поднимает другие проблемы более

абстрактного порядка:

«Мы приблизимся к истине и, соответственно, подлинная природа электрических явлений будет осмыслена *только тогда, когда аспект субстанции* будет исследован учеными в его тройственной природе. Тогда, и только тогда, электричество будет взято под контроль и использовано человеком в его единстве, а не просто в одном из своих аспектов, как в настоящее время. Отрицательное электричество планеты — это все, с чем мы пока соприкоснулись в технических целях. Следует помнить, что этот термин употребляется в отрицательном смысле по отношению к солнечному электричеству. Когда человек найдет способ использовать положительное солнечное электричество в сочетании с отрицательным планетарным электричеством, мы окажемся в весьма опасном положении; это будет один из факторов, который в конечном счете приведет к истреблению огнем Пятой коренной расы. В этом великом катаклизме «стихии... разгоревшись, разрушатся», как гласит Библия (2-е послание Петра, 3, 10). С еще большим размахом это будет происходить в следующем круге и вызовет уничтожение огнем форм людей, потерпевших неудачу, что в огромном масштабе освободит жизни и тем самым временно «очистит» Землю от элементов, которые могли бы помешать эволюционному процессу. С течением циклов постепенно будет достигнуто равновесие этих огненных потоков, которое приведет к планетарному состоянию гармонии и эзотерического равенства и создаст идеальную среду для гармоничного человека» («Трактат о Космическом Огне», с. 523–524).

Опять-таки появляются вопросы. Планетарное электричество отрицательно, солнечное — положительно. Возможно ли что-либо узнать в наше время о природе этого положительного солнечного электричества или же это дело отдаленного будущего? Не есть ли вышеупомянутые «нейтральные центры» то же, что и «позитивное солнечное электричество», или, быть может, они как-то связаны друг с другом?

Есть и другой важный вопрос: кто такой г-н Кили из Филадельфии, упомянутый в «Тайной Доктрине»? Вот еще цитата из «Космического Огня»:

«Электрический огонь переходит от атома к атому в соответствии с законом, а «огонь трения» отзывается, будучи скрытым огнем атома, или его отрицательным аспектом; процесс протекает через посредство солнечного огня, и в этом — секрет трансмутации и ее самый таинственный аспект. Некоторое время огонь трения, отрицательное электричество субстанции, был предметом внимания экзотерической науки, а благодаря открытию радия стало возможным исследование природы положительного электричества.

Как намекала Е.П. Блаватская, Кили далеко продвинулся на этом пути, он узнал

даже больше, чем сообщил; другие же приближаются или приблизились к тому же. Следующий шаг ученых вперед, который будет сделан в этом направлении, относится к исследованию потенциальной силы самого атома и ее использованию на благо человека. В результате на Земле освободится колоссальное количество энергии. Однако та сила энергии, которая является троичной и все же единой в трех мирах, сможет быть употреблена на пользу человека только тогда, когда будет понят третий фактор и когда наука признает силу ментального огня, воплощенного в некоторых группах дэв. Это произойдет еще нескоро и станет возможным лишь к концу этого круга, а вышеназванные могучие силы будут полностью использованы и до конца познаны не ранее середины следующего круга» («Трактат о Космическом Огне», с. 492).

Радий, радиоактивность, качество излучения и энергия взаимодействия между двумя планами. Существуют вещества и сущности, которые являются «излучающими» благодаря тому факту, что они находятся на переходе из одного царства в следующее, более высокое.

Радиоактивность является «эффектом, производимым внутренней сущностью, дающей почувствовать свое присутствие через форму, когда форма доведена до стадии такого очищения, что излучение становится возможным» («Трактат о Космическом Огне», с. 1062). Пример радиоактивности в оккультном смысле являет собой в растительном царстве эвкалиптовое дерево. «Имеются формы животной жизни, находящиеся на аналогичной стадии; человеческая единица (приближаясь к «освобождению») также демонстрирует подобный феномен» — феномен радиоактивности, или излучения. «В свою очередь, планетарная схема, подходя к своему завершению, становится «радиоактивной» и излучением передает свою сущность на другую «поглощающую планету» или планеты; то же самое происходит и в случае Солнечной системы. Ее сущность, или истинная Жизнь, поглощается принимающим созвездием, а внешний «футляр» возвращается в свое первоначальное неорганизованное состояние» («Трактат о Космическом Огне», с. 1062).

В конце XIX столетия было открыто, что уран испускает частицы и что это излучение кажется естественным и неизменным свойством данного химического элемента. Испускание частиц было названо «радиоактивностью» от латинского *radiare*, означающее выброс лучей. В 1899 г. Эрнест Резерфорд открыл, что уран создает разные виды лучей, которые были названы альфа и бета лучами. Позднее был открыт третий вид лучей (гамма).

Уроженка Польши г-жа Кюри открыла новый элемент — радий — в 4 миллиона раз радиоактивнее урана. С открытием радиоактивности материя больше не рассматривалась как неразрушимая. Явление радиоактивности заставило пересмотреть эту теорию.

Кто такой Кили из Филадельфии? В вышеприведенных отрывках Е.П. Блаватская упоминала двигатель Кили, который «революционирует двигательные силы мира», а Д.К. утверждал, что Кили намного дальше зашел «в исследовании природы положительного электричества». (Насколько нам удалось установить, Кили не работал с радием.)

В «Тайной Доктрине» имеется и другое упоминание о Джоне Уорреле Кили и его таинственных открытиях.

«И если все это кажется настолько *ненаучным*, что даже не заслуживает быть отмеченным, тогда пусть наука объяснит, каким механическим и физическим законам, известным ей, подлежат недавно произведенные феномены так называемым двигателем Кили (*Keely's Motor*)? Что это, что действует как страшный возбудитель невидимой, но ужасающей силы, которая не только способна привести в движение машину в 25 лошадиных сил, но даже была применена для поднятия самой машины? Тем не менее, это достигается просто проведением скрипичным смычком по камертону, как это было неоднократно доказано. Ибо эфирная сила, открытая Джоном Уоррелом Кили из Филадельфии, хорошо известным в Америке и Европе, не является *галлюцинацией*. Несмотря на неудачу в применении ее — неуспех, предсказанный и утвержденный некоторыми оккультистами с самого начала, — феномены, демонстрированные исследователем в течение последних нескольких лет, были изумительны, почти граничащие с чудом, не в смысле *сверхъестественного*, но в смысле *сверхчеловеческого*. Если бы успех Кили был допущен, он мог бы на протяжении нескольких секунд разложить целую армию на атомы так же легко, как привел в подобное состояние мертвого быка» («Тайная Доктрина», т. 1).

Кто такой Джон Кили? Кили родился в Филадельфии 3 сентября 1837 г. Мать его умерла вскоре после рождения Джона; отец умер, когда Джону было 3 года. Его воспитывала тетка (умершая, когда Джону было 16 лет) и бабушка (умершая, когда Джону было 17). Он получил базовое образование в общественных школах Филадельфии, но бросил школу в 12 лет и стал подмастерьем у плотника, занимаясь этой работой до 35 лет (1872 г.). Он обладал способностями к механике и увлекался звуком и физикой.

Будучи чистым научным мыслителем, он наслаждался, производя маленькие эксперименты. Еще мальчиком 12 лет, гуляя по пляжам мыса Мэй в Нью-Джерси, он, прикладывая морские раковины к уху, заметил, что никакие две раковины не звучат в точности в одинаковом тоне. Его эксперименты со звуком начались со взятия различных аккордов на органе и наблюдения за вибрационным откликом стеклянных тарелок и других предметов в комнате. Его первый «усилитель», или «резонатор», состоял из стального бруска с несколькими иглами, подсоединенными к полым деревянным трубам. Исследования получили размах в 1872 г., когда он получил возможность основать собственную компанию и нашел спонсоров.

Распад камня и другие демонстрации эфирной силы. В 1888 г. Р. Харт, секретарь Теософического общества, написал статью, освещающую некоторые достижения Кили. Кили разработал машину, с помощью которой мог добиться распада камня за несколько секунд. Группа из 12 богатых предпринимателей посетила Кили в его лаборатории в Филадельфии. Их привели собственные интересы в области горных разработок. Они искали недорогой метод

извлечения золота из гранитной породы. Группа миллионеров наблюдала, как Кили касался гранитных блоков своей машиной, которую держал в руке. Камень распадался на множество малых фрагментов у них на глазах, оставляя крупинки золота среди частиц песка.

Двенадцать человек обещали г-ну Кили большую сумму денег, если ему удастся продемонстрировать силу своей машины в естественных условиях. Его отвезли в горы Кэтскилл и указали на большую глыбу кварца. Он попросил заметить время. За 18 минут ему удалось вырезать туннель в восемнадцать футов глубиной и четыре с половиной фута в диаметре. Затем предприниматели отправились из Нью-Йорка в Сан-Франциско, скупая старые, заброшенные и вроде бы бесполезные золотые рудники.

В интервью журналу «Сайентифик Арена» в январе 1887 г. Джон Кили сказал репортеру: для того, чтобы добиться распада куска кварца, требуется эфирная сила с интенсивностью 42800 вибраций в секунду. Он отметил, что металл успешно выдерживает силу в 240000 вибраций в секунду. Кили утверждал: «Первый эфирный аккорд на первой октаве возбуждает 42800 вибраций в секунду».

Кили в публичной печати часто называли «чужаком», а его демонстрации — «обманом толпы». Автор упомянутой статьи в «Сайентифик Арена» описывает Кили следующим образом: «Высокий, прямой, широкоплечий, мускулистый. Вежливый, открытый и доброжелательный, сердечный и щедрый с друзьями, проникательный и осторожный с недругами. Его присутствие всегда магнетично, и поскольку его открытия — величайшие из всех, что удавалось достигнуть людям, память о нем будет жить, пока человечество почитает имена своих великих благодетелей».

Кили каким-то образом удалось установить контакт с эфирной силой и заставить ее работать. Другая его демонстрация состояла в том, что на железный цилиндр, весивший несколько сот фунтов, наматывалась тонкая проволока. Когда через проволоку пропусклась эфирная сила, Кили мог поднять цилиндр одним пальцем и перенести его на другой конец мастерской.

Объяснение Кили; определение звука. Согласно Кили, его машина функционировала не как другие машины, поскольку не использовала принцип давления. В ней не было поршней и создающих давление механизмов. Его машина работала по принципу, названному им «симпатической вибрацией». После многих лет упорного труда, бесчисленных экспериментов и «подробного изучения феноменальных свойств того, что создает субстанция эфира, я разработал сложный механизм и получил... власть над тонкой и удивительной силой, с которой теперь работаю». Он предсказывал, что сила эфира будет использоваться в двигателях всех размеров, на больших кораблях и в швейных машинках, а также использоваться в военных целях.

Ключевым фактором в освобождении эфирной силы, согласно Кили, является звук. Это открытие восходит еще к его первым детским экспериментам. Звук — главная стихия, с

которой работал и экспериментировал Кили. «Помоему мнению, правильно созданный звук — это нарушение атомного равновесия, при котором выбиваются реальные атомные корпускулы; субстанция, освобожденная таким образом, должна с определенностью давать некоторый эфирный поток».

Если всё, вплоть до атома, находится в движении, то есть вибрирует, становится необходимым выявить *законы вибрационного движения*. Согласно Кили, «не существует разделения материи и силы на две разные сущности, поскольку они суть одно. Сила освобождает материю. Материя есть связанная сила». Различие между материей и энергией заключается лишь в скорости и виде вибрации.

Нейтральный центр. Согласно Кили, каждая вращательная система строится вокруг нейтрального центра. Нейтральный центр сам по себе неразличим. Материя есть внешнее проявление нейтрального центра. «Любое составное тело состоит из молекул, каждая из которых имеет свой нейтральный центр, где вибрации трех видов — доминантного, гармонического и энгармонического — встречаются в центре симпатического совпадения и уравниваются без потери их энергии». Нейтральный центр невесом. Это «межэфирная точка в пространстве», которая «соединяется напрямую посредством истекающего симпатического потока с каждой планетарной массой во Вселенной. Благодаря притекающему симпатическому потоку он через посредство Солнца получает приток жизни от Верховного нейтрального центра, дающий ему возможность вечно длить свое существование». Верховный нейтральный центр есть осевая точка Вселенной — неуничтожимая и вечно существующая Первопричина, которая контролирует через «приток жизни» существование и массу каждого тела в мироздании — от звезд, солнц и планет до отдельной молекулы.

Нейтральный центр создает состояние «неустойчивого равновесия» между двумя силами: «рассеивающей положительной и притягивающей отрицательной». Нейтральный центр фигурирует в качестве решающего фактора, связующей нити и контролирующей тенденции. Кили называет эту функцию, или свойство, «Универсальной волей».

Кили пытался построить машину, которая черпала бы энергию из этого центра — нечто такое, к чему даже не приближался ни один ученый. Нарушение равновесия эфирного уровня могло, по его мнению, достигаться звуком, что затем освобождало громадное количество энергии. Кили экспериментировал с распадом воды, который достигался в три стадии, каждая из которых сопровождалась различными нотами или аккордами. Первая стадия создавала газообразную смесь водорода и кислорода, вторая производила «низший атомный эфир», а на третьей стадии «низший атомный эфир превращался в новый элемент, который я назвал высшей, или второй, атомной гармоникой».

Основания новой науки: законы вибрации. Работы Джона Кили были направлены на выявление законов вибрации. Он открыл 40 законов, управляющих вибрационными феноменами, которые опубликовал в «Журнале физики симпатических вибраций».

Современные физики отталкиваются от законов, управляющих массой и энергией. Законы вибрации Кили относятся к внутренней природе вибрационных явлений, характеризующихся амплитудой, скоростью, видом, симпатией, числом и периодичностью.

Закон гармоничных вибраций Кили: «Все составные тела постоянно вибрируют с периодом-частотой, соответствующим некоторой гармоничной части основного тона вибрирующего тела; этот тон состоит из тонов атомолей». Атомоли определяются как «элементарные единицы материи, единые по размеру и весу и существующие в твердой, жидкой, газообразной и изолированной формах». Атомы — это сложные сочетания атомолей.

Закон Притяжения: «Помещенные рядом составные тела, вибрирующие в унисон или в гармоническом отношении, взаимно притягиваются».

Закон Отталкивания: «Помещенные рядом составные тела, вибрирующие негармонично, взаимно отталкиваются».

Гравитация — «это взаимное притяжение атомолей... Гравитацию можно рассматривать как отрицательную силу, поскольку она стремится скомпенсировать положительные силы. Гравитационные силы — это вибрационные силы; можно определить гравитацию как сосредоточение вибрационных сил, готовых вступить в действие при отсутствии активности... Это не что иное, как притягательный, симпатический поток, текущий к нейтральному центру Земли, эманлирующий из молекулярных центров нейтральности в согласии с земным центром нейтральности и стремящийся к силовому соответствию с характером молекулярной массы».

Закон изменения атомных тонов посредством электричества и магнетизма: «Электричество и магнетизм порождают внутренние вибрации в атоме, что влечет за собой пропорциональные изменения в объеме и, следовательно, тоне».

Закон химического сродства: «Атомы, тона которых звучат либо в унисон, либо в гармоничном, или согласованном, отношении, соединяются в молекулы. Когда два атома безразличны друг к другу, их можно соединить, меняя тон одного или другого».

Три различных вида электричества. Согласно Кили, существуют три вида электричества: гармоническое, энгармоническое и доминантное.

Доминантное электричество — «световое, движущее и положительное».

Гармоническое электричество магнетично, «притягательно и обладает удивительным симпатическим воздействием».

Энгармоническое электричество «высоко нейтрально» и «действует как ассимилирующее при восстановлении симпатических нарушений».

Электричество, генерируемое движением наших динамомашин, — гармоническое, или магнетичное. «Электричество — это всего лишь определенная концентрированная форма атомной вибрации, форма, демонстрирующая только начальные свойства, которые предшествуют эфирному вибрационному состоянию... Нам пришлось выйти далеко за пределы этого состояния, чтобы достигнуть чисто эфирного... Вибрационное эфирное дерево имеет много ветвей, и электричество — всего лишь одна из них. И хотя через его посредство происходит действие жизненных сил, оно не может, по моему мнению, рассматриваться как душа материи».

Лучи Джона Кили. Глубина научных работ Джона Кили и утверждения, сделанные на его счет Е.П. Блаватской и Д.К., явно указывают на то, что душа Кили находилась на 5-м Луче науки. Биографические данные, которые у нас есть о г-не Кили, слишком неполны и фрагментарны, чтобы проделать дальнейший лучевой анализ. Тот известный нам факт, что он родился 3 сентября, дает, тем не менее, некоторую дополнительную информацию о его психологических чертах. Солнечный знак г-на Кили — Дева. Одно из главных качеств Девы — это умение вынашивать зародыш будущей жизни. Другими словами, Дева контролирует ранний, инкубационный период Христовой жизни. Сама же по себе Дева больше заинтересована в *правильном узнавании деталей, в совершенствовании новых тонких форм, наполняемых духом*, чем в представлении «новой жизни» («новой» истины, или той истины, которую человечество готово услышать и понять) на суд публики, выводе ее на рыночную площадь, в большой мир. Джон Кили, очевидно, совсем не спешил выставить свое изобретение на продажу. В отличие от Эдисона, он мог продолжать свои эксперименты, даже если те оказывались на данный момент непрактичными. Какое же лучевое качество мы видим соответствующим этому качеству Девы? Вероятно, нам следует исключить 3-й Луч Интеллектуальной Активности. Можно рассмотреть вероятность наличия 6-го Луча преданности и идеализма. Кили, очевидно, знал, что находится в контакте с Божественным Планом. «Бог движется к свершению своих чудес таинственными путями; и если он избрал меня как средство созидания, то каким же доверием облечен я сам? Никаким. И, хотя волнующей остается та мысль, что именно на меня Он указал для исполнения определенной работы, я знаю, что даже самый точный инструмент не имеет никакой ценности без направляющего его мастера» (Клара Джессап Блумфильд-Мур, «Новая философия г-на Кили». Журнал «Сайентифик Арена», декабрь 1886 г.).

Три отдела Духовной Иерархии; где используется наука. Восточное учение утверждает, что Духовная Иерархия имеет в своем составе три главных отдела:

1. Отдел Ману.
2. Отдел Бодхисаттвы, или Мирового Учителя.
3. Отдел Махачохана, или Владыки Цивилизации.

Эти три отдела представляют в Иерархии три аспекта Логоса, проявленные в Солнечной системе: Аспект Воли, или Могущества, Аспект Любви и Мудрости (базовый аспект нашей системы) и Аспект Активности, или Интеллекта...

«Ману манипулирует материей и работает над эволюцией форм, как плотных физических форм животных, минералов, цветов, человеческих существ или планеты, так и форм рас, наций, дэв или прочих эволюций.

Бодхисаттва, или Мировой Учитель, работает с развивающейся жизнью внутри формы, содействует внедрению религиозных идей и развитию философских концепций как для индивидов, так и для рас.

Махачохан, синтезирующий четыре низших Луча, имеет дело с умом, или интеллектом, и в сотрудничестве со Своими Братьями контролирует эволюцию ума, через посредство которого Дух, или «Я», использует форму, или «Не-Я»...

Линия Ману — Сила, Могущество, Способность управлять.

Линия Бодхисаттвы — Магнетизм, Притяжение, Целительство.

Линия Махачохана — Электричество, Синтез, Организация.

1. Линия Ману

Первая линия — это линия управления, расового развития, работы в материи и с материей всех форм на всех планах человеческой эволюции...

2. Линия Бодхисаттвы

Это линия религии, философии и развития внутренней жизни. На ней имеют дело скорее с сознанием внутри формы, чем с самой формой. Это линия наименьшего сопротивления для многих. Она воплощает аспект мудрости Логоса, именно через эту линию преимущественно проявляется Его любовь. Поскольку сама Солнечная система представляет собой прямое выражение Логоса, Его аспект любви, то все в проявлении основывается на любви — любви правящей, любви изобилующей, любви в действии, — лишь на этой второй линии проявление достигает своего апогея и в конечном итоге поглощает все остальные...

3. Линия Махачохана

Это линия ума, или интеллекта, линия знания и науки. Это линия абстрактного ума и изначальных идей. Человек размышляет не столько о Законе, не столько о Жизни, сколько о проявленных следствиях обоих и о причинах. Человек, работающий по этой линии, всегда интересуется почему, как и откуда, старается синтезировать, постичь и сделать архетипы и идеалы проявленными фактами. Он размышляет об идеалах, как он их чувствует; он стремится соприкоснуться с Универсальным Умом, узнать его секреты и выразить их. Это линия деловой

организации, по ней работают также художники, музыканты, ученые и работники мира. Духи Любви и Активности проводят много времени в каждом из пяти ее отделов, прежде чем перейти на линии любви и могущества» («Письма об оккультной медитации», с. 166–167, 169–170, 171, 172).

Из вышесказанного извлекаем, что работа душ 5-го Луча относится главным образом к третьему отделу Владыки Цивилизации (Махачохана). Их работа идет по линии *ума, или интеллекта, знания и науки*. В отличие от человека 1-го Луча (который размышляет о Законе, задаче управления, божественном правлении и работе Владык Кармы) и в отличие от человека 2-го Луча (который размышляет о внутрисущих Жизни и сознании), линии Махачохана и людям 3-го Луча свойственно размышление «о проявленных следствиях обоих». 3-й и 5-й Лучи вместе должны работать над тем, чтобы явно довести до реализации (используя интеллект, науку и знание) воспринятые научные истины. Научный же тип, медитируя над проблемами «и, размышляя о них посредством низшего ума, выясняет все, что можно узнать и почувствовать. После этого он пытается поднять свое сознание еще выше, пока не увидит источник просветления и не достигнет света и нужной информации» («Письма об оккультной медитации», с. 172–173).

Цитирование Эдисона Алисой Бейли. Алиса Бейли в 20-е и 30-е годы читала лекции в Нью-Йорке. Некоторые из этих лекций были изложены в форме книг. Так, часть лекций составила книгу «Сознание атома» (1922 г.). «Цель их состояла в том, чтобы дать слушателям научное обоснование отношений между материей и сознанием». Пытаясь выстроить мост между эзотерической наукой (оккультизмом) и передовыми научными теориями и открытиями того времени, Алиса цитирует Эдисона:

«Что касается энергии, то должно быть что-то, что ее возбуждает, что является источником энергии и порождает ту силу, которая проявляется в материи. Я хочу обратить на это особое внимание. Откуда берется энергия, и что представляет собой ее источник?...

Прежде всего, как нам известно, говорят, что атом обладает энергией и способностью изменять один вид активности на другой. Один из авторов заметил, что «абсолютный интеллект вибрирует в каждом атоме мира». В связи с этим мне бы хотелось привести слова Эдисона из интервью «Харперз Мэгэзин» за февраль 1890 г., которые более подробно воспроизвел журнал «Сайентифик Америкэн» в октябре 1920 г. Он сказал следующее:

«Я не верю в инертность материи и ее активность лишь под воздействием внешней силы. Мне кажется, что любой атом обладает определенным количеством примитивного интеллекта. Посмотрите на тысячи способов соединения атома водорода с атомами других элементов и образование при этом самых различных веществ. Можно ли говорить, что всё это происходит без участия интеллекта? В

гармоничных и полезных сочетаниях атомы образуют удивительно интересные формы и цвета или издают прекрасные ароматы, как бы выражая свое удовлетворение... При их соединении в определенные формы появляются живые организмы низшего порядка. В конечном итоге они составляют человека, представляющего совокупный интеллект всех атомов».

«Но откуда же изначально берется этот интеллект?» — спросил журналист.

«От какой-то силы, намного превосходящей нас самих» — ответил Эдисон.

«Так Вы верите в разумного Создателя, в личного Бога?»

«Конечно. Существование такого Бога, с моей точки зрения, вполне может быть доказано химией».

В большом интервью «Сайентифик Америкэн» Эдисон высказал ряд интереснейших предположений, из которых я выделила следующие:

1. Жизнь, как материя, неуничтожима.
2. Наши тела состоят из множества мельчайших сущностей, каждая из которых представляет собой единицу жизни; подобным же образом и атом состоит из множества электронов.
3. Человек скорее действует как некая совокупность, нежели как одно целое, а тело и ум проводят решение живых сущностей, или подчиняются их голосу.
4. Живые сущности выстраиваются в соответствии с определенным планом, и если при увечьях часть живого организма теряется, они перестраиваются точно так же, как до того...
5. Наука затрудняется провести грань между живым и неживым, и, возможно, живые сущности действуют в кристаллах и химических веществах...
6. Живые сущности вечны, так что, хотя бы в этом смысле, вечная жизнь, на которую надеются многие из нас, реальна.» (Алиса Бейли, «Сознание атома», с.38-40).

Список указателей на Пятый Луч

Ранняя тяга к науке.

Создание собственной химической лаборатории.
Научные эксперименты и все более точные наблюдения.
Бесконечные вопросы и любопытство относительно того, как устроены вещи.
Склонность к изобретению электрических и механических приборов.
Любовь к точности.
Осторожное отношение к сомнительным вопросам.
Овладение всем корпусом знания.
Большой вклад в науку об электричестве.
Никакие эксперименты не являются бесполезными; все они приносят знание.
Опора на факты.
Точные выверенные утверждения.
Понимание результатов, а не преувеличение их значения.
Размышления над следствиями Закона и проявлениями Жизни.
Глубокое исследование вопросов почему, как и откуда, чтобы постигнуть архетипы и сделать их фактами проявления.

Список указателей на Третий Луч

Энергичность и предприимчивость.
Склонность смолodu начинать свой собственный бизнес.
Умение подолгу работать.
Умение превращать свои изобретения в выгодные деловые предприятия.
Разумная адаптация.
Наслаждение деловой активностью.
Понимание законов соревнования.
Понимание необходимости повышения эффективности для успешного бизнеса.

[К следующей главе](#) | [К оглавлению](#)

ЛОРД АЛЬФРЕД ТЕННИСОН

ШЕСТОЙ ЛУЧ ДУШИ

На Шестом Луче может появиться поэт, вдохновляемый эмоциями (как Теннисон), или религиозный писатель, пишущий стихами или прозой. Он предан красоте, цвету и всему прекрасному, но без влияния одного из практических Лучей художника — Четвертого или Седьмого — его творческое мастерство посредственно. Его музыка всегда мелодична, часто это оратории и духовные сочинения.

Целительство на этом луче осуществляется верой и молитвой.

Метод движения по Пути состоит в молитве и медитации с целью единения с Богом.

«Эзотерическая психология», т. I, с.209–210

Детство Альфреда Теннисона. Альфред Теннисон родился 6 августа 1809 г. в Сомерсби, в графстве Линкольншир, в Англии. Его отец, Джордж Теннисон, был священнослужителем (викарием Сомерсби), а дед — членом парламента. Дед, которого называли «Стариком», произвел на свет четверых детей. Джордж (отец Альфреда) был старшим, а самого младшего звали Чарльз. Немалая часть богатства деда была получена им по наследству. Чарльз был его любимцем. Различный характер двух его сыновей стал очевиден с ранних лет. Джордж был неуклюжим, неловким; Старик явно не хотел, чтобы тот последовал по его стопам, и потому отдал его учиться на священника. Чарльз же, напротив, повторил путь деда и в итоге стал членом парламента.

Каким-то образом стало известно, что младший сын, Чарльз, хочет унаследовать основную часть богатства Старика. Это произвело очень негативное действие на Джорджа. Будучи старшим сыном, он чувствовал, что имеет право на более значительную часть наследства. Тем более что это подтверждалось длинной и прочной традицией. Фаворитизм Старика по отношению к Чарльзу вызвал глубокое возмущение Джорджа. Вся эта проблема становилась тяжелее с годами и оказывала негативное действие на детей Джорджа.

Джордж стал приходским священником Сомерсби, женился и произвел на свет 12 детей (самый первый ребенок умер в детстве). Фредерик родился в 1807 г., затем в 1808 г. появился Чарльз, а 6 августа 1809 г., как уже упоминалось, родился Альфред. Всего у Альфреда было 6 братьев и 4 сестры.

Альфред Теннисон воспитывался, можно сказать, в идиллическом окружении, проводя время в

сельских окрестностях Сомерсби. Приход Сомерсби располагался между двумя грядами низких, пологих холмов. Маленький ручеек струился в долине.

По обе стороны от реки
Длинные поля ячменя и ржи
Одевают пустошь и сливаются с небом,
Куда и дорога уходит следом.

Из «Леди Шэллот»

Слышишь, как падает сочное яблоко
Ночью безмолвной осенней?
Летнее солнце его напоило
Светом своим сладчайшим.
Все подчиняется ходу времен,
Вот и цветок вырастает.
Чтобы увянуть немного позднее
И почву собою обнять.

Из «Пожирателей лотоса».

Отец Альфреда, Джордж (которого называли доктором Теннисоном), служил в двух церквях. Одна была в Сомерсби, где и жила семья, а другая в миле оттуда в Бэг Эндерби. Старик предоставил средства для ремонта церквей. Делались пристройки и к приходскому зданию в Сомерсби, поскольку семья быстро росла.

Альфред ходил в Лутскую среднюю школу до 1820 г. (с 7 до 11 лет). Об этом времени известно мало, разве что то, что он ненавидел эту школу. Когда Альфреду исполнилось 12, отец забрал его из школы и начал усиленно обучать вместе с братом Чарльзом. Акцент делался на классическом, литературном образовании. Главным было хорошее знание греческого и латинского языков. Гомеру и «Одам» Горация уделялось большое внимание. Кроме того, изучались арабские сказки — «Тысяча и одна ночь», персидская поэзия, Коран и многие книги по мифологии и фольклору. «Доктор» (как часто называли отца Альфреда) устанавливал высокие академические стандарты.

Первая поэтическая книга. Первая поэтическая книга Альфреда была опубликована в апреле 1827 г. (когда ему было 17 лет). Она называлась «Поэмы двух братьев» и представляла собой собрание стихов, сочиненных Альфредом и его братом Чарльзом. Альфред в то время экспериментировал с несколькими различными поэтическими стилями. Ведь редко кто находит собственный неповторимый стиль, свой собственный голос в столь раннем возрасте.

Шелли и Байрон — вот два поэта, оказавшие наибольшее влияние на Альфреда. Когда Байрон

умер (в 1824 г.), Альфред ощутил, что «всё позади, всё кончено для всех и каждого, и ничто более не имеет значения». Эта юношеская реакция открывает нечто похожее на фанатическую, почти религиозную преданность отдельному человеку. Можно сказать, что религией Теннисона была поэзия (поэтическая литература Греции, Рима, Персии, а также традиции шотландской, ирландской и английской поэзии), а одной из его «библий» раннего периода были труды лорда Байрона.

Когда доктор Теннисон стал обучать 12-летнего Альфреда, он, очевидно, возлагал на того самые большие надежды. Но когда Альфреду исполнилось 15, здоровье доктора стало быстро ухудшаться. Причина осталась невыясненной, но, судя по всему, действовало сразу несколько факторов. Диагноз болезни был поставлен такой: «холера». Лечение включало опиум и хлористую ртуть. Доктор к тому же злоупотреблял алкоголем, что сопровождалось напряженностью в доме и периодическими скандалами. Он терроризировал свою жену и 12 детей. Психологически все в доме были угнетены. Альфред спасался, убегая из дома на природу, а в возрасте 18 лет уехал в колледж.

Тринити-колледж в Кембридже. В течение трех лет (в 1828–1831 гг.), проведенных Теннисоном в Кембридже, в его жизни имели место три важных события, или шага развития.

1) Прежде всего, продолжались с новой глубиной его занятия в области литературы, поэзии, классических греко-римских трудов. Он поступил в колледж уже серьезным поэтом. В Тринити-колледже он развивал и оттачивал свое мастерство. Его стремление стать одним из лучших поэтов Англии еще более укрепилось во время учебы в Тринити.

2) Вторым фактором, или важным событием, явилась *победа в поэтическом состязании* (в 1829 г.). Теннисон получил золотую медаль за сочинение стихотворения на заданную тему (о Тимбукту). Принять участие в соревновании его побудил отец. Альфред согласился, но нехотя, и взялся за дело не от души. Взяв стихотворение пятилетней давности (когда ему было 15 лет), он сделал в нем несколько изменений, чтобы подогнать его под заданную тему. Он написал стихотворение белым стихом, что показывает, как мало он заботился о победе. Никогда раньше победа не присуждалась за поэму, написанную белым стихом. Получение приза утвердило за ним среди его литературных друзей славу замечательного поэта и принесло известность в колледже.

3) Третий важный фактор был связан с сообществом его друзей. За годы учебы в Кембридже Теннисон *близко сдружился с несколькими сходно мыслящими молодыми людьми*. Первый год он провел фактически в изоляции, но постепенно вошел в группу мыслителей от философии и литературы. Организация, известная в колледже как Литературное сообщество, избрала его в свои ряды после того, как он получил золотую медаль за «Тимбукту». Члены этой группы называли себя «апостолами». Это была элитарная и отчасти закрытая группа. Ее миссия, как охарактеризовал ее много лет спустя один из членов группы, заключалась в том, чтобы «пересказать пророчества трансцендентной мудрости миру обывателей» (Торн, с.54). Этих

людей интересовали глобальные метафизические проблемы. Они подолгу обсуждали вопросы, затем голосовали по ним, словно это было постановление суда. Они были исполнены высочайших устремлений, отчасти эгоцентрических, но вполне соответствующих их возрасту. Члены группы полагали, что однажды, причем скоро, они получат возможность совершить в обществе серьезные изменения в масштабе как нации, так и всего мира.

Дружба и сотрудничество членов группы продолжались и после колледжа. Теннисона чрезвычайно интересовало, что думают о его поэзии его собратья. У всех было классическое образование, некоторые питали и литературные амбиции. Одни много лет помогали Теннисону донести его творения до публики. Другие публиковали очерки о его поэзии в самых известных журналах того времени.

Самым близким другом Альфреда был в то время Артур Хеллем. Он был принят в «апостолы» благодаря своему высокому интеллекту и умению вести дискуссии. Хеллем подружился с одной из сестер Альфреда. У них были очень серьезные отношения, которые медленно и осторожно развивались в направлении брака. Но все закончилось трагически: Хеллем умер (в 1833 г.), когда ему не было и двадцати пяти, будучи на отдыхе с отцом в Австрии. Альфред был глубоко удручен потерей лучшего друга. Он пытался развеять свою скорбь писанием длинной поэмы в течение нескольких лет, которую в итоге назвал «In Memoriam» («Памятное»). После этого смерть, духовный мир, жизнь в посмертии, религиозная вера и прочие подобные темы вновь и вновь возникали в поэзии Теннисона.

Теннисона часто критиковали за отсутствие учтивых манер. Его одежда не отличалась аккуратностью. Он был известен тем, что нередко клал ноги на стол. Временами он вел явно бестактные речи. В определенных кругах, вроде тесной группы его друзей по колледжу, это не считалось чем-то зазорным. Среди художников, поэтов и прочей богемы стиль одежды заменялся отсутствием всякого стиля. Это не считалось среди них чем-то существенным. Но в других слоях общества корректное поведение — учтивость, этикет и стиль одежды — полагалось крайне важным.

Показателен случай с кузеном Альфреда. Этот молодой человек (сын любимого сына Старика) вознамерился делать карьеру в политике. И его отец, и Старик были членами парламента. Причем он учился в Тринити-колледже в то же время, что и Теннисон. Отец кузена вежливо, но настойчиво порекомендовал тому держаться подальше от Теннисона и его брата. «Ваши кузены», так было ему сказано, «и я в этом не сомневаюсь, очень уважаемые и умные люди, но их манеры оставляют желать лучшего. Так что вам не следует с ними сближаться».

Настроения, владевшие Теннисоном во время его учебы, да и в продолжение всей жизни, весьма показательны. Конечно, прежде всего, у него была меланхолия, иногда очень мрачная. Он часто появлялся в обществе с отсутствующим видом, совершенно игнорируя окружающих. Однако в свои хорошие дни он мог быть чрезвычайно оживленным, общительным и даже веселым.

Во время одного из летних пребываний в Сомерсби он заметил в пылу непринужденного веселого танца «странного демона», появившегося над ним, убившего все наслаждение текущим моментом и превратившего его в «ворчливого старика». Альфреду шел 21 год.

Как уже упоминалось в главе об Алисе Бейли, существуют периоды кризиса (кризисы благоприятной возможности), когда душа присваивает различные аспекты личности:

«Аналогичный кризис между двадцатью одним и двадцатью пятью годами, когда присваивается умственный проводник. При этом может начаться регистрация эгоических влияний и в случае продвинутых людей часто так и случается.

Кризис между тридцатью пятью и сорока двумя годами, когда устанавливается сознательный контакт с душой; тройственная личность начинает отзываться, как единица, на импульсы души» («Эзотерическая психология», т. 2, с. 53).

Когда душа присваивает умственный проводник (или ментальное тело) во время кризиса в 21–25 лет, одним из побочных эффектов этого процесса могут быть состояния депрессии, или отчаяния. В 35 лет, наряду с некоторой депрессией, присутствует чувство, что жизнь проходит впустую и пора сфокусироваться на действительно важных вещах. Более раннему кризису в 21 год может сопутствовать отчаяние, которое можно охарактеризовать как результат нависания над незрелым умом и вторжения в него безбрежного и нового для человека царства осознания. Возникает чувство незащитности и неуверенности в идеях прошлого. В уме утверждается новый уровень ответственности, который нередко совсем не легко вынести и принять. Поясним это цитатами из «Эзотерической психологии».

«Мы ограничимся задачей стремящегося, переориентирующегося на пути испытаний и все больше убеждающегося в существовании мира высших ценностей и царства Божьего. На этом пути *он чуть ли не сужасом сознает свою двойственность* и начинает стремиться к единству. Вот какого рода задача стоит сегодня перед огромным числом стремящихся мира. Желание переориентации принимает столь широкие масштабы, что лежит в основе нынешней неспокойной обстановки в мире и является общей духовной причиной идеологических конфликтов, охвативших ныне все страны» («Эзотерическая психология», т. 2, с. 344, курсив К.А.).

«Результатом контакта с новым миром становится иногда радостное волнение и сильное ментальное возбуждение. Нередки случаи депрессии из-за явной неспособности реализовать открывшиеся возможности. Человек видит и знает слишком много. Его больше не устраивают прежние мерки жизни, радости и идеалы. Он прикоснулся к иному и теперь жаждет более масштабных критериев, новых, ярких идей и более объемлющего видения. Его пленил и манит теперь образ жизни души. Но его так или иначе постоянно подводят собственная

природа, окружение, оснащённость и возможности, и он чувствует, что не в силах двигаться в этот новый чудесный мир» («Эзотерическая психология», т.2, с. 466).

В это время Теннисон часто подолгу бродит по тропинкам, холмам и песчаным дюнам, погруженный в собственные мысли, ловя мимолетные поэтические впечатления, забывая о времени дня. Он мог сказать встречным людям: «Доброе утро», хотя время шло к вечеру. Некоторые считали его помешанным.

4) Четвертый важный фактор времен его учебы в Кембридже был связан с *нарастающей неспособностью отца справляться с обстоятельствами*. Альфред и его брат Чарльз избежали многих тягостных сцен отцовского буйства, пока были в колледже. В какой-то момент мать, забрав детей, уехала в соседний городок, поскольку не чувствовала себя в безопасности. Тогда отец отбыл в Париж и провел там целый год, но это не поправило его здоровья и не исправило привычек. В марте 1831 г. Альфреда Теннисона (которому шел двадцать второй год) призвали домой из колледжа; отец его угасал. Время учебы в Тринити подошло к концу.

После смерти отца Альфред испытал немалое давление со стороны Старика, понуждавшего его вернуться в Кембридж, завершить учебу, получить степень и стать пастором. Другая альтернатива заключалась в том, чтобы изучать медицину. Альфред твердо стоял на своем: он не последует по стопам отца, а будет прокладывать себе дорогу в жизни как поэт.

Публикация второго сборника стихов. В 1830 г. была опубликована вторая поэтическая книга Теннисона «Стихи, главным образом лирические». Книга получила смешанные отзывы. Некоторые стихи были поэтическими портретами женщин («Кларибель», «Лилиан», «Мадлен», «Аделин», «Марианна», «Изабель»). В стихотворении «Изабель» он превозносит добродетели «совершенной жены».

...Говор медоточивый
Как серебро струится льстиво,
Вкрадчиво давая коварный совет.
Но сердце и ум неописуемо просто
Все побеждают своей прямою,
Прочь отсылая ревность и гордость.

Из «Изабель»

Чувствительность Теннисона давала ему возможность отождествиться с ролью женщины и наглядно передавать впечатления. Несколько стихов в книге были посвящены философским вопросам: «Как и почему», «Всё смерти подлежит», «Ничто не умирает», «Любовь и смерть», «Умиравший лебедь», «Воображаемое покаяние» и другие.

Вглядимся в законы

Жизни и смерти,
Настоящего и грядущего!
Поймем свою двойственность
Вдумчиво перебрав все кредо,
Пока не найдем единственно верное.
Но только найдется ли такое?

Из стихотворения «Воображаемое покаяние второсортного чувствительного ума,
не находящегося в гармонии с самим собой».

Друзья Альфреда побуждали его собрать в новую книгу другие многочисленные стихотворения, но ядовитая статья в «Блэквуд Мэгэзин» отвратила его от новых публикаций. Один из аргументов критики состоял в том, что ценители (его друзья) портят новый талант своими слишком хвалебными отзывами.

Следующая публикация. Двумя годами позже вышла новая книга Теннисона, названная просто: «Стихи 1832 года». Несмотря на болезнь (о которой упоминается как об «ипохондрической депрессии» и «крайней нервной раздражительности») и короткую, весьма непродуктивную поездку на континент (во Францию и в Брюссель), Теннисон продолжал писать, изучать литературу и воспринимал поэзию в духе своего истинного и самого серьезного призвания. Отзывы на его новую книгу были похожи на предыдущие: хорошие рецензии его друзей из Тринити и саркастические — более маститых рецензентов из «Ежеквартального обозрения» и «Литературной газеты». В книгу вошли хорошо известные стихи «Леди Шэллот» и «Пожиратели лотоса». Были там и совсем ранние стихи. Альфреду в то время было всего лишь двадцать три года.

Критика Джона Крокера в «Ежеквартальном обозрении» была явно несправедливой, чересчур акцентируя самые слабые произведения и не отдавая должного растущему и многообещающему мастерству Теннисона. Вместо серьезной оценки Крокер скорее занимался саморекламой. Немногие язвительные отклики возымели свое действие на Теннисона, и прошло целых *десять лет*, прежде чем он опубликовал следующую книгу.

Десятилетнее молчание. В течение следующих десяти лет Теннисон продолжал писать стихи и поэмы, переписывал ранние произведения, изучал литературу и совершал короткие поездки, навещая друзей. Он жил дома с матерью, избегал работать за деньги и каждый год получал небольшую сумму (сто фунтов) от своей тетушки Рассел. Он все еще оплакивал смерть своего близкого друга Артура Хеллема. Эта смерть глубоко затронула всю семью, ведь Артур и сестра Альфреда собирались пожениться.

В тот период Альфред пишет и переписывает свою большую поэму «In Memoriam». Сколько же можно оплакивать потерю любимого друга? Некоторые психологические типы склонны быстро оставлять прошлое позади и устремляться к новым видам деятельности и работы. Теннисон же

не хотел забыть о своей потере и искать отвлечения в новых занятиях; напротив, он вновь и вновь возвращался к ней и исследовал свои чувства — довольно рискованный подход! Он изучал свои чувства годами и с различных точек зрения.

Острая, но преходящая боль в итоге приводила его к философским размышлениям. Вопросы жизни и смерти, веры и бессмертия, привлекавшие его и раньше, стали для него еще более насущными. Было очень важно как-то разрешить эти вопросы. *Жизнь после смерти продолжается или нет?* Этот вопрос ставился на фоне глубоких общественных и психологических перемен. Дарвин родился в том же году, что и Теннисон (1809г.). Наполеон был разбит, монархия во Франции восстановлена, но вопросы, поднятые Французской революцией, не канули в забвение. Наука, без сомнения, получила новый заряд энергии. Промышленная революция наряду с убожеством городской жизни принесла с собой новые экономические возможности. В 1830–1840 гг. самым популярным писателем стал Чарльз Диккенс. В отличие от романтических и идиллических стихов Теннисона, проза Диккенса привлекала внимание к тяжелому положению бедноты. Новая наука подходила к тому, чтобы бросить решительный вызов устоявшимся религиозным представлениям того времени. *Простой, без тени сомнения, веры было уже недостаточно* не только для интеллектуальных лидеров нации. Теннисон принес *вопрошающую духовную веру*. Многие люди не удовлетворялись ни новыми научными теориями эволюции, ни церковными банальностями. И на поэта-лидера, свободного мыслителя, не связанного ни с одной из школ мысли, смотрели как на того, кто может разрешить извечный вопрос: *кто мы есть*, и стать выразителем духа современности.

Слова слабее, чем печаль, рождающая
Новую тоску. Я лучше помолчу,
Хоть в пору лечь мне рядом с тем,
Кто упокоен здесь...
Спи до конца времен, душа.
Случаться нечему уже.
Покой, один покой, без перемен.
И прах сухой.

Из «К Дж. С.»

Здесь мы снова видим, насколько стихи Теннисона наполнены тонкостью чувств и эмоций, когда он вспоминает смерть друга и созерцает, как боль другого облегчается словами утешения.

Обширные изыскания. Это десятилетие было заполнено систематическими самостоятельными занятиями, которые включали в себя историю, химию, ботанику, электричество, психологию животных, механику, теологию, немецкий, итальянский и греческий языки.

Теннисон искал свою любовь. С точки зрения финансов он не был выгодным женихом. Практические соображения часто оставлялись в стороне этим поэтом-романтиком; он смутно чувствовал, что его высокие устремления помогут ему как-то справиться с вторжением реальности. Он вызывал восхищение шестнадцатилетней Софии Раунсли, которая находила его необычные манеры более интересными, чем у «щеголеватых юных джентльменов заурядного типа». Она видела, что он любит музыку, отлично танцует, но оба предпочитали танцам беседу. Их дружба длилась долгие годы.

Теннисон глубоко изучал все, что было связано с рыцарями Круглого Стола и королем Артуром, и написал несколько стихотворений, описывающих различные сцены эпической легенды.

Не станем снова в будущие времена
Мы услаждать себя беседой славной
О рыцарских деяньях,
Гуляя по садам иль залам
Камелота, как во времена былые.
Хоть Мерлин и предрек, что я явлюсь,
Чтоб править снова...
Я уничтожен теми, кого я создал сам.

Из «Смерти Артура»

Теннисон подружился с Эдвардом Фитцджеральдом. «Фитц», как его называли, восхищался Теннисоном, его благородными образами и мыслями, которые «взывают к нашему долгу и очищают нас от серости и алчности, готовя к принятию новой, высшей философии» (Торн, с. 142). Фитцджеральд ощущал в Теннисоне несомненное величие.

В это время происходит и формирование политического мышления Теннисона, по-английски консервативного. Можно сказать, что его поездки за границу не дали ему видения новых, отличных от прежних, путей или радикальных идей. Он предпочитал ровное, разумное продвижение, которое всегда было свойственно осторожной Англии. Он отнюдь не был революционером. «Английское здравомыслие и умеренность» — вот его ключевые ноты. В патристическом стихотворении «Люби свою землю любовью безмерной» это настроение хорошо подчеркнуто.

Нам не пристало древности держаться,
И новомодных веяний искать,
Неторопясь, нам следует меняться,
Закон и своевременность поняв...

В это десятилетие Теннисон нередко поддавался романтической увлеченности женщинами. Склонность к сильным чувствам — вплоть до безрассудной страсти, — питавшим его

поэтическое творчество, пересиливала в нем практические размышления о том, как обеспечить будущую жену и семью.

Весной ищут голуби в зарослях ириса пару
Весной наполняются мысли людей любовью...
Будь прокляты ханжи, что обвиняют силу юности в грехе!
Будь прокляты лжецы, что отвращают нас от правды жизни!

Из «Локсли Холл»

Когда умер Старик, семье Теннисона достались кое-какие деньги. Самый старший сын, Фредерик, поселился в Италии, женился на итальянке и страстно увлекся музыкой. Судя по всему, он чувствовал себя там намного лучше, чем в Англии. Второй сын, Чарльз, женившись, поселился в Кайсторе, и это сделало Альфреда, самого старшего из оставшихся в доме, главой семьи (включавшей его мать, четырех сестер и двух младших братьев). Самый младший брат, Эдвард, страдал умственным расстройством и в итоге был отправлен в психиатрическую лечебницу, где оставался до конца жизни. Это произошло еще во время учебы Альфреда в Тринити. Увы, на долю маленького Эдварда выпало испытать в полной мере давление психологической и физической деградации отца, сопровождаемой ужасными сценами. Теннисоны считали, что в их семье есть «дурная кровь» и над ними висит угроза сумасшествия. Альфред посвятил этой теме немало тягостных раздумий.

В конце 1836 г. Альфред серьезно увлекся Эмили Селвуд. Ему было 27 лет, и он пока не видел для себя возможности жениться. Ее семья также не считала их брак возможным. Поэтому в то время молодые люди общались в основном по переписке.

В 1838 г. Теннисон познакомился с английским романистом Уильямом Теккереем. Теккерей был впечатлен молодым поэтом: «Мне кажется, он отмечен всеми признаками великого человека. Его речь, зачастую очаровывающая, поражает широтой мысли, смелостью и полна юмора. Он читал все на свете, поглощая и усваивая книги подобно боа-констриктору». Высокий стройный Теннисон обладал звучным, глубоким голосом. Теккерей часто упоминает о «простоте манер» Теннисона — этаким грубоватой простоте. Другие тоже упоминают о полном отсутствии у него великосветского лоска. Некоторые друзья пытались внушить ему необходимость улучшить свои манеры, но Теннисон предпочитал естественность, не желая, по-видимому, прикладывать ни малейших усилий, чтобы кому-то угодить. Первый Луч личности британской нации требует соответствующего этикета и соблюдения общественных приличий. Это один из факторов, отличающих классовую принадлежность, который, несомненно, связан с вопросом о власти. Отсюда можно предположить, что в психологическом оснащении Теннисона отсутствовал Первый Луч, поэтому ему было трудно откликаться на эту лучевую вибрацию.

Финансовая схема. Семья Теннисона предполагала, что младший брат Альфреда Септимус станет юристом. Однако Септимус, как и его брат Эдвард, также заболел душевным

расстройством и был помещен под присмотр д-ра Мэтью Аллена в психиатрическую лечебницу Фэрмид. Отправившись навестить Септимуса, Альфред подружился с пациентами лечебницы, найдя их очень приятными и разумными. Альфред регулярно навещал Септимуса и близко познакомился с д-ром Алленом.

Аллен осуждал применение в психиатрической больнице Йорка машины под названием «транквилизатор». Она представляла собой быстро вращающийся стул, на котором у привязанного пациента вызывалась тошнота и опорожнялись кишечник и мочевой пузырь. Считалось, что этот процесс способствует очищению организма и правильному перераспределению телесных жидкостей. Д-р Аллен, полагая этот метод варварским, ушел из лечебницы Йорка и открыл собственное заведение. Альфреда, должно быть, впечатлили мягкие методы работы с пациентами, применяемые Алленом.

Ален проявил себя и как деловой человек. Он вошел в бизнес, связанный с обработкой дерева с помощью паровых машин. Предполагалось изготавливать резные украшения для церквей, и поначалу проект выглядел весьма привлекательно. Альфред присоединился к компании и вложил около 3000 фунтов стерлингов, предполагая получить в течение года 10000. Альфред загорелся энтузиазмом и уговорил вступить в дело своего старшего брата Фредерика и сестер. Друзья же сомневались в успехе предприятия (как и дядя Чарльз) и отговаривали его.

Машины вышли из строя, Аллен стал практически неуловим, и все предприятие быстро свернулось. То был тяжелый урок для Теннисона, у которого и так был весьма шаткий финансовый статус. Его надежды на брак стали призрачными, будущность как поэта оказалась под вопросом.

Всего семья потеряла около 8000 фунтов, что подорвало ее финансовое положение. На помощь пришла замужняя сестра Альфреда, добившаяся оформления страхового полиса на д-ра Аллена, по которому семья могла получить возмещение убытков после его смерти, что произошло спустя пять лет после начала этого финансового предприятия.

Поэмы 1842 года. Через 10 лет после опубликования «Поэм 1832 года» подошло время издания двухтомника «Поэм 1842 года». В первый том вошли в основном пересмотренные старые стихи, а второй состоял из новых творений. Работа получила высокую оценку двух ведущих писателей того времени: Томаса Карлейля и Чарльза Диккенса. Роберт Браунинг неодобрительно отозвался о переделках. Он писал: «Изменения сделаны напрасно... Этим утром я был у Моксона [издателя Теннисона], который сказал мне, что Теннисон ужасно раним и чувствителен к критике» (Торн, с. 190).

Один критик писал, что новое собрание стихов Теннисона отличается большей зрелостью (стихи не так по-юношески наивны) по сравнению с ранними сборниками, но выдает в поэте человека, стоящего в стороне от жизни и не вовлеченного в людские борения, не переживающего их.

Дождь унялся, и поэт,
Удалясь от шумных улиц,
Вышел в поле, чтоб поймать
Легкий ветерок.
Он сидит, уединившись,
Напевая чуть невнятно,
Но ему внимают птицы
И садятся близ него.

Из «Песни поэта».

Новый сборник продавался довольно хорошо. Критические отзывы были явно лучше, чем после опубликования сборника 1832 г. Теннисон не был уязвлен, но был отчасти разочарован, поскольку надеялся не на мягкое ободрение критиков, а на открытую похвалу.

Кризис в 35-летнем возрасте. Вновь мы должны процитировать важный отрывок из «Эзотерической психологии» (т. 2, с. 52–53): «Кризис между тридцатью пятью и сорока двумя годами, когда устанавливается сознательный контакт с душой; тройственная личность начинает отзываться, как единица, на импульсы души».

Теннисон как раз подошел к этому возрасту. Как уже упоминалось, этот кризис, связанный с касанием души, не следует уподоблять явлению ангела, трогающего человека за плечо и нежно произносящего: «Хорошая работа. Теперь следуй за мной». Скорее его можно охарактеризовать следующими словами: «Совершенство души выносит несовершенство на поверхность». Человек может быть шокирован и повергнут в уныние зрелищем своих несовершенств. Новое, более широкое осознание особенно сильно действует на идеалистический тип Шестого Луча.

Обри де Вер, молодой ирландский поэт, был знаком с кружком «апостолов» в Тринити-колледже. Де Вер навел Теннисона в июле 1845 г. Теннисону было 35 лет и скоро должно было исполниться 36. Де Вер сделал в своем дневнике интересную запись об этом визите:

«Когда я вошел, Теннисон был явно не в духе и сразу заявил, что больше не в силах выносить удары этого мира. Ему необходимо жениться, обрести любовь и покой, или умереть... Он жаловался на то, что годы уходят, говорил, что не заботится о славе, что ему нужны лишь довольство и уединение. По его словам, он, как никто, настрадался от забот и бед. Я высказался в том духе, что ему нужны постоянное занятие, жена и твердые принципы, и он выслушал это весьма благосклонно» («Письма лорда Альфреда Теннисона», т. I, с. 239).

Каждый живет в созданном им «пузыре восприятия» и вынужден бороться с собственными наваждениями и иллюзиями. Все мы прекрасно умеем творить целые иллюзорные миры того

или иного рода. Образование также дается человеку людьми, у которых в голове полно собственной мешанины из реального и нереального. Книги и учебники, даже если они называются научными, неизбежно содержат многочисленные искажения, ограничения перспективы и предрассудки своего времени. Сегодняшние учебники часто становятся предметом завтрашних насмешек.

Всё же душа и дух удерживают нить смысла, нить Реальности, которая направляет борьбу человечества за обретение сознания.

Душа связана с реальностью. Первый «шок от реальности», или прояснение ума, связанное с реальностью, человек получает в возрасте 21–25 лет, о чем мы уже говорили. Второе прояснение имеет место в период подцикла 35–42 лет. Совершенство души — или *реальность* души — открывает нереальность (наваждение или иллюзию) порождений личности.

«Человек становится осведомленным о Реальности только тогда, когда он разрушил то, что сам создал» («Наваждение: мировая проблема», с. 200).

Для Альфреда Теннисона такое прояснение, идущее из глубины души, не прибавило ему преданности Истине и Красоте. Скорее душевный импульс открыл ему следующий шаг вперед, который необходимо было сделать, чтобы жизнь стала более сбалансированной, более целостной. Сокровенный смысл этого импульса был претворен в очень практические задачи: *жениться и вести более занятую жизнь*. Другими словами, быть не таким мечтательным и самоцентрированным, как раньше. Пусть естественные попытки создать семью и заботиться о ней вытеснят занятость своей персоной (увязшей в образах высшего астрального плана) и создадут возможность обретения более широкого сознания. Горизонтальная жизнь физического плана и его насущные нужды необходимы, чтобы сбалансировать вертикальную жизнь духовного устремления. Ответственность домохозяина вносит в маленькое семейное сообщество дисциплину и укрепляет связи в нем. Такая дисциплина позволяет реализоваться энергиям линии 1-3-5-7.

В течение этого критического цикла произошло несколько важных событий:

1) Теннисон *осознал новую реальность*, что сопровождалось неизбежной депрессией, однако новая мотивация закрепилась.

2) *Он стал получать субсидию от правительства*. Его друзья-«апостолы» из Тринити несколько раз обращались к правительству с петицией, пытаясь выбить пособие для поэта. Премьер-министр Пиль наконец установил для Теннисона субсидию в 200 фунтов ежегодно. Его высококачественная поэзия давала ему право на это пособие. Можно сказать, что это явилось показателем цивилизованности нации. Субсидия вместе с небольшими ежегодными доходами от дедовского состояния и растущими гонорарами позволила Теннисону сделать для любимой женщины нечто большее, чем просто поддерживать романтические отношения. Кроме того,

теперь у него появилась возможность предпринять некоторые практические шаги.

Эти шаги заключались в путешествиях, просмотре театральных постановок, посещении старых друзей и обретении новых. Мэри Хауитт отмечает в своей «Автобиографии»:

«Нас посетил известный своей склонностью к уединению, очень вдумчивый молодой поэт Альфред Теннисон, очаровавший нас чтением своих изысканных стихов. Он провел воскресную ночь в нашем доме, и мы проговорили до трех утра. Весь следующий день также прошел в постоянных беседах. Казалось, мы знаем его уже долгие годы. По сути, так оно и было, ведь его поэзия — это и есть он сам. Он выступил защитником всех попыток сделать общественное мнение более либеральным и великодушным, а образ жизни — более благородным. Он желал, чтобы мы, англичане, одели свои пристрастия в чуть более поэтические костюмы, чтобы истинное тепло сердца не утрачивалось, а наоборот, усиливалось ими. Без этого все наши манеры останутся столь же холодны, как и стены наших церквей.»

3) В 1847 г. (когда Теннисону было 38 лет) *была опубликована его поэма «Принцесса»*. Это принесло ему первый финансовый успех. Книга стабильно продавалась в течение 30 лет. В прологе поэмы стояли такие строки:

Был скор ответ ее: «Есть тысячи теперь
Таких как я, но общество нас унижает всех.
И это лишь привычка, не более того.
Мужчины, вы тому виной; как всех вас ненавижу я!
О, будь я чуть сильнее! Желала бы я быть
Великой поэтессой, чтоб заклеить вас навсегда,
И чтоб любовь оставила людей детьми! О, как желаю я
Принцессой быть, тогда б я выстроила женский колледж
И обучала бы сестер тому, чему сегодня учат лишь мужчин;
Ведь вдвое мы быстрее!»
И тут же оттолкнула руку
Хозяина, который локоном ее играл.

Многие друзья советовали Теннисону, чтобы он, желая утвердить себя как серьезного поэта, написал длинную поэму. «Принцесса» и стала первой такой поэмой. Ее успех повлиял на многих других поэтов, включая Т.С. Эллиота (что ощущается в его поэме «Пустая земля»).

4) *Он женился на Эмили Селвуд*. Их роман тянулся целых двадцать лет. Браку все время мешали финансовые обстоятельства Теннисона, но теперь положение быстро исправлялось. Они поженились в июне 1850 г. (Теннисону исполнилось 40 лет). Без сомнения, этот брак был большой удачей и для Теннисона, и для Эмили. У них родились два сына, которым родители были бесконечно преданы. Самый первый ребенок умер при рождении. Первого сына, который

выжил, они назвали Хеллемом в честь близкого друга Теннисона Артура Хеллема. Хеллем Теннисон был очень близок с отцом и ухаживал за ним в его преклонные годы. Второго сына назвали Лионелом. Образованию мальчиков супруги уделяли очень большое внимание.

5) Также в июне 1850 г. *была опубликована его поэма «In Memoriam»*. Теннисон начал писать эту серию элегических стихов в 1833 г., когда умер его близкий друг Артур Хеллем. Это поэма-раздумье над вечными вопросами смерти, веры и бессмертия. Многие в Англии начинали по-новому смотреть на них, пересматривая прежние ценности. К этому вынуждали новые достижения науки. Этот цикл стихов Теннисона помог очень многим в умственном и эмоциональном разрешении вечных вопросов. (Тогда вместо нынешних масс-медиа по вечерам часто читали различные поучительные произведения.)

Это была вторая большая поэма Теннисона. Она тоже хорошо продавалась и была дважды переиздана в год опубликования, причем каждый последующий тираж превышал предыдущий. Успешная продажа этой книги продолжалась много лет.

В первой части поэмы Теннисон оплакивает потерю друга:

И снова я пред мрачным домом
Стою на длинной улице угрюмой.
Вот двери, бить в которые привыкло мое сердце,
Торопясь дожидаться рукопожатья друга.
Но больше нет руки, что пожимал я часто,
И сна в который раз мне не дожидаться.
И как с повинной вновь бреду
Я ранним утром к этой двери.

Далее он ищет связи с Богом:

Я слышу коварный голос «не верь»,
И вера во мне засыпает.
Мне чудится, словно лавина сошла
В глубокий мрак неверия.
Тепло исчезло внутри груди
Под мертвенным хладом рассудка.
Но ярость сердца еще стучит,
И крик раздается: «Я чувствую!»

Обозреватель из «Фрейзер Мэгэзин» назвал ее «самой благородной христианской поэмой, которая родилась в Англии за последние два века». Поэма имела успех и у критиков, и в коммерческом отношении.

б) *Теннисон стал поэтом-лауреатом Англии.* Это произошло в том же, столь богатом на события, 1850 г. Это звание стало вакантным со времени смерти Вордсворта 23 апреля 1850 г. Присуждение его Теннисону произошло вследствие успеха его поэмы «In Memoriam». Теннисон не был уверен, что может принять это звание, поскольку оно влекло за собой определенные общественные обязанности. Но друзья убедили его согласиться.

Сравнение Теннисона и Уитмена. В «Эзотерической психологии» находим следующее интересное утверждение: «Литературные произведения, написанные на Первом Луче, производят мощное, пронзительное впечатление, но при этом автора мало заботит стиль или концовка. В качестве примера здесь можно было бы привести Лютера, Карлейля и Уолта Уитмена» (т. 1, с. 202).

Уолт Уитмен родился 31 мая 1819 г. на Лонг-Айленде, в Нью-Йорке. Шесть лет он посещал общественную школу в Бруклине, затем стал подмастерьем у печатника. Он работал в различных книжных магазинах города Нью-Йорка, преподавал в школе на Лонг-Айленде (в 1835 г., когда ему было 16 лет), редактировал газету в Хантингтоне, в Лонг-Айленде (в 1838–1839 гг., когда ему было 19–20 лет). Затем вернулся в Нью-Йорк, работал в типографии, а также журналистом. Кроме того, он стал писать политические речи и в течение короткого времени посещал собрание демократов в Тамани-Холл (сообщество Тамани было организовано в Нью-Йорке в 1789 г. как антифедералистская группа. В 1800 г. ее члены помогли Томасу Джефферсону избраться президентом. В 1868 г. группа Тамани была уличена в политической коррупции в городской администрации. Но это произошло спустя много лет после участия Уитмена в деятельности группы).

В течение двух лет Уитмен редактировал влиятельную газету «Бруклинский орел». Он предпринял поездку (довольно долгое путешествие по тем дням) в Новый Орлеан, оказавшую на него огромное влияние. Обширность родной страны, разнообразие ее народа вдохновили его изложить свои впечатления не в журналистской статье, а в поэтической форме.

Я славлю себя и воспеваю себя,
И что я принимаю, то примете вы,
Ибо каждый атом, принадлежащий мне, принадлежит и вам.
Я, праздный бродяга, зову мою душу,
Я слоняюсь без всякого дела и, лениво нагнувшись, разглядываю летнюю травинку...
Ребенок сказал: «Что такое трава?» — и принес мне полные горсти травы,
Что мог я ответить ребенку? Я знаю не больше его, что такое трава.
Может быть, это флаг моих чувств, сотканный из зеленой материи — цвета надежды.
Или, может быть, это платочек от бога,
Надушенный, нарочно брошенный нам на память, в подарок,
Где-нибудь в уголке есть и метка, чтобы, увидя, мы могли сказать чей?
Или, может быть, трава и сама есть ребенок, возвращенный младенец зелени.

А может быть, это иероглиф, вечно один и тот же.
И, может быть, он означает: «Произрастая везде, где придется,
Среди чернокожих и белых людей,
И канука, и токахо, и конгрессмена, и негра я принимаю одинаково, всем им даю
одно».

Из «Песни о себе»*

* Перевод К. Чуковского. — Прим. пер.

В 1855 г. томик стихов, озаглавленный «Листья травы» (включающий «Песню о себе»), был опубликован Уитменом за свой счет. Ему было 36 лет. Поэзия была для него непрерывным праздником жизни. Отсутствие ритма и рваная структура стиха нарушали все мыслимые правила стихосложения того времени. Американский поэт Эзра Паунд (1885–1972) высказывал противоречивые мнения об Уитмене. Он сожалел о явной нехватке образования у Уитмена, но ему нравилось изобилие в нем чувств и мыслей. В стихотворении «Пакт» он апеллирует к Уитмену: «Именно ты свалил дерево, и теперь пришло время его обработать». Паунд, как и Теннисон, был поэтом высокообразованным и традиционным, одновременно осторожно пробующим новые направления. Их стихам не хватало уитменовского движения, зато они отличались «обработанностью», законченностью и отшлифованностью. Ральф Уолдо Эмерсон отметил, что книга Уитмена стала «самым необычным вкладом разума и мудрости из когда-либо приносимых в американскую литературу».

В время Гражданской войны Уитмен отправился в Вашингтон навестить раненого брата. Тот уже выздоравливал, и Уолт устроился клерком при правительстве, одновременно служа медбратом при госпитале. Свои чувства и переживания он выразил в поэме «Барабанный бой» (1865 г.):

Неся бинты, воду и губку,
К раненым я направляюсь поспешно,
Они лежат на земле, принесенные с поля боя,
Их драгоценная кровь орошает траву и землю;
Иль под брезентом палаток, иль в лазарете под крышей
Длинный ряд коек я обхожу, с двух сторон, поочередно,
К каждому я подойду, ни одного не миную.
Помощник мой сзади идет, несет поднос и ведро,
Скоро наполнит его кровавым тряпьем, опорожнит и снова наполнит.
Осторожно я подхожу, наклоняюсь,
Руки мои не дрожат при перевязке ран,
С каждым я тверд — ведь острая боль неизбежна,
Смотрит один с мольбой (бедный мальчик, ты мне незнаком,

Но я бы пожертвовал жизнью для твоего спасенья).

Из «Врачевателя ран»*

* Перевод М. Зенкевича. — Прим. пер.

Стихи Уитмена наполнены действием. Он описывал и свои действия, и то, что наблюдал. Несколькими впечатляющими фразами он поражал читателя и вдохновлял его новыми перспективами. Увидев смерть, он не погружался в размышления о ней, а бился с ней. Он извлекал из опыта и переживания всё, что мог, немедленно и напрямую, зная, что и другие тайны откроются в надлежащее время.

Подход Теннисона был совершенно другим. Одно его малое действие сопровождалось долгим, долгим размышлением. Его отличала погруженность в себя, в свой собственный поиск смысла. Подход Уитмена — бесстрашие и «захват» (в положительном смысле) всего необходимого, что можно извлечь из данного момента. Мягкий Теннисон исследовал нюансы чувства, изучая жизнь и смерть с безопасного расстояния. Бесстрашный Уитмен гораздо безогляднее нарушал общепринятые нормы, и критика действовала на него далеко не так сокрушительно, как на Теннисона.

Оба поэта оказали влияние друг на друга. Теннисоном сильно восхищались по ту сторону Атлантики. Уитмен написал ему, попросил его фотографию и послал Теннисону томик своих стихов. В ответ Теннисон написал: «Мне уже встречались ваши произведения. Я прочел их с интересом и сделал вывод, что вам свойственна широкая и любящая натура. Я обнаружил великий «посыл» в ваших сочинениях и не удивлен тем, какое большое впечатление они производят на ваших соотечественников» («Письма», т. III, с. 9). И ни слова о недостаточной изысканности и завершенности. Все письмо составлено в учтивой, позитивной манере. Однако Теннисон, должно быть, ощущал превосходство над Уитменом как поэтом, ведь тот был самоучкой и, по сути, дикарем. Теннисону легко было понять воздействие стихов Уитмена на его соотечественников, поскольку сама Америка была молода и отличалась необузданными нравами. От поэзии Теннисона веяло глубоким почтением к традиции, а Уитмен жаждал живого выбора, не обремененного освященными временем традициями. Однако ни один настоящий поэт не спорил с тем, что одухотворенный энтузиазм Уитмена привнес нечто ценное в традиционное искусство.

Эдвард Фитцджеральд, один из ближайших друзей Теннисона, критиковал его за недостаток «посыла». Фитцджеральд говорил ему, что если бы он (Теннисон) «вел более активную жизнь, как Скотт или Шекспир, или даже Байрон, был чуть более разрушителен, он мог бы сделать больше, сказав об этом меньше» (Торн, с. 444, курсив К.А.).

Преданность Теннисона своей семье. Его перо не устает, его успех ширится. В качестве

поэта-лауреата его время от времени обязывали писать политические произведения. Первым таким стихотворением была «Ода на смерть герцога Веллингтона», другим — «Атака легкой кавалерии»:

В атаку, кавалеристы!
Вам не пристало бояться.
Ведь никому не известно,
Кто именно не вернется,
Кому не узнать ответа
На вечный вопрос «Почему?»
Ваш долг — атака и смерть...
Долиною вечной славы
Скачут шесть сотен вперед.

Из «Атаки легкой кавалерии»

Теннисоны купили дом на острове Уайт, что, помимо прочих обстоятельств, также послужило «заземлению» Альфреда. Практические дела, связанные с домашним хозяйством, в большой степени помогли уравнивать его настроения и мечтания. Осев в новом доме с установленным ритмом жизни, он стал работать весьма продуктивно.

Бенджамин Джауитт регулярно посещал Теннисона и оставил интересные наблюдения, когда тому был 51 год. Теннисон тогда болел и отчасти пребывал в угнетенном расположении духа. «Чем чаще я его вижу, — отметил Джауитт, — тем больше уважаю его характер, несмотря на поверхностную раздражительность и волнение по малейшему поводу... Нет человека более честного, правдивого, отважного, более сердечного друга. Он открыт, словно ясный день, как дитя, рассказывая любому встречному, что у него на сердце». Любимой темой Теннисона было «положение в будущем», о котором он говорил со «страстной убежденностью». Джауитт заключает, что «огромные умственные волнения неизбежно сопровождают те способности, которыми он обладает» («Письма», т. II, с. 271).

Новая форма драматической композиции. Поэму Теннисона «Мод» вначале сильно критиковали, затем столь же сильно превозносили. Говорили, что это самая современная из его поэм. Критика относилась к насыщенности произведения мелодраматическими акцентами на убийстве, самоубийстве и безумии. «Психотерапевтический журнал Ментальной Науки» оценил его как точную иллюстрацию состояния умопомешательства. Теннисон попытался примириться с тяжелым явлением умственного расстройства отчасти из-за судьбы отца и двух братьев, отчасти оттого, что сам опасался такой участи. В 45 лет, обзаведясь женой и семьей, обретя финансовую стабильность, будучи успешным в своей профессии, он мог теперь исследовать этот феномен с интересом, а также с учетом личного опыта и здоровой отстраненностью. Изображение эмоционально-умственного расстройства творческими средствами того или иного искусства — такой подход часто используется художественными натурами. Это один из

ряда факторов, указывающих на ментальное тело Четвертого Луча гармонии через конфликт.

Какая долгая, долгая смерть!
Сердце мое — горсть праха.
Колеса без остановки
Крутятся над головой.
Кости мои в могиле
В ярде под мостовой
Болью поражены.
Стучат лошадей копыта,
Стучат, стучат непрерывно.
Стучат в мой череп и мозг.
Иногпоток нескончаемый,
Идущих, бредущих, веселых, скорбящих,
Крики и грохот стройки,
Звонки и болтовня...
А здесь внизу все так плохо.
Я думал, что смерть приносит покой,
Но это вовсе не так.
Покой в могиле — напрасна
Надежда моя была!
Ведь и вверху, и внизу,
И по сторонам, и внутри
Все ищет меня мертвец.
А выслушав рассказ мертвеца,
Нетрудно сойти сума...

Из «Мод»

Поясняя свою работу, Теннисон сказал, что рассказчик в поэме «чувствует, что его отец был убит ложью и своим страхом перед подступающим безумием... В целом же предполагалось оформить новый вид драматической композиции. Я изобразил человека уже больного, изобразил его обстоятельства и то, как он медленно сгорает изнутри от болезни» («Письма», т. II, с. 138).

Уильям Гладстон и королева Виктория. Главной работой, которая последовала за «Мод», явилась «Идиллия короля» — серия длинных повествовательных стихов, основанных на легендах о короле Артуре. Уильям Гладстон (министр финансов в то время, а позднее премьер-министр) нашел это произведение столь побуждающим («эта поэма словно схватила меня сильной рукой»), что стал изучать все остальные творения Теннисона и даже написал длинную статью о его поэзии для «Ежеквартального обозрения».

Гладстон не вполне понял и не принял психологическую поэму «Мод». Он неправильно истолковал содержащиеся в поэме утверждения относительно войны и мира, не уловил, что эти слова следует читать в контексте жизни человека, борющегося с умственным расстройством. Он критиковал «тяжелые фантазии» поэмы и считал произведение «недостойным его популярности».

Однако «Идиллия короля» заслужила самую высокую оценку Гладстона. Это скорее пестрое сочетание различных зарисовок о короле Артуре, нежели полный пересказ легенды. Гладстон считал «Идиллию» «величайшим поэтическим творением девятнадцатого века». Он завершил свою статью словами: «О ней [«Идиллии»] мы смело можем сказать то, чего не могли сказать о всех предыдущих работах: она подняла на новую высоту смысл и надежды нашего века и всей нации, а ее автор силой своего искусства внес ощутимый вклад в вечное достояние человечества» (Рой Дженкинс, «Гладстон», с. 211).

Гладстон, как высокопоставленный государственный муж, несомненно, имел в своем оснащении развитый Первый Луч воли и могущества. Возможно, это был ментальный Луч или Луч личности либо души. Поэма Теннисона о легендарном короле Артуре отчетливо резонировала с собственными заботами Гладстона и его огромной ответственностью политического лидера. Не удивительно, что его пристрастия побудили его назвать эту поэму «величайшим поэтическим творением девятнадцатого века». Поэма «Мод», написанная скорее на 4-м и 6-м Лучах, с ее глубокой интроспекцией, не нашла отклика у политически мыслящего Гладстона. Но каков же должен быть талант Теннисона, чтобы с той же глубиной писать о короле Артуре и так сильно воздействовать на Гладстона с его перволучевыми чертами!

Однажды Теннисон прочел свою пьесу «Гарольд» (1876 г.) Гладстону и его семье. На следующий день обсуждение коснулось таких субъективных предметов, как молитва, вечное проклятие и бессмертие души. Дочь Гладстона Мэри записала в своем дневнике: «Теннисон не кажется усердным христианином и, подозреваю, не слишком уважает теологию, но в то же время он очень религиозный человек» (Торн, с. 445). В другой раз Теннисон заметил своему другу, сэру Джеймсу Ноулесу: «Если бы я разуверился в иной жизни и существовании великой сущности, правящей мирозданием, то к чему тогда все это? Людям нужна религия» (Торн, с. 421).

Королева Виктория царствовала с 1837 по 1901 г. Ее правление было самым длинным в истории британской короны. Она была восхищена поэмой Теннисона «In Memoriam» и послала ему предписание явиться в ее официальную резиденцию Осборн-Хаус на острове Уайт (в марте 1862 г.). Теннисон ужасно нервничал, но все прошло хорошо. Второй визит к королеве состоялся через год. Присутствовала вся семья Теннисона, а также несколько принцев и принцесс. Затем были и другие встречи с королевой. Ее очень интересовали мысли поэта о смерти и бессмертии. Время от времени она просила его о различных услугах. Однажды она заказала бронзовый бюст одного из своих самых доверенных слуг, недавно умершего, и хотела, чтобы Теннисон подобрал подходящие строки, которые можно было начертать на пьедестале.

Друг, а не слуга, верность, честь и сила!
Долг, забыв себя, исполнил до могилы.

Эти лаконичные памятные строки, написанные Теннисоном, издают глубокую и простую ноту Шестого Луча. Он оказался именно тем человеком, который помог королеве почтить верного и преданного слугу.

Метафизическое общество. Работа Теннисона состояла в написании стихов. Это был творческий процесс, требующий выравнивания с Музой, с душой. Кропотливое изучение классических трудов, великолепное академическое образование подготовило почву, на которой возникли условия для движения и игры духа, Музы. Его поэзии свойственны эрудиция и утонченность. Она возвышает и наставляет. Она бьется над метафизическими вопросами (именно бьется, а не исследует их).

Теннисон либо писал стихи в тиши своего уединенного кабинета или сочиняя их на прогулке, либо отдыхал. Отдых уравнивал его творческую деятельность и состоял преимущественно из поездок для литературных, политических и философских бесед с друзьями. В зрелые годы, уже наслаждаясь заслуженной славой, он стал принимать друзей, поклонников и литераторов у себя. Дискуссии — литературные, политические, философские и даже научные — служили чем-то вроде резонатора, помогающего вынашивать идеи. Из одной такой дискуссии с сэром Джеймсом Ноулесом вырос план создания Метафизического общества. Теннисон как-то заметил, что обсуждать метафизические вопросы можно было бы в рамках некоего просвещенного общества. Более практичный Ноулес сразу же приступил к делу.

Тогда у образованных людей был значительный интерес к спиритизму (общению с теми, кто находится по другую сторону завесы, отделяющей жизнь от смерти), к оккультизму (благодаря работе Теософического общества) и к теории эволюции («Происхождение видов» Дарвина было опубликовано в 1859 г.). Основное противостояние наметилось между научным материализмом, с одной стороны, и религиозным мистицизмом, с другой. Метафизическое общество давало возможность для свободного обмена идеями между «людьми веры» и «теми, кто относит себя к неверующим».

Научный материализм и религиозный мистицизм. Есть немало способов рассмотреть их фундаментальное противостояние. Если мы отчасти поймем энергии, стоящие за двумя этими позициями, то увидим, как меняются их названия в различные эпохи, в разных странах и учениях. Но энергии всегда остаются теми же или меняются незначительно.

«Люди веры» и «те, кто относит себя к неверующим» — это один способ наименования противоположностей. Можно также говорить о «людях, обладающих научным знанием, и людях, не обладающих таковым». Оба способа, тем не менее, неполны, поскольку используют не совсем корректные аргументы.

Вообще говоря, существует более мягкая и абстрактная линия (2-4-6), отвечающая за веру и религиозный мистицизм викторианской эпохи, и есть более конкретная линия лучевых энергий (1-3-5-7), отвечающая за управление, бизнес, организацию и науку в тот же период начала промышленного развития. Промышленность получила колоссальный толчок благодаря новым научным взглядам и изобретениям.

Две основных энергетических линии, или два потока, толкают человека в противоположные стороны. Более мягкая, абстрактная линия толкает мистически настроенного индивида внутрь-вверх, в мир сознания и созерцания духовных вещей. Более динамичная конкретная линия толкает человека в мир формы. Конкретная линия делает его более экстравертным, своевольным и требовательным, чем противоположная линия. Теннисон явно находился на мягкой линии. Сердцем и душой его существования была *вера*.

Схема и динамика этой архетипической противоположности порождают конфликт и неуспокоенность. Возможно, это связано с тем фактом, что один из Лучей, управляющих человечеством в целом, — это Четвертый Луч гармонии через конфликт. («Всей совокупностью человеческого царства управляет Четвертый Луч гармонии через Конфликт», «Эзотерическая психология», т. I, с. 343.) Человечество выталкивается в мир формы и принуждается к борьбе за выживание. В то же время оно призывается вспомнить свой Источник, достичь с ним выравнивания и свести вдохновение от Источника «вниз», в проявление.

Архетипическое противостояние, или напряжение, очень похоже на противостояние между тем, что Рудольф Штайнер назвал силами Аримана и силами Люцифера. Ариманический импульс «отчетливо виден в распространении уверенности в том, что механические и математические концепции, провозглашенные Галилеем, Коперником и другими, в точности объясняют происходящее в космосе». Космос же в действительности «проникнут душой и духом». С другой стороны, люциферианская тенденция пробуждает мистический опыт и размышление над переживаниями собственной внутренней жизни. «Ариманическая тенденция в сегодняшних людях проявляет себя в науке, а люциферианская — в религии, в то время как в искусстве наблюдается колебание от одной к другой». Обе тенденции, или оба импульса, порождают весьма проблематичные состояния. Люциферианская тенденция приводит в конечном итоге к иллюзии, к «утопанию в абстракциях», создавая мечтательную, непрактичную натуру. Ариманический импульс рождает интеллект, не соприкасающийся с духом («вы не можете получить действительно духовное переживание, если не идете дальше простого интеллекта»), переоценивающий значение политических и экономических проблем, избегающий духовных рассматриваний («бездушное поглощение материальных благ приводит к изгнанию духа»). Такая интеллектуальная жизнь не дает возможности проникнуть на более глубокие уровни истины (Штайнер, с. 17, 18, 31).

Как же разрешить это противостояние? Решение заключается в том, чтобы использовать энергию одного полюса в работе другого. Это дает равновесие. Другими словами, нужно использовать ясность мысли и интеллектуальный подход ариманического импульса при исследовании абстракций сознания. «Суть в том, чтобы обогатить свою внутреннюю природу

ариманическим хладнокровием и бесстрашием». Благодаря ариманическому подходу можно избежать всех иллюзий относительно внутренней жизни, которую следует наблюдать так же, как внешний мир. С другой стороны, необходимо попытаться понять материальный мир не холодным интеллектом, но со всем жаром люциферианского духовного поиска. Нужно подходить к познанию материального мира с «огненным энтузиазмом и интересом... являющимися по сути своей люциферианскими»(Штайнер, с. 34, 35).

Всё это исключительно глубокие и важные предметы. И в смысле движения к равновесию между двумя противоположными силами Теннисон был прав, пытаясь создать Метафизическое общество, в котором на обсуждение выносились бы вопросы и научного, и мистического характера.

Восхождение на небеса. В мае 1890 г. представитель Томаса Эдисона навестил Теннисона и привез с собой последнюю модель фонографа. Глубокий голос Теннисона был записан на цилиндр. Он продекламировал отрывок из своей хорошо известной поэмы «Атака легкой кавалерии». Теннисон был восхищен изобретением. Позднее первоначальная запись была дополнительно аранжирована.

В конце своих дней на земле Теннисон сказал друзьям: «Единственное, что позволяет терпеть эту жизнь, это то, что она — преддверие иной, лучшей».

Он увидел сон, в котором был «папой, несущим на своих плечах все грехи и несчастья мира». В другом сне он «строил башню из ярко раскрашенных пагод, уходящую в небеса»(Торн, с.505).

Теннисон умер 6 октября 1892 г. в возрасте 83 лет и был похоронен в Уголке поэтов Вестминстерского аббатства.

Лучи Теннисона. Шестой Луч души излучается через личность. Предположительно мы можем считать, что у него следующие Лучи:

Душа	VI
Личность	2
Ум	4
Астральное	6
Физическое	7

Пожалуй, отчетливее всего у него проявлены 6-й Луч души и 4-й Луч ума. Его ум привлекали литература, сочинительство, контакт с Музой, настройка на прекрасное и абстракции

внутренних планов. Что касается двух других Лучей, обычно контролирующих ментальное тело, то мы не видим у Теннисона признаков 5-го Луча. Да, он читал научную литературу, но никогда не вникал в нее глубоко и серьезно. Отсутствуют у его ума и качества 1-го Луча. Он предпочитал предоставлять большую часть дел по управлению домом своей жене. Выражая свое мнение по поводу политики и государства, Теннисон говорил как человек малознакомый с этой областью. Люди вроде Гладстона и королевы Виктории очень уважали Теннисона как поэта, но к его политическим взглядам относились снисходительно, как к мнению ребенка о серьезных вещах. Джон Эдингтон Саймондс, наблюдавший Гладстона и Теннисона за оживленной беседой, оставил следующие замечания:

«Голос Гладстона — богатый интонациями, мягкий; голос Теннисона — глубокий, протяжный, срывающийся до фальцета, когда он волнуется. Гладстон убеждает, Теннисон сомневается. Гладстон яростно спорит, Теннисон упорно отрицает. Гладстон апеллирует к фактам, Теннисон полагается на впечатления. Оба с отличным чувством юмора, но один утончен и деликатен в своих остроумных ответах, а другой размахист, грубоват и доходит порой до гротеска... Гладстон — в высшей степени мирской человек; Теннисон — дитя, и обращаются с ним как с ребенком» («Письма», т. II, с. 415).

В сфере политики (где вращаются «мирские люди», деловые люди и люди действия) Теннисон чувствовал себя явно не в своей тарелке, что в большой степени указывает на отсутствие у него выраженных лучевых энергий линии 1-3-5-7. Гладстон благоговел перед поэзией Теннисона. Возможно, и Теннисону следовало быть менее самоуверенным в беседах о правительственных делах и законах и больше прислушиваться к Гладстону.

Впрочем, одним из примечательных качеств Льва является как раз *самоуверенность*, основанная на важном для него свойстве *не поддаваться влиянию других*. (Как уже было сказано, Теннисон родился 6 августа 1809 г.) Развитие качества *самости*, или Эго, не следует путать с самоцентрированностью, или эгоистичностью. Качества Льва являются важным дополнением к тому психологическому богатству, которое дают его 11 зодиакальных собратьев. Это поистине королевские качества самоидентичности и самодостаточности, позволяющие выделиться, подчас драматично, из массового сознания. *Великодушие* Льва, его сдержанность в движениях и покое, возможно, обусловлены Вторым Лучом любви-мудрости (который контролирует Солнце — планету, управляющую знаком Льва).

Другое важное качество Льва — *творческое самовыражение*, которое требует уверенности и умения не поддаваться влиянию других, поскольку влиятельные персоны вокруг Льва будут неизменно настраивать его окружение против таких его попыток. Творческое самовыражение нередко приводит Льва в область искусства. Именно в этой труднейшей сфере Теннисон и достиг столь многого. Его душа 6-го Луча, преданная разрешению духовных вопросов своего времени, находила творческое выражение в области поэзии и литературы, чему в немалой степени способствовала личность Льва и ум 4-го Луча.

6-го августа соответствует 12-му градусу Льва, именно в нем находится Солнце Теннисона. 12-й градус принадлежит ко второму деканату Льва, управляемому, как указывают некоторые авторы, Юпитером. Юпитер — это планета 2-го Луча (любви-мудрости), а также управитель 2-го огненного знака Стрельца. На одном уровне проявления его влияние усиливает религиозно-философские наклонности к исследованию вечных вопросов.

Линия лучевых энергий 2-4-6 четко доминирует в психологическом оснащении Теннисона. Это одновременно и достоинство, и недостаток, поскольку развитая и сфокусированная энергия дает возможность сосредоточиться и многого достичь в одной избранной области, одновременно приводя к неполноценному выражению в других и к отсутствию равновесия.

Душа Великобритании находится на 2-м Луче, а личность ее — на 1-м (см. «Судьбу наций»). Можно сказать (учитывая британский 1-й Луч личности), что королева и другие выдающиеся политические лидеры полагали патриотизм Теннисона (качество 6-го Луча) весьма приемлемым и, самое главное, безопасным. Теннисон был патриотом, в этом нет никакого сомнения. Когда его избирали поэтом-лауреатом, на первом месте, конечно, стояло его мастерство как поэта, но и его политические взгляды отнюдь не были проигнорированы. Намного важнее, однако, то, что Теннисон был способен *каким-то образом затрагивать душу самой нации*. Трудностей в викторианскую эпоху — мы уже говорили об этом выше — было предостаточно. Новые научные данные поставили перед религией множество вопросов. Новая промышленность принесла наряду с выгодами и нищету. Следствия политических переворотов и общественных потрясений на континенте, начавшихся с Французской революции, никак не смягчались. Деятнадцатый век для Британии начался с долгого периода реакции, направленной против политических и общественных изменений. Во второй половине столетия правящие круги стали осуществлять политику постепенных контролируемых реформ вместо того, чтобы бесконечно им сопротивляться. Перемены всегда вызывают напряженность, а множество динамичных и фундаментальных изменений многократно ее усиливают. Теннисон вовсе не был маяком, свет которого указывал путь в новую эпоху. Но он был проводником света иного рода. Он адекватно озвучил основные принципы и ценности, которые были отчасти британскими и всегда фундаментально человеческими — ценности, которые могли успокоить душу в то тревожное время. Его слог никогда не был элитарным, служащим только высшим кругам. Его голос доходил до всей нации, всех ее общественных слоев и даже до других континентов. Он в известном смысле был внутренним голосом самого народа.

Нелегко современному человеку углубиться в другую эпоху. Мы живем во времена, когда масс-медиа и засилье телевидения поглощают всё время вечернего отдыха. Во времена Теннисона после вечерней трапезы, во время задушевной беседы люди обращались к Библии, романам Диккенса или стихам Теннисона. Титул поэта-лауреата привлекал многих, и большинство не разочаровывались. Каждый новый сборник стихов покупали всё больше и больше людей. Люди переживали одни и те же боли, осмысливали всё те же вопросы, испытывали те же надежды. Теннисон отражал эту борьбу в наиболее прекрасной форме, и боль облегчалась красотой слова и мысли. Человек мог мгновенно успокоиться и отдохнуть, соприкоснувшись через стихи с собственной душой. Это ощущала королева, это ощущали великие политические лидеры,

такие как Гладстон, это ощущала коллективно и вся нация.

Список указателей на Шестой Луч

- *Верность друзьям.* Это очень сильный указатель на присутствие Шестого Луча. Ему сопутствует категоричное деление людей на хороших и плохих, тех, кто за меня, и тех, кто против. Возможно, высочайшее проявление этого качества — готовность отдать жизнь за собрата, принести свою жизнь в жертву, чтобы позволить выжить другим. Окружить себя узким кругом очень близких друзей — вот к чему стремится, вот чего хочет человек 6-го Луча. В результате возникают *сильные увлечения и сильные привязанности*. И слова Теннисона, высеченные на бронзовом пьедестале бюста королевского слуги, в совершенстве выражают верность: «Друг, а не слуга, верность, честь и сила! Долг, забыв себя, исполнил до могилы».

- *Высокие идеалы.* Идеализм обладает свойством возводить человека на высокие уровни эмоционального, или астрального, плана. *Идеал* — это нечто «туманное», не совсем ясное, но, тем не менее, его можно *ощутить*, или *почувствовать*. Ему присуще качество трансцендентности. Идеал устремляет к уровню более возвышенному, чем уровень «я» и интеллекта. Шестой Луч управляет астральным планом и ищет выравнивания с Космическими Водами, Нептуном и интуитивным 4-м планом Буддхи. Теннисон часто со страстью говорил о «будущем состоянии», смутно провидя в нем духовный идеал.

- *Непрактичность.* Если идеализм чересчур акцентируется и не уравновешивается другими качествами, человек, выражаясь метафорически, то и дело «витают в облаках». Он становится рассеянным и в результате часто ошибается. Он теряет свои земные корни и движется неуверенно, словно плывя в пространстве. Внимание его блуждает неведомо где, а то, что он видит перед собой в мире, тревожит и огорчает его. Потому он стремится еще больше освободиться от мирских треволнений.

Американский издатель Джеймс Филдс писал о Теннисоне: «Он делал одни и те же промахи, от чего, похоже, совершенно не пытался избавиться».

Американский писатель Натаниель Готорн говорил о Теннисоне: «Казалось, он не замечал толпы и не думал о ней, игнорировал ее, таким образом от нее защищаясь, и никому из нас не удавалось поймать его взгляд».

- *Рвение.* Марс и Нептун — планеты 6-го Луча. Перед нами такой представитель этого Луча, который и мухи не мог обидеть. Сила его заключалась в добродетельности и однонаправленности. Но если бы у него присутствовал Первый Луч, он мог бы яростно сражаться за свои принципы подобно крестоносцу. «Шестой Луч бывает либо воинственным и активным, либо мистическим, миролюбивым и несерьёзным» («Судьба наций», с. 97–98).

- *Вера*. Темы смерти, духовного мира, жизни в посмертии, религиозной веры и тому подобные вопросы вновь и вновь возникали в поэзии Теннисона. Вера тесно связана с идеализмом и преданностью. Часто она становится ключевой позицией типа Шестого Луча. «Можно обновить веру как непреложность. Не пригодна вера, которая не ведет всю жизнь... Вера есть осознание Истины, испытанной Огнем сердца» («Мир Огненный», I, 340, 433).
- *Чувство, превосходящее разум*. Тип 6-го Луча хорошо знает, что чувство превосходит рассудок, поскольку проникает выше холодного, мертвящего ума. Чувство касается того, что невыразимо в словах, которыми должен пользоваться ум. Тип 6-го Луча предпочитает выбирать направление с помощью скорее чувства, чем подробного знания, планирования, рассуждения. На одном уровне это качество проявляется как суеверие, однако на другом уровне к человеку на крыльях веры приходят правильные ответы и указания.
- *Иные миры*. Теннисон как-то сказал другу: «Единственное, что позволяет терпеть эту жизнь, это то, что она — преддверие иной, лучшей». Вера в «иные миры» при столкновении с конкретными задачами может привести к безответственности. Но, с другой стороны, понимание мира как «преддверия лучшей жизни» может дать в итоге *архетипическое восприятие* и открыть сознанию человека, что есть иные миры, стоящие за миром явлений и служащие для него причиной.
- *Небрежность в одежде*. Если тип 6-го Луча ориентирован на «иные миры» (духовно или в искусстве), он мало заботится о своем внешнем виде, в том числе и тщательном соблюдении общественных условностей относительно одежды. Но он может стать большим приверженцем одеяний религиозного ордена при условии, что они достаточно просты. Одежда для него находится ниже порога сознания. Можно сказать, что о ней он вообще не думает.
- *Женская роль*. Одним из особых умений Теннисона как поэта была его способность глубоко входить в женскую роль. Этому способствовала его ярко выраженная мягкая линия лучевых энергий (2-4-6).
- *Долг, благородные образы, очищение и высокая философия*. Друг Теннисона Эдвард Фитцджеральд восхищался Теннисоном, его благородными образами и мыслями, которые «взывают к нашему долгу и очищают нас от серости и алчности, готовя к принятию новой, высшей философии». Все Лучи участвуют в процессе облагораживания и образования, и в данном случае мы видим провозглашение высших идеалов и устремление к ним.
- *Трудности с занятостью*. Вопрос занятости может стать для типа 6-го Луча камнем преткновения. Требование интенсивной физической активности или ментальной сообразительности, необходимой на рынке (в мире бизнеса), могут совершенно сбить толку человека 6-го Луча. Он будет стремиться к покою монастырского уединения или простоте сельского пейзажа. Для него в этом вечно занятом мире присутствуют слишком много конфликтующих идеалов, или же их вовсе нет, что не позволяет найти желанный мир и покой.

(Такая позиция, конечно, сильно корректируется наличием лучевых энергий линии 1-3-7.) Теннисон преуспел в «побеге от мира», что вполне отвечало его созерцательным занятиям. Однако занятость может послужить важным балансиrom для типа 6-го Луча. Метафорически выражаясь, она возвращает его на землю.

- *«Тонкокожесть», чувствительность к критике.* Теннисон очень серьезно относился к критике. Как свидетельствует его издатель, временами он становился до крайности «тонкокожим». В «Ученичестве в Новом Веке» находим по этому поводу такое замечание: «Шестой Луч наделил вас также чувствительной эмоциональной природой, означающей слишком активное функционирование солнечного сплетения, о чем вы хорошо знаете. Над этим должно возобладать качество сердца» (т. 1, с. 407). Эти слова были адресованы человеку с личностью 6-го Луча и астральным телом того же Луча.
- *Отчужденность, неполная вовлеченность.* Некоторые критиковали стихи и поэмы Теннисона, говоря, что «они выдают в нем человека, стоящего в стороне от жизни и не вовлеченного полностью в людские борения, не переживающего их». Есть разные формы отчужденности. Существует отчужденность перволучевого типа, связанная с качеством *безличности*. Такой вид отчужденности позволяет перволучевому типу оставаться свободным от эмоций и действовать без оглядки. Перволучевой тип стремится быть полностью вовлеченным в действие. Есть также отчужденность типа 5-го Луча, научного типа. Она связана с *отстраненным наблюдением*. Иногда такое умонастроение приводит к включению в человеческую борьбу, а иногда выражается в пребывании в «башне из слоновой кости». Отчужденность типа 6-го Луча связана с *чувствительностью*, личностной активностью *центра солнечного сплетения*, а также с наличием исключительно *высоких идеалов*. К личностной чувствительности часто примешивается страх. Это в том числе и страх неудачи, затрудняющий действие и вовлеченность. Из-за чувствительности и высоких идеалов человек может избегать вовлеченности, начать возлагать вину на других и на ситуации, недостаточно подходящие для его трудов. Однако необходимо помнить, что энергия 6-го Луча также может подтолкнуть человека к действию (проявляя энергичность Марса) или к попытке интуитивно уловить указание свыше (с помощью Нептуна). Теннисон явно относился к последней категории. Кроме того, возможны перемещения с одной позиции на другую. Когда сенситив (своей пассивностью) накапливает в себе горькие разочарования, с его стороны возможна взрывная реакция действия и вовлеченности. Это похоже на то, как меланхолик внезапно превращается в холерика.
- *Религиозность.* Дочь Гладстона Мэри отметила в своем дневнике: «Теннисон не кажется усердным христианином и, подозреваю, не слишком уважает теологию, но в то же время он очень религиозный человек». «Чистая, незапятнанная и духовно фокусированная религия является высшим выражением Шестого Луча (действующего, как это всегда бывает, под влиянием Второго Луча), и раннее христианство есть для нас великий вдохновляющий символ. Аналогично к *низшим аспектам* Шестого Луча относятся все формы догматических и авторитарных религий, проповедуемых организованными ортодоксальными церквями» («Судьба наций», с. 39).

- *Плохой администратор.* Без коррекции Первым Лучом тип Шестого Луча обычно не является хорошим администратором. Теннисон отнюдь не был хорошим управляющим своего домашнего хозяйства. Он слишком распускал прислугу, а в случае инцидентов бывал чересчур строг. Или же он просто предоставлял всю работу по присмотру за домом жене, избегая ответственности. Его сосед свидетельствует: «Любой житейский пустяк выводил его из себя. Постройка дома была для него кошмаром, а промахи рабочих раздражали его до невозможности».
- *Трудности в отношении групповой жизни.* «Так трудно человеку, обладающему преимущественно качествами Шестого Луча (в результате или направленности текущей жизни, или же предрасположенности, унаследованной из другой жизни, как в вашем случае), осознать однонаправленное намерение группы... Собственная точка зрения, собственная дхарма, собственная проблема и собственное раскрытие следуют столь однонаправленно и — усиливая трудность — с такими истинно правильными и высокими мотивами» («Ученичество в Новом Веке», т. 1, с. 298–299).
- *Восхождение на небеса.* Он видел сон, в котором «строил башню из ярко раскрашенных пагод, уходящую в небеса». «Будучи числом Шестого Луча, шесть тем самым является числом идеализма и той движущей силы, которая заставляет род человеческий — побуждаемый видением и устремляющийся вверх к свету — продвигаться по пути. В действительности это преданность незримой цели, которая всегда впереди, и точное определение задачи» («Лучи и посвящения», с. 79).

«ШЕСТОЙ ЛУЧ ПРЕДАННОСТИ

Особые достоинства:

Преданность, прямодушие, любовь, чуткость, интуиция, верность, уважение.

Пороки Луча:

Эгоистическая ревнивая любовь, склонность слишком полагаться на других, пристрастие, самообман, сектантство, суеверие, предрассудки, поспешность выводов, вспыльчивость.

Добродетели, которые необходимо обрести:

Сила, самопожертвование, чистота, правдивость, терпимость, спокойствие, равновесие и здравый смысл.»

«Эзотерическая психология», т. I, с.209–210

Сон Теннисона. Мы завершаем наш очерк описанием сна лорда Альфреда Теннисона.

Сон Теннисона

Теннисон знал того, кто приближался
Быстрой походкой, с неизменным выражением лица,
Слегка склоненный направо,
Сопровождаемый четырьмя одинаково одетыми в черное
Фигурами в широкополых черных шляпах,
Которые охраняли мастера-поэта.
Я подошел, не сказав ни единого слова.
К чему сейчас пустые слова?
Поэт может просто думать,
Идти, склоняясь направо,
И избегать ненужных шуток.
Не скорбный, не отталкивающий, странно знакомый.
Со спокойным, но напряженным намерением —
Не меланхоличный,
Но в чуть мрачном настроении,
Что возникает от поэтической жизни,
Болезненно далекой от небес.
Дорога на небеса заключается
В сладчайшей песне или во фразе
Имеющей внутри магическую
Смесь света, бриза и жеста.
Такую редкостную, такую болезненную
И совершенно точную смесь — дыхания, звука и тени.
Одетая в черное группа
Синхронно двигалась слегка вправо,
Точно распознавая совершенно неуловимую
Дорогу на небеса.
Ее не сыскать, если слог не точен,
Хоть слог этот может быть столь приятным.
И вот! новая нить дороги
В вечно сдвигающихся песках и водах времени
Была начертана прочно.

Краткий список указателей на Шестой Луч

Необходимость в «библии» того или иного рода, то есть наличие главной книги, которая пробуждает благоговение и преданность.

Чувствительность к эмоциональному плану.

Преданность красоте и яркому цвету во всем.

Увлеченность мелодичной и духовной музыкой.

Глубокие интенсивные эмоциональные реакции.

Глубокая преданность и верность избранной персоне.

Принадлежность к «элитной и отчасти тайной группе», пребывание в которой требует большой верности, то есть качества Шестого Луча.

Интерес к глобальным метафизическим вопросам, скорее абстрактным, чем насущно конкретным.

Высокие устремления.

Тема смерти часто глубоко волнует тип Шестого Луча. Сопределенной точки зрения это, в сущности, тема религии.

Склонность к меланхолии, подверженность мрачным настроениям (которые возникают при страданиях от низвержения идеала).

«Витание в облаках», пренебрежение более мирскими, практическими нуждами.

Стихи наполнены благородными образами, которые «взывают к нашему долгу и очищают нас от серости и алчности, готовя к принятию новой философии».

Глубокое желание вести «более возвышенный и благородный образ жизни».

Желание сменить холод манерности на «истинное тепло сердца».

Иногда нехватка «посыла» или практического действия.

Размышления о будущем идеальном состоянии.

Глубокое религиозное чувство, независимое от принадлежности к той или иной конфессии.

«Людам нужна религия».

Эпитафия Шестого Луча: «Друг, а не слуга, верность, честь и сила! Долг, забыв себя, исполнил до могилы».

Вера в незримое — существенный компонент оснащения Шестого Луча.

Можно сказать, что Шестой Луч пытается строить «башню из ярко раскрашенных пагод, уходящую в небеса».

Шестой Луч рисует линии на песке.

[К следующей главе](#) | [К оглавлению](#)

МАРИЯ КЮРИ

СЕДЬМОЙ ЛУЧ ДУШИ

В наше время радиационная активность повысилась, что подтверждается открытием радиоактивной субстанции и связано с тем, что из десятилетия в десятилетие усиливает свое влияние входящий Луч. Каждый мировой цикл характеризуется собственным основным, фундаментальным уровнем радиации. С приходом Седьмого Луча эта радиация интенсифицируется, и для новых субстанций начинается новая активность. При этом повышается радиоактивность всего минерального царства, и в конце концов основным и фундаментальным становится новый уровень радиации. Когда Седьмой Луч циклически заканчивает свое проявление, это царство становится более инертным и радиация остается только у действительно радиоактивных элементов. Но в целом радиация минерального мира неуклонно возрастает с каждым циклом и оказывает неизбежное воздействие на три высших царства. Сегодня у человечества нет ни малейшего представления о том, как (благодаря входящему Лучу) эта радиация повлияет не только на окружающий минеральный мир, но и на растительное царство («корни» которого уходят в минеральное) и — в меньшей степени — на людей и животных. Могущество приходящих космических лучей вызвало ту легче регистрируемую радиоактивность, которой занимается современная наука. «Интерпретировали» эти лучи для людей три ученика Седьмого Луча. Я говорю о супругах Кюри и Милликене. Находясь на Седьмом Луче, они обладали необходимой психической оснащённостью и отзывчивостью, позволившими им интуитивно распознать свою собственную лучевую вибрацию в минеральном царстве.

«Эзотерическая психология», т. I, с.225–226

Мария Кюри родилась в Польше, в Варшаве, 7 ноября 1867 г. Примерно через три с половиной месяца, 22 марта 1868 г., в маленьком городке Моррисон, в штате Иллинойс (в США), родился Роберт Эндрю Милликен. Два эти человека со временем поднялись на самую вершину в своей профессии и были награждены Нобелевской премией в области физики. Г-жа Кюри получила эту престижную награду в 1903 г. одновременно со своим мужем Пьером Кюри, а также Анри Беккерелем. Роберт Милликен был удостоен Нобелевской премии в области физики в 1923 г. В 1911 г. г-жа Кюри — и это беспрецедентный случай! — получила вторую Нобелевскую премию, на этот раз в области химии. Она была первой женщиной, удостоенной Нобелевской премии, и первым человеком, получившим две Нобелевские премии.

Детство и юность Марии Кюри. Её девичья фамилия — Склодовская. Имя Мария потом чаще

произносили на французский лад — Мари. Как уже было сказано, она родилась в Польше, в Варшаве. Многие, хотя, конечно, не все великие души как будто благословляются присутствием любящих матерей. Для Мари таким благословением было влияние ее отца, заботившегося не только о ней, но и о трех ее сестрах и брате.

Когда Марии было 9 лет, ее мать и старшая сестра отправились на год во Францию, в Ниццу. Мать болела туберкулезом, но семья надеялась и молилась. Однако после возвращения из Франции мать уже знала, что силы ее иссякают. Ситуация становилась все более сложной. Одновременно с болезнью матери пошатнулась профессиональная репутация отца. Он был школьным учителем по физике и математике. Его жалование было уменьшено, когда его заподозрили в пропаганде польской культуры в школьном классе. Чтобы сводить концы с концами, семье приходилось пускать квартирантов. Один из них заболел тифом и заразил двух старших сестер, Зосю и Броню. Броня выздоровела, а Зося умерла. Это была прекрасная семья, состоящая из любящих, интеллигентных, культурных и очень добрых людей. Окончательно сломленная смертью Зоси, за ней вскоре последовала и мать. Десятилетняя Мария молилась за них, прося Бога, если это возможно, взять вместо мамы ее.

Мария, дитя знака Скорпиона, столкнулась со смертью в раннем возрасте. Умерла ее любимая старшая сестра, за ней последовала и мать. Родной дом опустел. Уход двух любимых людей создал в душе маленькой Марии неизъяснимую пустоту. Молитвы ее не были услышаны, и она стала отходить от церкви. Она заменила церковь и мать дисциплиной и учебой и занималась ими истово и преданно. Она очень хотела отличиться в академических дисциплинах и в конце концов прославила свою родную страну, Польшу.

Польша — страна, где невозможно сохранить тело и душу. Подъем Польши в эпоху Возрождения начался с установления союза между Польшей и Литвой в 1384 г. Этот союз был заключен с целью обезопасить Польшу и Литву от общих, угрожавших им врагов: русских на востоке и тевтонских рыцарей на западе. Польше трудно было охранять свои границы из-за отсутствия естественных пограничных преград — больших рек или гор. Золотой век Польши пришелся на царствование Сигизмунда I (1506–1548) и его сына Сигизмунда II (1548–1572). В 1523 г., во время правления Сигизмунда I, Эразм (один из величайших гуманистов Ренессанса), писал о Польше: «Я поздравляю эту нацию, которая своим ревностным пристрастием к наукам, праву, нравственности и религии отделяет нас от варваров. Благодаря своему нынешнему расцвету она вошла в число первейших проставленных наций» (Ледницкий, «Жизнь и культура Польши»).

Сигизмунд I был женат на дочери герцога Миланского. Она привезла с собой множество итальянских ученых, художников и музыкантов; все они были с радостью приняты королем. И Сигизмунд I и Сигизмунд II были людьми образованными и культурными, покровителями искусств и весьма терпимыми в религиозном отношении государями. Университет в Кракове при них процветал. В самые лучшие времена в нем училось одновременно свыше 15300 студентов. При Ладиславе IV в начале XVII века религиозные диспуты поощрялись, искусствам и музыке покровительствовали. Приобретались картины Рубенса, начал свое существование

польский театр. Ставились также итальянские оперы.

Трудности с установлением и поддержанием относительной религиозной и культурной свободы были огромными. Каждая секта, каждая группировка стремилась усилить свое влияние внутри нации. Если это не удавалось, они часто призывали иностранные государства вторгаться в Польшу, открывая им дорогу в страну. Греческая православная церковь взывала к России, протестантская западная ветвь взывала к Пруссии.

Управляющий и законодательный орган — Сейм — состоял из относительно богатых и могущественных дворян. Все они были владельцами обширных земель, столпами феодальной системы. Каждый аристократ имел право вето в законодательном органе страны. *В результате последовательная национальная политика и сильное централизованное управление становились невозможными.* И это роковое для Польши обстоятельство охотно использовалось иностранными государствами. Россия наступала с востока, Пруссия с запада, Австрия с юга. В конце концов они и поделили Польшу.

Николай Коперник. Николай Коперник родился 19 февраля 1473 г. в Торне (ныне Торунь), в Польше. В 18 лет он поступил в Краковский университет, позднее уехал в университет Болоньи, изучал там медицину и каноническое право, затем, перед возвращением в Польшу, практиковался в математике и астрономии в Римском университете. Благодаря протекции своего дяди он получил должность церковного распорядителя в Фройенберге (ныне Фромборк). Этот пост открывал значительные финансовые возможности. Коперник родился в купеческой семье, и это обстоятельство, по-видимому, обеспечило ему данное назначение. Для короля Сигизмунда I Коперник написал трактат о деньгах, в котором обсуждались проблемы выпуска монет худшего качества. Хорошие монеты собирались или уходили за границу, в то время как королю деньги — через налоги — возвращались в виде собственных «плохих монет». Он перевел с греческого на латинский и опубликовал книгу Теофилакта о нравственности, а также был практикующим врачом и бедных лечил бесплатно.

В то же время он продолжал свои астрономические исследования и математические вычисления, написав «Малый комментарий», где были изложены принципы гелиоцентрической системы. «Малый комментарий» был проигнорирован большинством ученых, но молодой профессор Ретикус из Виттенберга с энтузиазмом подхватил эти идеи и стал одним из ярых сторонников гелиоцентрической системы Коперника. Благодаря усилиям Ретикуса и Осиандера (лютеранского священника в Нюрнберге) был напечатан главный труд Коперника «О вращении небесных светил». 24 мая 1543 г. экземпляр книги был привезен уже умирающему Копернику, который был очень обрадован этим и в одночасье отошел с миром. Его математическое доказательство гелиоцентричности Солнечной системы устранило путаницу птолемеевой системы сфер, эпициклов и эксцентриситетов. Церковь терпела точку зрения Коперника, пока она излагалась как гипотеза. Многие отвергали ее, поскольку она противоречила Библии, казалась противной Богу и очевидным наблюдениям.

Интересы и достижения Коперника простирались на несколько областей. Это были право, математика, мораль, медицина, финансы и астрономия. Сфера финансов интересовала его не как сфера делового человека, а как важный аспект общественного устройства. Астрономия Птолемея казалась ему недостаточно последовательной и потому его не устраивала. Еще во времена своей учебы в Италии он пришел к мысли, что она неверна. Природный порядок, по его убеждению, должен был быть более элегантным.

Нам говорят, что «Седьмой Луч церемониального порядка начал входить в проявление с 1675 г.» («Судьбанадий», с.29). Не были ли Коперник предвестником этой лучевой энергии? Отметим, что один из циклов Третьего Луча вступил в силу с 1425 г., что во многом способствовало широкому распространению образования в период Ренессанса. Цикл Пятого Луча науки вступил в действие в 1775 г. («Эзотерическая психология», т. 1, с.26). Эти циклы соответствуют воплощению душ, находящихся на соответствующих Лучах. И Коперник был провозвестником многих новых идей.

«Ньютон, Коперник, Галилей, Гарвей и супруги Кюри являются на своей линии силы носителями света одного ранга с Е.П. Блаватской. Все они революционизировали мышление своего времени; все они придали сильный импульс способности человека интерпретировать законы природы и понимать космический процесс, и только ограниченное видение мешает людям уловить единство множества силовых импульсов, исходящих из одной Ложи» («Трактат о Космическом Огне», с. 1037).

Ян Собесский — король Иоанн III. Во второй половине XVII века военный и дипломатический гений Яна Собесского временно укрепил польские границы. Ян Собесский женился на Марии Казимире, в которой текла французская королевская кровь, и стал королем Иоанном III. Его описывали как короля душой и телом, воистину достойного трона. Можно сказать, что в качестве правителя *он делал все, что мог*. Как военачальник он сделал больше всех остальных европейских генералов, чтобы оградить Европу от вторжения Османской империи. Он разбил турок на Украине и под Веной. В культурном отношении он поддерживал веротерпимость и все культурные начинания, приглашал французских и итальянских артистов, художников и архитекторов. Польша рождала и собственных писателей и поэтов. Сам Собесский был образованным человеком, читавшим Декарта, Галилея, Паскаля, Мольера и многих других авторов. Особенно он увлекался всем французским, после того как еще молодым человеком провел год в Париже.

Однако *всего он сделать не мог*. Он не мог улучшить положение крестьян, не мог содержать сильную армию (ему несколько раз приходилось выплачивать жалование солдатам из собственного кармана), не мог собирать достаточно налогов. Аристократы из Сейма накладывали вето на его решения. Богатые землевладельцы эксплуатировали крестьян, не хотели платить на содержание армии и налоги. Они сами выбирали короля и зачастую даже продавали эту должность подходящему покупателю. Много хотел сделать Собесский, но почти все это осталось неосуществимым. Он умер в 1696 г.

Раздел Польши. Могущественные польские фамилии — землевладельцы и аристократы — увековечили собственность феодального типа, основанную на эксплуатации крепостных. Такая экономическая система быстро становилась архаичной, однако аристократы отказывались пересмотреть ее. Многие из них вели переговоры с иностранными державами, словно сами властвовали в отдельном государстве. Одни ориентировались на Россию, другие предпочитали иметь дело с Пруссией. Екатерина Вторая и Фридрих Прусский одобряли польскую систему управления, поскольку это гарантировало слабость польской короны. Польша упустила все возможности объединиться вокруг сильного вождя и принять новую конституцию. В 1772 г. Жан Жак Руссо начал составлять вариант «Конституции Польши» по просьбе группы патриотов, пытавшихся сохранить целостность страны. Но когда Конституция была написана, стало слишком поздно. Польша уже была поделена. Костюшко, великий польский полководец, помогавший американским колониям обрести независимость от Англии, попытался изгнать русские войска в 1794 г. Поначалу он добился некоторого успеха, приложив усилия поистине героические, но вскоре был разбит армией, двухкратно превосходящей его силы. Когда 26 января 1797 г. был подписан третий Договор о разделе, около половины польской территории отошло к России и по четверти Пруссии и Австрии. Польши как государства больше не существовало, то есть у нее больше не было своего правительства, но *как народ, культура, язык и цивилизация она сохранялась*. Ощущалось могучее согласованное усилие по поддержанию духа нации живым и звучащим в сердцах поляков.

Другая возможность представилась, когда армия Наполеона завоевала Европу. Наполеон, одержав громкие победы над Австрией и Пруссией, вошел 19 декабря 1806 г. в Варшаву. Пруссия отказалась от претензий на центральную Польшу, и было провозглашено независимое государство — великое герцогство Варшавское. Многие поляки с готовностью присоединились к армии Наполеона, марширующей на Москву. Однако после 1814 г. Наполеон уже не мог защищать герцогство. В 1815 г. было создано Царство Польское с либеральной конституцией и царем Александром I в качестве короля. Но польские националисты желали полной независимости от России. В 1830 г. они подняли восстание и были разгромлены в течение нескольких месяцев.

После 1831 г. дела пошли хуже. Конституцию и гражданские свободы отменили, независимых польских представителей в правительстве больше не было. Россия стала контролировать искусство и литературу и всячески пыталась «обрусить» Польшу — культурно, экономически и политически.

Польша Марии Склодовской. Родители Марии выросли в той Польше, которую всячески пыталась ассимилировать Россия. Русские по большей части принадлежали к православной (греческой ортодоксальной) церкви. Поляки же упорно держались католицизма, который стал частью их национального самосознания. Поляк, который не является католиком, это почти то же, что предатель. В школах преподавание шло на русском, а не на польском языке. Дети учили свой родной язык дома, учителя же, по мере возможности, говорили по-польски в классах и учили их польской истории. Факел национального самосознания скрытно, но очень ярко, горел

в сердцах поляков.

В XIX веке поляки усвоили, что вооруженные восстания бесполезны, по крайней мере временно. Движение за независимость ушло в подполье. Новыми героями стали актеры, интеллигенты, писатели, священники, школьные учителя. Таким героем был и отец Марии. Он знал греческий, латынь и русский, изучал французский, английский и немецкий языки. Он следил за последними достижениями в области физики и химии. Как школьный учитель он скрытно делал многое для сохранения польской культуры дома и в школе. Ему приходилось поддерживать официальную программу перед директором и другим начальством, одновременно работая в противоположном направлении. Даже маленькой Марии приходилось жить двойной жизнью. Когда класс посещал инспектор, учитель всегда вызывал Марию, которая отвечала на вопросы по русской истории. Ее прекрасное знание русского языка и исторических фактов весьма впечатляло. Она была первой по всем предметам — русскому, французскому, немецкому языкам, письму, истории и литературе. Ее память была феноменальной. Она могла безошибочно повторить стихотворение, прослушав его лишь дважды. Одноклассники не могли поверить в такое чудо и считали, что она тайком заучивает стихи заранее. Несмотря на расхождение официальной и подпольной культуры она любила школу. Она любила учиться. Мария настолько жадно читала, что удивляла всю семью, где каждый был учащимся, а учение полагалось ключом не только к собственному успеху, но и к национальному и групповому самосознанию.

12 июня 1883 г. она закончила гимназию с золотой медалью, последовав примеру брата и сестры. После этого она в течение года отдыхала от напряженных занятий в деревне у родственников. Мария учила детишек французскому и предавалась разным приятным занятиям: собирала землянику и грибы, училась ездить верхом, гуляла в лесу, катала обручи, играла с детьми и т.д. Этот период был одним из немногих продолжительных отпусков в ее жизни.

Подпольный университет. По возвращении в Варшаву она за небольшую плату стала работать репетитором. Некоторые ее друзья вели разговоры о заговорах против власти, другие же предпочитали заботиться о просвещении простого народа. Она выбрала второй путь. Движение за образование и просвещение испытывало в то время переход от литературы к наукам.

Ее пригласила в подпольный университет 26-летняя школьная учительница, г-жа Пьясека. В то время путь к высшему образованию в Польше был закрыт для женщин. Подпольный университет пытался исправить эту социальную несправедливость. Уроки давались по множеству предметов, включая анатомию, естественную историю и социологию. Преподавались новые предметы и классические предметы, но под новым углом. Занятия проводились в частных домах группами по 8–10 человек. Собрания были нелегальными. Если бы о них узнали, участникам грозила бы тюрьма.

Студентам подпольного университета полагалось учить других. Она стала читать вслух группе бедных необразованных женщин, работавших швеями. Книга за книгой она собрала для них маленькую библиотеку. Несколько качеств проявились к этому времени в Марии:

1. Она любила учиться. Ее привлекал мир идей. Каждый год перед ней раскрывались новые горизонты знаний.
2. Она была одаренным человеком и владела отличной памятью и острым интеллектом. Она всегда была первой среди равных.
3. Ей был свойствен патриотизм, который в то время имел совершенно особое значение для многих поляков. Патриотизм разжигал в ней огненное устремление. Это юношеское устремление вело либо к действию и мечу, либо к учению и образованию. Она выбрала последнее и явно считала неразумным следовать первому пути.
4. Она ощущала ответственность перед обществом, руководствовалась импульсом человечности. Ее одаренность использовалась на благо общества, которым для нее в то время была Польша. Она развивалась ради блага других.

Вот как она выглядела в то время: «Спокойное и скромное благородство виделось в ней, а внутреннее притяжение сочеталось с энтузиазмом, если не сказать со страстью. Мы никогда не видели в ней даже намек на снобизм, раздражение или дурные манеры. У нее никогда не возникало желания выкурить сигарету» («Г-жа Кюри», с. 54).

Астрологические знаки Польши. В книге «Судьба наций» лучи Польши не указаны. Однако даны управляющие знаки, что может помочь нам лучше понять жизнь той борющейся страны. Управляющий знак души Польши — Телец, управляющий знак личности — Близнецы. Экзотерическим управителем Близнецов является Меркурий, планета Четвертого Луча, отсюда богатое литературное творчество и различные формы общения. Ключевое качество этого важного астрологического знака — *текучесть, или гибкость*. Как пишет Д.К. в «Эзотерической астрологии»:

«Меркурий своеобразно усиливает в субъекте Близнецов латентное чувство двойственности в ее различных стадиях, а также чувство различения, ведущее к ментальной подвижности, или той текучести ума, которая является одним из основных достояний, а также одной из главных проблем этого знака» («Эзотерическая астрология», с. 354).

Близнецы подталкивают польский ум открыться культурному влиянию других стран. Польша быстро впитывала идеи Ренессанса, исходящие из Италии и Франции. Привозились картины, приезжали архитекторы из Италии и Франции, а под влиянием Близнецов вскоре появились свои поэты и писатели. Возникла богатейшая литературная традиция. В религиозном смысле

наблюдалась позитивная *гибкость*, особенно в среде тех, кто находился на передовых культурных рубежах. Другой стране, такой как Россия, было очень трудно, если не невозможно, насадить только один язык (заменить польский русским) и сузить польскую культуру. Двойственность Близнецов позволила, с одной стороны, не перечить власти, а с другой, поддерживать подпольное движение. Карающий меч всегда угрожающе нависал над ним, что отвечало ключевому слову Близнецов: «Пусть нестабильность совершает свою работу». «Нестабильность» Близнецов связана с тем фактом, что всегда существует оппозиция, которую Близнецы отыскивают и выносят на Воздух — в сферу мысли, идей и форм общения.

Телец — знак, управляющий душой Польши. Его проявление можно заметить в стремлении Польши обрести свою целостность и сохранить свои границы. Собственность всегда считалась одной из наиболее фундаментальных ценностей, соблюдаемых Быком Желания. Однако на уровне души желание становится устремлением, а целью становится свет и просвещение. «Телец — с вертикальными бычьими рогами и кругом внизу — символизирует рывок человека, Быка Бога, к цели просветления и освобождению души из темницы с помощью двух рогов (двойственности), которые защищают «око света» в центре лба Быка; это «единое око» Нового Завета, наполняющее все тело светом» («Эзотерическая астрология», с. 154). Ключевое слово для Тельца на уровне души звучит так: «Я вижу, и, когда Око открыто, все освещается». Правящая аристократия Польши была ослеплена своим личным могуществом и богатством, она не сумела увидеть сущность нового общественного устройства. Время феодалов ушло, но они отказывались уходить, что принесло страдания всей нации и народу. И все же нация продолжала искать свет, и этот поиск света истины придавал чрезвычайно живое качество всей семье Складовских.

Работа гувернанткой. Старшая сестра Марии, Броня, хотела уехать в Париж изучать медицину в Сорбонне. Она скопила достаточно денег, чтобы год провести в Париже, но для учебы требовалось пять лет. Поговорив с отцом, Мария предложила Броне ехать в Париж, а они с отцом будут регулярно посылать ей деньги. План состоял в том, чтобы Броня, получив ученую степень, помогла позднее Марии поступить в Сорбонну. Благодарная Броня была на вершине счастья.

Мария получила работу гувернантки (в январе 1886 г.) в семье Зоравских, управлявшей землями могущественного князя Чарторыжского. Работа предусматривала комнату, питание и 500 рублей в год. Ее ученицей стала десятилетняя девочка, которую все считали «испорченной неряхой». Особенно сблизилась Мария в этой семье со старшей дочерью, Бронкой. Мария описывала ее как «редкое дарование, доброе и понимающее существо». Разговоры в деревне касались в основном «соседей, танцев и вечеринок». Марии понадобилось время привыкнуть к этому. Дух учения, открытие новых горизонтов знания, социальная ответственность, патриотические порывы — ничего этого здесь, казалось, не было. Мария привыкала каждое воскресенье ходить в церковь, поскольку отговориться головной болью оказалось невозможным. Она училась принимать деревенскую жизнь без критики. В конце концов, она здесь с определенной целью, а не в поисках совершенства.

Крестьянские дети были неграмотны. С помощью Бронки она нашла способ давать им уроки. Сначала учила 10 детей, потом 18. Она писала другу: «Великие радости и великое утешение приходят ко мне благодаря этим детям» («Г-жа Кюри», с. 68). Кроме того, она продолжала читать и учиться сама. Литература, наука, социология — всё интересовало ее, но в конечном итоге она сузила круг своих интересов до физики, химии и математики.

Старший сын в семье (студент-математик Варшавского университета) влюбился в Марию. Он заявил родителям о намерении жениться на ней. Отец был крайне разгневан, а мать почти лишилась чувств. Ему объяснили, что люди его положения *не женятся на гувернантках!* Жениться надо для улучшения финансового и общественного положения. Мария очень болезненно это переживала, но внешне хранила спокойствие.

Мария оставалась в семье Зоравских в течение трех лет. Когда дети подросли, надобность в ее услугах отпала. Да и она начала ощущать ограниченность провинциальной жизни. Ей были нужны перемены. «Мне становится очень скучно, несмотря на все мои лучшие намерения», писала она брату Иосифу. Она отмечала также, что теряет всякие амбиции стать кем-то. Ее озабоченность дошла до сестры Брони и брата Иосифа.

Она нашла другое место гувернантки, на этот раз в Варшаве, в семье богатого промышленника. Сестра Броня написала ей, что собирается выйти замуж за студента-медика и что Мария может приехать жить к ним. Но Мария уже не была уверена, что хочет поехать в Париж в Сорбонну. Деньги по-прежнему оставались главной проблемой, а прежний ее энтузиазм улетучился. В течение года она работала в Варшаве гувернанткой, потом еще на год осталась в Варшаве, занимаясь преподаванием. Она посещала подпольный университет и старалась снова влиться в культурную жизнь, пытаясь расширить свои познания. Ее кузен был директором небольшого музея. Этот музей более чем подходил для работы подпольного университета. Именно здесь Мария пыталась развить в себе навыки работы в лаборатории. Она старалась воспроизвести некоторые эксперименты, описанные в учебниках физики и химии. «Время от времени маленькие удачи ободряли меня, а иногда я впадала в отчаяние из-за провала экспериментов по причине моей неопытности» («Г-жа Кюри», с. 86).

Наконец пришло и ее время. Осенью 1891 г. в 24 года Мария Склодовская отправилась в Париж.

Париж и Сорбонна. Ее охватило ощущение свободы. В Варшаве приходилось оглядываться, разговаривая на «незаконном» польском языке. В Париже можно было разговаривать на любом языке. В книжных лавках продавались любые книги на всех языках. Она изменила свое имя «Мария» на французское «Мари».

Мария поступила на научный факультет Парижского университета. Там училось 1800 студентов, из них всего 23 женщины. Поступить учиться женщине было не то, чтобы трудно, просто в то время получение высшего образования женщинами не приветствовалось. Однако интересно отметить, что две трети учащихся женщин не были француженками. Все они были истинными

первопроходцами в разрушении ограниченных традиционных норм. Мария рано приходила в лекционный зал и садилась в переднем ряду. Почти все свое время она посвящала учебе. В Польше она старалась следить за всеми последними достижениями в науке, но во Франции обнаружила значительные пробелы в своем образовании. Кроме того, ей трудно было понять все тонкости французского языка. Она просто училась со все большей решимостью и засиживалась далеко за полночь. Большинство студентов планировало получить одну степень, ей же были нужны две степени: по математике и по физике.

Некоторое время она жила с сестрой и ее мужем, затем перебралась в мансарду неподалеку от университета. Мужем Брони был поляк, студент-медик. Мария не стремилась участвовать в общественной жизни, но сестре удалось вовлечь ее в маленький польский кружок, который она посещала время от времени. Три года жизнь Марии отличалась «монастырской простотой». Она жила на три франка в день, которые уходили на оплату комнаты, учебы в университете, еды, одежды, бумаги и книг. Комната ее не отапливалась, поэтому ночь нередко заставляла ее в одной из библиотек. Временами она страдала от недоедания.

Изучать науки у лучших преподавателей мира — эта ее мечта наконец-то сбылась. Академический мир менялся. Ренессанс вывел на передний план труды греков и римлян, философию, риторику, историю и литературу. В XIX же веке в Европе вперед вышли новые науки: химия, физика, ботаника, биология, зоология, геология с их многочисленными ответвлениями. Профессором Марии по биологии и химии был Эмиль Дюкло, который сразу поддержал теорию Пастера о том, что болезни распространяются микробами. Профессором физики был Габриель Липман, занимавшийся разработкой цветной фотографии. Профессором математики был Анри Пуанкаре — величайший математик того времени.

Мария изо всех сил старалась впитать и усвоить как можно больше знаний. В 1893 г. она стала первой на экзамене на получение степени магистра по физике. Это достижение поразило многих — женщина, да еще иностранка, да еще студентка одного из самых престижных университетов мира! В 1894 г. она получила магистерскую степень по математике. На этот раз она была второй.

В 1893 г. ее финансовое положение стало отчаянным. Денег на обучение в Сорбонне не набиралось. Г-жа Дидинская, познакомившись с Марией в Париже, «перевернула небо и землю» в Варшаве, чтобы выбить для Марии Александровскую стипендию — стипендию для польских студентов, обучающихся за границей. Несколькими годами позже Мария сэкономила деньги из своих первых заработков и возвратила 600 рублей в фонд стипендии. Распорядители фонда не знали, как поступить, ведь никто раньше так не делал. Мария же считала стипендию ссудой. Она не хотела лишать какого-нибудь другого нуждающегося студента возможности удержаться на плаву год-другой.

В конце 1893 г. профессор физики Липман предложил ей работу ассистентом в его лаборатории. Работа заключалась в экспериментальном изучении свойств различных металлов

и давала ей ценные навыки экспериментатора.

Цели Марии. В 26-летнем возрасте цели Марии начали обретать определенные очертания. У нее появились 3 или 4 главные цели:

1. Первая цель — продолжать углублять собственное образование. О необходимости этого она знала и раньше, но теперь, в ходе изучения в университете математики и физики, этот процесс стал более сфокусированным и концентрированным.
2. В связи с этим стала вырисовываться новая цель, относящаяся к проявлению динамической энергии самой науки. Нечто совершенно новое — в смысле оживления сознания — происходило в сфере науки. Профессора в большинстве своем с энтузиазмом следили за драмой открытия новых перспектив познания. Это зарождало у Марии Склодовской надежду внести свой существенный вклад в новый чудесный мир знания.
3. Никогда Мария не забывала о своей основной цели. Она приехала во Францию не за тем, чтобы забыть Польшу и стать француженкой. Она прибыла в Париж из-за наличия больших возможностей в смысле образования. Ее намерением всегда оставалось вернуться в Польшу, чтобы служить своей родине, поднимая уровень образования народа.
4. В связи с этим вырисовывалась и более общая задача *помощи всему человечеству*. Эта задача выходила за рамки служения Польше и науке, хотя Польша и наука, наверное, особенно акцентировались в ее душевном импульсе.

Она не строила планов выходить замуж и рожать детей. То, что она испытала в этом отношении гувернанткой у Зоравских, оставило в ней одно разочарование. Для нее это был почти знак, что брак — не ее удел. В Париже искать возможностей для брака у нее не было времени. Она приехала научиться как можно большему и затем уехать. Кроме того, немалое место в ее мыслях занимал отец. Он вырастил четверых детей и дал им богатое культурное образование. Он приносил бесконечные жертвы, чтобы дети могли расти и правильно относиться к Польше и к миру. Он будет нуждаться в Марии в свои преклонные годы. Она могла бы жить с ним и присматривать за ним в старости. Все его дети нежно любили его... Но тут она встретила Пьера Кюри.

Встреча с Пьером Кюри. Пьер Кюри родился в Париже 15 мая 1859 г. Его отец был доктором медицины. Как и Мари, он вырос в культурной семье с сильным научным уклоном. Он был предан науке и не имел времени для романтики. В 35 лет это был уже зрелый ученый. Пьер и его брат Жак открыли, что кварц и другие непроводящие кристаллы накапливают электрический заряд под давлением. Это явление стало известным как *пьезоэлектрической эффект*, *пьезо* — означает «давить». Они нашли применение этому явлению в конструкции электрометра, который мог регистрировать самые малые заряды. В 32 года Пьер возглавил лабораторию в Парижской школе промышленной физики и химии. В 35, когда он встретил

Мари, у него шла работа над докторской диссертацией, посвященной воздействию тепла на магнитные свойства. При определенной температуре ферромагнетики — например никель или железо — теряют свои ферромагнитные свойства. Эта критическая температура получила название «точка Кюри».

Случилось так, что Мари работала по сходной тематике в лаборатории профессора Липмана. Однако лабораторное оборудование было несовершенным, да и места не хватало. Она попросила польского профессора Иосифа Ковальского помочь решить проблему с лабораторией. Ковальский устроил ей встречу с «ученым первой величины» Пьером Кюри. Мари отличалась от всех женщин, виденных Пьером до сих пор. Она была чрезвычайно осведомлена во всех научных вопросах и могла обсуждать самые тонкие детали его работы, слушая его с неподдельным интересом. Она жила наукой и не имела времени на что-либо другое. Кроме того, она была молода, привлекательна и не связана с другим мужчиной.

Заинтересованный Пьер стал ухаживать за ней. Они быстро стали друзьями. Она помогала ему в описании его экспериментов по магнетизму и составлению тезисов докторской диссертации. Он пригласил ее на встречу со своим отцом. Они регулярно обсуждали многие научные проекты и проблемы. Он попросил ее руки, но она сказала, что должна вернуться в Польшу. Ей казалось немыслимым отказаться от родной страны. Он возражал, говоря, что, вернувшись в Польшу, она откажется от науки.

Шел 1894 год. Она вернулась в Польшу на лето, а Пьер регулярно писал ей.

«Мы обещали друг другу — не так ли? — быть по крайней мере большими друзьями. Только бы вы не переменили своего настроения... Было бы прекрасно — но в это я едва осмеливаюсь верить — провести наши жизни рядом под гипнозом наших мечтаний: *ваших* патриотических устремлений, *наших* гуманистических мечтаний и *наших* научных замыслов. Из них, мне кажется, суждено сбыться только последним. Я имею в виду, что мы едва ли можем изменить общественное устройство, а если бы могли, то вряд ли знали бы в точности, что делать. Предпринимая действия, неважно в каком направлении, мы никогда не можем быть уверены, что причиним добра больше, чем зла, сдерживая неизбежное развитие событий. А вот в науке мы можем надеяться сделать нечто полезное; добро здесь имеет более прочное основание, и любое открытие, которое мы совершаем, каким бы малым оно ни было, оставляет после себя обретенное знание.»

Рассудительный ум, безусловно, найдет подходящие причины для чего угодно. Но две эти братские души были сведены вместе пылающими человеческими сердцами и судьбой. Их союз был лишь вопросом времени — времени и настойчивости. Мари вернулась в Париж осенью. Пьер снял большую квартиру, которую можно было разделить на две половины. Подразумевалось, что это облегчит дружеское общение, да и условия были намного лучше, чем

в мансарде Мари, в которой она жила в Париже. Потом последовало такое предложение: если он поедет в Польшу преподавать французский язык и как-то продолжать свои научные изыскания, выйдет она за него? Пьер отправился к Броне, сестре Марии, и обсудил проблему с ней. Мать Пьера также переговорила с Броней, которая после этого целиком приняла их сторону. Пьера очень привлекали интеллект Мари, ее мужество, благородство и высокий идеализм. Очевидно, что в данной ситуации он проявил качество Тельца (солнечного знака Пьера), для которого не существует никаких «нет». 26 июля 1895 г. они поженились в мэрии города Шо и отпраздновали это событие в узком кругу друзей в доме родителей Пьера. Присутствовали Броня с мужем, несколько знакомых из университета, а также отец Мари, профессор Склодовский, приехавший из Варшавы по случаю столь приятного события.

Их брак стал истинным союзом на нескольких уровнях. В некоторых вопросах Пьер, будучи на восемь лет старше Мари, стал ее наставником. Но Мари была столь великолепна, что задолго до этого он сам стал многому у нее учиться; можно сказать, что они составили великолепную команду и учились друг у друга. Вероятно, Мари была довольно свободна, не так занята в годы своего замужества. Ее высокие цели и идеалы оставались теми же, но по выходным они с Пьером совершали велосипедные прогулки за город. Оставив велосипеды у дороги, они углублялись в леса, изучали флору и фауну маленького уединенного озера, обсуждали текущие научные эксперименты, дышали свежим сельским воздухом, а потом отыскивали деревенский постоянный двор, чтобы переночевать. Академические штудии и научная работа Мари уравнивались красотой природы, упражнениями, хорошим питанием, отдыхом и любовью родной души. 12 сентября 1897 г. Мари родила дочь Ирэн, которая в дальнейшем последовала по стопам родителей и стала выдающимся ученым.

Открытие радия. В 1895 г. (году женитьбы Мари и Пьера) немецкий ученый Вильгельм Рёнтген открыл так называемые «Х-лучи». Он начал с изучения люминесценции, а пришел к открытию неизвестного излучения, исходящего от катодной лучевой трубки. Это неизвестное излучение могло проходить через некоторые материалы (бумагу, дерево, тонкие листы металла) и оказывало воздействие на фотографическую бумагу. Открытие было сенсационным и известие о нем быстро облетело все научное сообщество, что привело к развитию его практических приложений. Рентген получил Нобелевскую премию по физике в 1901 г.

Французский химик Анри Беккерель исследовал в то же время флюоресценцию и фосфоресценцию. Он экспериментировал с содой из двойных солей урана (калиево-урановым сульфатом), дающей высокую флюоресценцию. Случайно он открыл, что солнечный свет *не является необходимым* для возбуждения «флюоресценции», или излучения, и что это явление не относится к Х-лучам. Каким образом калиево-урановый сульфат мог давать поток излучения, непрерывный и исходящий во всех направлениях? Наука того времени утверждала, что такое невозможно.

Супруги Кюри встретили открытия Рентгена и Беккереля с огромным интересом. Мари закончила свою работу в исследовательской группе профессора Липмана и искала тему для докторской диссертации. Ей была нужна лаборатория. Пьер также мечтал оборудовать по

последнему слову техники большую лабораторию. Ему удалось найти для Мари старое складское помещение в Школе промышленной физики и химии, которое они оснастили под лабораторию. Многого не хватало, и, тем не менее, для начала приборов было достаточно. Лаборатория заработала. Это было счастливое время тяжелой работы, осеняемой их любовью.

Мари начала свою новую работу с повторения некоторых экспериментов Беккереля. Она измерила ионизирующую способность урановых лучей и определила, что она зависит не от уровня солнечного света или температуры, а просто от количества урана в образцах. Она выдвинула гипотезу, что «радиоактивность» (изобретенное ею слово) была *атомным свойством урана*. Кроме того, она задалась вопросом, почему бы этим свойством не обладали и другим элементам? Возможно, уран был не единственным из класса веществ со столь таинственным свойством. Исследуя все известные элементы, она вскоре обнаружила, что торий также испускает лучи, то есть радиоактивен. Она установила, что некоторые урановые руды более радиоактивны, чем чистый уран. Это дало ей основание предположить, что в урановой руде, полученной из урановой смолки, присутствует по крайней мере еще один *неизвестный элемент*. Другие ученые решили, что ее измерения, возможно, неточны. Она еще несколько раз провела испытания и утвердилась во мнении, что в урановой руде есть *новый, неизвестный радиоактивный элемент*. С этого момента Пьер начал понимать, что работа Мари потенциально имеет большее значение, чем его собственные исследования. Он на время отложил свою работу и присоединился к Мари.

Неизвестное вещество оказалось высоко радиоактивным, но количество его было очень мало. Поэтому работа по его выделению оказалась долгой и трудоемкой. Содержание нового радиоактивного элемента в урановой руде составляло менее одной миллионной процента. «Вскоре мы поняли, — писала Мари в своей книге «Пьер Кюри», — что радиоактивность концентрировалась в двух различных химических фракциях, и установили наличие в урановой руде по крайней мере двух новых радиоактивных элементов: полония и радия. Мы объявили о существовании полония в июле 1898 г., а радия — в декабре того же года». (Мари был 31 год.) На руках они имели лишь малые следы новых элементов в образцах урановой руды. Чтобы обеспечить достаточно убедительные доказательства для научного сообщества, требовалось намного больше руды. Им удалось приобрести несколько тонн руды у австрийского правительства по низкой цене.

«Именно в этом жалком старом ангаре мы провели лучшие и самые счастливые годы нашей жизни, посвящая все дни своей работе. Частенько мне приходилось готовить завтрак прямо там, чтобы не прерывать важный эксперимент. Иногда я проводила там целый день, мешая кипящую массу тяжелым железным прутом длиной с меня саму. В конце такого дня я валилась с ног от усталости. А другие дни, напротив, посвящались очень тонкой работе по фракционной кристаллизации, чтобы накопить радий. И тогда мне досаждала пыль от железа и угля, от которой невозможно было защитить мои драгоценные препараты. Но мне никогда не выразить радости от безмятежного спокойствия той атмосферы исследования и от волнения, сопровождающего наше продвижение наряду со

скромной надеждой на еще лучшие результаты. Чувство разочарования, иногда приходившее после неудачной попытки, длилось недолго и уступало новой волне активности. У нас были счастливые моменты, когда мы спокойно обсуждали работу, прогуливаясь по ангару... Так проходили месяцы, и наши усилия, изредка прерываясь короткими выходными, приносили всё более весомые доказательства. Наша вера крепла, о нашей работе узнавали... Мне понадобилось почти четыре года, чтобы получить доказательства, удовлетворяющие требованиям химической науки, что радий действительно является новым элементом. Возможно, хватило бы и года, если бы в моем распоряжении были достаточные средства. Демонстрация, стоившая стольких усилий, стала основой новой науки о радиоактивности» (Мария Кюри, «Пьер Кюри»).

Фундаментальные изменения в физике. Физическая наука подверглась фундаментальному пересмотру в течение жизни Мари, и развитие ею новой науки о радиоактивности внесло значительный вклад в эти перемены. Физика определяется как наука, изучающая материю и энергию, а также их взаимодействие в областях механики, акустики, оптики, тепловых процессов, электричества, магнетизма, излучения, атомной структуры и ядерных явлений. Слово «атом» происходит от греческого *ατομος*, или *α* (не) + *temnein* (резать), что означает «не разрезаемый», то есть неделимый. Существование атома как мельчайшей частицы материи было постулировано Демокритом в V веке до н.э. Однако впоследствии возобладала и доминировала в средние века точка зрения Аристотеля, заключающаяся в том, что земная сфера составлена из четырех стихий: огня, земли, воздуха и воды. Галилей (1564–1642) был не согласен с таким подходом; ему вторил Пьер Гассенди (1592–1655), французский философ и математик, который критиковал теории Аристотеля и поддерживал идею Демокрита о том, что материя состоит из мельчайших неделимых и невидимых частиц. Развитие атомной теории продолжало набирать ход благодаря работам английского химика Джона Дальтона, итальянского физика Амедео Авогадро и русского химика Дмитрия Менделеева в XIX веке. Но открытие Марией Кюри радия привело к тому, что эта теория перешла от рассмотрения твердой неделимой частицы к исследованию «позитивного ядра энергии».

Алиса Бейли живо интересовалась этим предметом. Она прочитала серию лекций, которая позднее была опубликована в книге «Сознание атома».

«Около двадцати лет назад (в 1898 г.) был открыт новый элемент, который называли радием, и его открытие явилось революционным в понимании вещества и материи. Если вы обратитесь к учебникам прошлого столетия или поднимете старые словари в поисках, например, определения атома, то, скорее всего, найдете цитату Ньютона. Он определяет атом как «твердую, невидимую, первичную частицу», иначе говоря, нечто, что дальше уже не делится. Эта частица считалась мельчайшей во Вселенной и учеными викторианской эпохи была названа «краеугольным камнем Вселенной». Им казалось, что они достигли предела и обнаружили самую основу всего проявленного и объективного. Но открытие радия и других радиоактивных веществ поставило человечество перед

совершенно новой ситуацией. Стало ясно, что частица, считавшаяся первичной, вовсе не является таковой» («Сознание атома», с. 33–34).*

* Ещё раньше, в 1895 г., в журнале «Theosophist» были опубликованы исследования А. Безант и Ч. Ледбитера, наблюдавших атомы при помощи ясновидения и утверждавших, что они подразделяются на более мелкие частицы. Позднее результаты этих наблюдений были собраны в книге «Оккультная химия». — Прим. ред.

Сэр Исаак Ньютон. Мы включили в эту главу краткий очерк об английском физике Исааке Ньютоне по причине возможной связи этого ученого с энергией Седьмого Луча. Вспомним: в вышеприведенной цитате утверждалось, что *Седьмой Луч начал цикл своего проявления в 1675г.* (Пятый Луч науки начал свой цикл в 1775 г.) Эти циклы являются подциклами Шестого Луча, который является главным Лучом века Рыб. Шестой Луч идеализма и преданности «окрашивал» энергии других Лучей в течение примерно 2000-летнего периода. Поэтому религиозная жизнь, религиозные вопросы и темы играли в то время главную роль. По мере того, как мы выходим из века Рыб и входим в век Водолея, этот факт — звучание религиозной ноты — становится всё более трудным для восприятия. К несчастью, вместо того чтобы проникать в дух более ранней эпохи и воспринимать ее ноту, наблюдается тенденция свысока судить о ней с позиции современной эпохи и ее духа. В настоящий переходный период импульс *отвергать* более раннюю ноту вполне справедлив, ибо мы движемся к работе иного рода, но его побочный эффект — судить свысока о прошлом — достоин сожаления.

Исаак Ньютон родился в 1643 г., на Рождество, и прожил долгих 84 года. Большая часть его жизни прошла в Тринити-колледже Кембриджского университета — сначала как студента (в возрасте 18–26 лет), затем как профессора математики (с 26 до 58 лет). Он был жадным до знаний учащимся, усердным читателем, учеником, экспериментатором, мыслителем. Его стиль изучения заключался в *направлении всей своей энергии на то, чтобы полностью овладеть интересующим его предметом*. Он читал и часто приобретал все доступные книги по предмету; он составлял обширные комментарии и словари терминов объемом до 7000 единиц. Чтение, исследование и эксперименты продолжались до глубокой ночи, обычно до 2–3 часов. На сон отводилось 4–5 часов. Он не нуждался в отдыхе и развлечениях: не ездил верхом, не гулял по городу, не вращался в обществе. Время, потраченное не на занятия, он полагал пропавшим впустую. Часто Ньютон так углублялся в свои исследования и эксперименты, что забывал о еде. Его физические упражнения состояли в ходьбе по комнате, обычно в глубоком раздумье.

Трисферы знания в основном привлекали его внимание: наука (физика, математика), алхимия и теология (Библия). Он всесторонне и неустанно проводил изыскания в этих сферах. «Наука» — это современное название того, что тогда называлось *натуральной философией*. Его исследования и достижения известны главным образом в области физики (он установил законы оптики, или поведения света, сформулировал законы всемирного тяготения и движения, построил первый телескоп-рефлектор) и математики (он изобрел дифференциальное и интегральное исчисления). Его главными научными трудами стали «Основания математики» (1687 г., написаны на латыни) и «Оптика» (1704 г., написана на английском языке).

«Основания математики» были, вероятно, «величайшей уникальной научной работой, когда-либо написанной». Он намеренно сделал эту книгу трудной для чтения, чтобы «избежать критики со стороны невежд от математики» (Уайт, с. 190, 217).

«Благодаря “Основаниям” Ньютон не только объединил разрозненные теории Галилея и Кеплера в единое, согласованное, математически и экспериментально подтвержденное целое; он также открыл двери промышленной революции. Наряду с решением старых загадок, таких как причина приливов и отливов и движение комет, Ньютон предлагал и более экзотические идеи — например, он объяснял колебания Земли различной силой тяжести в разных точках земного шара. “Основания” заложили краеугольный камень для понимания динамики и механики, которые на протяжении столетия произвели реальные и далеко идущие перемены в человеческой цивилизации» (Уайт, с. 221).

Наука имеет дело со знанием, вернее, с точным знанием, которое основано на измерениях и объективно наблюдаемых данных, то есть со знанием формы. Алхимия рассматривается многими как средневековая попытка трансформировать обычные металлы в золото, а также как предвестница современной химии. На самом деле алхимия занимается главным образом оккультной наукой *трансмутации*, которая *символизируется* метафорой превращения в золото. Чтобы понять это, мы опять-таки должны попытаться увидеть влияние доминировавшей в век Рыб энергии Шестого Луча. Если наука, или познание, не была каким-либо образом связана с поиском божественного, она рассматривалась как совершенно бесполезная. Целью всякого достойного усилия было единение с Божественностью. *Не могло быть феномена без стоящего за ним нумена*. Интересно, что слово «феномен» относится к явлению, к тому, что доступно органам чувств, и этимологически связано со словом «фантазия» (и потому, с «очарованием», или *майей*). Слово «нумен» связано с термином «ум» и определяется как «основа для феномена, непознаваемая чувствами, но постигаемая рассудком». «Чистый» поиск Шестым Лучом Божественности и мистического союза с ним использует, главным образом, подход бхакти-йоги, применяющей энергии высокого устремления эмоционального плана для соединения с интуитивным буддхическим планом. Оккультная наука алхимии задействовала другой, дополнительный фактор. К доминирующему мистическому устремлению века Рыб добавилась более сложная научная нота, вносимая средствами энергий либо Пятого Луча, либо Седьмого Луча. Это путь большего сопротивления, который был доступен только наиболее выдающимся людям той эпохи.

Еще совсем молодым человеком, посещая Королевскую школу в Грэнтхеме, Исаак Ньютон столовался в семье Эдварда Кларка, местного аптекаря. Знакомство с обширной библиотекой г-на Кларка заронило немало искр в ум юного Исаака. Это было его первое реальное соприкосновение с огромным миром учения. Первое его знакомство с химией состоялось во время наблюдений за приготовлениями лекарств г-ном Кларком. Позднее в Кембридже Ньютон исследовал и другие области: «Сначала он впитал скудные познания традиционной химии, затем перешел к более волнующей сфере алхимии, имеющей, по его мнению, почти неограниченный потенциал» (Уайт, с. 133). В библиотеке Ньютона находилось 138 томов по

чистой алхимии и 31 книга по химии, хотя разделительную черту между этими двумя дисциплинами провести было затруднительно (Джон Харрисон, «Библиотека Исаака Ньютона»).

Согласно Ньютону, «алхимия не возится с металлами, как полагают невежественные глупцы, заблуждения которых поставили в трудное положение эту благородную науку; она отыскивает материальные способы, которыми Бог создал этот мир... Эта философия, как спекулятивная, так и практическая, записана не только в книге Природы, но и в священных писаниях: Книгах Бытия, Иова, Исайи, Псалмов и других. Одарив этим знанием Соломона, Бог сделал его величайшим философом мира» (Библиотека Королевского колледжа, Кембридж, рукопись 33).

Карл Юнг изучал алхимию с психологической точки зрения и написал две книги по этому предмету. Он обнаружил в алхимических исследованиях множество архетипов, чрезвычайно полезных для понимания глубин и динамики человеческой психики.

«Алхимия с избытком ее символов приносит нам прозрение относительно усилия человеческого ума, которое можно сравнить разве что с религиозным обрядом, *opus divinum*. Различие между ними в том, что алхимический *opus* — не коллективная деятельность, строго определенная по своей форме и содержанию, а скорее, несмотря на сходство в фундаментальных принципах, индивидуальное предприятие, в котором адепт вкладывал всю свою душу в трансцендентную цель достижения *единства*. Это работа примирения между явно несовместимыми противоположностями, которые сознавались не только как естественные антагонисты в качестве физических элементов, но и как морально конфликтующие стороны. Как только объект этого усилия становился виден извне так же как и изнутри, то есть и физически, и психически, работа распространялась на всю природу, а ее цель запечатлевалась в символе, имевшем эмпирический и в то же время трансцендентный аспект» (Карл Юнг, «*Mysterium Coniunctionis*», с. 554).

Алхимия для Ньютона ассоциировалась с его целью постичь всеохватывающую модель вселенной. Согласно Ньютону, алхимия превосходит математику и физику. Он изучал этот предмет в течение 30 лет и оставил неопубликованные заметки и сочинения объемом более 100000 слов. Его книга «Праксис» так и не была завершена.

Третьей областью интересов Ньютона была теология. Он был воспитан в духе пуританства. В Кембридже для получения степени бакалавра и магистра ему пришлось подписать соглашение о принятии 39 условий англиканской церкви. От него в качестве профессора требовалось соблюдение указов церкви. Этого ему удалось избежать, обратившись к людям, которые привели на престол короля Карла II, и тот даровал Ньютону специальное разрешение. Ньютон очень серьезно подходил к религиозным вопросам и теологическим аргументам. Он нашел невозможным принять доктрину о том, что Бог и Христос являются одной сущностью. Он тщательно исследовал Библию и соответствующие исторические события и обнаружил любопытный диспут, имевший место во время Никейского собора 325 г. между

александрийским священником Арием и епископом Александрии Афанасием. Арий, веривший, что Бог и Христос — разные сущности, проиграл спор. Собор принял сторону Афанасия, и римско-католическая церковь согласилась с Собором. Арий был сослан в Иллирию, но дискуссия распространилась на весь христианский мир. Его еретическая доктрина известна как арианство по имени своего основателя. Арианство стало верой Ньютона, но он очень редко упоминал этот факт. Однако многим было известно, что он прекрасно знает Библию. Как сказал ему один архиепископ: «Вы больше знаете о Боге, чем все мы вместе взятые». Джон Локк высказался о знании Ньютоном Библии так: «Я знаю мало таких, кто равен ему в этом» (Дюран, «Людовик IX», с. 543).

«Первая религия, — писал Ньютон, — была самой рациональной из всех, пока народы не исказили ее. Ведь, за исключением откровения, нет способов прийти к познанию Божества, кроме как в рамках изучения природы» (Уайт, с. 154). Книга Откровения представляла особый интерес для Ньютона, поскольку была связана с эзотерической наукой нумерологии. Он называл царя Соломона величайшим философом мира. Ньютон был очарован храмом Соломона, изучил Книгу Иезекииля на трех различных языках и начертил архитектурный план Храма, исходя из размеров, указанных в Библии. Все это было связано с попыткой познавать божество «в рамках изучения природы». «Ньютон полагал себя новым Соломоном и верил, что его Богом данный долг состоит в том, чтобы открыть тайны Природы: — научные, алхимические и теологические» (Уайт, с. 162).

Жизнь Ньютона существенно изменилась в 54 года. На выборах 1694 г. к власти пришли виги, и друг Ньютона Чарльз Монтегю был назначен канцлером казначейства. В 1696 г. Монтегю назначил Ньютона главой Королевского Монетного двора в Лондоне. Эта драматическая перемена обернулась благоприятной возможностью и оказалась Ньютону к стати. 35 лет он провел в Кембридже и стал испытывать определенного рода депрессию. Хотя его достижения в области математики и физики были достойны его гения, он чувствовал, что его мечта найти единое объяснение всех сил природы ускользает от него. Ему нужна была перемена.

Должность смотрителя Монетного двора позволяла переложить большую часть ответственности и забот на других, отнимая, таким образом, минимум времени. Но, на удивление многих, он очень серьезно подошел к работе, вложил в нее интеллект и энергию и оказался очень способным администратором. Работа Монетного двора в то время была чрезвычайно важна, поскольку широкое распространение чеканки фальшивых монет грозило разорить нацию за считанные годы. Заменяя внутренность монет более дешевыми металлами, фальшивомонетчики занимались делом легким и доходным. Это ремесло считалось самым тяжким преступлением. Доверие к имеющим хождение деньгам было подорвано, требовалась массовая перечеканка, чтобы избежать экономической депрессии. Ньютон изучил каждый аспект работы и вдвое повысил эффективность операций. Правительственные подрядчики, ответственные за плавку и очищение металлов, брали за свою работу с правительства втридорога. Ньютон, имея в багаже алхимические познания, хорошо знал эти процессы и заставил подрядчиков снизить цены. Он тщательно изучил договоры, чтобы выяснить права Монетного двора. Затем усилил собственную власть и расширил свою ответственность,

добившись изменения определенных полномочий. Он стал активно изучать экономику, читая все доступные книги по данной тематике. Он взял себе за правило знакомиться с экспертами в этой области, чтобы обсуждать теорию и получать их консультации. Он начал писать историю экономики, теории торговли и принципов денежной системы. Ничего из этого так и не было опубликовано. Он преследовал фальшивомонетчиков, вначале неохотно, а затем, когда увидел, что заместитель генерального прокурора не исполняет своей работы, взялся за дело со всем рвением. Он стал частным следователем и обвинителем. Как следователь, он использовал сеть агентов в 11 странах, проводил тайные встречи с информаторами и наемными убийцами в грязных гостиницах и борделях и с мировыми судьями в соседних странах, чтобы получить информацию об известных преступниках. Как обвинитель, он добился ссылки нескольких человек на галеры.

Привыкнув к своей новой жизни, Ньютон получил возможность оказывать большее влияние на Королевское общество — престижное лондонское сообщество ученых. Он был избран его президентом в 1703 г. Административные навыки, которые он так быстро развил на Монетном дворе, он применил теперь в Королевском обществе, которое находилось на грани банкротства, а его членами оставались только врачи. Ньютон быстро изменил положение дел. Общество опубликовало вторую его главную работу, «Оптику». «Дабы избежать диспутов по этим вопросам», Ньютон 30 лет откладывал печатание этой книги. В ней обсуждались и объяснялись преломление и отражение света, зеркала и призмы, явление радуги, функционирование глаза, феномен гравитации, метаболизм, аппарат чувств, а также приводились соображения по поводу Великого Потопа и Сотворения мира.

Лучи Ньютона. Отнюдь не легко определить Лучи Ньютона, отчасти по причине его гениальности — ведь он был так разносторонен! Пожалуй, Шестой Луч идеализма и века Рыб был у него выражен: Ньютон был глубоко религиозным человеком. Его сильнейший интерес к алхимии (окультистской, или духовной, науке) и его *долгий жизненный поиск «всеохватывающего синтеза микрокосма и макрокосма»* убедительно указывают на возможное присутствие Седьмого Луча организации и церемониальной магии. (Как уже упоминалось, этот Луч начал свой подцикл в 1675 г.) Как отмечал Ньютон: «За исключением откровения, нет способов прийти к познанию Божества, кроме как *в рамках изучения природы*». Число, наряду с громадным значением для математики и науки, имеет и большое оккультное значение. В связи со своими интересами в области алхимии Ньютон глубоко изучал библейские хронологию, нумерологию и мифологию. Он исследовал многие эзотерические отрасли, пытаясь найти ключи к вселенной и открыть величайшие секреты природы. Он обладал не только несгибаемой верой, убежденностью и идеализмом Шестого Луча, но и великой волей к познанию божественно-физического порядка и законов проявления. Поэтому качество Седьмого Луча синтезировать Духи Материю, видимо, присутствовало в оснащении Ньютона. У супругов Кюри, Милликена и Ньютона очень трудно отделить Пятый Луч науки от Седьмого Луча организации. Два эти Луча так хорошо гармонируют друг с другом, что почти невозможно определить, какой из них более значителен, где кончается влияние одного и начинается влияние другого.

Уже зрелым человеком Ньютон проявил себя весьма способным администратором. Ранние годы его жизни в качестве усердного ученого Кембриджского университета выявили в нем присутствие Шестого, Седьмого и Пятого Лучей. Дальнейшая работа при Монетном дворе и Королевском обществе указывает на Первый Луч с акцентом на Седьмой. Хотя нельзя исключить и вероятность присутствия Третьего Луча.

Сэр Исаак Ньютон несколько раз упоминается в «Тайной Доктрине». Вот две выдержки:

«Но понимают ли ученые сокровенную мысль Ньютона, одного из наиболее духовно-мыслящих и религиозных людей своего времени, сейчас лучше, нежели тогда? Это, конечно, подлежит сомнению...

Сокровеннейшие мысли и идеи Ньютона были извращены, и из его большого математического знания получила признание лишь одна физическая шелуха... Если бы бедный сэр Исаак мог предвидеть, какое употребление сделают его ученики и последователи из его “тяготения”, этот благочестивый и религиозный человек, конечно, спокойно съел бы свое яблоко и никогда не заикнулся ни о каких механических теориях, подсказанных его падением» («Тайная Доктрина», т. I).

Процитируем еще раз утверждение Д.К. относительно некоторых выдающихся людей того времени:

«Ньютон, Коперник, Галилей, Гарвей и Кюри являются на своей линии силы носителями света одного ранга с Е.П. Блаватской. Все они революционизировали мышление своего времени; все они придали сильный импульс способности человека интерпретировать законы природы и понимать космический процесс, и только ограниченное видение мешает людям уловить единство множества силовых импульсов, исходящих из одной Ложи» («Трактат о Космическом Огне», с. 1038).

Нобелевская премия. В первые годы счастливого брака усилия Пьера и Марии Кюри были сосредоточены в трех областях:

1) Преподавание. Мари стала профессором Высшей нормальной школы для девочек в Севре под Версалем (даже в этой школе Мари была единственной женщиной среди преподавателей факультета). 2) Экспериментальные исследования, главным образом в сфере быстро развивающейся науки о радиоактивности. Несколько статей Мари и Пьера о радиации и радиоактивности были опубликованы в научных журналах. 3) Их дочь Ирэн. Домашняя жизнь и воспитание дочери имели для них огромное значение. У них оставалось немного времени, чтобы участвовать в общественной жизни, помимо общения с родителями Пьера и кружком польских друзей Мари. Они не хотели играть в политические игры, полезные для продвижения их карьеры. В результате признание их работы произошло за границей быстрее, чем во

Франции. В 1900 г. Женевский университет предложил Пьеру кафедру физики с большим жалованьем, лабораторией и двумя ассистентами. Была предложена должность и для Мари. Они отказались, поскольку работа с радием еще не была завершена.

Наконец, в возрасте 45 лет, сбылась мечта Пьера. В 1904 г. он получил должность профессора в Сорбонне. Это случилось после того, как весь мир признал их достижения. Годом раньше Пьер и Мари Кюри вместе с французским химиком Анри Беккерелем получили Нобелевскую премию по физике за открытие ими радиоактивности. В том же 1903 г. Мари защитила докторскую диссертацию. *Впервые во Франции женщине была присуждена высшая научная степень.* Получение женщиной Нобелевской премии также стало беспрецедентным событием. Мари Кюри в одночасье стала всемирно известным человеком. Статус знаменитости привлек к ней целый поток людей, которые хотели познакомиться с ней, писать ей, получить от нее деньги, взять интервью. Это было крайне нежелательное вторжение в жизнь семьи, жившей в усердном труде, покое и уединенности. У них действительно не было времени на бурную общественную жизнь; их круг составляли лишь несколько друзей и родственников. Они не были заинтересованы в расширении социальных контактов, даже если это шло на пользу их положению в университетских кругах.

Трагическое событие. В декабре 1905 г. родилась вторая дочь, Ева. А в апреле следующего 1906 г. произошла трагедия. Пьер погиб; он был сбит кабриолетом, когда спешил под дождем домой, возвращаясь из Сорбонны. Мари была в шоке и на несколько недель погрузилась в глубокую депрессию. Она не могла представить себе жизнь без Пьера. Они столько времени провели вместе, в работе, и внезапно его не стало. После его смерти она писала в своем дневнике: «Мой дорогой Пьер, я думаю о тебе без конца. Голова моя горит, рассудок поколеблен. Не понимаю, как мне жить дальше, не видя тебя, не улыбаясь дорогому спутнику моей жизни» (Ева Кюри, с. 254).

Но оставались дети и работа — самые сильные предлоги, чтобы продолжать жить. Совет научного факультета Сорбонны пребывал в замешательстве относительно того, кто мог бы занять место Пьера в качестве профессора физики. Вскоре Совет пришел к заключению, что единственный преподаватель, достойный этой должности — это сама Мари Кюри. Она приняла предложение со словами: «Я попробую». Временами ей казалось, что так жить легче всего, а иногда думала, что приняла это предложение, «будучи не в своем уме». Женщина-профессор в Сорбонне — это что-то неслыханное! 6 ноября 1906 г. Мари прочитала свою первую лекцию в аудитории, заполненной студентами и репортерами. *Это была первая лекция, прочитанная женщиной за 600 лет существования Сорбонны.* Мари было 39 лет. Не амбиции, а усердный труд и высокое дарование дали Мари возможность продолжать свои исследования.

После двух лет работы в качестве профессора физики она собрала свои лекции и опубликовала книгу объемом в 970 страниц под названием «Трактат о радиоактивности». Ее исследовательская работа продолжала расширяться, ей помогала растущая группа студентов и ассистентов. Она учила других развивать свои навыки таким образом, чтобы никогда не допускать ошибок. Секрет, как она полагала, заключается в том, чтобы «не слишком спешить». В

1911 г. Шведская Академия наук наградила Мари Кюри Нобелевской премией по химии. Впервые столь престижная награда была вручена одной и той же персоне по двум различным поводам. Ее пример вдохновлял ученых и женщин всего мира. Ее дочь Ева помнит, как приходил к Мари в гости Альберт Эйнштейн. Ева со старшей сестрой Ирэн гуляли вместе с ними, когда Эйнштейн внезапно схватил руку Мари и сказал: «Понимаете, мне нужно точно знать, что случается с наблюдателем в лифте, когда тот падает в вакууме». Дети весело рассмеялись. (Ева Кюри, с. 284).

Работа во время войны. В июле 1914 г. осуществилась великая мечта Мари: было закончено строительство Радиевого института в Париже с хорошо оснащенной современной лабораторией, в которой Мари приступила к дальнейшим исследованиям. К несчастью, уже в следующем месяце Германия вторглась во Францию. Почти все сотрудники лаборатории ушли в армию. Она же вызвалась организовать медицинское обслуживание и вскоре обнаружила острую нехватку рентгеновского оборудования в прифронтовых госпиталях. Следующие 4 года, в 1914–1918 гг., Мари усердно работала, чтобы решить эту проблему.

Рентген был необходим для нахождения пуль и осколков в ране. Мари разработала малую мобильную установку, которую можно было возить повсюду. Она получала средства от Женского союза Франции, а рентгеновские материалы — от промышленников. Ее мобильная установка состояла из обычного автомобиля или грузовика, рентгеновского аппарата и динамомашины, вырабатывавшей необходимую электроэнергию и работающей от двигателя машины. Ее радиологические машины прозвали «мини-Кюри». Она побудила нескольких богатых женщин отдать на время войны свои лимузины. Она научилась работать с рентгеновским аппаратом, усовершенствовала свою технику и учила других. Она научилась менять запчасти, чистить карбюратор, водить машину, поскольку не всегда могла полагаться на помощника. В то время на 500 водителей-мужчин приходилась одна водитель-женщина.

Тот факт, что Мари была гражданским лицом и не принадлежала к военному персоналу, сильно затрудняло ей доступ в определенные сферы, чтобы получить требуемую поддержку. Ей приходилось объяснять, убеждать, требовать и преодолевать бюрократические препоны. Мари удалось подготовить 20 передвижных установок и оборудовать 200 радиологических лабораторий в различных госпиталях. На всем этом оборудовании было обслужено свыше миллиона раненых.

Она совершала поездки в любую погоду, питалась чем придется и спала где угодно: в госпитале, в палатке, в машине, а то и на открытом воздухе. Можно сказать, что ее научный ум позволял ей сохранять ясность сознания, отстраненность, почти холодность. Но в заботе о раненых она проявляла большую доброту и материнскую нежность. Если солдаты боялись рентгеновских аппаратов, она уверяла их, что это то же самое, что фотография. В конце войны ее попросили описать свой опыт, что она и сделала в книге «Радиология в период войны».

После войны Мари возобновила свою работу в Радиевом институте в Париже. Институт стал

всемирно известным центром ядерной физики и химии. Мари стала директором института, а дочь Ирэн — ее главным помощником. (Ирэн получила Нобелевскую премию по химии в 1935 г.) Мари явила собой живое доказательство того, что женщины могут не хуже мужчин преуспеть в науке. Это вдохновило многих женщин всего мира искать свое призвание в научных профессиях.

«Естественно, что такая идеалистка, как моя мать, была очень увлечена вильсоновскими доктринами и верила в Лигу Наций. Она упрямо искала средства исцеления людей от варварства и мечтала о договоре, способном искоренить злобу и ненависть» (Ева Кюри, с. 308). Мари чувствовала, что в трудные времена ведущие интеллектуалы должны действительно вести людей. Они должны стать защитниками цивилизации и свободомыслия; они не должны позволять вовлекать себя в ненавистнические программы бесчеловечных режимов. 15 мая 1922 г. Совет Лиги Наций единогласно утвердил Марию Склодовскую-Кюри членом Международного комитета по интеллектуальному сотрудничеству. В этот комитет входили Альберт Эйнштейн, Анри Бергсон, Гильберт Мюррей, Жюль Дестре и многие другие.

В 1921 г. Мари Кюри посетила Соединенные Штаты. Президент Гардинг подарил ей один грамм драгоценного радия стоимостью в 100 тысяч долларов. (Америка прямо-таки жаждала знаменитостей. Огромная толпа ждала ее в порту Нью-Йорка, чтобы приветствовать по приезду. Это ее напугало, поскольку она рассматривала свой визит лишь как важный официальный шаг. Американцы с удивлением обнаружили, что эта невероятная женщина — «робкая, усталая и просто одетая».) Большая часть ее жизни была отныне заполнена научными конференциями, лекциями, университетскими церемониями, посещениями лабораторий, получением многочисленных почетных степеней и прочих наград и знаков признания. Она читала лекции в Бразилии, Италии, Голландии, Англии, Бельгии и Испании. В 1932 г. она ездила в Варшаву, где тоже был учрежден Радиевый институт, директором которого стала ее сестра Броня.

4 июля 1934 г. под Саланшем, во Франции, Мария Склодовская-Кюри умерла от лейкемии, вызванной облучением тем самым радием, который сделал ее знаменитой. Ей было 66 лет. После ее кончины Радиевый институт был назван в ее честь Институтом Кюри.

Лучи Марии Кюри. Душа Марии Кюри находилась на Седьмом Луче, об этом самом важном факторе нам известно. Почти с полной уверенностью мы также можем утверждать, что она обладала научным умом Пятого Луча. Об остальных Лучах можно судить лишь с изрядной долей вероятности.

Солнечный знак Марии — Скорпион. За многие годы изучения я обнаружил, что Лучи людей, родившихся под этим знаком, установить труднее всего. Одна из причин — «магия» Скорпиона. Это самый «магический» знак во всем зодиаке, на что указывают следующие факторы:

а) «М» в символе Скорпиона обозначает тройное влияние духа-души-формы, в то

время как другие знаки связаны с двойственностью души-формы, или души-личности. Касание духа всегда кажется личности магическим.

б) На одном уровне это «магическое» касание проявляет себя как обманчивая вуаль. Скорпион часто обладает сверхъестественной способностью представлять в любом желаемом обличье. На более высоком уровне — уровне борца-победителя — магическое касание позволяет отбросить вуаль и проникнуть за нее. Слово «тайный» часто ассоциируется со Скорпионом. Человек Скорпиона может увлекаться интригами и секретами, порождая их, или, наоборот, раскрывать и обнаруживать то, что скрыто. Скорпион несет дар проникновения в тайны Природы и умение раскрывать их. На личностном уровне Скорпион заявляет: *Пусть процветает майя и правит обман*. На уровне души провозглашается Слово: *Я борец, и из битвы я выхожу торжествующим*.

Личность Мари представляется свободной от обмана, хотя секретность и интрига могли играть необходимую роль в работе нелегального подпольного университета. Гораздо очевиднее ее роль борца-победителя, с честью выходящего из очень нелегких сражений. Мари быстро нащупывала актуальное направление, ведущее к новым феноменальным открытиям. Недаром Пьер, который был на 8 лет старше Мари и гораздо более зрелым ученым, *последовал за ней* в работе по обнаружению нового элемента радия. Увидев значительность этого направления, он оставил свою работу, чтобы помогать ей.

Итак, каким может быть ее Луч личности? Мое мнение таково, что ее личность находилась либо на Шестом, либо на Первом Луче. Волю и решительность Первого можно легко спутать с однонаправленной решимостью Шестого. Мое предположение о Шестом Луче подкрепляется ее высоким идеализмом и глубокой преданностью науке, семье и родной Польше.

Полагаю, что на астральном и/или физическом уровнях она являла собой исключение из правила. Обычно на астральном уровне эмоциональное тело обусловлено либо Вторым, либо Шестым Лучами, а физически-эфирное тело — либо Третьим, либо Седьмым Лучами. Мне кажется, что на одном из этих двух уровней присутствовал Первый Луч, *а возможно и на обоих*. Мари была высоко дисциплинированным человеком, что явно указывает на Первый Луч. В течение всей своей жизни она посвящала время прежде всего работе, и лишь немного оставляла на всеостальное.

ТАБЛИЦА 21-ЛЕТНИХ ЦИКЛОВ И 7-ЛЕТНИХ ПОДЦИКЛОВ

год	возраст	события
1867		7 ноября родилась Мария Склодовская (в Варшаве, в Польше)

1883	16	Мария завершила среднее образование и получила золотую медаль в Русском лицее в Варшаве
1888	<u>21</u>	Мария – среди лучших студентов; интерес к науке, патриотизм
	24	Отъезд в Париж и учеба в Сорбонне; добросовестная одинокая студентка
	26	Мария – первая по физическим наукам среди учащихся Сорбонны
1895	28	Мария выходит замуж за Пьера Кюри
	30–31	Открытие полония и радия. Первый ребенок
	33	Мария преподает физику в женском колледже
1902	35	Докторская научная степень
	36	Нобелевская премия по физике, а также медаль Дэви от Королевского общества
	37	Рождается вторая дочь
	38	Смерть Пьера
	39	Впервые женщина (Мария) читает лекцию в Сорбонне
1909	<u>42</u>	
	43	Опубликован ее «Трактат о радиоактивности»
	44	Нобелевская премия по химии
	47	Завершено строительства Радиевого института
1916	49	Работы по созданию мобильных радиографических установок, 1914–1917 г.
	51	Возобновление работы Радиевого института
	54	Президент США Гардинг дарит Марии грамм радия

1923	56	Лекции, работа в комитете Лиги Наций. Мария – международный посол от науки
1930	<u>63</u>	Мария продолжает направлять исследования и читать лекции
	66	Мария умирает от рака, вызванного облучением

Рассмотрев три главных жизненных цикла по 21 году каждый, мы обнаруживаем следующее:

1) *В течение первого главного 21-летнего цикла — в годы формирования — жизнь Марии принадлежала семье и родной Польше.* Очевидным было и проявление значительных интеллектуальных способностей и научных устремлений наряду с намерением служить другим.

2) *Второй главный 21-летний цикл* знаменуется переходом от развития формы через активность к работе по углублению сознания. В течение этого периода *жизнь Марии принадлежала науке и Франции.* Ее родная семья, сохранив для нее очень важное значение, отошла на второй план перед ее новой семьей и служением Франции. Ее научные знания неуклонно углубляются. Характер деятельности постепенно смещается от извлечения знаний из работ других (воистину бесконечной работы!) к преподавательской работе и писанию статей, что позволяло *делиться с другими собственными знаниями*, а также к *проведению оригинальных исследований.* Каждый, кто занимался оригинальными исследованиями, знает о тонком чувстве правильного направления, которого необходимо держаться. Без *чувства правильного направления* исследование становится простым перепевом старых, отработанных тем. Чувство правильного направления требует выравнивания с душой и искры интуиции. Возможность такого выравнивания и предоставляется на этой стадии развития. Главный выбор в возрасте 35 лет происходит между непрерывным следованием интуитивно улавливаемому направлению или заключением себя в рамки устоявшегося стиля жизни, основанного на общественных нормах и уже достигнутых успехах. Мари в этом смысле относилась к «мечтателям»; она неуклонно следовала своему расширяющемуся видению — даже в период опустошившей ее потери горячо любимого мужа.

3) *Третий главный 21-летний период начинается в 42 года.* Можно сказать, что в течение этой стадии *жизнь Марии принадлежала всему миру.* Долгие годы труда были увенчаны международным признанием и обретением влияния. Она стала, выражаясь технически, *мировым учеником.* Ее личная жизнь отошла на второй план по сравнению с наукой и общечеловеческой, совершенно нерелигиозной, заботой о благосостоянии людей.

Некоторые указатели на Седьмой Луч, приведенные в работах Алисы Бейли.

«Именно поэтому о Седьмом Луче говорится как о Луче, управляющем минеральным царством и проявляющим через него важное свойство, качество души, которое мы называем *излучением.*»

Это слово точно описывает результат стимуляции формы душой. Жизнь души в конечном итоге излучается из формы, и это излучение вызывает определенные известные следствия» («Судьба наций», с. 123).

«Одно из главных свойств ученика на Седьмом Луче — его *чрезвычайная практичность*. Его работа на физическом плане имеет одну неизменную устойчивую цель: воплотить то, что поможет создать формы грядущей культуры и цивилизации» («Судьба наций», с. 126).

Работник Седьмого Луча «манипулирует силой, выстраивая формы, отвечающие его требованиям, и делает это более научно, чем ученики на других Лучах» («Судьба наций», с. 126).

«Ученик на Седьмом Луче сознательно работает по определенным законам, управляющим формой и объясняющим ее связь с духом, или жизнью» («Судьба наций», с. 130).

«Ключевая нота ученика на Седьмом Луче — это «Излучающая Активность». Отсюда появление в мире мысли некоторых новых идей: о ментальном излучении, или телепатии, о передаче тепла излучением, открытие радия. Все они свидетельствуют об активности Седьмого Луча» («Судьба наций», с. 133).

«Седьмой Луч Церемониального Порядка или Магии. Масоны. Финансисты. Крупные бизнесмены и организаторы всех типов. Энергии этого вида обнаруживаются в оснащении администраторов» («Ученичество в Новом Веке», т. 1, с. xiv).

«Под влиянием учеников на Седьмом Луче Организации или Церемониального Порядка та могущественная физическая конкретизация энергии, которую мы называем «деньгами», окажется в поле самого пристального внимания. Эта тема должна быть изучена очень тщательно, тогда умы мыслящих финансистов, богатых гуманитариев и филантропов будут постепенно переходить от чисто филантропической деятельности к активности, которая побуждается и приводится к выражению духовным озарением и *распознаванием требований Христа* (каким бы именем Его ни называли на Востоке или на Западе) к финансовым запасам мира. Осуществить это тяжело, так как тонкие энергии внутренних миров требуют много времени для проявления своих следствий на объективном, материальном плане божественного проявления. Деньги пока еще не используются божественным образом, но это придет. Тем не менее, задача видна весьма отчетливо и привлекает внимание учеников на всех Лучах, руководимых и впечатляемых могущественным Ашрамом Седьмого Луча — теперь уже находящимся в процессе экстернализации» («Ученичество в Новом Веке», т. 2, с. 221–222).

«Приведение духовной энергии в контакт с субстанцией и, следовательно, с материей, — исключительная прерогатива Седьмого Луча» («Экстернализация Иерархии», с. 693).

«Человек Седьмого Луча сталкивается с трудностью, заключающейся в способности создавать чрезвычайно ясно очерченные мыслеформы» («Наваждение: мировая проблема», с. 222).

«Главной задачей Седьмого Луча можно считать одухотворение форм. Именно этот принцип слияния, координации и соединения активизируется на эфирных уровнях всякий раз, когда душа приходит в воплощение и на земле рождается ребенок» («Эзотерическая психология», т. 1, с. 53).

«Шестой Луч развивал видение. Седьмой Луч материализует то, что было предсказано провидцами» («Эзотерическая психология», т. 1, с. 359).

«Седьмой Луч будет благоприятствовать групповому духу, и фундаментальными основами станут групповой ритм, групповые задачи и ритуальная работа группы» («Эзотерическая психология», т. 1, с. 361).

«Седьмой Луч позволит человеку распознать Христа космического и создать в будущем такую научную религию Света, благодаря которой он сможет исполнять заветы Христа исторического и позволит светить собственному свету» («Эзотерическая психология», т. 1, с. 362).

Ученик Седьмого Луча «должен произносить такие Слова Могущества, которые являются собой групповые слова, и воплощать групповое устремление в организованном *движении*, которое, замечу, весьма отличается от организации. Поразительный пример использования такого Слова Могущества, произносимого группой, являет в последнее время Великий Призыв, приносящий заметный результат. Его употребление должно продолжаться, так как этот мантрам — иницирующий для приходящего Седьмого Луча. Подобный мантрам впервые представлен вниманию человечества» («Эзотерическая психология», т. 2, с. 145).

«Труднее отличать друг от друга высшие и низшие выражения Седьмого Луча церемониального порядка, так как этот луч лишь входит в проявление, и мы еще не знаем, какими будут его главные выражения: высшими или низшими. Существует фактор человеческих реакций, и — как я подчеркивал ранее — даже сами Учителя не предсказывают, да и не могут предсказать ни возможные действия сил, ни их результаты, хотя зачастую Они способны определить вероятные события. Если я скажу, что высшим проявлением Седьмого Луча является белая магия, поймете ли вы реально, что имеется в виду? Я спрашиваю: есть ли у вас хоть какое-то представление о том, что стоит за двумя этими словами? Сомневаюсь. Белая магия — это реальная способность опытного работника и исполнителя соединять в конструктивном синтезе «внутреннее и внешнее» таким образом, чтобы то, что внизу, могло наглядно выстраиваться по образу того, что вверху. Это величайшая задача, состоящая в том, чтобы, в соответствии с ближайшим намерением и планом и для блага развивающейся жизни в любом мировом цикле, объединить:

1. Дух и материю.
2. Жизнь и форму.
3. Эго и личность.
4. Душу и ее внешнее проявление.

5. Высшие миры атма-буддхи-манаса и низшие отражения: ум, эмоции и физическую природу.
6. Голову и сердце путем подъема энергий сакрального центра и солнечного сплетения.
7. Эфирно-астральный и плотный физический планы.
8. Неосоздаваемые субъективные уровни существования и внешние осязаемые миры.

Такова задача белого мага, и по мере усложнения эволюции она, напротив, будет всё быстрее и четче обозначаться в уме мага. Поэтому все, что способствует развитию человеческой чувствительности и возрастанию осведомленности, есть работа белого мага; все, что рождает лучшие формы, через которые может проявляться живой принцип божества, есть работа белого мага; все, что помогает утончить и разорвать завесу между мирами, где живут и движутся и действуют те, кто не имеет физического тела, и мирами внешних форм, есть работа белого мага» («Судьба наций», с. 41–42).

Список указателей на Седьмой Луч

Чувство социума. Хорошие манеры.

Чувство правильных отношений.

Глубокое чувство общественно приемлемых способов деятельности.

Человечность. Социальная ответственность.

Организованность в учебе. Систематичность и старательность.

Желание знать глубоко и полностью, которое приводит к обретению мастерства в нескольких областях.

Интерес к оккультным наукам и особая одаренность к некоторым из них, в частности, к алхимии и нумерологии.

В сочетании с остальными Лучами:

Седьмой и Первый: интерес к политике и общественному устройству, работа в этой области.

Седьмой и Второй: мастерство в целительских профессиях.

Седьмой и Третий: работа в сфере финансов и экономики.

Седьмой и Четвертый: художественные способности, искусства, связанные с трехмерными объемами, скульптура.

Седьмой и Пятый: сфера науки; математика; минеральное царство.

Седьмой и Шестой: религиозные церемонии.

Седьмой и Седьмой: глубокое знание оккультной нумерологии; церемониальная магия; пирамида власти — союз Духа и геометрической формы.

Попытка найти «всеохватывающий синтез микрокосма и макрокосма».

Попытка «познавать Божество в рамках природы».

Синтезирование Духа и Материи.

О Седьмом Луче говорят как о проявляющемся через посредство минерального царства и связанном с тем качеством души, которое называется излучением, или радиацией.

Глубокая практичность.

Устойчивая целеустремленность в получении результатов.

Научное применение силы для построения требуемых форм.

Сознательная работа с законами, управляющими формой.

Излучающая активность.

Седьмой Луч часто входит в оснащение искусных руководителей.

Седьмой Луч связан с духовным использованием денег — аспектом синтезирования духа и материи.

Осуществление контакта духовной энергии и субстанции.

Создание ясно очерченных мыслеформ.

Работа соединения, координации и слияния.

Материализация видения.

Седьмой Луч питает групповой дух, обеспечивая ритм группы, задачи группы и ее ритуальную работу.

Связь с Христом космическим и будущей научной религией Света.

Способность понимать и использовать Слова Могущества.

Высшим выражением Седьмого Луча является белая магия.

Способность осуществлять конструктивный синтез внутреннего и внешнего.

Соединение в единый узор того, что внизу, с тем, что вверху, соотнося:

1. Дух и материю.
2. Жизнь и форму.
3. Эго и личность.
4. Душу и внешнее выражение.
5. Высшие миры атма-буддхи-манаса и низшие отражения: ум, эмоции и физическую природу.
6. Голову и сердце, через подъем энергий сакрального центра и центра солнечного сплетения.
7. Эфирно-астральные планы и плотный физический план.
8. Неосязаемые субъективные уровни существования и внешние осязаемые миры.

Порождение форм, через которые может проявиться Божество.

[Далее](#) | [К оглавлению](#)

ВОЗМОЖНОСТИ И МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Книги Алисы Бейли. Масштабное учение о Семи Лучах было представлено в книгах Алисы Бейли. Специально этому вопросу посвящены пять томов серии, известной как «Трактат о Семи Лучах»:

Том I — «Эзотерическая психология», т.1

Том II — «Эзотерическая психология», т.2

Том III — «Эзотерическая астрология»

Том IV — «Эзотерическое целительство»

Том V — «Лучи и Посвящения»

С тематикой Семи Лучей связан ряд других книг А. Бейли. В «Судьбе наций» обсуждаются Лучи наций. Книга «Ученичество в Новом Веке» (в двух томах) включает в себя серию писем, написанных Д.К. своим ученикам. В этих письмах детально анализируется психологический образ конкретного человека, создаваемый Лучами. Таковы главные фундаментальные труды, фокусирующие внимание читателя на этом обширном и важном предмете.

К книгам А. Бейли, в которых затрагиваются отдельные существенные вопросы о Лучах, относятся «Экстернализация Иерархии», «Трактат о Белой Магии», «Письма об оккультной медитации», «Наваждение: мировая проблема», «Телепатия и эфирный проводник» и «Трактат о Космическом Огне».

Школа Арканов. Нижеследующий текст взят с веб-сайта Люцис Траст www.lucistrust.org.

Школа Арканов была учреждена Алисой А. Бейли в 1923 г. в ответ на очевидную растущую потребность людей в дальнейшем изучении науки о душе.

Школа Арканов создана для взрослых мужчин и женщин, для обучения их технике медитации и развития духовных способностей. Школа ведет последовательные курсы исследования и медитации, а также практический тренинг в групповом служении.

Школа Арканов не является сектантской и уважает право каждого из своих учащихся придерживаться собственных мнения и воззрений. Она не прибегает к авторитарному изложению какого-либо одного направления мысли или этического кодекса. Материал, использующийся на курсах, берется из различных источников. Знание, интуитивное постижение и мудрость, способность обращаться с духовной энергией, полученные в результате работы и тренинга в Школе Арканов, должны проявляться и применяться в повседневной жизни в служении, направленном на воплощение Плана Бога и на помощь в решении проблем человечества.

Занятия в Школе Арканов проводятся заочно через штаб-квартиры в Нью-Йорке, Лондоне и Женеве.

Школа Арканов — не политическая и не сектантская организация. В нее принимают всех. С 1923 г. ее тренингом воспользовались десятки тысяч учащихся.

Школа не берет никакой платы за свои услуги. Эта работа финансируется через Люцис Траст благодаря добровольным пожертвованиям учащихся и тех, кто заинтересован в работе Школы и в учении. Каждый дает в соответствии со своими личными возможностями.

Цель эзотерического тренинга, осуществляемого в Школе Арканов, — помочь учащимся духовно вырасти, чтобы принять на себя ответственность в качестве ученика и, служа человечеству, служить Плану. Эзотеризм — это практический образ жизни.

Адрес в США: Lucis Trust
120 Wall Street, 24th floor,
New York, NY 10005, USA

Адрес в Великобритании: Lucis Trust
Suite 54, 3 Whitehall Court,
London, SW1A 2EF, UK

Адрес в Швейцарии: Lucis Trust
1 rue de Varembe' (3e) Case Postale 31
1211 Geneva 20, Switzerland

КНИГИ КУРТА АБРАХАМА О СЕМИ ЛУЧАХ

Психологические типы и семь Лучей. В этой книге исследуются главным образом три Луча, обычно обуславливающие низшее ментальное тело: Первый, Четвертый и Пятый. Рассмотрение производится посредством подробного изучения жизни выдающихся мыслителей мира.

Ум Первого Луча мы называем *управляющим*. Он рассматривается на примере Джейн Адамс и Махатмы Ганди.

Ум Четвертого Луча мы называем *художественно-интуитивным*. В качестве примеров обсуждаются фигуры Генри Дэвида Торо и Винсента Ван Гога.

Ум Пятого Луча мы называем *научным*. Его способ работы проиллюстрирован на примере Чарльза Дарвина и Томаса Генри Гексли.

«Представление в этой книге подробной оценки личности, работы и жизни реальных людей позволяет сделать менее абстрактными различные ментальные типы и развить лучевой анализ как средство понимания причин и истоков человеческих усилий». Э. Джеймс Фаубел, «Время трансформации».

«Ваша книга должна оказаться очень полезной для многих. Она создает прецедент. Я горжусь тем, что книга посвящена мне». Мэри Бейли, бывший президент Люцис Траст.

Тройственный подход к пониманию семи Лучей и другие очерки по эзотерической психологии. В первом очерке этой книги обсуждаются три последовательных подхода к пониманию семи Лучей. На первой стадии производится академическое знакомство с лучевыми энергиями. Этот метод задействует главным образом интеллект, однако в то же время происходит постепенное усвоение знания о Лучах, проникающее на более глубокие уровни нашего существа.

На второй стадии происходит распознавание группового взаимодействия лучевых энергий. Любовь к собственному типу и Лучу заменяется той любовью, которая дополняет целое. Этот процесс продвигает человека в направлении души. В книге даны несколько примеров, позволяющих увидеть жизненное и практическое значение лучевых энергий.

На третьей стадии осваиваются Лучи, отсутствующие в психологическом оснащении. Иногда обстоятельства заставляют людей выходить за рамки своей специализации в область энергий, чуждых их собственному психологическому типу. Знание особенностей этой примечательной стадии позволяет подготовиться к распознаванию такой возможности. Третья стадия выводит за рамки души и обеспечивает касание духа.

Вот названия других очерков, представленных в книге: «Использование семи Лучей при толковании сновидений», «Три Луча-Аспекта и соответствующие стадии развития». В последнем обсуждается 3-2-1 последовательность: изначальная активность (рост через действие), затем углубление сознания, что приводит к зрелости, могуществу и контролю. В этой же связи рассматриваются 7- и 21-летние циклы.

«Третий Луч Интеллектуальной Активности по контрасту с Лучами Четвертым и Пятым». Рассматриваются тонкие психологические различия между подходами этих Лучей.

«Первый Луч: Для вас не должно существовать круга, только линия». В этом очерке изучаются различия в подходах Первого и Второго Луча. Тип Второго Луча движется внутри круга в поисках знания и широкой основы. Тип Первого Луча движется прямо к точке могущества по прямой линии.

«Книга г-на Абрахама весьма практична. В ней используются биографические данные выдающихся индивидуумов для корреляции (с помощью описания их жизненных кризисов)

понимания образа Семи Лучей. Данная работа воодушевляет на новые исследования природы и практического применения этой интереснейшей области знания» (Журнал «Бикон» («Маяк»), издаваемый Люцис Траст).

«Тибетец через книги Алисы Бейли предлагает нам внимательно изучать Лучи, отсутствующие в нашем оснащении. С этой целью г-н Абрахам обсуждает примеры из жизни нескольких хорошо известных личностей, как им удавалось, с большим или меньшим успехом, компенсировать нехватку у себя лучевых энергий и качеств. Анализ проводится всесторонне и далеко продвигает наше понимание Лучей и их функционирования в нашей жизни... Эта книга помогает ослабить узлы нашего конкретного ума и расширить поле сознания. При этом точно акцентируются важные разделы работы Лучей». Руси Дж. Дарувала, «Эзотерическое знание Нового Века», журнал «Мандала», издаваемый в Мумбае, Индия.

Техники выравнивания с душой; Лучи, тонки тела и использование ключевых слов. В этой книге обсуждается важная психологическая техника, помогающая выбраться из ловушки многословия — ловушки, в которую интеллект и личность неизменно попадают. Это *техника одного ключевого слова, адресованного от души к душе*. Она применялась Д.К. в его работе с западными учащимися и характеризуется той фундаментальной психологической простотой, которая ведет к откровению высших духовных возможностей.

При выборе ключевого слова руководствуются тонкой эзотерической наукой. Ключевое слово идентифицирует и воплощает особое качество, необходимое для равновесия и раскрытия души. В целом этот метод соотносит с развитием и повышением качества лучевых энергий человека.

В книге помещена глава, излагающая четыре техники открытия собственных ключевых слов.

Очерки по эзотерической психологии: уравнивание пар противоположностей, семь Лучей и образование, и другие вопросы.

Из текста: «Что означает уравнивание пар противоположностей», или «движение по среднему пути»? Насколько важна эта концепция? Далека ли она от практики повседневной жизни или она затрагивает все аспекты нашей физической и психологической жизни? Существуют ли особые практики, которые можно использовать в процессе уравнивания пар противоположностей?...

Мне кажется важным попытаться обсудить этот предмет предельно конкретно, поскольку этот психологический процесс и так сам по себе довольно абстрактен. Кроме того, если взаимодействие противоположностей одновременно проявляется и у отдельного индивида, и во всей вселенной, то становится возможным практическое применение такого «союза», или взаимоотношения, почти в каждой человеческой ситуации на любом уровне развития. Алиса Бейли характеризует постижение этого процесса такими словами: «Взаимодействие

противоположностей... является основной темой всего творческого эволюционного процесса». «Благодаря взаимодействию полюсов и трению пар противоположностей вспыхивает свет. Целью эволюции, как выяснится, является последовательный ряд проявлений света» («Эзотерическая астрология», с. 391, «Трактат о Белой Магии», с. 9).

«Прочтение книги г-на Абрахама о парах противоположностей не одного читателя заставит воскликнуть: «Какое богатство идей!»... Эту книгу надо читать несколько раз, только тогда можно охватить всю совокупность озарений, мимоходом выдаваемых Куртом Абрахамом чуть ли не в каждом абзаце». Руси Дж. Дарувала, «Эзотерическое знание Нового Века», журнал «Мандала», издаваемый в Мумбаи, Индия.

Очерк «Семь Лучей и образование» включает следующие разделы:

Определение ноты и качества, свойственных ребенку.

Лучи и стадии развития.

Прочувствование Красоты, Силы и Мудрости — различие в обучении этому детей и взрослых.

Подход чувства.

Лучи и эмоциональный план.

Ментальный подход. Луч ума.

Высшее «Я», или Душа. Смысл, качество, ценность.

Любовь, терпение, понимание и упорядоченная активность.

Наука служения. Школы будущего.

Переходный период. Фактор времени.

Другие очерки:

«Семь Лучей в литературе»: король Артур как тип Первого Луча. Король Лир и наваждение Второго Луча.

«Карл Роджерс и его наиболее проявленные Лучи».

«Луч слона».

Луна скрывает Вулкан. Солнце скрывает Нептун. В этой книге исследуется таинственное утверждение из «Эзотерической астрологии»: «Луна обычно рассматривается как «вуалирующая», или «скрывающая», некую планету; таких планет три. В этом вопросе астрологи и эзотерический исследователь должны призвать на помощь интуицию. Эти планеты — Вулкан, Нептун и Уран... Вместо того чтобы работать с Луной, астрологу следует работать с Вулканом, имея дело с обычным или неразвитым человеком, и с Ураном, исследуя высокоразвитого человека... Если он исследует «неустойчивую зону», где вступают в действие планеты, скрываемые Солнцем и Луной, и осознает, что должен установить, какова достигнутая

субъектом точка эволюции и какая из трех скрытых планет является управителем, он придет к немалому интуитивному пониманию».

Семь Лучей и нации: сравнение Франции и Соединенных Штатов. Вот подзаголовки этого очерка о Франции и США:

Значительная роль интеллектуалов во Франции.

Ненужные уловки запутавшегося обманщика.

Недостаток практичности.

Ложная учтивость, приводящая к подозрительности.

Второй и Шестой Луч американских компаний.

Опытность Франции.

Тяга к иностранной культуре или ее отталкивание в зависимости от Луча.

Влияние Льва и личность Франции.

Личность Льва и Третий Луч.

Политика невмешательства правительства США и сложная бюрократическая система во Франции.

Душа Франции.

Сравнение французских и американских фильмов в свете их национальных Лучей.

Сравнение французского и американского народов.

Трудности видения себя или лучей своей нации.

«Мне очень понравилась ваша книга о Лучах и нациях. Сравнительный анализ Франции и США, сделанный вами, весьма впечатляющ, а замечания, сделанные относительно бизнеса, очень практичны. В этой области я работал немало лет и знаю, о чем говорю. Многие ваши идеи я уже использовал на семинарах для бизнесменов». Джон Куллен, президент Международной ассоциации психосинтеза в области управления и организации.

Школа изучения Семи Лучей

Школа изучения Семи Лучей предлагает заочный курс обучения продолжительностью примерно 2 года с дополнительными материалами для продвинутого уровня. Обучение проводится бесплатно. Школа существует на добровольные пожертвования учащихся.

С каждым учащимся проводится активная индивидуальная работа.

Возможна подписка на информационный бюллетень.

Первопроходцы чрезвычайно нуждаются в медленной и кропотливой работе создания более значительной психологии, которая имела бы дело с духовно-душевым аспектом бытия (так же как и с троичной личностью), а также той психологии, которая будет главным образом

развивать способность человека служить другим.

Психология наций. «Все великие нации контролируются личностным Лучом, самым сильным фактором нашего времени, а также Лучом души», который ощущается в каждой нации только самыми развитыми индивидами («Судьба наций»).

У нас учатся и с нами сотрудничают люди из самых разных стран на всем земном шаре, включая Россию, Индию, Польшу, Францию, Великобританию, Бразилию и Швейцарию. Лучи наций становятся все более волнующей темой по мере того, как возрастает интерес к глобальным взаимоотношениям.

«Психология будущего» направит внимание на открытие двух Лучей, которые управляют душой и личностью. Когда это будет достигнуто благодаря исследованию физического тела, эмоциональных реакций и ментальных тенденций, внимание будет направлено на обнаружение Лучей, управляющих проводниками личности» («Наваждение: мировая проблема», с. 118).

Семь Лучей и образование.

«Одной из главных функций тех, кто тренирует детские умы расы, станет определение того (причем как можно раньше), какие из семи обуславливающих энергий осуществляют контроль в каждом случае... *Будут устанавливаться нота и качество ребенка, и все запланированное обучение будет строиться на данном основном распознавании*» («Образование в Новом Веке»).

«Когда идеи, содержащиеся в учении о семи Лучах, получают всеобщее признание, мы засвидетельствуем рост психологического понимания, а нации и мировые религии придут к взаимопониманию» («Образование в Новом Веке», с. 125).

У нас есть специальные учебные программы, касающиеся вопросов образования, особенно в раннем возрасте. Этот материал основан на штейнеровской концепции вальдорфской системы образования, а также на эзотерической психологии души, изложенной в книгах Алисы Бейли.

БИБЛИОГРАФИЯ

Abraham, Kurt

«Threefold Method for Understanding the Seven Rays». White City, Oregon: Lampus Press, 1984. (Абрахам, Курт. «Тройственный подход к пониманию семи Лучей и другие очерки по эзотерической психологии». В русском издании — «Три способа понимания семи лучей»)

«The Seven Rays and Nations: France and the United States Compared». White City, Oregon: Lampus

Press, 1987. («Семь Лучей и нации: сравнение Франции и Соединенных Штатов».)

Бейли, Алиса*

«Сознание атома»

«Судьба наций»

«Ученичество в Новом Веке», тт. 1 и 2

«Образование в Новом Веке»

«Эзотерическая психология», тт. 1 и 2

«Экстернализация Иерархии»

«Наваждение: мировая проблема»

«Письма об оккультной медитации»

«Проблемы человечества»

«Лучи и посвящения»

«Неоконченная автобиография»

«Трактат о Космическом Огне»

«Трактат о Белой Магии»

* Страницы книг А.А.Б. указаны в данной книге в соответствии с английским оригиналом — *Прим. перев.*

Bailey, Mary

«A Learning Experience». New York: LucisPublishing Co., 1990. (Бейли, Мэри. «Опыт изучения».)

Baldwin, Neil

«Edison — Inventing the Century». New York: Hyperion. (Болдуин, Нейл. «Эдисон — изобретатель века».)

Blake, Robert

«Disraeli». New York: St Martin's Press, 1967. (Блейк, Роберт. «Дизраэли».)

Блаватская, Елена Петровна

Разоблаченная Изида

Тайная Доктрина

Bolles, Edmund Blair, ed.

«Galileo's Commandment: An Anthology of Great Science Writing». New York: W.H. Freeman, 1997.
(Боллс, Эдмунд Блэр (ред.). «Завет Галилея. Антология создания великой науки».)

Bonadio, Felice

«A.P. Giannini». University of California Press, 1994. (Бонадио, Феличе. «А.П. Джаннини».)

Bramly, Serge

«Discovering the Life of Leonardo da Vinci». New York: Harper Collins, 1991. (Брэмли, Серж.
«Открытие жизни Леонардо да Винчи».)

Callow, Philip

«From Noon to Starry Night: A Life of Walt Whitman». Chicago: Ivan R. Dee Publisher, 1996. (Кэллоу,
Филипп. «От полудня до звездной ночи: жизнь Уолта Уитмена».)

Canby, Henry Seidel

«Walt Whitman. An American». Boston: Houghton Mifflin, 1943. (Кэнби, Генри Сейдел. «Американец
Уолт Уитмен».)

Coulton, G.G.

Life in the Middle Ages. Cambridge University Press, 1930. (Култон, Дж. «Жизнь в Средние века».)

Curie, Eve

«Madame Curie, A Biography». New York: Da Capo Press, 1937. (Кюри, Ева.«Биография Марии Кюри».)

Curie, Marie

«Pierre Curie». Translated by Charlotte and Vernon Kellogg, 1923. (Кюри, Мария.«Пьер Кюри».)

Davies, Norman

«Europe, A History». Oxford: Oxford University Press, 1996. (Дэвис, Норман.«История Европы».)

Durant, Will and Ariel

«The Renaissance». New York:Simon and Schuster, 1953. (Дюран, Уилл и Ариэль.«Ренессанс».)

«Rousseau and Revolution». New York:Simon and Schuster, 1967. («Руссо и революция».)

The Age of Louis XIV.New York:Simon and Schuster, 1963. («Эпоха Людовика XIV».)

«English Poetry». P.F. Collier &Son Corporation, 1938. («Английская поэзия».)

«Мир Огненный, I». (Агни-Йога.)

Folsing, Albrecht

«Albert Einstein, A Biography». New York: Penguin Books, 1997. (Фельсинг, Альбрехт.«Биография Альберта Эйнштейна».)

Harpur, James

Revelations: The Medieval World. New York Henry Holt, 1995. (Харпер, Джеймс.«Откровения Средневекового мира».)

Holmes, George, ed.

«The Oxford History of Italy». Oxford University Press, 1997. (Холмс, Джордж (ред.),«Оксфордская история Италии».)

Hunter, Archie

«Kitchener' Sword Arm: The Life and Campaigns of General Sir Archibald Hunter». New York: Sarpedon, 1996. (Хантер, Арчибальд.«Разящий меч Китченера: жизнь и битвы генерала Арчибальда

Хантера».)

Israel, Paul

«Edison: A Life of Invention». New York: John Wiley & Sons, 1998. (Израэл, Пол.«Эдисон: жизнь изобретателя».)

Jenkins, Roy

«Gladstone, A Biography». New York: Random House, 1995. (Дженкинс, Рой.«Биография Гладстона».)

Jung, Carl

«Mysterium Coniunctionis». Princeton University Press, 1963. (Юнг, Карл.«Mysterium Coniunctionis».)

«Letters of Alfred Lord Tennyson». London: Clarendon, 1982. («Письма лорда Альфреда Теннисона».)

Manchester, William

«A Word Lit Only by Fire: The Medieval Mind and the Renaissance». New York: Little, Brown and Co., 1992. (Манчестер, Уильям.«Слово озаряется только огнем. Средневековый ум и Ренессанс».)

Marius, Richard

«Martin Luther, the Christian Between God and Death». Harvard University Press, 1999. (Мариус, Ричард.«Мартин Лютер — христианин между Богом и смертью».)

Millikan, Robert A.

«Autobiography». New York: Prentice-Hall, 1950. (Милликан, Роберт А.«Автобиография».)

«Notebooks of Leonardo da Vinci.» Compiled and edited by Jean Paul Richter. («Записные книжки Леонардо да Винчи».)

Olcott, Henry Steel

«Old Diary Leaves: The History of the Theosophical Society». Adyar, India: The Theosophical Publishing House,

1895. (Олькотт, Генри Стил.«Страницы старого дневника. История Теософического общества».)

Pollock, John

«Kitchener: Architect of Victory, Artisan of Peace». New York: Carrol & Graf Publisher, Inc., 1998. (Полок, Джон.«Китченер — архитектор победы и созидатель мира».)

Pond, Dale, John Keely, Nikola Tesla, Edgar Cayce, and others

«Universal Laws Never Before Revealed: Keely's Secret's. Understanding and Using the Science of Sympathetic Vibration». Santa Fe, New Mexico: The Message Co., 1994. (Понд, Дейл, Джон Кили, Никола Тесла, Эдгар Кейси и др.«Неизвестные законы природы, открытые Джоном Кили. Постигание и использование науки симпатической вибрации».)

Steiner, Rudolf

«The Influences of Lucifer and Ahriman». New York: Antroposophic Press, 1919 Lectures. (Штайнер, Рудольф.«Влияния Люцифера и Аримана, лекции 1919 г.»)

Strathern, Paul

«Curie and Radioactivity». London, Arrow Books, 1998. (Стразерн, Пол.«Кюри и радиоактивность».)

«A Synthesis of Alchemy». Ashland, Oregon: Pentarba Publications, 1994. («Алхимический синтез».)

Tennyson, Alfred Lord

«The Works of Alfred Lord Tennyson». Wordsworth Poetry Library, Ware, England, 1994. («Сочинения лорда Альфреда Теннисона».)

Valentiner, W.R.

«Leonardo as Verrocchio's Coworker». New York: Art Bulletin, 1930. (Валентинер, У.Р. «Сотрудничество Леонардо и Вероккио».)

White, Michael

«Isaac Newton, The Last Sorcerer». Reading. Massachusetts: Addison-Wesley, 1997. (Уайт, Майкл.

«Исаак Ньютон — последний чародей».)

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

